

Уоррен Фейхи Фрагмент

Scan - lalilulelo. OCR & ReadCheck - Михаил Сорокин <http://oldmaglib.com>
«Уоррен Фейхи "Фрагмент"»: Эксмо, Домино; Москва, СПб.; 2010
ISBN 978-5-699-41417-8

Аннотация

Трудно поверить, что в XXI столетии на карте Земли еще может найтись белое пятно. Трудно поверить, что миллионы лет назад на уединенном клочке суши эволюция могла выбрать себе особый путь — и породить чудовищ.

Но именно это случилось с островком, затерянным в просторах Тихого океана.

Судно «Трезубец», привлеченное сигналом бедствия, бросило якорь у берега. Никто на его борту пока не догадывается, какая катастрофа может постигнуть человечество, если обитатели острова переберутся на «большую землю»...

Головокружительный сюжет «Фрагмента», его уникальный мир заинтересовали самого великого Стивена Спилберга, и кинокомпания «DreamWorks» уже ведет переговоры о создании киноленты по мотивам этой книги.

Уоррен Фейхи «Фрагмент»

Anihinihi ke ola.
Жизнь — в опасном положении.
Древняя гавайская пословица

Пролог

Когда Американская ассоциация развития науки собралась в Анахайме, штат Калифорния, в 1999 году для обсуждения срочного доклада о влиянии чужеродных видов, ученые говорили не о чужеродных видах с другой планеты — их отчет имел отношение к видам, завезенным на территорию США из других районов земли.

Эколог из Корнелльского университета Дэвид Пиментел и студенты-выпускники Лори Лах, Дуг Моррисон и Родольфо Зунига оценили ежегодный ущерб экономике США, наносимый чужеродными видами, приблизительно в сто двадцать три миллиарда долларов, что примерно равняется валовому национальному продукту Таиланда.

В отчете, названном «Оценка экосистемы тысячелетия», было сказано, что к 2005 году биологическое вторжение достигло эпидемических пропорций. Не менее ста семидесяти чужеродных видов населили Великие озера, один-единственный вид американской медузы уничтожил двадцать шесть видов промысловых рыб в Черном море, а в Балтийском море поселилось более сотни чужеродных «интервентов».

В 1988 году пресноводные моллюски дрейссены, присосавшиеся к балластным отсекам корабля в Черном или Каспийском море, проникли в озеро Синклер и затем распространились в Великие озера и морской путь Святого Лаврентия.¹ Женская особь дрейссены обычно откладывает от тридцати до сорока тысяч икринок за одно икрометание, и к 1991 году этот маленький моллюск с прочной раковиной распространился на запад, попал в реку Миссисипи и поставил большинство местных видов на грань вымирания. Поедая водоросли и выделяя аммиак, этот моллюск стал угрозой для всей речной экологии Восточной Америки, совершая свою веселую биологическую прогулку. Казалось, ничто не может остановить речную дрейссену.

Однако к 2000 году ее «двоюродная сестра» — бугская дрейссена, обитающая в Каспийском море, — стала догонять речную дрейссену по степени распространения. Всего за пять лет бугская дрейссена почти полностью вытеснила популяцию речной дрейссены в озере Мичиган, засорила ирригационные сооружения. Эти моллюски стали настоящим бедствием для панцирей черепах и днищ кораблей, они превратились в угрозу для всей пищевой цепочки.

В начале девяностых годов двадцатого века западная длинноусая блошка попала «зайцем» в самолет и приземлилась в разрываемой на части войной Югославии. Покуда люди были вовлечены в этот кратковременный жестокий конфликт, длинноусая блошка развязала собственную непрерывную войну. Потомства одной-единственной женской особи вполне хватило для того, чтобы нанести ущерб урожаю в странах Европы на более чем полмиллиарда долларов.

Конечно, интервенты-чужестранцы не раз вызывали хаос и влияли на ход эволюции на протяжении всей истории земли. Пять миллионов лет назад сформировался широкий «мост» между Северной и Южной Америкой, и это позволило саблезубым кошкам истребить нелетающих птиц девятифутового роста — фороракосов, которые царствовали в Южной Америке на протяжении двадцати миллионов лет.

Всего лишь двенадцать тысяч лет назад, когда люди вслед за бизонами пересекли «ледяной мост» и попали из Сибири в Северную Америку, они обнаружили мир, которым правили саблезубые кошки. Тысячу лет спустя исчезли кошки, шерстистые мамонты,

¹ Система каналов длиной 3700 км на севере Канады, позволяющая судам из Атлантического океана проходить по реке Святого Лаврентия до самого крупного из Великих озер — озера Эри. (Здесь и далее примечания переводчика.)

гигантские ленивцы и вся экосистема взаимозависимой фауны.

Когда Колумб и другие европейские путешественники десять с половиной тысяч лет спустя прибыли в Северную и Южную Америку, они принесли туда с собой такие болезни, как оспа и гонорея, из-за которых почти полностью вымерло местное население так называемого Нового Света. В ответ коренные американцы, по всей видимости, одарили Старый Свет сифилисом. Но корабли первооткрывателей несли к целям следования не только болезни. С ними путешествовали европейская черная крыса и норвежская бурая, и трудно сказать, кто больше преуспел в покорении обеих Америк — люди или эти грызуны.

В середине восемнадцатого века в Европу завезли североамериканских раков, чтобы заменить ими местный вид, уничтоженный рачьей чумой. К сожалению, устойчивый к этому заболеванию североамериканский вид распространился настолько успешно, что разнес эту рачью хворобу по всем европейским речным системам, где был выпущен, и болезнь истребила последние остатки местных видов.

В тридцатых годах двадцатого века фашистский рейхсмаршал Герман Геринг решил, что симпатичный и умный зверек — американский енот может послужить приятным эстетическим дополнением к лесной фауне Германии. Теперь популяция американских енотов грозит существованию рейнских виноградников и каждый год «взимает десятину» с германской винодельческой промышленности.

Владельцы домашних питомцев внесли свой вклад в распространение чужеродных видов, поселяя их представителей у себя на заднем дворе. В 1890 году Юджин Шиффелин, фанат Шекспира, решивший, что Новый Свет следует заселить всеми птицами, упомянутыми в трудах великого драматурга, в один прекрасный мартовский день выпустил в Центральном парке шестьдесят скворцов. Из-за одной-единственной строчки в «Генрихе IV» теперь в Америке обитает двести миллионов скворцов, и все они являются потомками тех самых тридцати пар, которых когда-то выпустил Шиффелин.

В 2000 году владелец аквариума выпустил в пруд в Мэриленде двух взрослых особей китайского северного змееголова. Через два года пруд кишел сотнями прожорливых хищников, вырастающих в длину до трех футов, имеющих большие острые зубы, которыми они легко пережевывают рыб, амфибий, млекопитающих и даже птиц. Местные власти были серьезно озабочены, поскольку примитивный северный змееголов способен передвигаться на плавниках и может три дня обходиться без воды — а пруд был расположен всего в 75 ярдах от реки Патуксент. Несмотря на то, что в водоем закачали огромное количество яда, к 2004 году змееголовы начали появляться в реке Потомак и даже на юге, во Флориде.

Трудолюбивые пчелы, которых мы видим в своих цветочных садах, были намеренно завезены в Северную Америку испанскими конкистадорами в шестнадцатом веке и стали незаменимыми сельскохозяйственными работниками. При этом они истребили большинство местных насекомых, участвовавших в опылении растений. Генетик Уорвик Керр, недовольный тем, что итальянские пчелы дают слишком мало меда, в 1956 году завез в Бразилию маток африканской пчелы. Дав потомство, двадцать шесть гибридных маток случайно покинули ульи. С тех пор их афроотпрыски продвигаются на север со скоростью триста семьдесят пять миль в год, по пути угрожая всем колониям итальянских пчел.

В 1986 году в Северную Америку из Юго-Восточной Азии попал варроанский клещ-вампир. В то время как афропчелы к клещам-вампирам иммунны, к ним отнюдь не иммунны более дружелюбные пчелы, от которых зависит опыление всех наших овощей, фруктов, орехов и цветов. В 2005 году 40–60 процентов ульев в Северной Америке были опустошены клещами-вампирами, и для того, чтобы спасти урожай этого года, пришлось завезти миллион пчелиных роев с других континентов.

Во все времена мы живем в окружении всевозможных видов животных, насекомых и растений. Достаточно всего одного нового интервента — какой-нибудь змеи на приплывшем по морю обломке дерева, семени в экскременте птицы или оплодотворенного насекомого на шасси самолета, — чтобы все пошло прахом. Равновесие, которое мы наблюдаем вокруг нас, — это стоп-кадр непрерывной мировой войны, которая в большинстве случаев шла

слишком медленно, чтобы мы могли ее заметить. Мы, например, высоко ценим хрупкую экологию Гавайских островов, однако пять миллионов лет назад их не существовало вовсе. Все тамошние виды животных произошли от тех, которые в свое время явились интервентами, нарушив равновесие, и либо закрепились и стали процветать, либо погибли, пытаясь сделать это.

На островах эти битвы за выживание, обычно протекающие слишком медленно для того, чтобы их мог заметить человек, на самом деле происходят особенно быстро. Здесь войны кратковременны, а истребление тотально. В островных экосистемах доминантные виды, не имеющие конкурентов, быстро эволюционируют, превращаясь в новые виды.

Путешественники, отправляющиеся на тропические острова, знакомы с бланком декларации, который нужно заполнить. Они подписываются под тем, что не провезут к цели своего следования никаких видов животных и растений, а также никого и ничего не вывезут оттуда. Однако в прошлом люди намеренно привозили с собой растения и животных в качестве биологического багажа, куда бы они ни направлялись, особенно на острова.

Когда полинезийцы колонизировали Гавайские острова, куры, которых они привезли с собой, были заражены куриной оспой, и от этой болезни сильно пострадали местные птицы. Позже европейцы завезли сюда кошек, свиней и древесных змей. Последствия не заставили себя долго ждать.

В 1826 году английский военный корабль «Веллингтон» случайно завез на остров Мауи комаров. Комары являлись носителями птичьей малярии, в результате целые популяции местных птиц, не обладавших иммунитетом к этой болезни, погибли или были вынуждены переселиться в высокогорные районы. Дикие свиньи усугубляли проблему тем, что перекапывали подлесок в поисках пропитания, и там образовывались большие лужи со стоячей водой, где замечательно размножались комары. В результате двадцать девять из шестидесяти восьми местных видов птиц исчезли навсегда.

Как сказал Дэвид Пиментел ученым, собравшимся на конгресс, после ознакомления их с этой статистикой: «Требуется не так уж много переносчиков для того, чтобы был нанесен ужасный ущерб».

Однако никто не мог себе представить, что островные виды, в свою очередь, могут значительно повлиять на материковую экологию.

В то время никто еще не слыхал об острове Хендерс.

Элинор Дакуорт, доктор философских наук.

«Почти судьба» (фрагмент использован с разрешения автора)

1791 год

21 августа

5.27 пополудни

— Капитан, мистер Графтон пытается высадить на берег матроса, сэр.

— Какого матроса, мистер Итон?

Британский военный корабль «Ретрибьюшн» качался на десятифутовых волнах в трех сотнях ярдов от отвесных прибрежных скал острова. Корвет не мог встать на якорь. Поднятые серые паруса были повернуты в разные стороны, чтобы корабль держался на месте.

Некоторые моряки мысленно произносили молитвы, глядя на шлюпку, приближавшуюся к скалам. Семисотфутовую отвесную стену прибрежных утесов, озаренную оранжевыми лучами заходящего солнца, пересекала трещина, внутри которой сгустились темно-синие тени.

«Ретрибьюшн» был захваченным французским кораблем, который прежде назывался

«Атриос». Последние десять месяцев команда была занята неустанными поисками британского корабля «Баунти».² Британское Адмиралтейство не возражало против захвата кораблей флотов других стран, но оно помнило обо всех до единого кораблях, похищенных у британцев. Прошло пять лет с тех пор, как бунтовщики исчезли вместе с «Баунти», а охота до сих пор продолжалась.

Лейтенант Итон крепче сжал капитанскую подзорную трубу и повертел медный тубус, чтобы навести резкость. Шлюпка с девятью матросами подошла к расщелине в скалах. Один из матросов в красной шапке протянул руки к трещине в скале.

— Похоже, это Фрерс, капитан, — сказал Итон.

Темная расщелина начиналась примерно в пятнадцати футах от поверхности воды и зигзагом тянулась вверх по зазубренной скале, словно черная молния. Британские моряки обошли островок, имевший всего две мили в поперечнике, почти по кругу, пока наконец не обнаружили эту единственную прореху в его неприступных скалах.

Хотя капитан настаивал на том, чтобы они тщательно обследовали все острова в поисках каких бы то ни было следов команды «Баунти», теперь у моряков на борту «Ретрибьюшн» появилась более насущная проблема. Пять недель не было дождя, и матросы молились о пресной воде, а не о розыске каких-то бунтовщиков. Триста семнадцать человек, делая вид, что исполняют свои обязанности, то и дело бросали жадные, полные надежды взгляды на матросов, отправившихся к берегу.

Шлюпка взлетала и падала на волнах в брызгах прибоя. Матросы отталкивались веслами от скал. Но вот поднялась очередная волна, и матрос в красной шапке ухватился за нижний край расщелины и повис на руках. Волна отхлынула.

— Он ухватился, капитан!

На палубе послышались радостные возгласы.

Итон увидел, как матросы передают Фрерсу небольшие бочонки из шлюпки.

— Сэр, матросы бросают ему бочонки!

— Провидение улыбнулось нам, капитан! — воскликнул мистер Данн, румяный капеллан, который собирался добраться на борту «Ретрибьюшн» до Австралии. — Нам суждено было найти этот остров! Зачем бы еще Господь поместил его здесь, в такой дали?

— Верно, мистер Данн. Продолжайте советоваться с Господом, — проговорил капитан и прищурился, он не отрывал глаз от шлюпки. — Ну, как там наш матрос, мистер Итон?

— Он вскарабкался.

После долгого, мучительно долгого ожидания Итон увидел матроса, показавшегося из тени.

— Фрерс сигналил... он разыскал пресную воду, капитан. Наполнил несколько бурдюков и бочонок!

Итон устало посмотрел на капитана и улыбнулся. Над палубой разнеслось радостное «Ура!».

Капитан едва заметно усмехнулся.

— Отлично. Подготовьте еще четыре шлюпки, мистер Итон. Спустим трап и напомним

² Британский бриг «Баунти» под командованием капитана Уильяма Блая в декабре 1787 г. отплыл на Таити, чтобы, согласно королевскому указу, добыть там саженцы хлебного дерева и доставить их на Ямайку. После тяжелейшего десятимесячного плавания корабль прибыл на Таити. Матросы увидели на этих островах настоящий рай. Когда трюм был загружен саженцами и корабль был готов к отплытию, недосчитались троих моряков. Они были пойманы и сурово наказаны. На обратном пути, в апреле 1789 г., когда корабль находился в районе архипелага Тонга, матросы взбунтовались. Капитана Блая и нескольких офицеров связали и посадили в шлюпку. По собственному желанию с ними отправились несколько матросов-гребцов. «Баунти» вернулся на Таити, и бунтовщики поселились там. Блая и его спутникам удалось за полтора месяца добраться до острова Тимор. Уже через три месяца были начаты поиски мятежников. Большую часть из них разыскали, арестовали и казнили или отправили на пожизненные каторжные работы. Но девять матросов с «Баунти» уцелели. Они доплыли до острова Питкерн, где основали колонию. Корабль был ими сожжен. Об этих событиях прекрасно написано в книге Бенгта Даниельссона «На „Баунти“ — в южные моря».

водой большие бочки.

— Это божественное провидение, капитан! — воскликнул капеллан. — Милосердный Господь привел нас сюда!

Итон снова взглянул в подзорную трубу и увидел, что Фрерс сбросил вниз еще один маленький бочонок.

Матросы в шлюпке поймали его.

— Он сбросил еще один бочонок, сэр! — прокричал Итон.

На палубе это сообщение снова встретили радостными криками и смехом. Матросы зашевелились, стали переговариваться, выкатывая из трюма большие бочки.

— Господь заботится о нас, — сказал капеллан и кивнул, отчего стал особенно заметен его второй жирный подбородок.

У капитана Амброуза Спенсера Хендерса на лице было так много веснушек, что оно походило на Млечный Путь. Своей команде он напоминал рыжеволосого Нельсона.

— Остров такого размера — и сплошные отвесные скалы, ни одной бухточки. Ни чаек, ни тюленей, — проворчал он, не сводя глаз с прибрежных утесов странного цвета.

Отдельные полосы скальной породы словно бы отливали золотом в лучах заходящего солнца. Обойдя остров по кругу, они не нашли даже места для якорной стоянки, и одного этого было вполне достаточно, чтобы обескуражить капитана.

— Что вы скажете об этом острове, мистер Итон?

— Да, он довольно странный, — проговорил Итон, опустив подзорную трубу.

Он заметил, что Фрерс упал на колени на краю расщелины, и снова быстро поднял трубу. Фрерс действительно стоял на коленях. Он выронил какой-то предмет — по всей видимости, это была медная воронка, с помощью которой он наполнял водой бурдюки. Воронка покатила по камням и упала в воду.

За спиной матроса как будто что-то вспыхнуло, затем из сумрака появилась громадная красная пасть. Челюсти сомкнулись на голове и груди матроса, и он исчез в темноте трещины.

Издалека донеслись приглушенные крики, эхом отразившиеся от скал.

— Капитан!

— Что там такое, мистер Итон?

— Точно не знаю, сэр!

Корабль сильно качало. Итон пытался держать подзорную трубу ровно. Волна налетела на берег и отступила, и Итон увидел, как еще один матрос из шлюпки ухватился за край расщелины и, подтянувшись на руках, исчез в тени.

— Они послали наверх еще одного матроса!

И снова волна закрыла собой шлюпку, а через пару мгновений еще одна волна прокатилась под кораблем и подняла его. Итон успел увидеть, как второй матрос спрыгнул с края расщелины в море.

— Он спрыгнул в море, сэр, рядом со шлюпкой!

— Какого черта? Что там происходит, мистер Итон? — возмущенно проговорил капитан Хендерс и сам взял подзорную трубу.

— Матросы втаскивают его в шлюпку. Они возвращаются, сэр, и очень спешат!

Итон опустил подзорную трубу. Он не отрывал глаз от темной трещины в скалах. Теперь он уже сомневался в том, что увидел.

— Стало быть, Фрерс жив?

— Я так не думаю, капитан, — ответил Итон.

— Тогда что там произошло?

Лейтенант неуверенно покачал головой.

Матросы в шлюпке усиленно работали веслами. Тот из них, что забрался на скалу, а потом спрыгнул в море, сидел, прижавшись спиной к транцу. Похоже, он сильно дрожал, и товарищи его успокаивали.

— Скажите мне, что вы видели, мистер Итон!

— Не знаю, сэр.

Капитан опустил подзорную трубу и сурово посмотрел на старшего помощника. Шлюпка приближалась к кораблю. Матросы что-то кричали.

Капитан обернулся и взглянул на капеллана.

— А вы что скажете, мистер Данн?

Из расщелины в скалах донесся звук, похожий на вой волка или голос кита. Румяные щеки мистера Данна побледнели. Страшный вой сменился другим звуком, похожим на агуканье гигантского младенца. Затем послышался пронзительный хриплый визг. Казалось, звучит обезумевший церковный орган.

Люди на палубе в страхе смотрели на берег.

Вдруг из приближающейся шлюпки донесся крик мистера Графтона:

— Капитан Хендерс!

Капитан прокричал в ответ:

— Что там такое?

— Сам дьявол, сэр!

Капитан перевел взгляд на старшего помощника, который не был суеверным человеком.

Итон кивнул:

— Так и есть, капитан.

К вою, звучавшему из расщелины, присоединился безумный разноголосый хор.

— Мы должны покинуть это место, капитан, — взволнованно проговорил капеллан. — Совершенно ясно, что никто не должен был найти этот остров. Почему бы еще Господь поместил его здесь, в такой дали?

Капитан Хендерс рассеянно посмотрел на капеллана и приказал:

— Мистер Грейвз, принять шлюпку, поднять паруса. Курс на восток! — Затем он обратился к офицерам: — Нанесите остров на карту, но не упоминайте о том, что на нем есть пресная вода. Упаси Господь, чтобы мы хоть кому-то дали повод разыскивать это место.

— Есть, капитан, — хором откликнулись побледневшие офицеры.

Когда матросы из шлюпки поднялись на борт, капитан спросил:

— Мистер Графтон, что случилось с Фрерсом?

— Его сожрали чудовища, сэр.

У капитана Хендерса даже веснушки побледнели.

— Старший бомбардир! — крикнул он. — Распорядитесь дать прощальный залп по этой трещине, будьте так добры! Ядром и шрапнелью.

— Есть, сэр! — прокричал старший бомбардир с середины палубы.

С борта корабля в сторону расщелины в скалах полетело пушечное ядро, окутанное пламенем и дымом. Корабль развернулся и пошел прочь от острова.

9.02 пополудни

Капитан Хендерс опустил гусиное перо в фарфоровую чернильницу, стоявшую на столе, и задумчиво уставился на пустую страницу судового журнала.

Масляный фонарь, подвешенный к потолку капитанской каюты, раскачивался, и тень от пера танцевала по бумаге вправо и влево. Капитан не был уверен в том, что именно ему следует записать в судовом журнале.

Наши дни

22 августа

14.10

«Трезубец» разрезал глубокие воды океана острым носом и оставлял на воде три

полосы пены, поскольку его корма имела конфигурацию тримарана. Судно напоминало стройную, грациозную ракету, прочерчивающую белый след на просторах Вселенной. Штормовые тучи, гнавшие корабль к югу уже три недели, ночью исчезли. В море отражался безоблачный купол ярко-синих небес.

Научно-исследовательское судно в сто восемьдесят футов длиной приближалось к центру океанского пространства площадью в тридцать шесть миллионов квадратных миль — пространства, протянувшегося от экватора до Антарктики. Обычно на глобусах и картах его предпочитают именовать Южным Тихим океаном.

На «Трезубце», зафрахтованном кабельным телевидением для реалити-шоу «Морская жизнь», могли с удобством разместиться сорок человек. В данный момент на корабле находилось десять человек, которые якобы управляли кораблем, «под объективом», четырнадцать членов экипажа, которые на самом деле управляли кораблем, шесть ученых, восемь телевизионщиков и симпатичный бультерьер по кличке Копепода.³

Телешоу «Морская жизнь» представляло собой хронику годичной кругосветной одиссеи экипажа «Трезубца», который должен был посетить самые экзотические и отдаленные уголки земли. За время первых четырех еженедельных выпусков программы молодые ученые-энтузиасты и столь же молодая хипповая команда обследовали Галапагосские острова и остров Пасхи, в результате чего «Морская жизнь» поднялась до второго места в рейтинге кабельных телеканалов. Однако последние три недели бушевали штормы, и успех шоу пошел на спад.

Корабельный ботаник Нелл Дакуорт, изучая свое отражение в кормовом окне на мостике «Трезубца», поправила бейсболку с эмблемой команды «Метс».⁴ Как и всем остальным ученым, отобранным для шоу, Нелл было под тридцать. То есть ей исполнилось двадцать девять семь дней назад, но свой день рождения она отпраздновала в обнимку с унитазом в гальюне. Она похудела, так как уже десять дней не могла удерживать в себе пищу. Морская болезнь оставила Нелл только прошлой ночью, когда отбушевал последний из сильнейших штормов. Утром море и небо синели, как свежевывмытые. До сих пор непогода, лосьон от загара и верная бейсболка «Метс» оберегали светлую кожу Нелл от каких бы то ни было сюрпризов пигментации, но Нелл разглядывала свое отражение не для того, чтобы обнаружить новые морщинки и последствия потери веса, и даже не для того, чтобы увидеть веснушки. Она смотрела в зеркало и видела только свои глаза, полные отчаяния.

Нелл была одета в серо-коричневые бриджи и серую футболку. Учитывая, какой толстый слой крема против загара был нанесен на ее обнаженные руки и лицо, его тоже можно было считать одеждой. Изрядно потрепанные белые кроссовки «Адидас» вызывали раздражение у продюсеров, поскольку фирма «Адидас» не была в числе спонсоров шоу, но менять обувь Нелл категорически отказалась.

Нелл смотрела на юг. Ею снова овладело сокрушительное чувство разочарования, которое она так старательно гнала от себя. Из-за штормов, а также из-за упавшего рейтинга программы «Трезубец» проходил мимо острова, находившегося сразу за линией горизонта на юге. Этот островок был единственной причиной, по которой Нелл в свое время и отправилась на кастинг этого шоу.

Последние несколько часов она всеми силами старалась не напоминать на капитанском мостике о том, что они подошли к острову ближе, чем когда-либо удавалось подойти людям к этому месту, сведения о котором она изучала и о котором размышляла в последние девять лет своей жизни.

Вместо того чтобы отправиться к югу и через день высадиться на острове, о котором

³ Копепода — веслоногое ракообразное.

⁴ Нью-йоркская бейсбольная команда.

мечтала Нелл, они направлялись к западу, к острову Питкерн, где их, наверное, уже ждали потомки мятежников с «Баунти», готовые устроить «Трезубцу» теплый прием.

Нелл скрипнула зубами и увидела в боковом иллюминаторе свое хмурое отражение. Она отвернулась и стала смотреть в кормовое окно.

На центральном понтоне под лебедкой лежала миниатюрная субмарина. В правый и левый понтоны были вмонтированы подводные иллюминаторы. Нелл любила там завтракать. Время от времени ей удавалось увидеть океанических рыб, пересекавших курс судна, — тунца, марлина, солнечную рыбу.

На «Трезубце» нашлось место для телевизионной студии, представляющей собой настоящее произведение искусства, и спутниковой студии связи, для собственной опреснительной установки, производившей три тысячи галлонов свежей воды в день, для океанографической лаборатории с микроскопами исследовательского уровня и обилием другой лабораторной аппаратуры и даже для кинотеатра. Но на взгляд Нелл, все это было, так сказать, «много шума из ничего». Научная составляющая шоу была всего лишь красивой витриной, и скептик, живущий внутри Нелл, говорил ей об этом с самого начала.

Внизу, на полуяте, Нелл заметила Эндрю Бисли, специалиста по морской биологии. Похоже, он читал лекцию уставшей после долгих штормов команде.

14.11

Эндрю Бисли, или просто Энди, был долговязым, узкоплечим пареньком с копной светлых волос. Его длинное лицо, в котором было что-то птичье, украшали очки в толстой оправе. По натуре он был улыбчивым оптимистом.

Воспитанный обожаемой тетушкой-алкоголичкой Алтеей в Новом Орлеане, этот робкий юный ученый вырос в окружении аквариумов. Он жил прямо над рестораном тети Алтеи, где подавали блюда из рыбы и морепродуктов. Отобранные им для наблюдений и исследований экземпляры автоматически избегали кастрюль и сковородок.

Алтея мечтала о том, чтобы ее племянник стал специалистом по морской биологии. Она посылала ему электронные письма каждый день с тех пор, как он уехал из дома и поступил в колледж, до того самого дня, когда он закончил учебу и впервые приступил к научной работе.

Тетя Алтея скончалась три месяца назад. Она прожила нелегкую жизнь, побывав под торнадо «Катрина», а умерла от рака поджелудочной железы. Эндрю после ее смерти стало очень одиноко — еще более одиноко, чем он чувствовал себя всю жизнь.

За месяц до похорон тетушки Энди получил письмо с приглашением на собеседование на предмет участия в шоу «Морская жизнь». Ничего ему не сказав, Алтея отправила его резюме и фотографию продюсерам шоу, предварительно прочитав статью, в которой сообщалось о наборе специалистов по морской биологии. Энди вылетел в Нью-Йорк, прошел собеседование и, словно в том заключалась последняя воля тетушки Алтеи, получил место на борту «Трезубца», за которое шла сильнейшая конкуренция.

Энди обычно носил одежду ярких, кричащих цветов, отчего немного походил на клоуна и стал, естественно, мишенью для насмешек команды. Нелл сразу взяла шефство над пареньком. Он отличался неистребимым оптимизмом и легкой обидчивостью щенка, и это сочетание свойств его характера пробуждало в Нелл материнские чувства, удивлявшие даже ее саму.

Энди попытался поудобнее прицепить беспроводной микрофон к узкому желтому кожаному галстуку, надетому поверх сине-бело-оранжево-желто-лилово-зеленой полосатой рубашки фирмы «Лакосте», с виду весьма напоминавшую жевательную резинку «Фрут страйп». В дополнение к рубашке с вертикальными полосками вышеперечисленных цветов на Энди были надеты шорты для скейтбординга фирмы «Томми Хилфайгер» с горизонтальными синими, зелеными, красными, оранжевыми и желтыми полосками. Плюс к этому — зеленые кроссовки одиннадцатого размера.

На белоснежной палубе перед Энди были разложены наглядные пособия — несколько

небольших латексных перчаточных кукол в виде морских животных.

Зеро Монро, главный оператор, менял флэш-карту в своей цифровой видеокамере. Предыдущая флэшка заполнилась посередине лекции Энди. Молодой лектор расстроился, ему казалось, что это было специально подстроено, чтобы позлить его и довести до очередного взрыва негодования.

— Теперь мы готовы? — спросил Энди, отважно пытающийся улыбаться.

Зеро поднес камеру к правому глазу, а левым воззрился на Энди.

— Угу, — сказал он.

Опытный телеоператор был по натуре человеком неразговорчивым, особенно будучи в дурном расположении духа. А работа постоянно приводила его в такое расположение.

Стройный, с широко поставленными глазами цвета морской волны, наделенный даром мрачного юмора, он смутно напоминал Бастера Китона, хотя имел рост шесть футов два дюйма и был широк в плечах. На нем была серая футболка с эмблемой Бостонского марафона, который он трижды выигрывал, и сильно поношенные синие беговые кроссовки «Нью баланс» с оранжевыми шнурками и заполненными специальным гелем подошвами. Вылинявшие коричневые штаны «Орвис» имели четырнадцать карманов, набитых флэшками, сменными объективами, салфетками для протирки линз, фильтрами для микрофонов и батарейками.

Зеро зарабатывал на жизнь и строил свою репутацию, снимая дикую природу. Он оттачивал свое мастерство в некоторых из самых негостеприимных мест в мире — от кишачих разной малопривлекательной живностью мангровых зарослей Панама (там он снимал манящих крабов) до едких щелочных озер Восточно-Африканской рифтовой долины (там он снимал фламинго). К концу последних трех недель Зеро начал гадать, какая из командировок была хуже — эта или те, когда ему доводилось стоять по колено в грязи в протекающих ботинках, в то время как его кровь жадно сосали тучи черных мух.

— Поехали, Гас, — проговорил Зеро.

Ассистент щелкнул пластиковой «хлопушкой» прямо перед носом Энди. Тот вздрогнул.

— «Морская жизнь», день пятьдесят второй, камера номер три, флэш-карта номер два! — прокричал ассистент.

— И... прямой эфир! — гаркнул Джесси Джонс.

Джесси был обязательным несимпатичным «членом экипажа» для прямого эфира. Настоящие моряки носили форму и старались держаться от телекамер подальше. Ненавидимый всеми как на корабле, так и зрителями всей Америки, Джесси Джонс между тем наслаждался своей звездной ролью. Реалити-шоу нуждаются в том, чтобы в них присутствовал отрицательный персонаж, которого все дружно ненавидят, — тот, кто провоцирует конфликты и кризисы. Такого в старые добрые времена матросы прозвали бы Ионой и при первой возможности выбросили бы за борт.

Загорелый, мускулистый, с множеством татуировок на предплечьях, Джесси носил короткую стрижку ежик, и волосы у него были осветлены добела. Никто до такой степени не пользовался услугами легиона спонсоров шоу, как он. Джесси был одет в обтягивающие черные штаны «бодиформ» (до середины бедра, с завышенной талией) и не менее обтягивающую футболку с треугольным вырезом и рисунком в виде пальм и цветов. На ногах у него красовались серебристые кроссовки «Найк», а от солнца он спасался с помощью бледно-голубых очков фирмы «Матсуда» в серебряной оправе стоимостью пятьсот долларов.

— На чем мы остановились, Зеро? — спросил Энди.

— На веслоногих ракообразных, — ответил Зеро.

— Ах да, — Энди улыбнулся. — Верно... Джесси?

Джесси резко бросил в Энди резиновую ручную куклу. Тот не успел вовремя уклониться, и кукла попала ему в лицо.

Все расхохотались. Энди поправил очки в пластмассовой «черепашьей» оправе и криво улыбнулся в камеру. Он надел куклу на руку и пошевелил выпученным глазом на

голове резинового рачка и двумя длинными усиками, после чего погладил дружелюбного бультерьера.

— Так вот, наш Копепода назван в честь этого крошечного обитателя моря.

Пес с носом, похожим на банан, отрывисто гавкнул. Он лежал у ног Энди, высунув язык, и тяжело дышал.

— Бедный Копи! — сочувственно проговорила Дона Кипке, корабельная сирена-панк. — И кому только взбрело в голову назвать собаку в честь такого уродца?

— Точно, парень, это просто издевательство над псом! — прокричал Джесси.

Энди опустил куклу и, сдвинув брови, воззрился на Зеро. Оператор взял лицо биолога крупным планом.

— Сидим, как идиоты, на этом корыте, — крикнула Дона. — Уже несколько недель нам нечего делать!

— Меня тошнит от этого дерьма! — гаркнул Джесси.

Все дружно загомонили. Копепода залаял.

Энди покраснел, выпучил глаза и бросил куклу на палубу.

— Как я могу о чем-то рассказывать, если меня никто не слушает! — возмутился он, сорвался с места, промчался по палубе и сбежал вниз по трапу.

Взоры членов команды обратились к Зеро.

— Эй! Я тут ни при чем, — отступая назад, но не выпуская из рук камеру, проговорил Зеро. — Вы у начальства лучше спросите!

Зеро взбежал по трапу на мостик. Нелл, глядя на членов команды через окно, ехидно показала им язык.

14.14

— Похоже на мятеж, капитан. Думаю, нам придется сойти на берег при первой же возможности.

Капитан Сол лукаво глянул на Нелл через плечо.

— Хитрый ход, Нелл.

— Я серьезно!

Глин Филдс, корабельный биолог, встал рядом с Нелл и посмотрел в окно.

— Она права, капитан. Думаю, команда готова к штурму Бастилии.

Нелл познакомилась с Глином, когда второй год преподавала ботанику первокурсникам в Нью-Йоркском университете. Глин преподавал первокурсникам биологию, и его консервативный внешний вид был предметом постоянного обсуждения на факультете. Именно он убедил Нелл попробовать пройти собеседование на участие в проекте «Морская жизнь».

Высокий, бледный, худой — ярко выраженный британец, Глин был наделен резкими, красивыми чертами лица, почти черными глазами и доставшейся от матери-валлийки копной курчавых черных волос. Нелл он казался несколько чересчур тщеславным, но такое впечатление у нее могло сложиться из-за того, что Глин на нее, похоже, почти совсем не обращал внимания (по крайней мере, ей так казалось). Глин носил типичную одежду английского ученого: оксфордские сорочки, коричневые или защитного цвета брюки, простые кожаные туфли, а порой даже темно-синие блейзеры. Сейчас на нем была голубая оксфордская рубашка, слаксы цвета хаки и легкие полуботинки без носков — вот так «легко» он одевался даже в тропиках. Нелл подозревала, что этого человека никто никогда не застигнет врасплох — одетым в шорты, футболку и — не дай бог! — в теннисные туфли.

Нелл помнила, как год назад спорила с Глином. Она говорила, что ей на целый год придется оторваться от своих исследований, но когда Глин упомянул о том, что экспедиция может заглянуть на тот самый таинственный маленький островок, о котором постоянно говорила Нелл, она поняла, что больше ей в жизни такого шанса может и не представиться. Она отправилась на собеседование и, к собственному изумлению, попала на борт «Трезубца» вместе с Глином.

Теперь биолог видел, что надежды Нелл разбиты в пух и прах, и чувствовал себя немного виноватым.

— Быть может, высадка на берег в ближайшее время поспособствует поднятию духа команды, капитан, — сказал он.

По трапу со стороны кормы поднялся в рубку второй помощник Самир Эль-Ашвах, одетый в белую форму в стиле «Лав боат»,⁵ которую продюсеры навязали членам профессиональной команды «Трезубца». В жилах худощавого Самира текла египетская кровь, а разговаривал он с австралийским акцентом, чем поначалу всех очень удивлял.

— Мать родная, турбопарус запустили, да, капитан? Просто ради интереса, с какой скоростью мы идем?

— Четырнадцать узлов, Сэм, — ответил капитан Сол.

— А ведь это совсем даже не плохо, я бы сказал!

— Пожалуй, — рассмеялся капитан Сол и поскреб макушку, обрамленную, словно коралловым атоллom, венчиком седых волос.

Нелл посмотрела в носовое окно на девяностотрехфутовый турбопарус, возвышавшийся над мостиком научно-исследовательского судна, словно труба прогулочного парохода. Огромный парус напоминал колонну, водруженную посреди мостика, и с трудом помещался на фотоснимках. Нелл слышала, как урчат моторы внутри этой толстой белой колонны.

Турбопаруса были придуманы Жаком Ивом Кусто в восьмидесятые годы для научно-исследовательских судов, включая его собственный корабль «Калипсо-II». Принцип действия этого идеального для совершающих дальние плавания исследовательских судов устройства заключался в использовании небольших вентиляторов для втягивания воздуха в вертикальную щель на трубе с овальным сечением, обтекаемой ветром. В результате возникает гораздо большая скорость обтекания воздухом подветренной поверхности, чем для обычного паруса. Сейчас, когда шторм миновал, на «Трезубце» подняли оба турбопаруса и, включив моторы, повернули паруса так, чтобы поймать северо-восточный ветер.

Судно шло прямо на запад под десять градусов к югу от тропика Козерога.

— Капитан Сол, больше мы никогда не подойдем так близко! — воскликнула Нелл.

— Шторм снес нас довольно далеко к югу, — сказал Глин. — И хотя как биолог я должен заметить, что маленький островок Нелл выглядит довольно интригующе, еще более привлекательна сейчас мечта о том, чтобы поскорее ступить на твердую почву, капитан.

— Ну почему мы не можем отправиться туда? — жалобно проговорила Нелл.

Сол Мейерс сдвинул брови. В слишком просторной оранжевой футболке с вышитым на нагрудном кармане белым шелком логотипом «Морской жизни», он напоминал Санта-Клауса в отпуске.

— Прости, Нелл, — сказал капитан. — У нас всего два дня, чтобы добраться до Питкерна и успеть на праздник, который там устраивают в нашу честь. Ну никак не получается.

Нелл с неприкрытым сарказмом процитировала главный слоган шоу:

— «Научная экспедиция к самым далеким уголкам земли»!

— Скорее, плавучая мыльная опера, у которой закончились пузыри, — проворчал Глин.

— Мне очень жаль, Нелл, — повторил капитан. — Но это чартерный рейс с Синтией во главе. Она продюсер. Я вынужден плыть туда, куда она скажет, за исключением экстренных ситуаций.

— Похоже, теперь Синтия пытается перессорить нас, — сказал Глин. — Видимо, члены команды уже друг дружку переколотили.

Нелл рассмеялась и сжала руку Глина выше локтя.

Биолог поморщился и потер предплечье, будто опасался, что на нем могут остаться

⁵ «Лодка любви» — американский комический сериал 1977 г.

синяки.

— Ты самая непосредственная из знакомых мне женщин, Нелл, — проворчал он и расправил рукав рубашки, прикрыв место, где к нему прикоснулась Нелл.

Нелл поняла: все на корабле стали раздражительными.

— Прости, Глин, — сказала она. — Карликовые шимпанзе используют физический контакт для того, чтобы создать у других членов стаи чувство защищенности.

— А у нас, британцев, реакция на физический контакт в корне противоположная, — буркнул Глин.

— А вот я не возражаю, Нелл — встрял Карл Уарбуртон, первый помощник капитана.

Ему было под пятьдесят, он был наделен красотой и обаянием телевизионного актера: черные волнистые волосы, тронутые сединой на висках, голос диджея ночных передач и острое чувство юмора — словом, он был просто неотразим.

— Я — карликовый шимпанзе, — сказал Уарбуртон, почесал живот и, глядя на Нелл, забавно высунул язык.

Капитан Сол устремил взгляд на видеокамеру, подвешенную над носовым окном. Синтия Лидс, продюсер телешоу, наблюдала за всем происходящим на борту через такие камеры, установленные по всему судну. Каждую неделю шоу монтировалось из материала, отснятого всеми этими камерами, и из того, что удалось заснять трем операторам.

Капитан Сол прикрыл рот ладонью и прошептал:

— Кажется, Синтия хочет свести меня с корабельным хирургом Дженнингс.

— Это меня она хочет свести с ней, — возразил Уарбуртон.

Нелл очень похоже спародировала Синтию:

— Драма!

Неожиданно на мостике прозвучал громкий сигнал. Все вздрогнули.

— Капитан! Мы поймали СБРМ, сэр! — сказал Самир, глядя на приборную доску.

— Господи, а я было подумал, что это Синтия, — облегченно вздохнул капитан Сол.

— СБРМ? Здесь? — спросил Уарбуртон.

— Ты уверен, Сэм? — спросил капитан. — Проверь еще раз.

— А что такое СБРМ?

— Сигнал бедствия радиомаяка, — ответил Уарбуртон и быстро подошел к Самиру.

— Координаты определены? — осведомился капитан.

— Определятся после очередного прохождения спутника... Так-так... Сейчас...

Уарбуртон обернулся и посмотрел на Нелл.

— Что такое? — спросила она.

— Ты ни за что не поверишь.

Самир тоже обернулся.

— Судя по координатам, сигнал идет от твоего островка, Нелл.

У Нелл от волнения чуть сердце не выскочило из груди. Самир и Уарбуртон занялись проверкой сигнала.

— Так... подождите... мы его теряем, — сказал Уарбуртон.

Капитан Сол прошел мимо Самира, встал сбоку от него и посмотрел на навигационный дисплей.

— Странно...

— Ага, — кивнул Уарбуртон.

Нелл подошла ближе к ним.

— Что странно?

— Без причины СБРМ не подадут, — сказал капитан Сол. — А если такое происходит, то литиевая батарейка должна продержаться не меньше сорока восьми часов. А сигнал угасает.

— Вот он, — сказал Самир в то время, как при следующем прохождении спутника сигнал возник на экране.

— Связись-ка ты с ближайшей станцией LUT,⁶ Сэм. А ты, Карл, проверь регистрацию этого маячка в NOAA.⁷

Первый помощник уже изучал базу данных NOAA.

— Маяк зарегистрирован, — проговорил он. — О боже! Да это же тридцатифутовый парусник!

— Какого черта он тут делает? — проворчал капитан Сол.

Уарбуртон уточнил информацию.

— Судно называется «Бальбоа Бильбо». Имя владельца — Тэд Пинковский, он из Лонг-Бич, штат Калифорния. Кстати, а вот это интересно. Срок регистрации маячка истек три года назад.

— Ха! — хмыкнул капитан Сол. — Стало быть, это «Летучий голландец».

— Может быть, данные NOAA устарели? — спросил Глин.

— Вряд ли.

Самир прижал к уху трубку спутникового телефона.

— LUT сообщает, что мы — ближайшее к этому месту судно, капитан. Самолет-разведчик туда послать невозможно — слишком далеко от ближайшей авиабазы, поэтому они просят нас по возможности ответить на этот сигнал бедствия.

— Как скоро мы сумеем туда добраться, Карл?

— Примерно к четырнадцати ноль-ноль завтра.

— Развернуть корабль строго на юг, Карл. Передай на станцию LUT, Сэм, что мы отвечаем на сигнал.

— Есть, сэр!

— И постарайся связаться с этим парусником по радио на коротких волнах.

— Есть!

Капитан Сол нажал кнопку на пульте и проговорил в микрофон корабельного интеркома:

— Внимание! Как видите, мы меняем курс. Высадку совершим раньше, чем планировали. Завтра после полудня, на неисследованном острове.

С палубы донеслось приглушенное «ура».

Капитан Сол обернулся и посмотрел на Глина.

— Мятеж предотвращен. Это их на какое-то время успокоит. Нелл, похоже, это твой попутный ветер.

В широких окнах капитанского мостика возникла линия южного горизонта. «Трезубец» совершал разворот. Капитан указал на левый угол навигационного дисплея, где к верхнему краю поднимался маленький белый кружок поверх дуги.

— Вот он, Нелл, — с улыбкой проговорил Уарбуртон.

— Если у тебя была мечта обнаружить девственную экосистему, то она вот-вот сбудется, — добавил Глин.

— Этот остров находится не менее чем в тысяче двухстах милях от ближайшей суши, — сказал Самир.

— В тысяче четырехстах милях, — поправила его Нелл; сердце у нее билось так громко, что она боялась, как бы это не услышали другие. — Любое растение, опыляемое насекомыми на этом острове, по идее, должно быть новым видом, — проговорила она.

Глин кивнул.

— Если твоя теория верна, конечно.

⁶ LUT (Local User Terminal) — наземные станции приема сигналов бедствия судов системы КОСПАС-SARSAT.

⁷ NOAA (National Oceanic and Atmospheric Administration) — Национальная океанографическая и атмосферная служба США.

Заурчали моторы. Над мостиком заработал турбопарус.

Глаза Нелл сияли. Остальные, глядя на нее, гадали, не мечтает ли она найти на острове Хендерс что-то еще, а не только какой-нибудь новый, неизвестный науке цветок.

Но тут из динамика телекамеры, подвешенной над носовым иллюминатором, раздался знакомый голос, и все поморщились.

— Пожалуйста, скажите мне, что это не шутка!

— Это не шутка, Синтия, — ответил капитан Сол.

— Вы имеете в виду, что мы действительно получили сигнал бедствия?

— Да.

— Капитан Сол, вы мой герой! Насколько все серьезно?

Сол устало взглянул на Уарбуртона.

— Вполне возможно, что это брошенный парусник. Но радиомаяк был активирован, поэтому мы обязаны проверить сигнал.

— Боже, это просто блеск! Нелл, скажи мне, что ты в восторге!

Нелл немного удивленно посмотрела в сторону камеры.

— Да, будет просто здорово хоть немного заняться научной работой.

— Расскажи мне побольше об этом острове, Глин! — проскрежетал электронный голос продюсера.

— Судя по сведениям Нелл, он был открыт капитаном британского флота в тысяча семьсот девяносто первом году. Была совершена высадка, но в глубь острова проникнуть не удалось. Больше данных о каких-либо высадках на этот остров нет, и существует всего три упоминания о том, что этот остров кому-либо попался на глаза за последние двести двадцать...

Открылся кормовой люк, и на мостик величественно вошла Синтия Лидс в облегающем черном комбинезоне с белыми лампасами.

Все замерли.

— Мне это нравится. Мне это очень нравится, — громогласно возвестила Синтия. — Ребята, вы понимаете? Великолепно! Джентльмены... и леди, поздравляю!

Широко улыбаясь, Синтия продемонстрировала все свои дорожные зубы и весело откинула челку со лба. Ее черные волосы были подстрижены коротко, под мальчика. Как обычно, на голове у Синтии красовались радионаушники с тоненьким ободком.

Синтия шикарно сохранилась для своих пятидесяти лет и выглядела весьма сексуально. Когда ей исполнилось пять, мать отдала ее в балетную школу — только за это Синтия до сих пор и была благодарна матери. При росте пять футов и два дюйма даже без каблуков она до сих пор держала балетную осанку, хотя ее внушительная комплекция могла служить наглядным пособием «Высокий уровень тестостерона».

Словно вынутый из раковины рак-отшельник, Синтия выглядела на море до смешного не своей стихии, да и не только на море — просто за пределами большого города. Но что делать — ей приходилось делить пастбище с молодняком.

В свое время Синтия продюсировала два суперуспешных реалити-шоу для MTV. Но при этом она обитала в окружении таких головорезов, что непозволителен был единственный неверный шаг. Последней работой Синтии было весьма ублюдочное реалити-шоу под названием «Лавка мясника», и оно успеха не имело. Предложить ей могли единственную работу, от которой отказались все остальные продюсеры в городе, — кругосветное морское путешествие без привычного домашнего комфорта.

Почувствовав, что если она не примет это предложение, то можно будет поставить жирный крест на своей карьере, Синтия запаниковала и велела своему менеджеру согласиться.

Она знала, что ей поручили «Морскую жизнь» из-за ее умения «подперчить» содержание шоу, поскольку продюсеры не без оснований опасались, что один научный материал может быть слишком скучным. В последние три недели все попытки Синтии приободрить страдающих от морской болезни ученых были катастрофически безуспешными.

Она не сомневалась: если это шоу провалится, ее восхождению по лестнице успеха придет конец. Ни семьи, ни карьеры — вот-вот могли сбыться пророчества ее матери. С ними легче было бы смириться, будь мать Синтии на том свете. Но она была жива и умирать пока не собиралась.

Синтия молитвенно соединила ладони.

— Как вовремя это случилось, ребята, как вовремя! Я уж думала, мы все перережем и съедим друг дружку, не добравшись до Питкерна. Расскажи мне побольше об этом острове, Глин!

— На самом деле его ни разу по-настоящему не обследовали. И это в нем, пожалуй, самое интересное. Судя по теории Нелл...

— Когда мы сможем там высадиться?

— Завтра, вскоре после полудня, — ответил Глин. — Если найдем место для высадки и если капитан даст нам разрешение сойти на берег, конечно...

— Ты хочешь сказать, что мы сможем отснять нашу высадку на неисследованный остров для фрагмента «Случиться может всякое» нашей завтрашней передачи в семнадцать пятьдесят? Если скажешь «да», станешь моим супергероем, Глин!

— Если капитан согласится, это, пожалуй, возможно. — Англичанин пожал плечами. — Да.

— Глин! Глин! Глин! — Синтия едва не подпрыгивала на месте от радости. — А что ты там такое говорил насчет капитана британского флота?

— Этот остров был открыт в тысяча семьсот девяносто первом году капитаном Амброузом Спенсером Хендерсом...

Нелл позабавило то, как быстро взыграло тщеславие Глина — стоило только Синтии, так сказать, «направить на него софит».

Глин посмотрел на Нелл.

— Правда, это Нелл первая...

— Это просто супер, Глин! Сделай мне одолжение, оповести команду, хорошо? — попросила Синтия. — На закате... сразу после ужина... и постарайся, чтобы твоя речь была классной. Ну пожалуйста, пожалуйста, сделай это для меня!

Глин бросил извиняющийся взгляд на Нелл. Та кивнула в знак того, что уступает ему эту честь и нисколько не переживает.

— Ну хорошо.

— Знаете Дону? Эту загорелую длинноногую брюнетку с татуировкой? — Синтия показала на то место, где у Доны была татуировка. — Знаете? Она только что сказала мне, что британские ученые — самые сексуальные мужики на свете. — Синтия наклонилась ближе к Глину и прошептала ему на ухо: — Думаю, она говорила о вас!

Глин изумленно вытаращил глаза, а Синтия обратилась к капитану:

— Капитан Сол, мы сможем высадиться? — Она стала подпрыгивать на месте, совсем как маленькая девочка, уговаривающая своего отца. — Ну скажите, сможем? Правда-правда?

— Да, мы сможем высадиться, Синтия. После того как проверим сигнал радиомаяка.

— Спасибо вам, капитан Сол! Кстати, вы знаете, что наша красotka хирург Дженнингс просто без ума от вас?

Уарбуртон покачал головой.

Синтия повернулась к Нелл.

— Нам бы найти кого-нибудь для Нелл. Что скажешь, Нелл? Мужчины какого типа тебе нравятся?

Нелл заметила, что Глин смотрит через окно на Дону, занимающуюся йогой на верхней палубе. Крепкая, спортивная, загорелая, с курчавыми черными волосами, Дона была одета в топ горчичного цвета и черные бикини. Чуть выше резинки бикини выглядывал краешек татуировки, изображавшей лилово-желтое солнце.

— Я не знаю, что такое «тип», Синтия. И не хочу, чтобы меня рассматривали как «тип».

— Собираешься всегда оставаться одна, Нелл? — хмыкнула Синтия. — Чтобы найти того, кого ищешь, надо себе его представлять, милая.

Нелл посмотрела Синтии прямо в глаза.

— Когда я его увижу, сразу узнаю, — сказала она.

— Ну, тогда, может быть, завтра ты найдешь какой-нибудь новый цветочек и дашь ему название, а? Дай нам хоть какой-нибудь сюжет, Нелл! Пожалуйста!

Синтия развернулась, поспешила к люку и сбежала вниз по трапу.

Нелл вернулась взглядом к навигационному дисплею. Крошечная точка, обозначавшая остров, постепенно опускалась вниз от края экрана. Это зрелище так зачаровало Нелл, что она затаила дыхание.

Капитан Сол по-отцовски любовно посмотрел на Нелл и положил руку ей на плечо.

— Я бы сказал, что это судьба, Нелл. Если бы верил в такие штуки.

Нелл взглянула на него сияющими от счастья глазами и сжала его большую загорелую руку.

— На УКВ ответа по-прежнему нет, капитан, — сообщил Уарбуртон.

Нелл провела по экрану пальцем от точки местонахождения корабля к маленькому белому кружочку, под которым было написано:

О. ХЕНДЕРС.

19.05

В тесной из-за огромного количества аппаратуры каюте, служившей мозговым центром «Морской жизни» и размещенной в правом понтоне «Трезубца», сидела Синтия и следила за мониторами, передававшими изображение с трех камер. Капитан Сол и Глин после ужина сообщали команде последние новости.

Персик Макклауд сидел рядом с Синтией и занимался редактированием съемки и связью с операторами. То аудиовизуальное «оборудование», с которым Персик родился на свет, пряталось под его густыми волосами и бородой. Его глазами и ушами были микрофоны, наушники и УК-очки — устройство для создания эффекта виртуальной реальности.

Синтия работала с Персиком на живых шоу MTV в форте Лаудердейл и на острове Санторин. Единственным утешением в теперешней работе для Синтии было то, что в качестве телеинженера с ней отправился именно Макклауд. Без него этот проект был бы просто невыносим.

Персик с этим соглашался. Он всегда во всем соглашался с Синтией. Он готов был жить где угодно, лишь бы существовала беспроводная связь. Ему в самом деле было все равно, где находиться: на корабле, бороздящем пятидесятифутовые волны, или в своей квартирке в Сохо. Когда Персик был окружен цифровой средой обитания, он был счастлив.

Синтия взволнованно вела переговоры с продюсерами «Морской жизни» в Нью-Йорке. Персик двигал рычажки эквалайзера, управлял уровнем звука и переключал изображение с одного монитора на другой, следя за указаниями Синтии, тыкавшей в разные мониторы карандашом.

— Нам как воздух нужно происшествие, Джек. И мы его имеем прямо сейчас и через десять минут можем начать передавать вам. Завтра под рубрикой «Случиться может все» мы высаживаемся на неисследованном острове, Фред... ну перестань, это же прекрасная приманка! И вдобавок речь идет о спасательной операции — мы получили сигнал бедствия!

Синтия знаком попросила у Персика подтверждения своим словам. Макклауд дважды показал поднятые руки с растопыренными пальцами.

— Персик сможет отправить вам запись через пятнадцать минут. Дайте нам спутниковую связь, Фред. Да, Джек, ты уже несколько раз говорил мне... нет тут у нас никакого секса. В первые четыре недели все в команде перетрахались друг с другом, а теперь мне приходится иметь дело с учеными, Джек, поэтому избавь меня от таких вопросов!

Откуда мне знать, каким образом члены команды протащили на борт экстази? Как бы то ни было, это уже случилось, и нам еще сильно повезло, что нас с этим не засекли. Ясно? Ты что, шутишь? Нет, ты точно надо мной смеешься. Вот пусть тогда Барри попробует сделать шоу с учеными так, чтобы еще и секс был. Пусть, мать его так, он попробует сделать это сам, долбаный осел! Да еще при том, что они друг с другом грызутся! Клянусь, если бы на корабле еще осталось хоть несколько таблеток экстази, я бы им эту отраву завтра же в зеленый чай подмешала, Джек! Я предлагаю, чтобы мы вернулись к первоначальному уклону — к научному. Верно, Фред, приключение, вот именно! Спасибо тебе! А что происходит во время приключений, как не романы, Джек? Клянусь, если такой поворот не спасет это шоу, то можешь всенародно объявить о моей казни. Надеюсь, тебе не придется думать слишком долго, Фред? Отлично, мальчики, я очень рада, что нашла путь к вашему сердцу. И не волнуйтесь — завтра мы внесем свой вклад в историю телевидения!

— Есть контакт!

Синтия схватила Персика за руку и крепко сжала.

— Отличная новость, босс. — Он усмехнулся, кивнул и в очередной раз отрегулировал уровень звука, когда капитан Сол обратился к команде.

19.05

Поворачивая камеру от правого борта вдоль верхней палубы, Зеро снимал красивейший закат — оранжевые, сиреневые и багровые облака.

На верхней палубе к ужину были расставлены столики с горящими свечами. «Трезубец» шел строго на юг. Над столиками веял теплый ветерок. Ученые и члены команды заканчивали ужин, на который им были поданы морской окунь, рисовый плов и зеленая фасоль. Трое операторов кружили с камерами вокруг столиков. Вся команда с нетерпением ждала новостей.

Капитан Сол наконец поднял бокал. За его спиной багровел тихоокеанский закат. Сол обратился к членам команды:

— Не сомневаюсь, вы все успели заметить, что в данный момент мы направляемся на юг, — сказал капитан и театральным жестом указал на нос корабля.

Синтия велела Персику переключиться на камеру, установленную на мостике, чтобы показать «Трезубец», идущий к линии южного горизонта, затем на другую камеру, демонстрирующую нос корабля, пересекающий море, после чего снова был показан капитан.

— Несколько часов назад мы получили сигнал с радиомаяка парусника, терпящего бедствие.

Члены команды стали взволнованно переговариваться.

— Нам известно, что владелец этого судна был спасен Береговой охраной США вблизи от Кауаи во время шторма пять лет назад. Следовательно, либо этот парусник уже пять лет дрейфует сам по себе, либо его выбросило на остров, лежащий к югу от нас, либо теперь на его борту находится кто-то другой. Мы безуспешно пытались связаться с судном на всех стандартных частотах. В связи с тем, что поисково-спасательные самолеты не могут взять на борт достаточное количество горючего, чтобы добраться до места бедствия от ближайшей авиабазы, разобраться с этим сигналом попросили нас.

Ответом капитану был дружный гомон.

Глин откашлялся. Софиты освещали его, на него были направлены объективы камер, и биолог заметно нервничал.

— Хорошая новость, — объявил он, — состоит в том, что сигнал поступил с одного из последних неисследованных островов в мире...

Команда пережила двадцать один день штормов и полного уныния, поэтому сигнал бедствия в любом случае внес бы в жизнь команды приятное разнообразие. А уж весть о возможности высадки на неисследованный остров была встречена громкими аплодисментами.

— Ширина острова всего около двух миль, — воодушевленно продолжал Глин, время

от времени он заглядывал в блокнот, подготовленный для него Нелл. — Поскольку остров находится ниже сороковой параллели, опаснейшей зоны, называемой моряками «ревущими сороковыми», в этом районе более двух столетий не проходят маршруты кораблей. Сейчас мы направляемся к месту, которое смело можно назвать самым отдаленным в географическом отношении клочком суши на земле. Остров окружен пространством океана площадью с территорию Соединенных Штатов, но об этом регионе земли известно примерно столько же, сколько мы могли бы узнать о США, если бы увидели только то, что видно из окна автомобиля, когда проезжаешь шоссе из одного штата в другой.⁸ А дно океана в этих краях картировано не лучше поверхности Марса!

Глин заработал одобрительный гомон слушателей и бодро продолжал:

— Сообщений от очевидцев, видевших этот остров, крайне мало, а единственное известие о высадке на нем датировано тысяча семьсот девяносто первым годом. Его оставил капитан Амброуз Спенсер Хендерс, капитан британского военного корабля «Ретрибьюшн».

Глин развернул листок с ксерокопией записи в судовом журнале капитана Хендерса — записи, поразившей воображение старшекурсницы Нелл девять лет назад. Не слишком сильно спотыкаясь на архаизмах и морских сокращениях, Глин прочел следующее:

«Ветер вест-зюйд-вест с пяти часов пополудни. Мы шли строго на запад, и в семь часов пополудни в виду корабля возник остров шириною в две мили, коего мы не могли отыскать на картах. Остров лежал на сорок шестом градусе южной широты и сто тридцать пятом градусе западной долготы. Якорь вблизи от этого острова бросить нет никакой возможности, ибо слишком велика глубина моря. Мы обошли вокруг острова в поисках удобного места для высадки, однако остров со всех сторон окружен высокими неприступными скалами. Наши надежды угасали, и, не желая тратить больше времени, нежели должно, я велел свистать всех наверх и готовиться к развороту, однако в половине пятого часа пополудни один из матросов заметил в прибрежных скалах расщелину, по которой в море ручьем стекала вода. Мистер Графтон решил, что к этому месту можно добраться на шлюпке, посему я незамедлительно дал приказ спустить шлюпку на воду, и матросы захватили с собой несколько бочонков и бурдюков из тюленьей кожи.

Мы набрали пресной воды в три бурдюка и один небольшой бочонок из маленького ручья внутри расщелины. Однако при высадке мы потеряли одного матроса — Стивена Фрерса, человека верного и крепкого, и мы будем весьма скорбеть об этой утрате. Мы рассудили, что риск потерять еще одного матроса слишком велик.

Уступив увещаниям нашего капеллана и решив, что этот остров необитаем и что на нем вряд ли могли высадиться подлые мятежники с „Баунти“, мы со всей поспешностью и тяжелым сердцем покинули окрестности этого острова и взяли курс строго на запад, к Веллингтону, с нетерпением ожидая прибытия в удобную гавань.

Капитан Амброуз Спенсер Хендерс, 21 августа 1791 года»

Глин сложил потрепанный листок с распечаткой вчетверо.

— Вот это и есть единственное сообщение о высадке. Если мы сумеем найти путь в глубь острова, мы станем первыми в людях в истории, кто обследует всеми забытый остров капитана Хендерса.

Эти слова были встречены дружными аплодисментами. Копепода затыкал.

— Так что шторма в итоге сослужили нам неплохую службу, — сказал капитан Сол. — Посейдон вывел нас на курс, чтобы мы помогли собрату-моряку, терпящему бедствие. И к тому же у нас будет шанс посетить один из последних форпостов суши на земле, куда

⁸ Трасса 66 (Route 66) — легендарная трасса в США, проходящая от Чикаго до Лос-Анджелеса через штаты Иллинойс, Миссури, Канзас, Оклахома, Техас, Нью-Мексико, Аризона и Калифорния.

прежде не ступала нога человека!

Капитан Сол прижал к сердцу кулак величиной с небольшой окорок.

19.07

— Господи, благослови капитана Сола, — пробормотала Синтия, сидя в студии и тыкая ластиком на конце карандаша то в один, то в другой монитор.

Члены команды и ученые радовались и произносили тосты.

— Нужно подложить какую-нибудь музычку под выступление Глина и немножко его отредактировать.

— Да, речь была еще та, — кивнул Персик.

— Поищи что-нибудь такое... морское. Вроде той музыки, которая звучит в «Челюстях», когда Роберт Шоу⁹ говорит насчет акул и военных кораблей. Подложи под слова Глина — и будет просто прелесть. А потом запечатай и передай, Персик. Передай этим ублюдкам в Лос-Анджелес, пока они не успели сказать нам «нет».

Синтия поправила наушники с микрофоном и обратилась к операторам:

— Отлично, ребятки. Конец съемки. Поужинайте. Классная работа, милашки вы мои!

19.08

После того как команда узнала новости, все продолжали радоваться, а особенно весело стало, когда были выключены софиты и камеры.

Нелл бросила взгляд в сторону соседнего столика.

Глин, еще не успевший отдышаться после своего звездного дебюта, сидел напротив Доны и с неподдельным интересом слушал ее.

Нелл с трудом удерживалась от смеха. Парочка была абсолютно несовместимая. Вид у Доны был такой, будто она готова заживо сожрать Глина.

Напротив Нелл сидел Зеро. Он поглощал вторую порцию ужина — на столике оказалась лишняя тарелка. Проглотив кусок филе морского окуня, Зеро посмотрел на Нелл.

— Интересно, что заставило такую девушку, как ты, стать ботаником? — осведомился он, взял с тарелки кусок рыбы и бросил Копеподе.

Нелл сделала глоток воды со льдом и ненадолго задумалась над ответом оператору.

— Понимаешь... Моя мама умерла после того, как в Индонезии ее обожгла медуза. Вот я и решила, что буду изучать растения.

Зеро не донес до рта вилку с нацепленным на нее куском рыбы.

— Что, правда?

— Конечно правда! — воскликнул Энди, который сидел рядом с Нелл и как бы оберегал ее, хотя на самом деле обычно было наоборот.

Нелл уговорила Энди, забаррикадировавшегося в своей каюте, выйти на палубу к ужину. Энди оделся более сдержанно — в синюю клетчатую фланелевую рубашку поверх желтой футболки с рисунком в виде улыбающейся девичьей мордашки на груди и надписью «Приятного дня!». Нет-нет, во лбу девушки не чернела дырка от пули, все с ней было в полном порядке — просто веселое личико, ожидающее, что мир ответит улыбками на ее улыбку.

Нелл сжала запястье Энди и погладила руку Зеро, стараясь их примирить.

— Моя мать была океанографом, — объяснила Нелл оператору. — Она умерла, когда я была совсем маленькая. И в детстве я ее видела очень редко, чаще по телевизору. Большую часть времени она проводила за границей, снимала документальные фильмы в таких местах, где детям находиться слишком опасно.

— Неужели ты — дочь Джанет Плэнет? — ахнул Зеро.

⁹ Роберт Шоу (1927–1978) — английский актер. Роли в фильмах «Битва за Англию», «Лавинный экспресс», «Челюсти», «Афера».

— Так и есть.

— «Доктор Джанет изучает дикую природу!» — произнес Зеро, с точностью воспроизведя голос и манеру ведущего, анонсировавшего шоу. — Да?

Губы Зеро разъехались в широченной улыбке. Он вспомнил один из первых цветных документальных телесериалов, который обожал в детстве.

Нелл кивнула.

— Да. Ты помнишь это шоу?

— Еще бы! Конечно помню! Ведь в нем впервые на телевидении появились цветные подводные съемки! Среди операторов эти передачи стали просто легендарными. Но почему тебя зовут не Нелл Плэнет?

Нелл рассмеялась.

— Наша фамилия не слишком хорошо выглядела на телевидении.¹⁰

— Стало быть, ты идешь по ее стопам, — заключил Зеро.

— Если не считать, что я избрала ботанику, — покачав вилкой, отозвалась Нелл. — Растения не едят людей.

— Что верно, то верно. — Зеро взял стакан чая со льдом с подноса проходившего мимо их столика официанта.

Приветственно подняв стакан, он спросил:

— Значит, ты побеждаешь свои страхи?

Нелл в ответ подняла стакан с водой и устремила взгляд в сторону темной линии горизонта.

— Что-то вроде того, — сказала она.

23 августа

06.29

Нелл сидела, озаренная голубоватым светом, исходящим от экрана телевизора, и держала в руке странный цветок.

Посередине выпуклого экрана мерцало изображение ее матери, одетой в брючный костюм цвета хаки и тропический шлем. Это была мультипликационная заставка субботней программы, выполненная в казавшихся теперь тусклыми цветах семидесятых годов. Сразу было понятно, что шоу малобюджетное.

За спиной ее матери покачивалась листва мультипликационных джунглей, торчали древесные шипы, топорщилась звериная шерсть, горели глаза. Все это пульсировало, дышало, сливалось в бегущий поток анатомии. Картинка превращалась в гигантский лик — и почему-то становилось понятно, что он с самого начала был на экране. Мать продолжала махать рукой, а позади нее лик джунглей раскрывал пасть, похожую на полночное небо. Так было всегда.

Нелл беззвучно вскрикнула. Этот сон всегда был беззвучным. Слышно было только, как стучат по стеклу ее ногти. Мать всегда протягивала ей руки, а она никогда не могла прикоснуться к ней, дотянуться до нее через стеклянный экран. Но вдруг Нелл догадалась, как можно проникнуть сквозь него.

Нелл замахнулась цветком, как топором, и Чудовище в ярости взревело, потом его рев стал утихать и наконец сменился пиканьем электронного будильника.

Нелл резко проснулась. Сразу отключить сигнал будильника ей не удалось, и она жутко разозлилась на то, что он так сложно устроен.

Она приподнялась на локте. Небо за иллюминаторами посветлело. Нелл прищурилась. Ее шея и грудь взмокли от пота.

«Ну вот, — подумала она, вспоминая сон. — Меня снова навестило Чудовище».

¹⁰ Planet — планета (англ.).

Этот сон ей не снился уже много лет, но опять вызвал у нее дикий, сковывающий по рукам и ногам страх, который она испытывала, когда ей было десять лет, а тогда кошмар посещал ее каждую ночь.

Сегодня на острове Хендерс она разыщет новый цветок... и назовет его в честь своей мамы. И наконец упокоит ее с миром. Это будет сугубо личный ритуал — и в такой дали от дома.

А еще этим цветком она убьет Чудовище... убьет тем, что подарит ему новое, красивое лицо.

12.01

На горизонте возникла полоса мерцающего света, а потом из моря поднялись скалы, увенчанные слоем белого птичьего помета, из-за чего они походили на снеговые шапки гор.

Нелл и другие члены команды собрались на верхней палубе и смотрели на остров.

— Ну и стена! — воскликнул Данте де Сантос, помощник кока, мускулистый двадцатитрехлетний парень, загорелые руки которого покрывали татуировки в стиле маори. Черные как смоль волосы Данте были зачесаны назад, открывая дерзкое лицо и опаловые тигриные глаза.

Нелл вспомнила, что Данте — скалолаз-любитель. Ему не терпелось воспользоваться своим специальным оснащением.

— Я без труда заберусь на эти скалы, если только мы найдем место для высадки, ребята! — хвастливо объявил Данте. — Ты уж не забудь напомнить обо мне капитану, Нелл, если возникнут проблемы с тем, чтобы сойти на берег, ладно?

— Хорошо, Данте, — с улыбкой проговорила Нелл.

Нелл смотрела на широкую стену скал острова Хендерс, вздымающихся выше двух статуй Свободы, поставленных друг на друга. Остров казался таким одиноким здесь, посреди открытого океана. Нелл вдруг стало не по себе от осознания того, в какой дали они находятся от остального мира.

17.48

Рев лодочных моторов эхом отразился от скал. Четыре «Зодиака» помчались к маленькому серповидному пляжу.

На самой большой лодке стояло два мощных подвесных мотора «Эвинруд». Этой лодкой управлял Джесси. Пассажиры опасались за свою жизнь. Надувная лодка подпрыгивала на пенных бурунах. Нелл и Глин вцепились в бортовой леер. Всякий раз, когда «Зодиак» одолевал очередную волну, моторы свирепо выли.

Скалы, окружающие крошечный заливчик, вздымались отвесно на семьсот футов. Они были покрыты выцветшими разноцветными полосами, напоминавшими потеки краски на ведре маляра. Посередине скальной стены чернела глубокая трещина. За многие годы из нее на берег падало много камней. Судя по ярко-красной и зеленоватой окраске скопившегося на берегу щебня, расщелина образовалась относительно недавно.

Корпус тридцатифутового парусника, вынесенный на каменистый берег и лежащий на боку, напоминал раздутую тушу кита.

— Похоже, трещина в скалах не такая уж древняя! — прокричал Глин.

Нелл кивнула и усмехнулась.

— Через нее мы, по идее, могли бы проникнуть в глубь острова!

«Трезубец» покачивался на волнах в небольшой бухточке. Корабль стоял на якоре, который удалось зацепить за один из немногих подводных уступов, обнаруженных с помощью сонара. «Трезубец» обошел остров почти по кругу, прежде чем удалось отыскать эту бухту. Пойди они в противоположном направлении — нашли бы ее через несколько минут.

Теперь настало время для подготовки к съемке.

Персик, сидевший в студии, включил камеры и начал обратный отсчет до момента

связи со спутником.

Трое операторов, разместившихся на плотках с моторами, слышали голос Персика через наушники. Они взяли с собой водонепроницаемые видеокамеры и ранцы-передатчики с тысячеметровым диапазоном.

Синтия стояла на корме «Трезубца» и давала команды бригаде операторов.

— О'кей, все-таки у этого треклятого острова есть кусочек берега. Мы выходим в эфир в пять сорок девять, Фред! У нас все готово! Персик, скажи мне, что у тебя все в порядке со связью!

— Два... один... ноль. Я на связи, мы в прямом эфире, — отозвался Персик и первым делом дал в эфир изображение с камеры Зеро.

Синтия сбежала по лесенке в студию, расположенную внутри правого понтона.

— Глин! Глин? Ты меня слышишь, Глин?

17.49

К правому уху Глина был прикреплен радионаушник. Он сидел на носу «Зодиака» и сжимал в руке флаг «Морской жизни». На британском биологе была оранжевая футболка «Морской жизни», шорты и кроссовки «Найк». Чего-чего, а уж кроссовок от него Нелл никак не ожидала.

— Да, Синтия, — ответил Глин. — Я тебя слышу!

Нелл услышала из наушника Глина громкий голос Синтии:

— Водрузи флаг на берегу!

Нелл взволнованно улыбнулась, крепче сжала в руке леер и обвела взглядом скалы. Адреналин бушевал в ее крови. Ей хотелось спрыгнуть с лодки и полететь к берегу.

17.50

Синтия вбежала в студию. На мониторы над головой Персика передавалось изображение с трех камер. Операторы приближались к берегу.

Первым подплыл маленький «Зодиак». Зеро и Копепода спрыгнули на мелководье. Пес взволнованно залаял и побежал вперед. Зеро отошел в сторону, чтобы снять на камеру прибытие двух остальных лодок.

Другие члены команды наблюдали за высадкой с борта «Трезубца». Энди в полосатой пижаме подбежал к фальшборту.

— Не могу поверить, что меня не разбудили! — завопил он. — Нет, это же надо! Дают мне ночную вахту, а потом не будят! Проклятье, как же мне надоело, что надо мной все время издеваются!

Энди обернулся и увидел, что бортовая камера направлена на него. Неподалеку стояли несколько моряков. Они, естественно, смеялись.

— Да пошли вы! — взвизгнул Энди.

— Объявляю этот остров собственностью «Трезубца»! — прокричал с берега Глин.

Фанаты шоу в своих гостиных и спальнях по всему миру возликовали. Глин мгновенно стал звездой.

Главные телевизионные боссы улыбнулись и впервые за месяц облегченно вздохнули, глядя на экраны.

Синтия заметила, как восхищенно Дона взглянула на Глина, а Нелл, неприязненно прищурившись, зыркнула на Дону. Миллионы зрителей выдохнули: «У-у-у!»

Синтия подмигнула Персику.

— Сюжетик, — кивнул он. — Драма, босс.

17.51

— Хорошо! Давайте осмотрим парусник! — крикнул Глин.

Участники высадки начали взбираться вверх по груде камней.

Зеро и остальные операторы пользовались для съемки беспроводными телекамерами

«Вояджер лайт» с ранцами-передатчиками, транслировавшими сигнал на борт «Трезубца». Персик передавал сигнал с передатчиков на спутники, со спутников сигнал попадал на ретрансляторные станции сотен кабельных телесетей, а с них — на сотни миллионов телеэкранов.

Отряд под командованием Глина приблизился к изрядно потрепанному корпусу парусника, покрытому толстым слоем раковин морских желудей. На транце виднелось название, написанное выцветшей зеленой краской: «Бальбоа Бильбо».

— Это наша малышка! — прокричал Джесси и хлопнул ладонью по корме парусника.

Окружив корпус судна, участники высадки увидели верхнюю палубу, наклоненную под углом в сорок пять градусов. Мачта отсутствовала, весь такелаж явно снесло за борт. Видимо, яхта долго дрейфовала по морю, а уж потом ее выбросило на берег.

— Давайте все хорошенько осмотрим, — сказал Глин в микрофон, затем произнес несколько слов от себя и посмотрел на Зеро.

Тот отмахнулся.

На палубу взобрался Джесси.

Глин повернулся и полез следом за ним. Зеро не отставал.

Джесси пробрался в салон яхты. Все стекла в дверях и окнах были разбиты. Внутри салона словно бы кто-то похозяйничал. Пропали дверцы со шкафчиков вместе с петлями. На кресле яхтсмена Джесси увидел радиомаяк и схватил его.

— Ну вот. СБРМ, все точно. И до сих пор в положении «включено».

Он направил антенну, прикрепленную к желто-красному цилиндру, как пистолет, на Глина и расхохотался.

— Что это значит? — возмутился Глин и взглянул в объектив камеры.

Зеро быстро убрал его из кадра.

Джесси обвел взглядом раскуроченный салон.

— Но должен же был кто-то включить этот маяк, профессор?

Вдалеке отчаянно залаял Копепода.

— Может быть, птица залетела в окно и клюнула маячок? — предположил Глин и указал на разбитое окно. — Тут ведь нет стекла, видишь?

Джесси посмотрел прямо в объектив и покачал головой.

— Нужно, чтобы три птицы работали слаженной командой, чтобы им удалось включить СБРМ, умник.

Джесси повертел пальцем у виска.

— О! — Глин кивнул. — Ну да, верно.

Нелл стояла на камнях выше полуразрушенной яхты.

Придерживая рукой козырек бейсболки, она осматривала основание скалы. Ее внимание привлек лиловый островок растительности левее расщелины. Она не отрывала глаз от этого яркого пятна, все остальное для нее перестало существовать.

— Эй, а где Копепода? — прокричала Дона.

Операторы передали круговой обзор берега. Отчаянный лай внезапно утих. Бультерьер исчез.

Нелл вприпрыжку сбежала с горы камней, добралась до узкой полоски красноватого песка и помчалась к скале. Послеполуденное солнце освещало отвесную каменную стену и ярко-лиловые растения у ее подножия. Нелл заметила на песке золотые блестки.

«Пирит, — подумала она. — Видимо, в скальной породе много сульфата железа».

Она радовалась тому, что ни один из операторов не увязался за ней. Голоса участников высадки слышались все тише. Возбуждение гнало Нелл все дальше. Наконец она опустилась на колени на песок рядом с островком лиловой растительности у основания скал и затаила дыхание.

Растение немного напоминало толстянку, но в отличие от нее не ветвилось, и цвет листьев был ярко-сиреневым. Нелл обратила внимание на то, что стебли имеют лилово-синеватую окраску, а ворсистые кончики листьев, похожих на лепестки артишока, тускло-

зеленые. Растение походило и на толстые ростки спаржи, но семейство, к которому оно принадлежало, Нелл определить не могла. Не только семейство, но и род, и вид.

Она попыталась успокоиться, прокручивая в уме классификацию растений. Она старалась убедить себя в том, что ошибается, что от волнения просто не видит чего-то очевидного.

Нелл протянула руку к самому крупному растению и оторвала от него листок, он сразу же сморщился и выделил едкий синеватый сок и обжег пальцы. Испугавшись, она отдернула руку и вытерла пальцы о белую рубашку, затем открыла бутылочку «Эвиан» и тщательно промыла водой и руку, и рубашку. К ее изумлению, растение при прикосновении к нему реагировало на манер нептунуса¹¹ — прижало похожие на листья выросты к стеблю. Затем оно начало опускаться в землю, для чего, по идее, требовались внутренние мышцы, отсутствующие у растений.

Нелл была так ошеломлена, что собралась было позвать своих спутников, когда вдруг заметила, что у самого подножия скалы движутся цепочкой какие-то существа, похожие на белых муравьев.

Она наклонилась ниже и стала наблюдать, как крупные насекомые равномерно ползут по песчаной бороздке к пустому панцирю краба. Они передвигались намного быстрее любых насекомых, каких когда-либо видела Нелл.

17.52

— Наверное, Копи удрал в ущелье, — крикнул Джесси.

— Копи! — окликнула собаку Дона.

— Может быть, оставшиеся в живых люди с парусника тоже ушли туда, — сказал Глин. — В смысле, если кто-то из них уцелел.

— Кто-то основательно очистил это корыто, умник, — отозвался Джесси и стукнул кулаком по обшивке парусника. — И кто-то включил маяк.

Синтия уловила момент и переключилась на канал Глина.

— Идите туда, Глин. Скорее! У нас осталось семь минут спутниковой связи!

Синтия указала на монитор, куда передавалось изображение с камеры, показывавшей Глина.

— Пошли! — крикнул Глин.

Синтия указала карандашом на монитор второй камеры.

— Ага! — гаркнул Джесси, поднял вверх руку, сжатую в кулак, и первым устремился к расщелине.

Трое операторов показали шестерых ученых и четверых членов команды, поднимающихся к трещине в скалах по груде камней.

17.53

Нелл подняла с песка старую пивную банку, неведь как оказавшуюся на берегу, и положила ее поперек тропинки, по которой проворно ползли насекомые.

Одно из них неожиданно упало на бок.

На песке неподвижно лежал кружок диаметром в дюйм с восковой белой поверхностью.

Нелл отбросила в сторону пивную банку и более внимательно присмотрелась к белому кружку. Вдоль его края появились ножки, похожие на лапки сороконожки. Ножки болтались из стороны в сторону, насекомое вертелось на песке, пытаясь перевернуться и улизнуть.

Насекомых становилось все больше. Теперь Нелл видела, что они катятся на бок, словно участники кросса на унициклах. За несколько секунд их собралось несколько

¹¹ Водный гидроидный полип класса Sertularia. В последнее время высушенные оболочки этих полипов продают как декоративные сухие растения.

десятков, но неожиданно они бросились врассыпную. Готовились к атаке?

Нелл не знала, что думать. Она быстро встала и отступила на несколько шагов.

«Таких животных не может существовать!» — подумала она.

Нелл поискала взглядом остальных членов группы, высадившихся на берег. Никого видно не было.

Она побежала к расщелине, крича на ходу:

— Остановитесь! Стойте! Стойте!

17.54

Синтия наблюдала за участниками поисковой партии из студии. Они вошли в ущелье, неровные стены которого прятались за пеленой тумана. Лучи предвечернего солнца проникали внутрь каньона, отбрасывали тени на скалы, по которым стекала струями или капала вода.

С трудом перебираясь через огромные валуны и взбираясь вверх по естественным ступеням, образованным камнями поменьше, Глин подсадил Дону и помог ей забраться на уступ. При этом он залюбовался татуировкой, выглядывавшей из-за пояса ее приспущенных джинсов.

— Эй, поглядите все! — прокричал Джесси. — Рассвет Доны!¹²

Персик переключил изображение в соответствии с указующим карандашом Синтии.

— Это просто классно, босс, — сказал он.

— Мы спасли «Морскую жизнь», Персик! — выдохнула Синтия.

20.55 по восточному времени

На тоненьком настенном в пятьдесят пять дюймов экране «Хитачи» в манхэттенском офисе Джека Невинса красовалось изображение Глина, упершегося руками в ягоды Доны.

— Просто блеск, Фред! — проговорил Джек в трубку мобильного телефона.

Фред Хаксли наблюдал за происходящим на острове на экране собственного телевизора в соседнем кабинете. Закурив сигару «Кохиба», он ответил:

— Конфетка, Джек.

— Похоже, эта потрясающая сучка только что спасла наши задницы, приятель.

— Я бы ее расцеловал.

— А я бы трахнул.

— У нашей старушки чертовски сильный инстинкт самосохранения.

— На следующей неделе рейтинг будет просто запредельный, малыш Фред!

— На следующей неделе рейтинг будет просто убийственный, братец Джек.

17.57

Поисковая партия рассредоточилась на уступе. Отсюда ущелье расширялось. Вблизи от скал росли деревья, их густые кроны смыкались, образуя туннель, похожий на рог изобилия. Под ногами топорщились какие-то странные лиловые растения. Туннель из деревьев тянулся в сумеречную даль, кое-где его пронзали лучи заходящего солнца.

— Нелл, ты попала в точку, — пробормотал Глин.

Некоторые из высоких блестящих растений напоминали кактусы, другие — кораллы. В вышине трепетала яркоокрашенная листва. Воздух был наполнен сладким благоуханием цветов, к которому примеривался запах плесени и серы, характерный для стоячей воды.

Глин, скептически прищурившись, изучал взглядом кроны деревьев. Капельки пота стекали по его лбу и попадали в глаза, а когда он пытался стереть пот со лба, от соли саднило кожу. Он все еще не успел отдышаться после крутого подъема. Биолог думал о том, что листья деревьев больше похожи на лопуховидные разрастания многоцветных грибов,

¹² Игра слов. Татуировка изображает восходящее солнце, а имя героини, Dawn, переводится как «заря».

свисающих с ветвей.

— Минутку, — сказал Глин и несколько раз моргнул левым глазом.

— Верно, постоим пока здесь, — отозвался Зеро.

«Травы» и «деревья» имели радиальную структуру, как столетники, юкки и пальмы, но при этом у каждого растения было по несколько ветвистых стволов. Они покачивались, словно на ветру, хотя жаркий, густой воздух был абсолютно неподвижен.

Слышалось оглушительное стрекотание и гудение насекомых. Казалось, отряд полицейских одновременно дует в свистки. Зеленый туннель неожиданно приобрел лиловатый оттенок. Деревья закачались так, будто налетел сильный порыв ветра.

— Эй! — вскрикнул Джесси, и все вздрогнули от испуга. — Это растение... оно движется, братцы!

Голос Джесси эхом отразился от каменных стен ущелья. Гудение насекомых внезапно стихло. В ущелье воцарилась полная тишина. Был слышен только доносившийся снизу шум прибоя.

Объектив камеры Зеро едва успел заснять туманный силуэт, мелькнувший в ветвях деревьев.

Хор насекомых зазвучал с новой силой.

Вдруг Дона взвизгнула. В ее оголенный живот, будто дротики, вонзились острые шипы, присоединенные к дереву тонкими прозрачными стебельками. На глазах у остолбеневших участников поискового отряда еще два шипа впились в шею Доны. Стебельки покраснели. Дона пыталась освободиться от шипов, высасывающих из нее кровь. Наконец отчаянным усилием ей удалось вырвать из кожи шипы, и она побежала к своим спутникам.

Глин заметил, что ветви деревьев начали опускаться вниз, и в этот же момент он краем глаза увидел, что от дальнего конца туннеля надвигается волна темных силуэтов.

Вдруг что-то сильно укусило его за лодыжку. Он вскрикнул и быстро осмотрел свои белые, как слонобая кость, ноги, которые он сего дня впервые согласился обнажить за все время путешествия, надев треклятые шорты горохового цвета. Глин никак не мог разглядеть, кто же его укусил. По-видимому, существо было такого же цвета, как его бледная кожа. Тут последовал второй болезненный укус, и он увидел, что к его левой лодыжке присосался белый паук с телом в форме идеального белого кружка.

Глин поднял руку, чтобы прихлопнуть паука, но в это самое мгновение со спины насекомого посыпались сотни его миниатюрных копий. Кожа на лодыжке Глина треснула, полилась кровь. Еще две секунды — и стал виден желтоватый край берцовой кости. В рану один за другим устремлялись все новые и новые белые кружочки.

Глин даже не успел закричать от боли, потому что услышал приближающийся к нему пронзительный визг.

Он поднял голову и увидел животное размером с бизона, мчащееся к нему по воздуху.

Зеро повернул камеру в сторону, услышав крик Глина, и увидел здорового зверя с рыжей шерстью, раскрывшего пасть над головой биолога. С громким хрустом зверь вонзил прозрачные зубы-ножи в ребра Глина и перекусил его пополам. Яркая артериальная кровь, хлещущая из еще не успевшего остановиться сердца Глина, ударила струей на тридцать футов между зубами чудовища и забрызгала рубашку и объектив Зеро.

Зеро опустил камеру и увидел целую тучу разных летучих чудищ, с визгом облепивших останки Глина.

Остальные спутники Зеро дико кричали, атакованные насекомыми. А из туннеля надвигались все новые и новые огромные тени.

Зеро швырнул камеру в наступающих чудовищ. Несколько зверей, нацелившихся на него, свернули и набросились на камеру. Оператор поспешно спрыгнул с уступа и помчался вниз по камням, выписывая немыслимые зигзаги.

Синтия, Персик и весь мир видели перед собой беспорядочное мелькание кадров.

«Ой!» — вскрикнул кто-то.

Послышался жуткий хруст. Микрофоны захлебывались от беспорядочных криков. Камеры дергались и крутились на месте. Одна камера упала. Красная и синяя жидкости забрызгали ее объектив. Объектив второй упавшей камеры заволокло кровавой пеленой.

Зрители, глядя на почерневшие экраны, слышали жуткие крики.

Синтия вовремя переключилась на третью камеру и успела заметить, что к объективу что-то быстро летит. Но тут упала и эта камера, на мониторе остались только неясные темные силуэты.

— Связь со спутником закончилась, босс, — сообщил Персик.

Сто десять миллионов людей по всей стране включили телевизоры до того, как пропала связь со спутников.

Синтия ошарашенно смотрела на мониторы.

— О боже мой, — прошептала она.

20.59 по восточному времени

— Нам крышка, — проговорил Джек Невинс.

— Это было здорово, приятель, — сказал Фред Хаксли, гася сигару.

18.00

Нелл бегом взбиралась по камням ко входу в ущелье и вдруг увидела несущегося навстречу Зеро. Его серая футболка была забрызгана чем-то красным и синим. У него не было ни камеры, ни ранца-передатчика.

Нелл окликнула его, но он промчался мимо нее по камням и щебню прямо к кромке воды. Нелл инстинктивно побежала за ним, но на полпути обернулась и устремила взгляд на сумеречный вход в ущелье.

Из полумрака выбежало нечто, похожее на собаку.

Должно быть животное приняховалось к следу Зеро. Когда оно прыгнуло на камень, то попало под солнечный свет, и Нелл увидела, что шерсть у него ярко-рыжая. Это была не собака. Животное было вдвое крупнее бенгальского тигра.

Зверь повернул голову к ней. Нелл в ужасе попятилась, развернулась и побежала по камням вокруг выброшенного на берег парусника. Она увидела на берегу небольшую надувную лодку и помчалась к ней.

Зеро бросился в воду и поплыл к «Трезубцу».

Наконец Нелл ступила на плотный, твердый песок. Не оглядываясь, она добежала до «Зодиака», столкнула лодку в воду и, запрыгнув в нее, уперлась ногами в транец. Затем она рванула на себя пусковой шнур и бросила взгляд на берег.

Еще трое зверей спрыгнули со скал на берег. Только полосатой шерстью они напоминали млекопитающих. На самом деле это была жуткая помесь восьминогих тигров с прыгающими пауками. Каждым прыжком они покрывали расстояние в пятнадцать ярдов.

Нелл снова дернула пусковой шнур. Мотор ожил, закашлял и заработал. «Зодиак» взлетел на гребень волны. Звери спасовали перед мощным накатом. Глубоко впиваясь шипастыми лапами в мокрый песок, они стали пятиться прочь от берега, от набегающих волн.

Вдруг они встали на дыбы, широко раскрыли свои вертикальные пасти и испустили душераздирающий вой, похожий на хор клаксонов. Вой эхом разлетелся по берегу, отражаясь от скал.

Нелл в ужасе смотрела на чудовищ, они развернулись и запрыгали по камням обратно к расщелине. Девушка запрокинула голову, увидела нависающие над ней отвесные скалы, и у нее перехватило дух. Она почувствовала себя ребенком, парализованным давним страхом перед ночным кошмаром, прорвавшимся к свету дня. На поверхности скалы возник лик чудовища, словно монстр все время был здесь и поджидал ее.

У Нелл закружилась голова, приступ тошноты скрутил желудок. Придерживаясь одной рукой за руль лодки, она свесилась за борт, и ее вырвало. Тяжело дыша, она умыла лицо, прополоскала рот морской водой. Успокоиться было невозможно.

«Такую жуть не прогонишь, — думала Нелл, — не заменишь красивым лицом или цветком».

Она должна была сразиться с этим ужасом, нанести ответный удар. Злые слезы потекли по лицу Нелл. Она направила лодку к Зеро.

Нелл окликнула его, перегнулась через борт, схватила оператора за руку и втащила в лодку.

24 августа

12.43

Хирургическая маска приглушила изумленный смех Джеффри Бинсвэнгера. Его бледно-голубые глаза блестели детским восторгом.

Лаборант приподнял хвост крупного мечехвоста и ввел иглу в образовавшуюся складку, попав при этом прямо в сердечную камеру живого ископаемого. В пробирку потекла прозрачная светло-голубая жидкость, цветом напомнившая Бинсвэнгеру «Гаторад».¹³

Директор лаборатории Кейп-Код¹⁴ в Вудс-Холе, штат Массачусетс, пригласил Джеффри посмотреть, как берут кровь у мечехвостов весной и летом. Поскольку кровь у этих существ имела в своей основе медь, а не железо, при контакте с кислородом она становилась голубой, а не красной.

Джеффри уже несколько раз летом работал приглашенным исследователем в Вудсхольском океанографическом институте (сотрудники произносили его сокращенное название как слово «вой»), но никогда не навещал филиал на Кейп-Коде. И вот сегодня он решил проехать пару миль по живописной двадцать восьмой трассе на своем велосипеде «Кью-про» до здания лаборатории, стоявшее посреди леса, в котором росли белые сосны, белые дубы и березы.

На велосипедный комбинезон Джеффри надел темно-бордовый хирургический костюм, упрятал дреды¹⁵ под стерильную шапочку, поверх туфель натянул пластиковые бахилы, а на руки — латексные перчатки. Облаченный таким же образом лаборант вынимал извивающихся членистоногих из синих пластмассовых бочек, загибал кверху их хвосты и помещал в специальные контейнеры, размещенные на четырех лабораторных столах.

— Надеюсь, им не больно? — спросил Джеффри.

— Нет, — ответил лаборант, которому было поручено ознакомить Джеффри с работой лаборатории. — Мы забираем только треть их крови, а потом выпускаем в океан. За несколько дней они восстанавливаются. Правда, некоторым из них суждено превратиться в наживку для ловли рыбы на траулерах, поэтому имеет смысл, чтобы сначала они попали к нам для экстракции. По шрамам на панцире мы можем судить о том, что многие из этих крабов уже раз или два были донорами крови.

Джеффри знал, что, строго говоря, крабами эти примитивные существа не являются. Они очень напоминали гигантских кембрийских трилобитов. Странно было смотреть на ряды контейнеров с мечехвостами на полках из нержавеющей стали. Это было удивительное сочетание высоких технологий с доисторической древностью.

¹³ Безалкогольный напиток для спортсменов.

¹⁴ Полуостров на северо-восточном побережье США.

¹⁵ Особым образом заплетенные косички.

«Но что совершеннее — это еще вопрос», — подумал Джеффри.

Эта низшая форма жизни была сложнее большей части современных технических устройств. На самом деле все собранное в этой лаборатории, весь накопленный здесь опыт были посвящены раскрытию тайн и использованию уникальных возможностей этого, казалось бы, простого и примитивного организма.

— Каково научное название этого животного? — спросил Джеффри.

— *Limulus polyphemus*, что означает, кажется, «косой одноглазый великан».

— Точно. Полифем — чудовище, с которым Одиссей сразился на острове Циклопов.

— Вот это да!

— Какова продолжительность их жизни?

— Около двадцати лет.

— Правда? А когда они достигают половозрелости?

— По нашим подсчетам, примерно к восьми-девяти годам.

Джеффри кивнул, взяв эти сведения на заметку.

— Вся эта лаборатория, — продолжал лаборант, — была построена для того, чтобы брать кровь у мечехвостов и путем очистки производить из нее лимулус-амебоцит-лизат, или ЛАЛ, — специализированный белок, который свертывается при контакте с опасными эндотоксинами типа *E. coli*.¹⁶

Джеффри перевел взгляд на бочку, наполненную мечехвостами. Членистоногие методично взбирались друг на друга. Большую часть из того, что сейчас услышал Джеффри, он прекрасно знал, но хотел дать молодому лаборанту возможность немного поиграть в лектора.

— Эндотоксины распространены в окружающей среде довольно широко, не так ли? — спросил Джеффри.

— Да, — кивнул молодой ученый. — В основном они состоят из находящихся в воздухе опасных фрагментов определенных бактерий, но вред приносят только тогда, когда попадают в кровоток живых существ. К примеру, водопроводная вода, пить которую безопасно, убьет большинство людей, если им ввести ее внутривенно. Даже инъекция дистиллированной воды, которую оставили на ночь в стакане, может стать смертельной.

— А как вы экстрагируете ЛАЛ? — спросил Джеффри.

— Мы помещаем кровь в центрифугу и сепарируем клетки. Затем осмотически вскрываем их и экстрагируем белок, содержащий свертывающее вещество. Для того чтобы получить унцию этого белка, нужно около четырехсот фунтов клеток.

— Интересно, зачем этим членистоногим такая сложная защита от бактерий?

— Да они же плавают в полном дерьме, — ответил лаборант.

— Точно подмечено, — кивнул Джеффри.

— Да, в процессе эволюции у них не развилась иммунная система, поэтому, если их ранить, они очень быстро умрут от инфекции, не имея развитой химической системы защиты.

Лаборант вынул иглу из тела мечехвоста, после чего вытащил членистоногое из пластикового контейнера и опустил в бочку.

— Пока мы не обзавелись мечехвостами, — продолжал он, — нам приходилось тестировать вакцины и лекарства на кроликах, чтобы проверить, не заражены ли препараты бактериями. — Лаборант взял очередного «донора» и протянул коллеге. — Если у кролика поднималась температура или он умирал, мы понимали, что в проверяемом образце содержатся бактериальные эндотоксины. Но с тысяча девятьсот семьдесят седьмого года ЛАЛ стали использовать для проверки чистоты медицинского оборудования, шприцев, растворов для внутривенных инъекций — всего того, что входит в контакт с кровотоком человека и животных. Если белок сворачивается, мы понимаем, что есть какая-то проблема.

¹⁶ Кишечная палочка.

Так что это вещество в буквальном смысле спасло миллионы жизней.

— Особенно кроликов, как я понимаю.

— Точно. Особенно кроликов, — засмеялся лаборант.

Джеффри потрогал жесткий коричневато-зеленый панцирь мечехвоста — гладкий и прочный, как у посуды фирмы «Тапервер».¹⁷ Он издал нервный смешок, когда лаборант дал ему мечехвоста, перевернутого кверху брюхом. Ученый осторожно взял в руки крупное членистоногое. По обе стороны от ротового отверстия у мечехвоста находилось по пять лапок, которыми он активно шевелил, будто играл гамму. Каждая лапка была снабжена клешней. Джеффри перевернул мечехвоста, чтобы тот не цапнул его клешней за палец.

— Не бойтесь, на самом деле эти ребята почти безвредные. И чертовски живучие. Тут у нас есть один ученый, так он говорит, что как-то раз положил несколько мечехвостов в холодильник и на две недели про них забыл. А когда вытащил, они все еще болтали лапками.

Джеффри с мальчишеским восторгом смотрел на мечехвоста. Тот поднял остроконечный хвост и обнажил жабры, слоями лежащие вблизи от позвоночника.

— Вот это зверюга!

— Когда я начал здесь работать, я думал, что только у инопланетян может быть десять глаз и голубая кровь. — Лаборант рассмеялся. — А у этого красавчика вдобавок еще имеется светочувствительный глаз на хвосте.

— Природа производит множество различных пигментов крови, — сказал Джеффри.

Он смотрел на отверстие посередине тела мечехвоста, напомнившее ему пасть древнего аномалокариса — существа, которое являлось владыкой морей во времена первого кембрийского эволюционного взрыва, породившего сложные формы жизни полмиллиарда лет назад. Джеффри был поражен окраской этого животного, очень напоминавшего по виду панцири красновато-зеленых ископаемых трилобитов, которых он собирал в детстве в Мраморных горах в Калифорнии. Сейчас перед ним находилось живое ископаемое.

— Я видел фиолетовую кровь и зеленую кровь и червей-полихет, — продолжил он. — Я даже видел желто-зеленую кровь у морских огурцов. У крабов, лангустов, осьминогов, спрутов, даже у подушечных клещей, родственников этих ребят, в крови присутствует пигмент, имеющий в своей основе медь. Этот пигмент выполняет ту же функцию, какую в нашей крови выполняет пигмент, связанный с железом.

Лаборант вздернул брови.

— Так вы решили надо мной подшутить, доктор Бинсвэнгер, позволив мне прочитать вам лекцию?

— О, зовите меня просто Джеффри. Нет, я в самом деле узнал многое, чего не знал раньше, — сказал Джеффри. — И никогда не видел ничего подобного этому существу. Спасибо, что позволили мне полюбоваться на мечехвостов.

Лаборант показал ему два больших пальца.

— Нет проблем. Кстати, вы вчера вечером «Морскую жизнь» смотрели?

Ученый поморщился. У него сегодня уже в четвертый раз спросили об этом. Первой была миловидная соседка, когда он вышел из своего коттеджа. Потом Сай Гринберг, сокурсник по Оксфорду, изучающий гигантские аксоны кальмаров в лаборатории морской биологии, задал вопрос о том же самом, когда они ехали по велосипедной дорожке мимо офиса пароходной компании. Потом менеджер ВОИ задал ему этот вопрос, когда Джеффри ставил на прикол свой велосипед у здания на Уотер-стрит.

— Мм, нет, — ответил Джеффри. — А что?

Лаборант покачал головой.

— Мне просто стало интересно, как вы думаете — по-настоящему ли там все было?

Вот именно это говорили те трое, кто уже спрашивал у Джеффри про шоу. Просто слово в слово.

¹⁷ Американская фирма, производящая высококачественную пластиковую посуду.

Кто-то постучал в окошко стерильной лаборатории из соседнего помещения. По другую сторону окна стоял доктор Ластикка — директор лаборатории, устроивший для Джеффри эту экскурсию. Ластикка жестом изобразил, что подносит к уху телефонную трубку.

— Так, уже пора обедать. Что ж, хорошо. — Джеффри осторожно передал лаборанту мечехвоста и жестами показал доктору Ластикке: «Пусть подождут».

Доктор Ластикка пантомимически ответил: «Хорошо».

— Спасибо, было просто замечательно, — поблагодарил Джеффри лаборанта.

— Вы сегодня вечером читаете лекцию, доктор Бинсвэнгер? То есть... Джеффри?

— Да.

— Приду обязательно!

— Я вас не смогу узнать.

— А я маску надену.

— Отлично! — улыбнулся Джеффри.

Вот почему Джеффри так нравилось в Вудс-Холе: здесь все интересовались наукой, все были умные, не только его коллеги по работе. На самом деле те, кто наукой не занимался, обычно были даже умнее. Джеффри искренне верил в то, что население Вудс-Хола — самое любознательное и информированное в научном смысле из всех городов на Земле. К тому же это было одно из немногих мест за пределами университетских кампусов, где ученых считали крутыми парнями. Все ходили на лекции, а потом обсуждали их в разных питейных заведениях.

Джеффри вышел из стерильной лаборатории через двойные герметично закрывающиеся двери. Он снял шапочку и маску, и ассистентка указала ему на телефон. Он взял трубку.

— Ну наконец-то, Эль Джеоффе!

Это был Анхель Эчеварриа, ученый, деливший с Джеффри кабинет в ВОИ. Анхель изучал ротоногих ракообразных. Он пошел по стопам своего кумира, Рея Мэннинга, пионера в этой области. Анхеля сегодня утром Джеффри в кабинете не застал. Коллега оставил записку, в которой сообщал, что опоздает, теперь же он чуть ли не выпрыгивал из телефонной трубки.

— Джеффри! Джеффри! Ты видел?

— Что? И чуть потише, Анхель.

— Ну, «Морскую жизнь» ты же смотрел?

— Не смотрю я эти реалити-шоу, — простонал Джеффри.

— Понятно, но ведь там же ученые.

— Которые мотаются по туристическим местам вроде острова Пасхи и Галапагосских островов? Перестань, это юродство.

— О господи! Но ты хотя бы слышал, что там произошло?

— Ну слышал...

— Значит, ты знаешь, что половина из них погибла?

— Что? Это же телевидение, Анхель. На твоём месте я бы не стал так легко в это верить.

Разговаривая по телефону, Джеффри постепенно разоблачался. Ассистентка забрала у него лабораторную одежду.

— Это реалити-шоу, — сказал Анхель.

Джеффри рассмеялся.

— Я записал. Ты должен это увидеть.

— О нет!

— Возвращайся сюда! Захвати сэндвичи!

— Ладно. Увидимся через полчаса.

Джеффри повесил трубку и посмотрел на ассистентку.

— Вы вчера вечером смотрели «Морскую жизнь», доктор Бинсвэнгер? — спросила она.

Джеффри вошел в их общий с Анхелем кабинет, держа несколько белых пакетов с сэндвичами из магазина «Джиммиз».

— Завтрак по... — не успел договорить Джеффри.

На него сразу зашикали коллеги. Несколько человек собралось посмотреть, как Анхель кормит рака-богомол.

Ротоногое ракообразное под названием рак-богомол на охоте — это действительно зрелище, которое не стоит пропускать. Джеффри положил на стол велосипедный шлем и пакеты с сэндвичами.

В большой аквариум с соленой водой Анхель поместил толстый слой кораллового песка и керамическую вазу, украшенную изображением тигра в азиатском стиле. Ваза лежала на боку, ее горлышко было повернуто к задней стенке аквариума.

Анхель взял пинцетом живого голубого краба из пластикового контейнера.

— Это Дон дал мне краба. Спасибо, Дон.

— Пожалуй, я уже жалею об этом, — проворчал Дон, поправив на переносице очки.

— Ух ты! — хором воскликнули несколько человек.

Питомец Анхеля появился мгновенно.

— Банзай! — проговорил Анхель и бросил краба в воду.

Все зачарованно следили за развитием событий.

Десятидюймовое членистоногое передвигалось на манер какого-нибудь древнего дракона. Изящные, наползающие одна на другую пластины шевелились, будто планки жалюзи, когда существо скользило по воде. Лапки, размером и остротой готовые поспорить с лезвиями швейцарского армейского ножа, передвигались по дну. Глаза на концах стебельков поворачивались в разные стороны. Цвет тела ракообразного был редкостно ярким — почти всех цветов радуги.

— Вот и мы, — простонал Дон.

Голубой краб растопырил лапки, погружаясь в воду, и на полпути до дна заметил рака-богомол. Краб тут же поплыл к дальнему краю вазы, но рак атаковал его. Послышался громкий щелчок — сработали его мощные клешни, молниеносно, незаметно для человеческого глаза. Краб рванулся назад, но его панцирь треснул между глаз, и он беспомощно повис в воде. Рак-богомол проворно утащил свою жертву внутрь вазы.

Зрители встретили это событие дружными восклицаниями.

— Это, друзья мои, — демонстрация убойной силы ротоногих ракообразных, — проговорил Анхель, в этот момент больше похожий на циркового конферансье, чем на эксперта по ротоногим. — Удар имеет силу пули двадцать второго калибра. Рак-богомол различает в миллионы раз больше цветов, чем человек. Его глаза состоят из трех оптических полушарий и независимо оценивают глубину, а рефлекс у него быстрее, чем у любого существа на земле. Это таинственное чудо матери-природы настолько отличается от других членистоногих, что могло бы считаться инопланетным пришельцем. Может быть, когда-нибудь эти ракообразные вытеснят нас... Приятного аппетита, Фредди!

— Кстати, насчет приятного аппетита. Еда из «Джиммиз» доставлена, — сказал Джеффри.

— Да здравствует «Джиммиз»! — обрадовалась одна из лаборанток.

— Как я рад, что ты наконец появился, — сказал Анхель. — Я должен кое-что тебе показать.

Все разобрали сэндвичи. На мониторе компьютера, стоявшего на лабораторной стойке, шел выпуск новостей. Громкость была убавлена. За спиной ведущего новостей был виден логотип «Морской жизни».

— Эй, включи-ка! — крикнул кто-то, и Анхель прибавил громкость.

«Он всего три мили шириной, но если то, что было показано в кабельном шоу „Морская жизнь“ три дня назад, произошло в действительности, некоторые ученые считают,

что это самое важное открытие острова с тех пор, как Чарлз Дарвин посетил Галапагосы почти двести лет назад. Другие утверждают, что продюсеры „Морской жизни“ зарабатывают популярность за счет очевидной игры на публику. Вчера вечером в шоу была показана пугающая трансляция в прямом эфире. Судя по всему, жуткие чужеродные формы жизни, обитающие на острове, жестоко атаковали участников шоу. Руководство проекта отказалось комментировать происшествие. К нам присоединяется известный ученый Тэтчер Редмонд. Он скажет, что, по его мнению произошло на самом деле, и даст свою экспертную оценку».

Все присутствовавшие в кабинете дружно застонали, когда на экране показали приглашенного комментатора.

«Доктор Редмонд, позвольте поздравить вас с успехом вашей книги „Человеческий фактор“ и вручением вам премии Теттериджа, которую вы получили вчера, и позвольте поблагодарить вас за то, что вы согласились поделиться с нами вашей точкой зрения, — сказал ведущий. — Итак, это произошло по-настоящему?»

— Фотосинтез в действии, — съязвил Анхель. — Человек растет под воздействием желто-зеленого света.

— Ну ладно тебе, Анхель, — примирительно произнес Джеффри. — Доктор Редмонд знает все.

Тэтчер улыбнулся, продемонстрировав недавно отбеленные зубы, хорошо смотревшиеся на фоне загорелого лица. На нем была извечная жилетка «сафари». В глаза бросались его знаменитые рыжие усы и пышные бакенбарды.

«Благодарю вас. Что ж, Сэнди, если совсем откровенно, я только надеюсь на то, что жизнь на этом острове сохранится, когда его примутся открывать люди».

— Вот тут он прав, — заметила одна из женщин и вонзила зубы в сэндвич.

Тэтчер продолжал:

«Так называемая разумная жизнь — это самая большая угроза для окружающей среды. Я не завижусь экосистеме, входящей с ней в контакт. Таков главный тезис моей книги „Человеческий фактор“, и я очень опасаясь, что — если, конечно, эта „Морская жизнь“ не какой-то фокус телевизионщиков — очень скоро мне придется добавить к моей книге еще одну главу».

— Ой, мамочки, — простонал Джеффри.

— Я удивляюсь, что он вообще что-то написал, — съязвил Анхель.

«Но как вы считаете, это был фокус, фальсификация? Или это произошло в действительности?» — еще раз спросил ведущий.

«Что ж, — ответил Тэтчер, — конечно, мне хотелось бы, чтобы это было правдой — то есть мне так хотелось бы как ученому, но опять же, как ученый, я вынужден сказать: боюсь, это действительно фальсификация».

«Благодарю вас, доктор Редмонд».

Ведущий отвернулся от Тэтчера, и тот исчез с экрана.

«Что ж, вы только что...»

— Нет, ребята, — упрямо проговорил Анхель. — Это был не фокус!

Остальные, переговариваясь и высказывая свое мнение, разобрали сэндвичи и разошлись по своим кабинетам.

— О'кей, Джеффри, ты должен это увидеть. Запись у меня здесь.

— Ладно, давай.

Джеффри уселся рядом с Анхелем в их тесном кабинете, окна которого выходили на Большую гавань, и стал смотреть. На экране замелькали беспорядочные кадры последних минут трансляции «Морской жизни», записанные Анхелем.

«Если бы кто-то попытался снять плохой малобюджетный фильм ужасов, все выглядело бы примерно так», — подумал Джеффри.

Действительно, это напоминало фильм вроде «Проект „Вопящая ведьма“» в том смысле, что оператор словно бы намеренно старался не брать в кадр дешевые спецэффекты.

— Честно говоря, я тут мало что вижу, — признался Джеффри.

— Погоди. — Анхель нажал на клавишу паузы на пульте и увеличил изображение. — Вот, смотри!

Он «заморозил» кадр. Экран почти целиком закрыли несколько быстро мчащихся теней. Анхель указал карандашом на силуэт, снабженный чем-то вроде клешни краба.

— Ладно, — кивнул Джеффри. — И что?

— Это же клешня! И не какая-нибудь, а клешня ротоногого ракообразного!

Джеффри рассмеялся и потянулся за сэндвичем.

— Это нечто вроде теста Роршаха, Анхель. Вот тебе и мерещатся существа, которых ты изучаешь уже пять лет, потому что они тебе сняты во сне, ты их видишь и в утренней порции хлопьев, и в пятнах на потолке.

Анхель сдвинул брови.

— Может быть. Но я так не думаю.

Но тут и Джеффри кое-что заметил и перестал жевать. Когда Анхель увеличивал изображение, на объективе камеры были видны красные капли, а за миг до того, как камера перестала работать, появилась одна-единственная голубая капля.

Анхель открыл дверцу маленького холодильника, на которой черным маркером было написано: «ТОЛЬКО ЕДА», вытащил откупоренный пакет молока и понюхал его.

— Ну что, ты сегодня собираешься порадовать народ «Гипотезой под обстрелом»?

Джеффри отвернулся от экрана и выключил видеоплеер.

— Ага. «Гипотезы под обстрелом» никогда не прекратятся, несмотря на сильнейшую конкуренцию в лице телевизионных реалити-шоу.

«Гипотезы под обстрелом» были традицией, которой Джеффри остался верен со времен учебы в Оксфорде. Тогда на студенческих собраниях он почти регулярно высказывал еретические идеи. Потом разгорались жаркие споры. На эти собрания приглашались все желающие. Они могли насладиться зрелищем и поучаствовать в дебатах.

— Тебя все будут спрашивать насчет «Морской жизни», ты это учти.

— Да, пожалуй, ты прав.

— Ты должен сказать мне спасибо за то, что я тебя к этому подготовил.

— Справедливое замечание.

— И ты сегодня действительно будешь развивать мысль типа «онтогенез¹⁸ определяет филогенез¹⁹»?

— Угу. Пристегни ремень безопасности, Анхель. Это будет тот еще вечерок.

— Интересно, когда же ты собираешься затащить к себе домой какую-нибудь из твоих студенток, Джеффри? Тебя и так уже все считают донжуаном, так что мог бы подтвердить свою репутацию. Ведь они ждут тебя после каждой лекции, дружище, а ты вместо этого вечно вступаешь в нелепые научные дебаты с какими-нибудь старперами.

— Может быть, сегодня я вступлю в нелепые научные дебаты с кем-нибудь из студенток, Анхель. От такой прелюдии я могу и завестись.

Анхель нахмурился.

— Никто никогда не уложит тебя в койку, дружище.

— Ты пессимист, Анхель. Пессимист и шовинист. Не думай об этом. Я же не думаю.

— Я думаю. А ты нет. Жизнь несправедлива! Но все-таки тебе надо чаще ложиться в постель с женщинами. В жизни есть не только биология. И в биологии есть не только биология.

— Ты прав. Ох, как ты прав.

¹⁸ Индивидуальное развитие растения или животного, охватывающее все изменения, претерпеваемые им от момента зарождения до окончания жизни.

¹⁹ Историческое развитие организмов, эволюция органической жизни, различных типов, классов, отрядов, родов и видов.

Если Джеффри и вправду заработал репутацию донжуана, то незаслуженно. У него не хватало терпения для приятной бездумной болтовни, и он был нечувствителен к обычным романтическим сигналам. Нет, мысли всякие ему в голову приходили, но он считал ритуал флирта утомительным и совершенно ненужным.

Ему было тридцать четыре года, и в его послужном списке значилось девять сексуальных партнерш. Все это были короткие романы, и от окончания одного до начала другого всегда проходило немало времени. Джеффри привлекал к себе потенциальных мятежниц, но как только они пытались втянуть его в ортодоксальные отношения, он ускользал.

Порой, правда, у него возникали тревожные мысли — не останется ли он на всю жизнь холостяком, но все же пока не был готов променять ясность рассудка на наличие спутницы рядом с собой. Дело тут было не в тщеславии, не в каких-нибудь благородных жертвах во имя принципа. Просто он многое знал о самом себе. И в итоге понял, что вполне может остаться холостяком.

Любовь была единственной загадкой, к которой он вынужден был относиться с верой в то, что когда-нибудь ему встретится та самая, единственная, с верой вопреки очевидному. И эта необходимая иррациональность двигала его вперед, заставляла вновь смотреть за горизонт с открытой всем ветрам надеждой. Потому что самому себе он признавался в том, что одинок, а Анхель имел привычку напоминать ему об этом, чем немало раздражал.

— И как же ты собираешься приодеться к сегодняшнему рауту? — спросил Анхель.

Традиция «Гипотез под обстрелом» требовала, чтобы главный оратор непременно имел в своем наряде какую-нибудь экзотическую или историческую деталь — шляпу португальского моряка, этрусский шлем, марокканский бурнус. В последний раз Джеффри напялил не слишком убедительную тогу, и публика встретила этот наряд неодобрительно.

— Сегодня... килт, пожалуй, — сказал Джеффри.

— Дружище, — покачал головой Анхель, — ты сбрендил.

— Либо я сбрендил, либо все остальные. На самом деле я пока не понял точно, кто именно. Почему все надевают одно и то же в данном месте, в данное время? У нас у всех своя голова на плечах, и все же каждый боится прослыть немодным. Вот пример полной иррациональности и страха, Анхель.

— Слушай, точно. Хорошо звучит.

— Спасибо, мне тоже так кажется.

Джеффри снова включил видеоплеер и стал рассматривать остановленный кадр. Он размышлял о капельке бледно-голубой жидкости на самом краю кадра.

Видимо, какой-то умник подкинул две загадки — клешню ротоногого ракообразного и капельку голубой крови. И все ради того, чтобы одурачить научное сообщество. И чтобы у обычных телезрителей затряслись поджилки. Но все же как-то слабо верилось, что продюсерам дрянных телевизионных реалити-шоу известны такие тонкости. Вряд ли они могли сделать серьезную ставку на такие мелочи, которые были заметны только горстке экспертов.

Джеффри пожал плечами и, образно говоря, отложил в сторону нерешенную головоломку.

19.30

Джеффри, поднявшегося на сцену в зале имени Лилли,²⁰ встретили горячими аплодисментами.

Зал был заполнен как юными студентами, попавшими под обаяние блестящего ученого-эволюциониста, так и пожилыми, скептически настроенными коллегами, жаждущими

²⁰ Лилли Джон Каннингэм (1915–2001) — выдающийся американский нейрофизиолог, исследователь природы. Широко известны его опыты с дельфинами, описанные в книгах «Человек и дельфин», «Мышление дельфина».

научной схватки.

Человек без возраста, тридцатичетырехлетний Джеффри Бинсвэнгер был необычайно крепок физически и оставался загадкой для своих соратников. Родители наделили его двумя кровями — вест-индской и немецкой, в результате чего возникла невообразимая смесь: черты лица — островитянские, цвет кожи — карамельный, глаза — бледно-голубые. Волосы, заплетенные в косички, и атлетическое телосложение мешали некоторым коллегам принимать его всерьез как ученого. Другие, заинтригованные его внешностью, жаждали залучить его в свои политические круги.

В своих гипотезах он не учитывал ничьих авторитетов, ничьих суждений, кроме своих собственных, вероятно, это было некоторым образом связано с тем, что он никогда не стремился войти в ту или иную группировку. По этой причине или по какой-либо другой он всегда видел все по-своему и делал собственные выводы, не чувствуя себя обязанным никому и ничему, кроме того, что можно было продемонстрировать и воспроизвести в лабораторных условиях.

Джеффри был ученым с детства — сколько себя помнил. Когда бы взрослые ни спросили его, кем он хочет стать, когда вырастет, он буквально не понимал смысла этого вопроса. Уже в четыре года он фактически проводил собственные эксперименты. Вместо того чтобы спрашивать родителей, почему некоторые вещи подпрыгивают, когда их бросишь на пол, а другие ломаются, он проверял эти предметы сам, а в своих книжках с картинками ставил жирные точки рядом с изображениями тех предметов, которые выдержали гравитационный тест, а рядом с теми, которые не выдержали, — хитрую загогулину. Когда мать обнаруживала результаты этих опытов, она восторгалась и ужасалась одновременно.

Родители, вырастившие Джеффри на зажиточной окраине Лос-Анджелеса, Ла-Канада-Флинтридж, в конце концов пришли к выводу, что им достался очень необычный ребенок. Так они решили однажды вечером, когда, вернувшись с работы (они работали в аэродинамической лаборатории НАСА), увидели, что нянька удобно устроилась на диванчике перед телевизором и крепко спит, а их шестилетний сынок сидит на заднем дворе и держит в руке садовый шланг, из которого хлещет вода. Дворик был уже порядочно залит. «Добро пожаловать в город Трифибий», — сказал тогда Джеффри и царственным взмахом руки продемонстрировал свой технический подвиг.

Джеффри залил водой весь задний двор в то самое время, когда после наводнения от плотины в районе Девилз Гейт к городу принесло миллионы юных жаб. Тысячи маленьких серых амфибий ринулись во двор через небольшую канавку, которую Джеффри вырыл под забором, и теперь населили мегаполис, состоящий из каналов и островков, над которыми царили глиняные фигурки садовых гномиков.

С того дня родители делали все, что было в их силах, чтобы направить природную любознательность сына в более конструктивное русло. Они отправили его в лагерь на острове Каталина, где его чуть было не арестовали за то, что он произвел вскрытие протухшей рыбы гарибальди, которая считается чуть ли не государственным символом штата Калифорния. Правда, другие ребята из лагеря убили немало этих рыб, но они сразу выбрасывали их в море, поскольку это было нелегально.

Через некоторое время его взяли учиться в класс с нейробиологическим уклоном для особо одаренных детей, и там ему просто безумно нравилось. Он обследовал кампус вместе с друзьями, такими же гениями, как он сам. Как-то раз они забрались в лабиринт туннелей парового отопления прямо под кампусом, и Джеффри чуть было снова не арестовали.

Он закончил подготовительную школу во Флинтридже в возрасте пятнадцати лет и, к ужасу родителей, подал документы в Оксфорд, его туда приняли. В конце концов мать примирилась с этим, и Джеффри проучился в Оксфорде семь лет и получил научные степени по биологии, биохимии и антропологии.

Окончив университет, Джеффри получил немало различных наград, но никогда ими не хвастался, не вывешивал на всеобщее обозрение, в отличие от многих своих коллег. Глядя на свои награды, он испытывал смущение, поскольку подозревал, что к таким почестям могли

быть привязаны какие-нибудь тайные ниточки. Он принимал награды из вежливости, но всегда — на расстоянии вытянутой руки.

Самая последняя из его книг стала чем-то вроде бестселлера в научном мире, хотя для своего литературного агента он был настоящей головной болью, потому что не пожелал стать, что называется, «публичным ученым» — трепаться по телику насчет разной новейшей научной дребедени, не располагая личным опытом в тех областях, о которых обычно обожают расспрашивать ученых журналисты. Когда он видел своих коллег в такой роли, он морщился, хотя им-то как раз явно нравилось красоваться на телеэкране.

А Джеффри предпочитал форумы типа сегодняшнего. Зал имени Лилли был одним из истинных храмов науки. За последнее столетие эта скромная аудитория приняла более сорока нобелевских лауреатов.

Когда на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков был построен этот небольшой зал, Вудс-Хол уже был процветающим научным городком с несколькими лабораториями и прогрессивно, по-университетски настроенным населением. Здесь мужчины и женщины с самого начала были на удивление равны. Мужчины в канотье и белых костюмах и женщины в пышных платьях с корсажами и зонтиками от солнца вместе бродили по прибрежному илу и собирали экземпляры для исследования.

В зале имени Лилли могли удобно устроиться примерно двести человек. Его высокий потолок поддерживали широкие викторианские колонны, покрашенные желто-белой краской и оттого напоминающие толстые восковые свечи. Под сиденьями складных деревянных стульев до сих пор можно было найти проволочные ящички, в которые мужчины в стародавние времена укладывали свои канотье.

«Пятничные вечерние лекции» были самыми посещаемыми из летних лекций в Вудс-Холе. На них регулярно выступали выдающиеся ученые со всего мира. А «Гипотезы под обстрелом» происходили традиционно по четвергам.

Первое выступление Джеффри восемь лет назад вызвало, можно сказать, почти фурор. Поэтому, естественно, дирекция ВОИ зарезервировала один из свободных вечеров в четверг для его визита в этом году — в надежде на повторение предыдущего триумфа.

Джеффри изобрел «Гипотезу под обстрелом», когда учился в Оксфорде, чтобы он и еще несколько молодых упрямцев, уговоривших хозяина паба «Голова короля» сдавать им заведение в аренду по вечерам каждый четверг, могли регулярно устраивать научные баталии. Скоро в пабе стало собираться столько народу, что многим приходилось стоять. Время они тогда проводили просто потрясающе, какими бы слабенькими ни казались теперь выдвигаемые в ту пору гипотезы. Но не так важно было тогда оказаться правым, как бросить вызов общепринятому мнению и вовлечь товарищей в научный спор, пусть даже это закончилось бы тем, что твою теорию разбили бы в пух и прах. На самом деле они даже учредили специальную награду — «Приз Фазтона» — за теорию, которую развенчают быстрее всех остальных.

Это была наука быстрой перестрелки, теория в действии, методика в движении, а зачастую — гибель гипотезы в языках пламени, но и тогда в янтарных углях можно было усмотреть нечто новое, сделать соответствующие выводы. Скормить дерзкую идею волкам — это всегда привлекало Джеффри. И даже если его теории выстаивали, после таких дебатов они становились более ясными и прочными, поэтому у него вошло в обычай устраивать подобные диспуты везде, куда бы он ни ездил, — ради проверки самых нереальных идей. Эти лекции он мысленно называл «предварительной разведкой».

Джеффри прошагал к сцене в темном клетчатом килте шотландской «Черной стражи»,²¹ подошел к кафедре, постучал по микрофону и был вынужден поднять руку, чтобы унять овации. Аудитория ответила на его появление на сцене восторженным уханьем

²¹ Полк под названием «Черная стража» («Black Watch») был создан в Великобритании в 1725 г. из членов лояльных шотландских кланов. Название получил от цвета килтов, они были почти черными. С тех пор полк участвовал во множестве сражений, во всех войнах двадцатого века. Существует до сих пор.

и свистом. Джеффри вышел из-за кафедры и поклонился.

Помимо килта на нем была футболка, выкрашенная в коричнево-красный цвет глиной с острова Кауаи и снабженная слоганом «Сохранить островные экосистемы». Джеффри уже десяток раз проводил лето на маленьком гавайском островке — отдыхал в дощатом домике дяди, притулившемся посреди узкой полоски девственного леса между увитой лианами скалой и пляжем Таннелз-Бич. Он не знал лучшего способа уйти от цивилизации. Здесь он то надевал маску с трубкой и ласты и нырял в древние лавовые пещеры, любовался мавританскими идолами,²² то гонялся за медлительными морскими черепахами и скармливал моллюсков морским окуням. Десятки раз он надевал эту футболку, отправляясь в плавание по пещерам. Во время «Гипотез под обстрелом» одно оставалось неизменным — Джеффри всегда выходил к публике в этой футболке.

Он протянул руку к пюпитру, на котором лежал листок бумаги. На нем была написана тема сегодняшних дебатов: «Хищник и жертва — происхождение секса?»

И снова свист, аплодисменты, радостные возгласы.

Джеффри расположился за кафедрой и заговорил:

— Добрый вечер, дамы и господа. Для начала... краткая история мира.

По залу пробежала волна изумленного гомона. Но вот все усадились поудобнее, и свет в зале погас.

Джеффри щелкнул кнопкой пульта, и на экране за его спиной появилась картина, изображающая столкновение двух планет.

— После того как с Землей столкнулась планета размером с Марс и вызвала выброс расплавленного вещества такой мощи, что из этого материала родилась Луна, сотню миллионов лет наша матушка-земля оставалась остывающим шаром лавы.

Джеффри снова щелкнул кнопкой. Появилось изображение полной луны над океаном.

— Именно эта фантастическая жестокость по иронии судьбы сотворила ту руку, которая стала качать колыбель жизни. Луна, дитя Земли, четыре миллиарда лет назад начала обращаться вокруг планеты по невысокой орбите, и воды первозданных океанов забурили приливами и отливами. Четыреста миллионов лет спустя Земля и Луна подвергнутся еще одной волне массивированных метеоритных бомбардировок. Молодая Солнечная система продолжала вращаться, постепенно формируясь в ту, закрученную по часовой стрелке структуру, которую мы имеем сейчас.

На экране возник кадр, изображавший космическое пространство, наполненное скоплениями разноцветных сфер.

— В те невообразимо жестокие времена, известные под названием архейской эры, в океанах Земли образовались первые молекулы, способные копировать, воспроизводить себя. Эти самые ранние органические репликаторы легко воссоздаются в наших лабораториях с помощью точно таких же неорганических ингредиентов и сил, какие обрушивались на доисторические моря нашей планеты. На протяжении последующих миллиардов лет аккумуляция ошибок репликации в этих молекулах породила РНК, которая не только реплицировала себя, но и катализировала химические реакции, подобные примитивному метаболизму! Ошибки в репликации привели к эволюции ДНК — молекулы, гораздо более стабильной, нежели РНК, способной копировать себя более точно и производить РНК.

Джеффри вывел на экран компьютерную модель молекулы ДНК.

— Из этой копирующей себя молекулярной машины появилась первая жизнь — простейшая организация химических реакций. Первые примитивные бактерии породили метан, серу, медь, солнечный свет и, вероятно, даже термальную энергию в темных глубинах океана — энергию, необходимую для питания всех этих метаболических процессов.

На следующем слайде было изображено несколько простейших форм жизни, похожих на примитивные прокариотические клетки.

²² Красиво окрашенные рифовые рыбы.

— Первые простейшие организмы сталкивались между собой и порой поглощали друг друга, и их генетический материал сливался воедино. Крошечный процент этих слияний служил залогом преимуществ, обретаемых гибридным потомством.

Затем последовало несколько фотографий с изображением волн, бьющих о берег.

— Если вы соедините сильнейшие приливы и отливы, вызываемые близкой Луной, которая постепенно отходит от Земли (каждый год на пару дюймов), с непрерывной бомбардировкой планеты ультрафиолетовым излучением Солнца, а потом будете на протяжении полутора миллиардов лет помешивать этот доисторический бульон, то в итоге вы получите самую важную инновацию в истории формирования жизни.

Джеффри щелкнул кнопкой пульта. Следующий слайд вызвал у аудитории приглушенное хихиканье.

— Да, это похоже на сперматозоид, но на самом деле это хвостатый протозоид. Простейшее называется *Euglena viridis* — эвглена зеленая. Это отдельное животное, уникальный вид, одноклеточный организм, удивительно похожий на сперматозоид. Доисторическое море породило первые существа, способные охотиться, размахивая хвостом, гоняясь за другими одноклеточными организмами и поглощая их. Иногда эти первые хищники действительно эксплуатировали репродуктивную систему своих жертв для облегчения собственного воспроизведения — а порой их жертве удавалось продлить себе жизнь и похитить гены обидчика. В любом случае сегодняшняя гипотеза заключается в том, что эти самые первые охотники и их жертвы породили новые и взаимовыгодные отношения, которые мы называем сексом. Когда определенные клетки начали специализироваться в поглощении других клеток или в проникновении в другие клетки с целью размножения, другие клетки стали специализироваться в осуществлении размножения как такового. В результате была побеждена смерть и увековечены обе спирали ДНК. Секс — это мирный договор между хищником и жертвой. Потомство подобных союзов не только сочетало в себе качества тех и других организмов, но несло внутри себя первоначальные одноклеточные организмы, модифицировавшиеся в сперматозоид и яйцеклетку. Вот вам растопка для сегодняшнего костра, для нашей «Гипотезы под обстрелом», леди и джентльмены. Я утверждаю, что секс зародился с самого начала, со времен появления одноклеточных организмов. Полагаю, что ответ на извечный вопрос о том, что было раньше — курица или яйцо, звучит так: яйцо... и сперма.

Джеффри отошел от кафедры и поклонился.

С дальних рядов донеслись выкрики. Ученые, сидевшие в первых рядах, недовольно заворчали — особенно седовласые.

Джеффри вывел на экран следующий слайд — человеческую яйцеклетку, охваченную извивающимся сперматозоидом, — и немного помолчал, наслаждаясь немного нервным смехом, который эта картинка всегда вызывала у аудитории.

— Яйцеклетка и сперматозоид в действительности могут представлять собой живое эхо революционного момента, который произошел полтора миллиарда лет назад в древних морях Земли. На самом деле я утверждаю, что эта изначальная история любви повторялась неразрывной цепью с тех пор, как началось размножение эукариотических клеток — клеток, имеющих внутри ядро, защищенное мембраной. Когда первые клетки-охотники отрастили хвосты, чтобы легче было гоняться за добычей, те клетки, за которыми они охотились, удовлетворялись, если хотите, тем, что стали поглощать охотников и обеспечивать выживание обеих клеток. Так война превратилась в партнерство. И поскольку обмен генетическим материалом привел к конвергентным вариациям морфологии потомства, он ускорил эволюцию высших форм жизни в своеобразном тандеме, продолжая обеспечивать выживание обоих видов клеток у мужских и женских особей. Обоюдное стремление хищника и жертвы уничтожить друг друга подверглось трансформации. И появление многоклеточных форм жизни, ставшее итогом этого развивающегося партнерства, толкнуло оба первоначальных организма в совершенно разные биологические среды.

Гомон в аудитории усилился. Джеффри заговорил громче:

— Я утверждаю, что это предположение подтверждается всякий раз, когда сперматозоид проникает в яйцеклетку и в результате возникает потомство. Все самые сложные формы жизни, вероятно, развились всего лишь для того, чтобы исполнять этот древнейший танец одноклеточных видов — танец, начавшийся миллиарды лет назад. От осьминогов до людей, от китов до папоротников, бесчисленные проявления земной жизни повторяют это изначальное одноклеточное партнерство ради воспроизводства — точно так же, как это происходило в доисторических морях.

Аудитория нервничала все более заметно. Джеффри приближался к решающему моменту своего выступления.

— Так почему же такие сложные животные выигрывают от продолжения партнерства сперматозоида и яйцеклетки? Потому, дамы и господа, что в отличие от сперматозоида и яйцеклетки животные через посредство эволюции способны осваивать потрясающее разнообразие постоянно изменяющихся условий и сред. Мы, животные, воспроизводящиеся половым путем, представляем собой поразительную по своему видовому составу флотилию носителей спермы и яйцеклеток, и эти носители постоянно штурмуют новые экологические барьеры. Безусловно, такие сложные «транспортные средства» имели свои преимущества и для размножения первоначальных одноклеточных организмов — так было веселее размножаться. Ничто так не помогает увеличению объема производства, как хорошая стимуляция тружеников. Но этот вопрос мы, пожалуй, оставим для следующей дискуссии.

Джеффри поклонился аудитории под громкие аплодисменты. Сидевшие на первых рядах недовольно гудели и размахивали руками. С этого момента начиналось самое интересное. Первую «торпеду» Джеффри получил от особо желчного коллеги, сидевшего прямо напротив него.

— Слушаю вас, доктор Стовер?

— Ну... Я даже не знаю, с чего начать, Джеффри, — уныло протянул лысоголовый ученый. — Половая жизнь началась с изогамных гамет: две половые клетки одинакового размера сливаются между собой и объединяют ДНК, а затем делятся на большее число клеток, и при этом происходит рекомбинация генов двух клеток. Это началось не с предков сперматозоида и яйцеклетки! Я никогда не слышал о подобной теории!

— На уровне предположения с этим согласны все, — весело отозвался Джеффри. — Но все признают, что слишком мало известно о деталях. Уверен, вы знаете о принципе Геккеля,²³ доктор Стовер?

— Онтогенез определяет филогенез, конечно. Принцип Геккеля известен всем, Джеффри.

Реакцией на это заявление был сдавленный смех. Джеффри поднял руку, чтобы успокоить аудиторию.

— Скажу только для того, чтобы всем напомнить: долгое время ученые наблюдали, что в процессе определенных стадий развития человеческий зародыш похож на головастика, он имеет хвостик и жабры, а затем постепенно проходит другие стадии развития и становится похожим на других животных. Геккель высказал такое предположение, что эмбриональное развитие является фактически суммированием эволюционного прошлого животного.

— Теория Геккеля была дискредитирована, — громко крикнул один из ученых, разместившихся на задних рядах.

— И относится она в любом случае только к развитию эмбриона, — заметил другой, — а не к сперматозоиду и яйцеклетке.

— Ага, — кивнул Джеффри. — Почему бы и нет? Попробуйте мыслить шире, доктор Мосашвили. И на самом деле теория Геккеля не дискредитирована до конца, доктор Ньюсом. В действительности данная гипотеза, если она подтвердится, вполне может стать окончательным доказательством правоты Геккеля.

²³ Эрнст Геккель (1834–1919) — немецкий биолог, сторонник и пропагандист учения Ч. Дарвина.

— Вы не можете утверждать, что сперматозоиды и яйцеклетки — всего лишь эхо первородных эукариотических клеток! — прокричал еще один недовольный ученый.

— Почему не могу? — спросил Джеффри.

— Потому что сперматозоид и яйцеклетка не похожи ни на какие другие организмы. Они несут в себе только половину хромосом!

— Которые затем объединяют, чтобы перейти на новую стадию развития, — сказал Джеффри. — И я предполагаю, что эту стадию можно считать стадией носителя — если хотите. Просто эта стадия, естественно, со временем становилась все более специализированной, чтобы у клеток была возможность попадать во все новые и новые среды обитания. Тот факт, что сперматозоид и яйцеклетка несут только половину хромосом своего потомства, может являться результатом еще большего воздействия специализации на симбиотическое воспроизведение, либо это может служить доказательством того, что половая жизнь началась с того, что отдельные организмы соединялись между собой и удваивали число своих хромосом для того, чтобы плодить дифференцированных по половому признаку носителей каждой изначальной клетки, имеющих только половинный набор хромосом. Я утверждаю, что принцип Геккеля не только верен, но, пожалуй, он еще не понят до конца.

— Но возникнув как отношения хищника и жертвы... Нет, я не согласен, — проворчал доктор Стовер.

— Возьмем пчел и цветы, — сказал Джеффри. — Когда насекомые завоевали сушу, они стали поедать растения. Но растения приспособились к этому вторжению и превратили насекомых в агентов для своего собственного размножения, предложив тем цветочный нектар и семена плодов. Полным-полно примеров того, как взаимоотношения типа «охотник — жертва» становятся симбиотическими. Каждый из нас представляет собой колонию кооперативных организмов, миллионы которых населяют наш кишечник, питаются нашим эпидермисом и поедают бактерии, удаляемые веками и ресницами с глазных яблок. Все эти существа наверняка начали свое существование как хищники, но затем адаптировались к сотрудничеству с нашим телом, чтобы не разрушать свой собственный дом, да еще и помогать своим хозяевам выживать и процветать. Без многочисленных орд существ, населяющих наш организм, мы попросту умерли бы. Мы бы не эволюционировали без них, а они — без нас. Я считаю, что не вечная война, а этот договор о сотрудничестве является подлинным лейтмотивом жизни, истинной сутью жизнеспособной экосистемы. И краеугольным камнем служит договор между первым одноклеточным хищником и его жертвой, то есть секс. Этот мирный договор непременно должен был быть заключен, поскольку бесконечная жестокость хищника и жертвы неизбежно обрекает того и другого на вымирание, что, вероятно, происходило много раз.

— Развитие полового размножения у эукариотических клеток до сих пор загадка, — проворчал еще один немолодой ученый в первом ряду и выразительно покачал убеленной сединами головой.

— Может быть, разгадка была слишком очевидна, потому мы ее и не увидели, доктор Курошима, — сказал Джеффри. — Может быть, объяснение все время находилось прямо у нас под носом или хотя бы — под килтом. Может быть, мы просто стеснялись посмотреть?

Его шутку аудитория встретила волной ворчания, ропота, гула и свиста. Восемидесятилетний японец добродушно усмехнулся. Придерживая одной рукой слуховой аппарат, другой он помахал Джеффри, которого очень любил, несмотря на то что тот вечно нарушал спокойствие научных кругов, а может быть, именно за это и любил.

Подняла руку одна из молодых студенток-интернов.

— Да?

— Доктор Бинсвэнгер, могу я задать вопрос на другую тему?

— Конечно, — кивнул Джеффри. — Нет никаких правил, кроме того, что на «Гипотезе под обстрелом» нет никаких правил.

На эти слова аудитория ответила оглушительными аплодисментами.

— Ваш опыт лежит в области геоэволюционного исследования островных экосистем, — процитировала девушка заученные слова из своей учебной программы. — Я правильно сказала?

Она нервно хихикнула, и кое-кто из зала поддержал ее сочувственным смехом.

— Что ж, я применял паттерн-анализ в исследовании природы, и в частности в исследовании биологических коммуникационных систем, — сказал Джеффри, — но мой теперешний проект в Вудс-Холе касается генетического дрейфа и формирования островов. Я курирую изучение инсулярной эндемической жизни на Мадагаскаре и Сейшельских островах в геоэволюционном контексте. Так что на ваш вопрос я могу, пожалуй, ответить... да!

Послышались сдержанные смешки ученых. Анхель Эчеварриа сделал большие глаза. Девушка была довольно миловидная. Опять Джеффри все испортил.

— Ну и... Вы смотрели «Морскую жизнь»? — спросила студентка.

Тут все дружно захохотали.

— Кстати, у вас потрясающие ноги, — добавила девушка.

Зал взвыл от восторга. Джеффри изобразил «ракетный» удар ногой.

Джеффри вспомнил о записанном Анхелем фрагменте реалити-шоу, который он просмотрел еще несколько раз. Голубая кровь все еще не давала ему покоя. Туманные изображения растений выглядели странно, но не так уж нелепо. Но ему этого было мало. Джеффри неуверенно покачал головой.

— Если учесть то, что известно о жизни изолированных систем и продолжительности выживания микроэкосистем... и если принять во внимание все то, что научились вытворять в голливудских киностудиях... я склонен сделать вывод, что это фальсификация типа Несси или снежного человека.

Половина аудитории недовольно загудела, половина поддержала Джеффри довольными возгласами.

— Простите, но таково мое мнение, — проговорил Джеффри, глядя на привлекательную студентку из третьего ряда.

— Но разве вам не стоит взглянуть на этот остров своими глазами, чтобы сделать окончательный вывод, доктор Бинсвэнгер?

Джеффри улыбнулся.

— Конечно. Только тогда я смогу судить о происшедшем определенно. Но не думаю, что туда пригласят специалистов высокого класса. Такой островок, если задуматься, просто идеальное место для того, чтобы плодить фальсификации. Он находится в такой сумасшедшей дали, поэтому кто угодно не может просто так отправиться туда и лично во всем убедиться. Это вызывает у меня подозрения, и поскольку я уже настроен скептически, боюсь, ничего не получится. Да-да, спрашивайте — вот вы, с бородой, в дальнем ряду...

Анхель сокрушенно покачал головой и закрыл глаза. Джеффри даже не догадывался, что его равнодушие к сексуальным приключениям — лучшее опровержение его собственной гипотезы о том, что половые клетки создали более сложных животных ради того, чтобы себя увековечить.

«Если конечный продукт эволюции — Джеффри, — думал Анхель, — всеобщее вымирание неизбежно».

3 сентября

14.30

Скалистый островок шириной в две мили, расположенный примерно в тысяче четырехстах милях к юго-востоку от острова Питкерн, — крошечная точка, которую даже не посчитали нужным обозначить на большинстве глобусов и карт и упомянуть в логиях. Теперь же эту крошечную точку окружали корабли ВМФ США — авианосцы «Энтерпрайз», «Геттисберг» и «Филиппин Си», кроме того, у острова стояли два эскадренных миноносца,

три ракетносца с управляемыми ракетами, один ракетный фрегат, один грузовой корабль, две подводные лодки типа «Морской волк», две лодочные плавбазы и два заправщика. Объединенная флотилия во главе с «Энтерпрайзом» следовала на учения в Японское море, когда президент отдал приказ о блокаде крошечного островка. Не прошло и суток, как посреди бескрайних просторов океана возник плавучий город, населенный тринадцатью тысячами мужчин и женщин.

Восемь дней назад американский флот установил карантин на острове и прилегающей к нему территории океана. Вертолеты взлетали и возвращались, и их экипажи приносили странные засекреченные слухи о том, что происходило на острове. Всем участникам блокады было строго-настрого запрещено выходить на связь с внешним миром, был отдан приказ не передавать никаких сведений представителям массмедиа. Между тем по кораблям все равно распространялись слухи, и распространяли их те, кто видел трансляцию «Морской жизни».

В данный момент экипаж «Энтерпрайза» наблюдал за тем, как вертолет «Морской дракон» снимает с палубы последнюю секцию «Статлаба» — сборной лаборатории, созданной НАСА для заброски в эпидемически горячие точки.

Грохочущие мощные винты «Морского дракона» немного изменили звук. Вертолет набрал скорость и устремился к острову. Поднимаясь к вершине семисотфутовых скал, он нес в качестве груза белую прямоугольную трубу.

Для мужчин и женщин, стоявших на палубе большого вертолетносца, секция передвижной лаборатории выглядела будто ракетный отсек модуля космической станции. Они не имели понятия о том, зачем эту лабораторию перебросили сюда с мыса Канаверал быстроходными судами на воздушной подушке и где именно на острове ее собираются установить. Знали одно: там обнаружена потенциальная биологическая угроза.

Никто из многих тысяч мужчин и женщин не мог представить себе, что может находиться по другую сторону скал, из-за чего вся эта суматоха. А некоторые вообще предпочитали ничего не знать.

14.56

Нелл сняла бейсболку с эмблемой «Метс» и, рассеянно пригладив волосы, наклонилась к стеклу. Она стояла внутри наблюдательного пункта.

Остров по форме напоминал чашу, и внутренние стенки этой чаши поросли густыми джунглями. В одном месте кольцо джунглей было разорвано. Эта секция экспериментальной лаборатории считалась первой по номеру. Ее установили на выжженном клочке земли рядом с краем джунглей.

На опушке возвышались шеренги деревьев высотой от тридцати до сорока футов, похожих на кактусы сагуаро. Через северное полушарие наблюдательного «пузыря» Нелл видела их широкие зеленые листья в вышине.

Нелл подозревала, что деревья, из которых состоял этот густой лес, являются растениями не в большей степени, чем те сиреневые стебли, к которым она прикоснулась на берегу двенадцать дней назад. Она с опаской наблюдала за движениями листвы на ветру. Зеро предупредил ее о том, что в ущелье он видел, как деревья двигались.

Когда Нелл узнала о том, что исследование острова возглавит НАСА и что наземной группой будет руководить Уэйн Като, профессор из Калифорнийского технологического института, в прошлом — ее преподаватель, Нелл стала умолять, чтобы ей позволили участвовать в операции. Без малейших колебаний доктор Като поставил ее во главе группы сотрудников передвижной лаборатории.

Гидравлические подъемники выровняли и соединили между собой две новые секции лаборатории на склоне позади первой секции. Гофрированные трубы из вирусонепроницаемого пластика служили для перехода из одной секции в другую. Каждая из секций была размером с пудмановский вагон.

Лампы дневного света были закреплены на стальном потолке толщиной в четверть дюйма. Верхнюю часть восьмиугольного корпуса секции занимали окна из

поликарбонатного пластика толщиной в два дюйма. Для того чтобы предотвратить проникновение наружной атмосферы внутрь лаборатории в случае нарушения целостности стен или окон, внутри секций поддерживалось «положительное» давление, немного превышавшее давление снаружи.

Сейчас ученые собрались перед большим прозрачным куполом в конце первой секции. Они готовились установить первую ловушку для сбора образцов на опушке джунглей.

Все знали, что Нелл была участницей первой высадки на остров. Все видели последний выпуск «Морской жизни», хотя бы с помощью «YouTube».²⁴ На Нелл посматривали с опаской и не без скепсиса. Она показала коллегам несколько набросков с изображениями существа, которое она окрестила паукотигром. Ботаник утверждала, что это существо гналось за ней по берегу. То, что она видела на острове, не было сфотографировано, поэтому возникали законные сомнения. То, что видели другие, было заснято, но и это вызывало сомнения, поскольку кадры могли быть смонтированы. Ученые знали о том, что, судя по разговорам, одиннадцать человек пропали без вести из-за чего-то, что случилось на острове, и свидетельства этой утраты они видели в том, с каким рвением эта молодая женщина предается работе.

Но помимо необычной флоры, за те два дня, пока происходила установка лаборатории, ученые ничего примечательного не заметили. И ничего опасного. Правда, они видели несколько небольших существ, но те появились из джунглей и тут же исчезли слишком быстро, и их не удалось хорошо разглядеть и заснять, поскольку на тот момент у ученых еще не было в распоряжении нужного оборудования.

На глазах у шестерых ученых и троих лаборантов-техников «рука» робота-манипулятора опустила на землю первую ловушку для сбора образцов — цилиндр из прозрачного акрила размером примерно со шляпную коробку.

— Кушать подано, — сказал Отто, управляя «рукой» и подвигая ловушку ближе к краю джунглей.

Отто Инман был биологом из НАСА. К острову Хендерс его доставили самолетом из аэропорта Кеннеди. Этот круглолицый парень с волосами, стянутыми в хвостик, еще в начальной школе продемонстрировал уникальные изобретательские способности, а когда окончил школу, сразу был взят на работу в исследовательскую группу НАСА — попал, можно сказать, в научный рай. Кроме того, ему предложили работу на студии Диснея в Орландо в качестве видеоинженера, но он над этим предложением даже не задумывался. Проработав три года в НАСА, он все еще не мог себе представить, под какими страшными пытками кто-то сможет его заставить приходить на службу с утра к строго определенному времени.

Эта операция стала для экзобиолога первым серьезным испытанием. Для многих из тех «игрушек», которые он придумал, это были первые полевые испытания, включая устройство для забора образцов и системы дистанционного запуска и управления транспортом, и Отто с трепетом ожидал момента, когда его теоретические наработки получат «крещение огнем».

Отто управлял «рукой»-манипулятором с помощью собственной руки, облаченной в цифровую перчатку. Манипулятор разместил ловушку на выжженной земле у самой опушки леса. В ловушке лежала приманка — сосиска, любезно пожертвованная ВМФ США.

— Сосиска? — неуверенно спросил Энди Бисли.

— Ну, пришлось импровизировать, понятно? — отозвался Отто. — К тому же все формы жизни обожают сосиски.

Нелл настояла на том, чтобы в состав персонала лаборатории включили Энди. Восторгу Энди не было предела, но Нелл опасалась того, что и сам Энди, и все остальные относятся к происходящему недостаточно серьезно. Она не раз ловила на себе скептические взгляды

²⁴ Сервис, позволяющий загружать в Интернет со своего компьютера различные видеоматериалы и делать их достоянием общественности.

сотрудников НАСА. Когда она рассказывала им о страшных чудовищах на берегу, большинство ученых отвечали ей вежливым молчанием и скептическими взглядами, что только подстегивало ее решимость выяснить, что же в действительности происходит на острове Хендерс.

Отто приподнял дверцу с одного края ловушки и отключил цифровую перчатку, чтобы «рука»-манипулятор держала пластиковый цилиндр на месте.

Все стали ждать.

Нелл почти не дышала.

Через несколько секунд в просвете между двумя деревьями появился дисковидный муравей размером с пятидесятицентовую монету. Он выкатился на опушку и медленно двинулся прямо к ловушке. Примерно в восемнадцати дюймах от открытой дверцы он остановился.

— Вот одна из твоих зверушек, Нелл! — прошептал Отто. — Ты была права!

— Спасибо, — прошептала в ответ Нелл.

Внезапно следом за разведчиком из леса выкатилась еще дюжина дисковидных муравьев. Они катились, немного наклонившись в разные стороны, и вскоре налетели на сосиску, будто орда маленьких фрисби.

— Господи! — вырвалось у Отто.

— Закрывай скорее, — поторопила его Нелл.

Но Отто немного промедлил, и из джунглей выскочили два рыже-коричневых зверька размером с белку и забежали в ловушку, а следом за ними, в самый последний момент перед тем, как дверца захлопнулась и герметически закрылась, успели влететь два летучих жука.

— Великолепно, Отто, — проговорила Нелл и погладила Отто по спине.

— Похоже, ты поймал еще и парочку островных крыс, — заметил Энди Бисли. — Смотрите!

Он указал за окно.

Цилиндрическая ловушка моталась из стороны в сторону на конце «руки» манипулятора.

Отто был вынужден остановить манипулятор, потому что ловушка очень сильно сотрясалась. Ее прозрачные стенки были забрызганы чем-то скользким и голубым.

— Ой, мамочки, — ахнул Энди.

— «Блу сларпи», — проговорил Отто. — Мое любимое мороженое.

Когда ловушка наконец перестала дергаться, впечатление было такое, будто она полным-полна голубичного джема.

— Ладно, Отто, забирай ее. Произведем вскрытие того, что там осталось, — сказала Нелл. — Потом поставим новую ловушку, и на следующий раз, Отто, дверцу закрывай побыстрее.

— Да, пожалуй, так, — проговорил биолог и согласно кивнул.

Орудя манипулятором, он поместил ловушку в люк шлюзовой камеры. Там она попала на конвейерную ленту и через второй люк — в отсек для исследования образцов, который ученые уже успели для себя окрестить желобом. Этот отсек тянулся по всей длине первой секции.

Надо заметить, что эта секция «Статлаба» была разработана как экспериментальная станция для взятия образцов на Марсе, но при этом могла служить передвижной медицинской лабораторией для зон, где разыгралась эпидемия опасной инфекции. Эта разработка была частью пилотной программы, позволявшей применить уникальный опыт, накопленный НАСА, в условиях Земли. Дополнительные ассигнования под грифом «Двухпланетные технологии» обеспечили НАСА средствами для осуществления этой программы. Но никто не предполагал, что «Статлаб» будет затребован на практике, и теперь инженеры-технологи НАСА нервно обследовали каждый квадратный дюйм поверхности лаборатории, чтобы убедиться в том, что все системы отвечают требованиям безопасности, что в данном случае означало перекрывать эти требования вдвое. Ничто так не пугало

инженеров НАСА, как подготовка к неизвестным, непредвиденным условиям.

Над длинным желобом висело шесть экранов с высоким разрешением изображения. Под крышкой желоба шесть видеокамер размером не больше таблеток «Тик-така» скользили по серебристым проводкам по вертикали и по горизонтали, и каждая из этих камер работала на одной шестой части пространства обсервационного желоба.

Манипулятор опустил ловушку на линию конвейера, с негромким шипением закрылась герметичная крышка шлюзовой камеры. Конвейер переместил ловушку к центру желоба, где собрались ученые.

— Будем надеяться, что супчик наваристый, — сказал Квентин Бранкато, еще один биолог, присланный НАСА. Он натянул перчатки из бутиловой резины и через кевларовые обшлага просунул руки в обсервационную камеру. Дверцу ловушки он открыл вручную.

— Осторожнее, — предупредила Нелл.

— Не бойся, Нелл, эти перчатки очень прочные, — отозвался Квентин.

Еще несколько ученых стояли около других секторов желоба. Они приступили к работе с другими ловушками, поменьше. В каждую из них была положена разная приманка: кусочек сосиски, горстка нарезанных овощей, венерина мухоловка в горшке, мисочка с медом, горка соли, мисочка с пресной водой. Все это попало в лабораторию из кладовой «Энтерпрайза», за исключением венериной мухоловки. Квентин ухитрился протащить ее на борт самолета в качестве домашнего питомца. В наказание за нарушение правил Квентин был вынужден пожертвовать свою Одри науке.

Воодушевленная этой идеей, Нелл попросила прислать побольше разных растений, включая ростки африканского проса и пшеницы, карликовую сосну и кактусы, чтобы высадить их вокруг лаборатории для наблюдения.

Другие ученые, встав рядом с желобом, работали с видеокамерами, направляли их на ловушки.

Квентин открыл крышку ловушки, разгерметизировав ее. Два летающих насекомых, похожих на волчки, вылетели наружу.

Они поднялись вверх, словно вертолеты, и стали парить внутри желоба, отряхивая с крыльев синеватую слизь. Подвернув конец брюшка, словно скорпионий хвост, они направились напрямик к ловушке с куском сосиски.

Озирая окрестности несколькими глазами, расположенными на голове по кругу, насекомые вцепились лапками в сосиску и, отрывая от нее куски, принялись отправлять их в ротовое отверстие, расположенное на брюшке. Тельца их мгновенно начали разбухать.

После секундного шока ученый, приставленный к этой ловушке, вспомнил, что нужно закрыть ее и поймать насекомых.

— Есть! — воскликнул он.

— Молодец! — похвалила его Нелл.

Квентин перевернул пластиковый цилиндр и вытряхнул его содержимое на подсвеченное снизу белое дно желоба. В сине-голубой слизи плавало несколько тел животных.

Квентин снял с края желоба шланг с насадкой и облил то, что выпало из ловушки, струей воды. Голубая кровь и вода стекли в канавки по обе стороны от ловушки.

Из жижи выползли три крупных дисковидных муравья. Они покатались по желобу, оставляя синеватый след в виде фигурных скобок. Затем они шлепнулись на бок, поползли на манер подушечных клещей и стали болтать верхними лапками, стряхивая с них капельки крови, словно чернила из авторучки. Потом они перевернулись на другой бок и проделали то же самое, после чего снова встали на ребро, покатались и поднялись в воздух на глазах у изумленных ученых.

Некоторые муравьи налетели на пластиковую стенку желоба и отскочили от нее. При этом их лапки убралась внутрь диска, их заменили шипы, наверняка крепкие, как алмаз, поскольку на стенках желоба остались вмятинки. Муравьи бились о стенки желоба и при этом рассеивали в воздухе десятки муравьев поменьше. Оставляя светло-голубые следы,

малютки покатались вдоль стенок.

Ученые, управляющие камерами, нацелили их на юных муравьев, стремящихся к начиненным приманками ловушкам. Катящиеся насекомые набросились на сахар и овощи и даже на венерину мухоловку. Мухоловку муравьи принялись выедать изнутри, и ее лепестки-ловушки начали закрываться один за другим.

— Прощай, Одри, — печально проговорил Квентин, и Нелл сочувственно погладила его по плечу.

Один крупный дисковидный муравей подкатился к ловушке, начиненной горкой соли, и лег на бок, чтобы поест, но неожиданно, прежде чем ловушка захлопнулась, попятился назад и откатился.

— Если получится, молодняк закрывайте отдельно, — сказала Нелл. — И нам нужно получить ткани для исследования от других образцов, Отто, чтобы приготовить бактериальные культуры, провести жидкостную хроматографию высокого разрешения и масс-спектрометрический анализ. Кроме того, нужно провести вскрытие этих существ, чтобы узнать, нет ли у них внутри полостей с ядом. Это очень важно выяснить.

Несколько ученых по ее просьбе закрыли ловушки. Им удалось поймать несколько десятков муравьев. Надев на руки изолированные перчатки, они перенесли ловушки внутрь шлюзовых камер, расположенных внутри желоба. Видеокамеры передавали изображение на большие экраны крупным планом, и ученые видели, как крошечные существа запрыгивают к ним на перчатки.

— Похоже, они атакуют все, что движется, — заключила Нелл.

— Верно, независимо от размера, — подхватил Энди.

— Не бойтесь, бутиловую резину им не прокусить, — сказал Квентин.

— А ты «Штамм „Андромеда“» смотрел?

— А «Чужого»? — добавил Энди.

— Ну ладно, ребята, перестаньте.

Ученые переместили ловушки в шлюзовые камеры, где они были обработаны снаружи двуокисью хлора. Затем они открыли люки и перенесли ловушки в отдельные наблюдательные камеры, внутри которых можно было выпустить живые экземпляры.

Другие существа из первой ловушки, судя по всему, были мертвы. Они стали жертвами отчаянной кровопролитной борьбы. Сосиска исчезла бесследно.

Два самых крупных животных были размером с ондатру без хвоста и имели по восемь лап. Одно из них сохранилось лучше, хотя соперник откусил ему бок. А оно ему откусило голову и, по всей видимости, погибло, поперхнувшись этой самой головой.

— Что... это такое? — оторопело проговорил Квентин.

— Боже, я никогда не видел ничего подобного, — прошептал один из ученых.

— Господи, — нервно хихикнул Энди.

— Ладно, давайте успокоимся, — предложил Отто, сам не на шутку взволнованный. — Я проведу вскрытие. Квентин, управляй камерой.

— С радостью.

Квентин с готовностью уступил Отто место у перчаточного бокса.

Отто сунул руки в перчатки и убрал в сторону останки других животных — несколько наполовину перекушенных дисковидных муравьев, полусъеденное двуногое существо, похожее на помесь кузнечика с жабой, обезглавленную «крысу», как ее окрестил Энди, и еще (что удивительно) несколько кусков, оставшихся от какого-то зверька размером с мышь.

Все материалы передавались дальше вдоль желоба для промывки и подготовки к сохранению. Останки обитателей острова выглядели настолько необычно, что ученым, работавшим на манер конвейера, стало здорово не по себе.

— Что это вообще такое? — ошарашенно спросил один из них.

— Мать твою, глазам своим не верю, — проговорил другой.

— Давайте не будем торопиться, — предложил Отто. — Итак, ребята, мы готовы приступить к вскрытию первого образца фауны острова Хендерс.

Отто уложил наиболее хорошо сохранившегося зверька на живот и смыл голубую кровь с его бархатной шкурки. Шкурка «крысы», имевшей длину около фута, оказалась кофейно-коричневой. На задних лапках располагались черные и белые полосы. На голове размером с мячик для софтбола кое-где торчали кисточки шерсти, переливавшейся всеми цветами радуги. В области глотки на шее «крысы» была видна выпуклость размером с бейсбольный мяч.

Когда были смыты последние остатки голубой жидкости, все ахнули при виде этого невероятного существа.

— Ладно, давайте посмотрим, с чем мы тут имеем дело, — проговорил Отто надтреснутым голосом.

У него дрожали руки.

— Спокойно, — сказала Нелл.

Квентин передвинул видеокамеру так, что она повисла прямо над мертвым зверьком, и показал его крупным планом на плазменных экранах над наблюдационным желобом.

Отто занес руку в перчатке над головой и разбухшей шеей зверька.

Нелл села на один из высоких табуретов рядом с Отто, открыла блокнот для заметок и стала зарисовывать животное.

— Ты, главное, не волнуйся так, Отто, — сказала она. — Окраска шерсти задней части туловища напоминает окапи.

— Точно, — кивнул Энди. — Когда люди впервые увидели окапи, они решили, что это обман. Сочли, что это сшитые между собой жираф, зебра и бизон...

— А уж в эту жуткую зверушку никто бы никогда не поверил, — сказал Квентин, не спуская глаз с рыжей химеры.

— Полоски могут служить для обмана хищников, — предположила Нелл.

— Да ладно. Эта тварь сама хищник, — возразил Отто.

— Думаю, она и то и другое одновременно — и хищник, и жертва, — сказала Нелл. — Передняя часть этого зверька дает понять, что он свиреп, а задняя говорит примерно так: «Я лучше прикрою свою задницу камуфляжем, пока мчусь отсюда сломя голову».

— Охотники, на которых охотятся? — недоверчиво проговорил Энди.

— Вы на хвост поглядите, — сказал Квентин.

— А... оно точно мертвое? — спросил Энди.

— Давайте это выясним, — произнес Отто. — Начало отчета о вскрытии... — он посмотрел на часы, — в четырнадцать сорок две. Это первое вскрытие животного с острова Хендерс. Животное покрыто шерстью, имеет восемь лап. Длина животного — около тридцати пяти сантиметров, его задняя часть покрыта полосками, напоминающими полосы на крупе окапи. Структура шерсти на спине напоминает плюш или велюр. Заметны также яркие пучки шерсти вокруг мордочки животного, которые меняют цвет в зависимости от угла освещенности.

Отто осторожно повернул мордочку животного, и все увидели, как заиграли радужными красками шерстинки вокруг зубастой пасти.

— Боже милосердный! — воскликнул Энди. — Да у него на морде клешни!

— Судя по всему, четыре передние конечности животного выполняют хватательные функции, — продолжал Отто. — Первая пара конечностей соединяется с нижней челюстью и лишена шерстного покрова. Похоже, это хелицероподобные выросты. Они снабжены тонкими клешнями белого цвета... очень странно. Они торчат из широкой нижней челюсти. Рот по форме напоминает лягушачий или птичий. Длинные зубы стоят очень близко друг к другу и, судя по всему, очень острые. Они на редкость крепкие, темно-серого цвета. Темно-синие губы оттянуты назад и, по всей видимости, могут накрывать зубы.

— А это что, верхушка черепа? — спросила Нелл, оторвав карандаш от бумаги. — На макушке?

— Судя по всему, у животного имеется светло-коричневая, лишенная шерстного покрова костяная шапочка, — сказал Отто.

— Господи Иисусе, — прошептал Квентин. — Либо я сплю, либо мы тут творим историю, братцы.

— Ты не спишь, — сказала Нелл.

Ученые, наконец дав волю своему волнению, захлопали в ладоши и восторженно заахали.

Нелл, мрачно сдвинув брови, зарисовала в блокноте зубастую пасть зверька, его круглую голову. Это животное выглядело миниатюрной копией тех чудищ, которых она видела на берегу. Вот только пасть у него открывалась горизонтально, а не вертикально, как у тех, которые выбежали из расщелины.

— Он похож на глубоководного удильщика, — заметил Энди.

— А мне кажется — на кошку, скрещенную с пауком, — сказала Нелл, сильно надавив на карандаш.

— Точно. Совсем как те паукотигры, про которых ты рассказывала, — кивнул Отто.

— Верно, — согласилась Нелл.

— У исследуемого экземпляра имеется пара больших зелено-красно-синих глаз с тремя зрительными полушариями, — продолжал Отто. Он осторожно прикоснулся к глазу животного, чтобы проверить, насколько они подвижны. — Глаза закреплены на коротких стебельках, с помощью которых глаза выдвигаются вверх и опускаются в глазницы. Кроме того, судя по всему, глаза способны поворачиваться на стебельках. Следовательно, их движениями управляет очень сложный механизм.

— Я очень надеюсь, что эта тварь мертва, — сказал Энди.

Отто пошевелил лапки за головой животного, чтобы посмотреть, как они сгибаются.

— Крупные лапки, расположенные за головой, очень мускулистые и на концах снабжены костными выростами. Лапки покрыты шерстью, а прочные, похожие на шипы выросты на концах лишены шерстного покрова. Выросты прочные, твердые, черного цвета. Это либо панцирная, либо роговая ткань. Края у них, судя по всему, очень острые.

— Они похожи на лапки богомола, — заключил Энди.

— Да-да, вот так они складываются, — сказал Отто. — Они могут быть использованы как ножи или пилы.

— Или копыя, — добавила Нелл, поежившись при мысли о том, с чем могли столкнуться участники поисковой партии в расщелине. — Паукотигры, пятась от воды в глубь берега, протыкали лапами песок.

Отто продолжал:

— Эти субхелицерные конечности, похожие на лапки богомола, соединены суставами с костным кольцом, которое прощупывается под кожей. К этому кольцу крепятся также мышцы шеи. Следующая пара конечностей, видимо, представляет собой настоящие лапки. Они похожи на передние конечности четвероногих... имеют на один сустав больше... и присоединяются, видимо, к широкому центральному костному кольцу. Оно прощупывается под кожей и формирует медиальной горб на дорсальной поверхности животного.

— Это же глаза! — воскликнула Нелл.

— А? Где? — спросил Энди.

— Вот, посмотрите, на этом горбике на спине. Отто, видишь?

— Ой-ой-ой! — вырвалось у Энди.

— На медиальном горбике имеются глаза, — подтвердил Отто, смыв со шкурки животного еще немного голубой крови. — Они похожи на глаза на голове.

— Как думаешь, у него еще один комплект зрительных центров мозга в спине? — спросила Нелл. — Я хочу сказать... Посмотрите, ведь это глаза, формирующие изображение, а не просто рецепторы интенсивности света.

— Либо под ними еще один мозг, либо они соединены с головным мозгом необычайно длинными зрительными нервами, — сказал Квентин.

— На центральном горбике имеется три глаза, напоминающих глаза паука-прыгунчика, — стараясь сохранять хладнокровие, продолжал Отто. — Один глаз направлен

прямо назад, два — в обе стороны. Каждый из них может поворачиваться внутри глазницы. Думаю, ты права, Нелл, — сказал он. — Под этим горбиком может располагаться некая ганглионарная структура. Здесь имеется костная шапочка, похожая на ту, которую мы видим на голове животного.

Энди поморщился, а Отто осторожно постучал пальцем по коричневой хитиновой шапочке на горбике между глазами. Видимо, им руководило желание проверить, не проявятся ли какие-то остаточные рефлексy, но они не проявились.

Отто взял специальные ножницы для вскрытия и сделал осторожный надрез вдоль середины костяной шапочки на горбике, после чего пинцетом раздвинул края надреза.

— Точно, тут второй мозг, — сообщил он и посмотрел на Нелл. — Это не просто разросшиеся нервные узлы.

— У него глаза на затылке, — прокомментировал Квентин.

— И голова позади глаз, — добавил Энди.

— Видите эту пару нервных тяжей, тянущихся к голове? — Нелл указала на крупный план на экране.

— Да, а вот еще пара тяжей, и они тянутся к задней части туловища животного, — подхватил Квентин. — Вот, видите?

Он указал на два тонких белых шнурочка, похожих на соединительные провода.

— Вероятно, с помощью второго мозга это животное управляет движениями задних конечностей, — высказала предположение Нелл.

— Никогда ни о чем подобном не слышал, — возразил Отто. — Такое, черт побери, невозможно!

— Может быть, у этого зверя есть специализированные нервные узлы для ускорения рефлексов при атаке или бегстве либо для помощи пищеварению, как у некоторых ротоногих, — высказался Энди.

— Ну, при вскрытии мы этого не определим, — покачал головой Отто и нахмурился. — Придется проводить детальное нейрологическое исследование живых зверьков. А сейчас посмотрим, удастся ли нам проследить, куда ведут эти нервные тяжи. В задней части туловища животного мы видим очень мощные конечности, похожие на лапы кенгуру, с дополнительным суставом в том месте, где должна располагаться берцовая кость. Эти конечности подсоединены к широкой подкожной тазовой кости, которая имеет форму кольца или трубки. Хвост...

— Я не думаю, что это хвост, — вмешался Квентин.

— Это нога, — сказала Нелл.

Отто выругался.

— Вытяни эту конечность из-под туловища и распрями, — предложила Нелл.

Отто последовал ее совету.

— Так. Хвост имеет широкое основание. Он очень жесткий. Он длинный и широкий и почти наполовину загибается между задними конечностями животного вплоть до груди. Дорсальная поверхность хвоста, в сложенном состоянии становящаяся нижней, покрыта зубчатыми чешуйками, расположенными в геометрическом порядке.

— Тракционные подушечки, — сказала Нелл, указав на нижнюю поверхность хвоста. — И шпоры, как на подошве беговых шиповок!

— Вот это да! — воскликнул Квентин. — Видимо, этот зверек подгибает хвост под себя, чтобы подпрыгивать!

— Хвостообразный вырост, судя по всему, является чем-то вроде девятой ноги, — проговорил Отто и изумленно покачал головой. — Похоже, эта нога может использоваться для того, чтобы зверек мог прыгать выше и быстрее.

— Такое впечатление, что перед нами членистоногое, превратившееся в млекопитающее, — высказал предположение Квентин. — Правда?

— Да, похоже, — кивнул Энди. — Я как раз об этом подумал. Ведь пауки — это лохматые крабы или, по крайней мере, хелицеровые.

— Это не членистоногое, — поморщился Отто. — С такой-то пастью? И это настоящая шерсть, а не ворсинки, как у тарантула!

— Смотрите, снова началось кровотечение, — заметила Нелл.

— Из экземпляра вытекает светло-голубая жидкость. Вероятно, это кровь, — проговорил Отто.

— Наверняка это гемоцианин, — сказал Энди. — Кровь, в составе которой имеется медь, как у морских членистоногих. Видите? Она приобретает более темный синий оттенок при контакте с воздухом.

— Я беру пробу крови для анализа, — сказал Отто и взял шприцевую иглу из набора для вскрытия.

— Кровь, основанная на меди? — Нелл взглянула на Энди.

— Не исключено, что в ней и гемоглобин тоже присутствует, — сказал Энди. — Некоторые железистые пигменты крови имеют лиловый цвет.

— Эта кровь голубая, — заметил Квентин. — Или ты дальтоник?

— Никакой я не дальтоник! — обиженно зыркнул на Квентина Энди.

— А можно так подумать, вообще-то, — усмехнулся Квентин, взглянув на розово-желто-голубую гавайскую рубашку Энди.

— Давайте заглянем внутрь этого зверя, — предложила Нелл и ласково похлопала по плечу Квентина.

— В данный момент я запечатываю пробу крови, — продолжал свой отчет Отто.

— Возьми немного ткани для анализа, Отто, — попросил Квентин. — Тогда будет проще получить нуклеиновую кислоту для анализа, если в крови не окажется циркулирующих клеток.

— Да-да, точно. — Отто вылил голубую жидкость из шприца в пробирку, закрыл ее колпачком и поставил в штатив, после чего срезал немного мышечной ткани и поместил ее в маленькую чашку Петри, затем, закрыв ее крышкой, он перенес штатив в шлюзовую камеру. — Ну, Квентин, давай подвергнем это загадочное существо генетическому анализу.

Квентин обрызгал наружную поверхность контейнеров изопропиловым спиртом и пустил внутрь миниатюрной шлюзовой камеры желто-зеленый газ — двуокись хлора. Затем, когда газ был убран с помощью вакуумного отсоса, он вытащил из камеры контейнер с пробами и передал лаборантам, которые сразу же приготовили агаровые культуры для посева крови. Один лаборант приступил к обработке пробы мышечной ткани — начал измельчать ее в маленьком, размером с пробирку, блендере. Этот блендер, подсоединенный к высокоскоростному гомогенизатору ткани, находился внутри особой герметичной камеры. Никакие потенциально опасные аэрозоли из нее не могли попасть в воздух лаборатории.

— В этой пробе может присутствовать паразитарная ДНК, — сказала Нелл. — Вы сумеете ее отличить от истинной?

— Сумеем, не переживайте, — откликнулся один из лаборантов.

Лаборанты разместились вдоль другой стены первой секции. Они занялись обработкой проб внутри герметичных боксов. Пробы крови и мышечной ткани набирали в пипетки, гомогенизировали, добавляли различные реагенты, смешивали, отправляли в центрифугу, сливали с осадка, нагревали, охлаждали и наконец пипетками переносили обработанный материал в другие чашки Петри или в пробирки.

— Боже мой, это просто научный рай, Отто, — восхищенно проговорила Нелл, глядя на ряды аппаратуры у противоположной стены лаборатории. — Представляешь, сколько недель у меня ушло бы на эту работу в Калифорнийском технологическом?

— Да, в нашей малышке шикарных игрушек больше, чем может присниться любому руководителю лаборатории в самом сладком сне, — с улыбкой кивнул Квентин.

— До сих пор помню, как мне приходилось делать заливку электрофоретических гелей для проведения молекулярного анализа, — вздохнула Нелл. — А сейчас все просто — будто кусок хлеба в тостер сунуть.

— Скорее, это похоже на то, когда делаешь тост с корицей, — откликнулась одна из

лаборанток.

Нелл рассмеялась.

— А нам даже приходилось самим изготавливать тест-полимеразу.

— Ох, не могу, — жалобно проговорил Энди.

— Я так тебя понимаю, Нелл, — сказал Квентин. — А вы, молодежь, просто не в силах оценить, насколько потрясающая эта аппаратура. Господи, Энди, ты когда собираешься хоть немного освоить молекулярную биологию, а? Ты в этом смысле динозавр еще хуже меня. Когда я учился в университете, еще даже не существовало полимеразной цепной реакции, но я уже видел, к чему все идет, и стал изучать все эти штуки, чтобы не отстать от жизни.

— Но кто-то же должен в грязи копаться, — огрызнулся Энди.

— Bravo, — сказала Нелл. — Сейчас нам нужно и то и другое, Энди, — натуралисты, работающие в поле, и фокусники-генетики. Прибор, с которым работает Стив — привет, Стив! — это биоанализатор. Он через несколько секунд может сказать нам о том, какова чистота наших экстрактов РНК и сколько РНК мы имеем в каждой пробе. А это — устройство для микроскопического электрофореза, а рядом с ним — гель-сканер, в котором все пробы исследуются в виде пластинок, похожих на кости домино. Каждая из точек на поверхности этих пластинок — эквивалент целой порции электрофоретического геля из былых времен, когда я была подростком. — Она указала на следующий прибор. — А когда проба РНК помещается в термоциклер, она подвергается обратной расшифровке. Создается наша кДНК-библиотека, и в той же самой пробирке производится ПЦР. Это изготовление тысяч копий кДНК для того, чтобы мы затем могли произвести секвенцию генов вот в этом автосеквенсоре или тестировать их в устройстве для микроэррей-анализа.

— Я заблудился с того места, где ты говорила насчет парчизи,²⁵ — вздохнул Энди.

— Насчет домино, — уточнил Квентин.

— На самом деле все довольно просто, Энди, — сказала Нелл, ее глаза сияли от радостного волнения. — Все живые клетки имеют в своей структуре РНК — послание, списанное с генов, находящихся внутри ДНК. И когда мы проводим обратную реакцию с помощью фермента, называемого реверс-транскриптаза, мы получаем клоны ДНК — кДНК — из РНК! Затем, для того чтобы определить, с кем состоят в родстве эти зверьки, мы можем либо провести анализ кДНК на микроэррейных чипах, что делается довольно быстро, либо произвести секвенцию ДНК, либо изолировать, клонировать и произвести секвенцию отдельных генов из клеточной ДНК — на это уходит немного больше времени. После пары часов обучения ты сможешь все это проделывать сам, Энди.

— Теорию я изучал в рамках курса биологии, — сказал Энди. — Но такими приборами никогда не пользовался. Даже не думал, что на них могут работать нормальные люди.

— А кто тебе сказал, что ты нормальный? — хмыкнул Квентин.

— Энди, — поспешила вмешаться Нелл, чтобы предотвратить скандал, — эти ребята в белых халатах не отличили бы артропода от антропоида, если бы ты не выдал им секвенцию генов. Не ссорьтесь, ребята.

Отто кашлянул.

— Предлагаю продолжить вскрытие, пока наши коллеги проделывают свои генетические фокусы.

— Разделявай эту индюшку! — весело распорядился Квентин.

Нелл повернулась на табурете и открыла новую страничку в блокноте. А Отто перевернул зверька на спину и снова обмыл его водой из шланга.

— Шерсть на нижней поверхности туловища животного светло-рыжая. Посередине живота, между центральной парой конечностей, имеется отверстие, вероятно, оно предназначено для дефекации. Между задними конечностями располагаются, по всей видимости, половые органы... структура типа пениса, а также вагинальное отверстие.

²⁵ Современная азартная настольная игра, аналог японской игры го.

— Они гермафродиты? — спросила Нелл.

— Если да, то прощай гипотеза насчет членистоногих, — сказал Отто. — Среди членистоногих гермафродитов нет...

— Точно, — подтвердил Квентин, — но во многих классах животных имеется хотя бы несколько групп гермафродитов. Черви и улитки, например.

— Усоногие рачки — гермафродиты, — встрял Энди. — Они членистоногие.

— Усоногие рачки членистоногие? — спросил Отто.

— Ага.

— Черт. Дикость какая-то. Усоногие членистоногие.

— Откуда нам знать, как долго эта экосистема пребывала в изолированном состоянии? — пожала плечами Нелл. — По крайней мере, теоретически возможно, что эволюция здесь происходила с достаточно давних времен. Я бы сказала, что это вполне вероятно, учитывая то, что мы видим перед собой, ребята. Давайте дальше.

— А как тут насчет радиоактивности? — спросил Энди.

— Никакой радиоактивности, — ответил Квентин. — Это не просто мутанты.

— Значит, дивергенция произошла очень давно, — согласился Отто. — Черт, это производное. Но оно произошло не от членистоногих.

— Ну хорошо, но как еще ты это объяснишь, Отто? — сердито спросил Квентин. — Думаешь, животные попали сюда с Марса?

— Да не знаю я, Квентин! — резко ответил Отто. — И ты пока ничего не понимаешь, правильно?

— Давайте посмотрим на внутренние органы, — предложила Нелл.

— Хорошо. — Отто взглянул на экран и опустил дрожащую руку со скальпелем. — Приступаю к надрезу от центрального отверстия к хвосту животного.

— Боже мой, я надеюсь, что оно мертво, — проговорил Энди.

— Хватит это повторять! — процедил сквозь зубы Отто, рассек скальпелем тонкую, но прочную кожу на животе животного и раздвинул ее края.

— Эй! — послышался вдруг чей-то голос.

Все вздрогнули и обернулись к лаборанту, который указывал на выпуклое окно в конце помещения лаборатории.

Но все увидели только опушку леса.

— Извините! Готов поклясться: я только что видел, как кто-то смотрел на нас оттуда. Что-то большое, размером с человека, оно висело на ветке дерева. Черт, это, наверное, было отражение или еще что-то. У него было множество рук, и, похоже, оно на нас смотрело. Прошу прощения. Но я клянусь! Правда!

— Господи, Тодд! — простонал Квентин. — Пей поменьше кофе!

— Я же извинился! Но господи, я его видел ясно, я от него глаз не отводил, а потом оно просто исчезло...

Отто вздохнул и вернулся к работе.

— Ладно. Продолжаю сечение. Под эпидермисом располагается толстый слой мышц. Это либо покровные мышцы, либо некая оболочка — прозрачная, серо-белая, с голубоватым оттенком. Произвожу сечение этой оболочки... По всей видимости, она состоит из микрогидростатических трубочек, которые при повреждении выделяют прозрачную жидкость. Под ней четко видны полосы мышц, тянущихся к различным участкам тела, и эти мышцы особенно плотны в области оснований конечностей. А вот здесь... здесь мы видим разветвляющиеся трахеальные трубочки, идущие ко всем группам мышц. — Он кашлянул. — И каждая из них соединена с оболочкой.

— Похоже на систему газообмена у насекомых и пауков, — протянул Энди.

Отто кивнул.

— И... да, точно — каждая из трахей имеет выход на наружную поверхность тела. Видимо, эти крошечные отверстия прикрываются шерстью.

— Слушайте, так значит, эти трахеи доставляют кислород непосредственно к мышцам

из наружной среды, — восхитился Энди. — Если трахеальная сеть настолько развита, может быть, именно это и позволяет этим довольно крупным зверькам развивать такую активность?

— Вот, посмотрите, — проговорил Квентин. — Дыхательные отверстия расположены по бокам тельца аккуратными рядами. — Он указал на крупный план на экране над камерой с исследуемым животным. — И эти ряды тянутся вдоль лапок...

— Словом, кислород поступает прямо к мышцам, — подчеркнул свою мысль Энди.

Отто снова кашлянул.

— Так... Непосредственно под слоями мышц и трахеями располагаются две зеленоватые железы, и каждая из них соединена с мочевым пузырем светло-серого цвета.

— Похоже, у этого существа имеется мочеиспускательный канал, — сказал Энди, радуясь тому, что наконец увидел что-то знакомое.

— Да. Эти железы, судя по всему, опорожняются в области сустава в основании задних конечностей.

Отто закрепил на краях надреза расширители и отсосом удалил скопившуюся голубоватую кровь.

— Коксальные железы, совсем как у камчатского краба, — нараспев проговорил Энди.

— У пауков тоже есть коксальные железы, — вторя ему, произнес Квентин.

— Хорошо, хорошо, — немного раздраженно проговорил Отто. — Произвожу надрез в противоположную сторону от центрального отверстия. Обнажилось широкое и тонкое костное кольцо, которое можно также назвать цилиндром, имеющее сквозное отверстие в боковой стенке. К углублениям на обеих сторонах этой костной структуры крепятся выросты, похожие на передние лапки.

— Похоже на сегмент хвоста лангуста, — сказал Квентин.

— Но внутри? — нахмурился Отто. — Внутренний панцирь? Это бессмысленно...

— Разве тут хоть что-то наделено смыслом? — пожала плечами Нелл. — Мы, между прочим, тоже в некотором роде сегментарные существа, Отто. Ушли всего на несколько шагов вперед от членистоногих. В нас смысл есть?

— «На несколько шагов», — ворчливо проговорил Отто. — Не так уж их мало, этих шагов. — Он покачал головой. — Но как панцирь мог переместиться внутрь?

— Может быть, старый панцирь растворяется или всасывается внутрь, — сказала Нелл. — Хирурги применяют особые швы, которые рассасываются в мышцах. Может быть, у этих существ в организме имеется соответствующий раствор.

— Многие морские членистоногие поедают свой старый сброшенный панцирь, чтобы затем использовать содержащиеся в нем минералы, — вставил Энди.

— Ладно, возьму это на заметку, — проворчал Отто, но его явно не убедили доводы коллег. — Продолжаю вскрытие живота вверх от центрального отверстия. Так... тут много жидкости. Отсосав ее, мы видим несколько разветвленных желудков, наполненных, судя по всему, недавно съеденными кусками добычи. Каждый из желудков снабжен сегментированным костным механизмом для перетирания и измельчения пищи типа птичьего зоба...

— Или желудочной терки ракообразных, — добавил Энди.

— ...и этот механизм производит измельчение пищи по мере прохождения через желудок. Каждый из желудков соединен с железистой массой...

— Которая похожа на гепатопанкреатическую железу ракообразных, — вставил Энди.

— ...также каждый желудок подсоединен к собственному короткому кишечнику.

— То есть, если один из этих пищеварительных трактов поврежден, животное может забыть о нем и пользоваться остальными пятью, — заключила Нелл.

Она перестала делать зарисовки и с восторгом уставилась на удивительное создание.

— Да, похоже на то, — скептически проговорил Отто.

— И все кишечники сходятся к тому, что, судя по всему, является клоакой, — пробормотал Квентин.

— У ракообразных нет клоаки, — заметил Отто.

— Да, — отозвался Энди. — Технически.

— И смотрите-ка, мочеиспускательные каналы от каждой почки также выходят в клоаку. А это что тут за масса такая беловатая?

— Похоже на мальпигиевы сосуды — такие есть у насекомых и пауков. Посмотрите, как они соединяются с одним и тем же участком клоаки.

— Это невозможно, у ракообразных нет мальпигиевых сосудов.

— Вот именно, — кивнул Отто.

— Вам обоим стоит начать мыслить шире, — посоветовала Нелл, заполняя блокнот набросками и заметками. — Эти существа вполне могли произойти от других ракообразных сотни миллионов лет назад, не забывайте об этом.

Отто покачал головой и продолжал:

— Клоака, по всей видимости, начинается от отверстия в костном кольце, а фекалии выбрасываются через анальное отверстие посередине брюшка. При сечении клоаки в ней видны плотные белые фекалии, которые мы сразу возьмем для анализа.

— Похоже, это существо испражняется, забросив хвост на спину, иначе оно может сильно перепачкаться, — ухмыльнулся Энди.

— А возможно, для испражнения оно пользуется сокращениями мышц при прыжках, — предположил Квентин. — Реактивный помет.

— Похоже на кристаллы мочевой кислоты, — проговорил Отто, прикоснувшись к беловатой массе скальпелем. — Птичий помет.

— Ты имел в виду — птичья моча, — поправил его Квентин.

— Слушайте, ребята! Мы получили первые результаты исследования РНК! — сообщил один из лаборантов.

Все обернулись. Лаборант указал на монитор, висевший над приборами. На экране красовалось нечто вроде распечатки ЭКГ.

— Вот черт, — проговорил Стив, рассматривая график. — Простите, братцы. Похоже, придется все переделать. Ложная тревога.

— Почему? — осведомился Отто.

— Результаты совершенно идиотские, — ответил Стив.

— Наверное, система была чем-то загрязнена, — сказал главный лаборант.

— А что не так? — спросила Нелл.

Стив смущенно пожал плечами.

— Тут получилось три пика рибосомальной РНК.

— А почему вы решили, что имеет место загрязнение? — спросил Энди.

— Ни у кого на свете нет трех рибосомальных пиков, друг мой.

— Кроме ракообразных, — сказал Энди.

— Что, правда?

Энди сделал большие глаза и перевел взгляд на Нелл.

— Похоже, вашим гениальным генетикам все-таки еще нужны люди, разбирающиеся в животных.

— Проклятье! А я этого не знал, — признался Стив и перевел взгляд на экран. — Ну, если так, то мы читаем результаты генетических тестов ракообразных, ребятки.

— Браво, Энди. — Нелл подмигнула Энди и улыбнулась.

— Похоже, мы все-таки возвращаемся к артроподам, Отто, — сказал Квентин.

Отто решительно покачал головой.

— Если только эта тварь с Марса.

— А может быть, членистоногие и вправду с Марса, — усмехнулся Квентин.

— Отто, пожалуйста, а теперь продли надрез вниз, — попросил Энди.

— Хорошо. Продолжаю сечение вдоль живота вниз от первоначального надреза... Здесь что-то вроде долек пищеварительной железы... с большим числом трубочек с тупыми концами...

— Ну уж это точно похоже на кишечник ракообразных, — заявил Энди.

— Да, — согласился Отто. — Похоже. Продолжаю сечение книзу. Так... Ой!
Нижнюю часть туловища животного свело спазмом в то мгновение, когда скальпель Отто оказался вблизи от тазобедренного кольца.

— Назад, Отто! — прошептала Нелл.

Из надреза появились маленькие лапки.

— Кто-то съеденный рвется на волю, — сказал Квентин.

— Нет, — покачала головой Нелл. — Я думаю, это матка.

— Угу, а наша зверушка живородящая, — добавил Энди.

Отто убрал руки. Из материнской утробы выбралась миниатюрная копия зверька размером с мышь. Новорожденный детеныш мгновенно вцепился клешнями в материнскую плоть, оторвал кусок и отправил в зубастую пасть, после чего отряхнулся от голубой крови.

— Не трогай его, Отто, — прошептала Нелл. — И вынь руки из перчаток.

Из матки выбрался еще один детеныш.

— Эти твари совершенно самостоятельны, — восторженно произнес Квентин.

— Угу, и мы только что помогли им родиться с помощью кесарева сечения, — сказал Энди.

— Они защищают труп матери, Отто, — предупредила Нелл.

— Да, ты к ним руки близко не подноси, — добавил Квентин.

— Вынь руки из бокса, Отто! — строго сказала Нелл.

— Я просто пытаюсь напугать их, чтобы мы увидели, как они двигаются...

— Слушай, лучше не рискуй, — посоветовал Энди.

Отто возбужденно рассмеялся.

— Смотрите, они передвигаются на четырех задних ногах, а передние лапки поднимают, как богомолы! Видите?

— Проворные, — отметил Квентин.

Отто усмехнулся.

— Слыхал хоть раз про живородящее членистоногое, Квентин?

— На самом деле у некоторых имеются сумки для вынашивания потомства, — заметил Энди.

— Они не испугаются... Они только становятся все более и более агрессивными, — сказала Нелл. — Убери руки из бокса!

— Вот... — проговорил Отто и указал на одного из младенцев, который попятился назад, подогнув под себя хвост.

Послышался звук, похожий на ружейный выстрел. Все невольно отпрянули от обзорного желоба. Младенец бросился на руку Отто, будто змея.

— Черт побери! Проклятье! — вскрикнул Отто и выдернул руки из перчаток. — Ой-ой-ой! Мой палец, проклятье!

— Квентин, скорее закрой крышки на обшлагах перчаток! — крикнула Нелл.

— Эта маленькая дрянь порезала мне палец! — вопил Отто. — Мать твою, мать твою, мать твою!!!

— Ясно. Отчет о вскрытии прерван, — проговорил Энди.

Нелл обхватила плечи орущего Отто.

Квентин замер на месте как вкопанный и не сводил глаз с укушенного пальца Отто. Нелл бросилась к желобу и, закрыв крышки на обшлагах перчаток, нажала на кнопку тыльной стороной сжатой в кулак руки.

— Они кушают свою мамочку, — сообщил Энди, склонившись к желобу.

— Квентин! — крикнула Нелл и схватила биолога за руку. — Свяжись по рации с третьей секцией! Свяжись с «Энтерпрайзом»! Скажи, что у нас срочная медицинская проблема, что нам нужна транспортировка! Мы не сможем по посеву крови определить, не являются ли эти звери носителями гемолитических бактерий, — до окончания анализа должно пройти не меньше шести часов. Так что спроси, есть ли у них гентамицин, ванкомицин и цефтриаксон. Думаю, лечить Отто нужно так, как если бы речь шла о

резистентной стафилококковой инфекции, пока мы не узнаем, какие бактерии содержатся в этих существах.

— О боже! — ахнул Энди, глядя на палец Отто.

Впечатление было такое, будто его пропорол слесарными кусачками.

— Энди, дай мне свой галстук, — распорядилась Нелл.

— Что?

Нелл схватила Энди за ворот рубашки, сорвала с него кожаный галстук и, обмотав им руку Отто, крепко затянула выше локтя.

— Что они отвечают, Отто? — спросила она.

— Посылают сюда кого-то и связываются с «Энтерпрайзом», просят транспорт!

— Отлично. Так, Отто, давай-ка сядем, дружок!

Отто с остекленевшими глазами обессиленно опустил на табурет. Он продолжал грязно ругаться. Ярко-алые струйки стекали на белый пол между забрызганными кровью кроссовками.

— Энди, принеси полотенца, — сказала Нелл. — И аптечку первой помощи. Квентин, стерилизуй желоб.

Квентин ошарашенно спросил:

— Желоб-то зачем стерилизовать?

Нелл обернулась и пробурала его свирепым взглядом.

— Сделай это!

— Ладно, ладно.

Он нажал на кнопку.

Желоб заполнился желтовато-зеленым облаком газа.

16.35

«Трезубец» покачивался на якоре в заливе, окруженный отзвуками волн, налетающих на отвесные скалы. Синтия расхаживала взад-вперед по кормовой палубе, словно загнанный в клетку зверь.

Для нее это было просто невыносимо — находиться так близко от сюжета века и не иметь возможности его отснять. Она чувствовала, что если в самом скором времени что-то не предпримет, то просто сойдет с ума.

Остальные тоже не слишком радовались тому, что оказались в карантине, а если быть точнее — в тюрьме на борту «Трезубца».

Флотское начальство проявило любезность и обеспечило их всем необходимым, включая свежие журналы и DVD-диски, но им было строго-настроено запрещено сходить на берег.

Не прошло и двух часов после выхода в эфир последнего выпуска «Морской жизни», как правительство США отдало официальный приказ: экипажу «Трезубца» стоять на якоре около острова, не сходить на берег и не вести никаких передач с острова.

Шоу было официально и необратимо закрыто. Синтия попыталась было надавить своим авторитетом, но здесь от ее авторитета толку было — пшик. У военных имелись свои аргументы — здоровенные пушки. Пришлось передать все полномочия флоту. Безусловно, Синтия не могла с ними тягаться.

Зеро, закрыв глаза, полулежал в шезлонге и загорал, подставив солнцу стройное, поджарое тело профессионального бегуна на длинные дистанции.

Синтия ходила около него и говорила, говорила. Порой она гадала, слушает ли ее Зеро.

— Ты просто должен попасть на этот остров, Зеро! Часового материала нам с тобой больше чем хватит, чтобы безбедно уйти на покой. Да ты меня слушаешь или нет, засранец?

Зеро приоткрыл один глаз.

— Ага.

— Ну и?

— Я туда ни за какие коврижки не вернусь, — заявил Зеро и закрыл глаз.

— А я могу пробраться на этот остров, — объявил Данте, помощник кока, уловивший обрывки их разговора.

Данте был родом из Пало-Альто, штат Калифорния. Скалолазанию он обучался в Высокой Сьерре и в возрасте девятнадцати лет поднялся на вершину Эль-Капитан.²⁶ Когда ему было шестнадцать, его, спящего в гамаке на высоте тысяча двести футов, дважды ударила молния. Мокрые веревки отчасти приняли удар молнии на себя, но все равно Данте пролежал в больнице три недели и только потом снова смог ходить.

Данте указал на расщелину в скалах.

— Я мог бы подняться вверх прямо по этому ущелью, и никто бы меня не заметил.

— Ты сам не понимаешь, о чем говоришь, парень, — проговорил Зеро, приоткрыв и тут же закрыв один глаз.

— Я видел отснятый материал! Те твари, что на вас напали, пришли снизу, по земле. А я мог бы взобраться на скалу внутри ущелья, по стенке, до самого верха.

Зеро приподнялся и сел в шезлонге.

— Да там подъем на шестьсот или даже на семьсот футов. Ты сбрендил, парень?

— Что скажете? — обратился Данте к Синтии. — Хотите, чтоб я сделал это?

Зеро уставился на Синтию. Блеск в ее глазах пропал.

— Нет-нет, мне кажется, это слишком опасно. — Она скрипнула зубами и перевела взгляд на Зеро. — Но должен быть какой-то выход. Зеро, ну же, малыш! Если ты придумаешь более безопасный способ, обещаю: я сделаю тебя самым счастливым человеком на земле. Я могла бы для нас с тобой устроить такую сделку...

Зеро растянулся в шезлонге и снова закрыл глаза.

— Я слушаю.

— Я могу взять с собой камеру! — воскликнул Данте.

Синтия повернулась к нему.

— А вот это...

— Синтия, — предупреждая проговорил Зеро.

— Это слишком опасно, Данте. Но спасибо за предложение, голубчик! Сегодня ты — мой герой! — Синтия отвернулась и устремила жадный взгляд на скалы, окружавшие бухту. — Проклятье! Что же мне делать? — Она зыркнула на Зеро, но тот сделал вид, что спит. — Черт! — Синтия посмотрела на Данте. — А Нелл даже отказалась взять с собой мою портативную камеру, маленькая ученая зазнайка!

Зеро хихикнул.

— Ну, сколько ты хочешь, Зеро? Давай, говори! Мне нужен хоть какой-то материал об этом острове!

— Я тебя внимательно слушаю, — проговорил Зеро и перевернулся на живот.

Данте, расстроенный и рассерженный, ушел.

Синтия снова хмуро посмотрела на расщелину в прибрежных скалах. Миллионы лет древняя прибрежная стена острова Хендерс побеждала цунами, ледяные лавины и всех, кто проплывал мимо этого острова.

«Меня этому острову будет не так просто победить», — решила Синтия.

20.33

Вертолет доставил Отто на борт «Энтерпрайза», где медики очистили рану на его пальце и наложили шов. Его накачали успокоительными, антибиотиками и противовирусными препаратами и поместили на двадцать четыре часа в корабельный лазарет, что повергло его в сильнейшее отчаяние.

Тем же «Морским драконом» на корабль были доставлены самым тщательным образом упакованные первые пробы крови и ткани животных с острова Хендерс. Все материалы

²⁶ Отвесная скала в горах Сьерра-Невада высотой 910 м.

переправили на «Филиппин Си», где их должны были исследовать с помощью компьютерного томографа и рентгена, подвергнуть биохимическому анализу, провести секвенцию генов. Теперь научная бригада, обосновавшаяся на борту корабля, могла приступить к физиологической и таксономической классификации обитателей острова. Вернее говоря, попытаться это сделать.

Поскольку живые образцы фауны с острова вывозить не разрешалось, Нелл наблюдала за сохранностью мертвых образцов, а также за изоляцией и изучением живых. Бригады ученых занимались этим в течение первого дня и ночи. Следить за тем, чтобы все работали с предельной осторожностью, оказалось труднее вдвойне, и Нелл теперь, когда начались настоящие исследования, пришлось провести без сна двадцать часов подряд.

Первый перерыв она позволила себе только к ночи. Она подошла к окну и устремила взгляд на объятые сумраком горные склоны.

Мыслей было слишком много. Казалось, склон горы шевелится и поблескивает под луной. Нелл протерла усталые глаза и более пристально вгляделась в темноту.

Из земли радиальными дугами поднимались щупальца — совсем как папоротники. На концах щупальца разветвлялись, на них образовывались не то подушечки, не то присоски. В тех местах, где разветвленные щупальца прикасались к земле, поднимался пар.

— Они словно бы пасутся.

Нелл вздрогнула, обернулась и увидела Энди.

— Прости, Нелл, — извинился он. — Квентин думает, что эти твари едят растения, которые растут на склонах.

— Только по ночам? А насекомые кормятся на полях днем...

Нелл улыбнулась и потерла пальцами лоб. Ей не давали покоя здешние загадки.

— По ночам растительность меняет цвет, — сказал Энди. — Квентин направил на поле луч фонарика, и оно было лиловым! Через несколько минут под воздействием света начало желтеть, а потом опять позеленело.

— Наверное, это какая-то разновидность лишайников, — сказала Нелл и покачала головой. — Нам многое предстоит узнать.

— Вы только послушайте! — Инженер включил звук от наружных микрофонов, которые наконец удалось подсоединить к системе динамиков лаборатории.

Секция заполнилась воем, похожим на квинтет альт-саксофонов. Этот звук примешивался к гулу джунглей и эхом разносился по гигантскому амфитеатру острова. Чем-то эти крики напоминали голоса китов. Время от времени звучали ритмичные фразы и трели. Звуки реверберировали и переплетались между собой.

Энди изумленно присвистнул.

— Спасибо, что взяла меня с собой, Нелл.

— Не стоит меня благодарить. Ты нам нужен.

Энди улыбнулся.

— Кажется, мне такого никто никогда не говорил, кроме моей тети.

Нелл ласково чмокнула Энди в щеку, и он покраснел от неожиданности.

— Ты к себе относишься строже, чем кто бы то ни было, Энди. Не надо так.

Энди улыбнулся.

— Жаль, что ты не моя девушка, — смущенно пробормотал он.

— Спасибо, дружок. — Нелл тоже слегка покраснела и взъерошила волосы Энди. — Но только я — ничья девушка. — Она посмотрела на него и благодарно, но решительно кивнула. — И даже не знаю, стану ли когда-нибудь чьей-то.

— Ты заслуживаешь самого потрясающего парня на свете, Нелл. Вот только не уверен, заслуживает ли он тебя.

Нелл рассмеялась и поцеловала Энди в лоб.

— Слушайте, вы просто не поверите! — прокричал Квентин с другой стороны лаборатории, указывая на ловушку, полную летающих насекомых. — Они светятся в темноте!

— Посмотрите сюда! — прокричал другой биолог.

По мере того как становилось все темнее, за окнами лаборатории появились тучи зеленых искр. Они кружили у края джунглей. Некоторые стаи соединялись и образовывали над полями спиралевидные цепочки, похожие на структуры нуклеотидов.

— Может быть, они спариваются, — сказал Квентин. — Совокупляются в полете, как стрекозы.

— Похоже на рождественские гирлянды, — сказал Энди.

— Макро-ДНК — прошептала Нелл, вздохнула и рассмеялась.

Уже двадцать шесть часов она провела на ногах, присматривая за всеми работами в лаборатории, да и всю неделю до этого спала мало и плохо.

— Пойду во вторую секцию, попытаюсь немного вздремнуть, — сказала она.

— Да, тебе стоит отдохнуть, — кивнул Энди. — Правда, говорят, там пока с электричеством не все налажено.

— Точно, зато там тихо, — устало кивнула Нелл и пошла к переходному люку.

Все ее тело вдруг стало жутко тяжелым от слабости.

— Говорят, завтра наладят дистанционные устройства и мы сможем заглянуть внутрь джунглей.

— Да. Вот Отто порадует, когда вернется, — проговорила Нелл, обернувшись. — Присмотри за тем, чтобы последние материалы, чипы с данными и результаты вскрытия были упакованы и готовы к утренней отправке на «Энтерпрайз». То есть к пяти утра. Я собираюсь к этому времени полностью лишиться чувств. Пожалуйста, мимо меня ходи тихо, ладно?

— Хорошо, — кивнул Энди. — Спокойной ночи, Нелл!

— Пока!

Она помахала Энди рукой и открыла люк переходной камеры, от которой ко второй секции вел коридор. Войдя в коридор, она закрыла за собой люк и услышала успокаивающий шелест механизма герметизации.

Зевая, Нелл поднялась по алюминиевой лестнице внутрь пластиковой трубы, соединявшей между собой секции. Вдоль стенок трубы горели зеленые лампочки датчиков, следящих за противомикробной безопасностью.

«Все герметично, пробоин нет», — подумала Нелл.

Она открыла второй люк переходной камеры и вошла в безлюдную вторую секцию.

В течение последних двух дней ученые время от времени приходили в эту секцию, чтобы хоть немного поспать, пока специалисты из НАСА оборудуют остальные помещения.

Нелл слышала о том, что недавно доставленная третья секция оборудована двухъярусными койками, но сейчас там всюду трудились инженеры и рабочие — отлаживали электричество и компьютерные системы.

Во второй секции пахло новым пластиком, упаковочными материалами и озоном, выпускаемым электронным оборудованием. На полу валялось много мусора — мотки кабеля, наспех открытые коробки, рваные пластиковые пакеты, початые баллоны со стироформом, приспособления для открывания ящиков и еще много всякой всячины, которую предстояло выбросить. А сейчас Нелл влекла к себе любая плоская поверхность, поэтому она забралась на длинный ящик, внутри которого лежал наблюдательный желоб — близнец того, что был установлен в первой секции.

Она легла на спину, подложила под голову пакет, набитый упаковочными шариками, укрылась большим пластиковым мешком и устремила взгляд в звездное небо, которое было хорошо видно через большое окно. Она увидела, как мимо, словно метеоры, пролетели несколько светлячков. На миг ей показалось, что она увидела, как кто-то смотрит на нее через стекло многоцветными глазами, но она тут же провалилась в сон.

4 сентября

Полночь

Тэтчер Редмонд протянул руку и нажал на кнопку вызова стюардессы. Он криво улыбнулся, когда к нему подошла молодая женщина восточного типа.

— Можно мне пару пакетиков арахиса? — спросил он.

— Конечно, сейчас принесу, сэр.

Стюардесса была очень мила, но Тэтчер раздраженно отвернулся. Этот полет до Феникса, в который он собирался в сумасшедшей спешке, довел его до истерики. А теперь, когда его миссия была завершена, именно тогда, когда он думал, что наконец может оставить все позади, пришлось проторчать в самолете шесть невыносимых часов, поскольку рейс был задержан по настоянию каких-то тупых кистоунских полицейских. Тэтчеру совсем не хотелось, чтобы его узнали. Он гадал о причинах задержки рейса и сходил с ума.

Его лицо обрамляли бакенбарды, сросшиеся с пышными усами. Это рыжее W из растительности на лице было фирменным знаком Тэтчера Редмонда. Он был знаменитым профессором и публичным интеллектуалом, и его внешний облик, как часто повторял литературный агент, являлся его автографом. В итоге внешность он изменить не мог, как и свое имя. Порой он ловил себя на зависти к соратникам, которые все еще сохраняли какие-то крохи свободы, как, например, возможность бриться. Иногда, но не очень часто.

Но ему хотя бы удалось добыть билет в бизнес-класс на обратный путь. По пути в Феникс, после полудня, он сидел, зажатый между двумя толстухами-близняшками. Обе храпели во сне и, наверное, нарочно купили билеты через место: у окна и у прохода. А до того как заснуть, успели рассказать ему, что летят в отпуск на юго-запад и намереваются завершить его в Лас-Вегасе. Нашли заинтересованного слушателя, нечего сказать.

Тэтчер был опытным азартным игроком. И хотя на данный момент у него было триста двадцать семь тысяч долларов долга, что стало результатом непредсказуемой, невероятной серии фиаско, он был уверен в том, что наделен математическими способностями, граничащими с гениальностью. Тэтчер просчитывал вероятности в уме со скоростью вращения барабанов на экране «однорукого бандита».

Вправду ли его интуиция оказывалась права чаще, чем в пятидесяти процентах случаев, или нет, но все же достаточно часто она приносила свои плоды, и потому полагаться на интуицию стало для Тэтчера тайным правилом жизни. Только совсем недавно он пережил сокрушительный кризис — как раз в то самое время, когда развод с третьей женой достиг отвратительной стадии.

И посреди всего этого кошмара — гром среди ясного неба: его ассистентка по преподавательской работе, с которой он работал три года назад, пригрозила ему делом об установлении отцовства. Эта гарпия заявила, что имеет от него ребенка — сына двух с половиной лет от роду, и пожелала обсудить с ним вопрос о супружестве в качестве «приемлемого решения вопроса» ради плода их любви.

Это скорее была не угроза, а шантаж, причем преподнесенный тепло и любовно. Позвонив ему по телефону, Седона объяснила, что увидела Тэтчера по телевизору после успеха его книги, когда он стал, так сказать, публичным интеллектуалом. На одном дыхании наговорила комплиментов и тут же потребовала финансовой поддержки для своего отпрыска.

Давно увлекаясь азартными играми, Редмонд ухитрился эту часть своей жизни вести совершенно отдельно от другой. А в другой жизни он был профессором зоологии в Массачусетском технологическом институте. Но в последней игре он нарушил все свои правила. Он сделал профессиональную ставку, абсолютно публичную, — и хотя эта ставка была самой нерискованной из тех, какие он когда-либо делал, выигрыш Тэтчер получил такой, какого у него не было за всю жизнь.

Карьера Тэтчера Редмонда достигла своего пика, когда ему исполнилось пятьдесят девять. В свет вышла его последняя публикация — книга под названием «Человеческий фактор». Он сорвал свой джек-пот. Эта книга получила две престижные награды. В частности, только вчера он стал обладателем премии Теттериджа за труд в области

популяризации науки.

Если бы удача сопутствовала ему и дальше, он мог бы получить грант Мак-Артура в полмиллиона долларов, больше известный как «грант гениев». Объявление лауреатов должно было состояться через несколько недель. И хотя, по идее, имена номинантов должны были быть засекречены, он знал, что бумажку с его именем, так сказать, бросили в шляпу.

А если бы все получилось с грантом Мак-Артура, тут уж оставалось рукой подать до Пулитцеровской премии.

На протяжении многих лет Тэтчер публиковал сухие, безопасные и совершенно неинтересные труды, посвященные генетическим корреляциям между плодовыми мушками и связанной с ними фауной. Никто бы сроду не стал читать эти работы, кроме считанных десятков коллег и нескольких сотен его студентов. И тогда Тэтчер решил рискнуть. Он сделал ставку на то, что ничто не будет оплачено так щедро, как роль, в которой неученые мечтают увидеть ученых. Честность и даже знания здесь были совершенно ни при чем.

На самом деле Тэтчер подозревал, что даже самые честные из ученых, игравшие в эту игру дольше него, делали это, по крайней мере хотя бы отчасти, из циничного интереса, учитывая высокое вознаграждение и то, как легко оно добывается.

Море грантов, гонораров, наград, договоров на издание книг, авторские отчисления, не говоря уже о популярности, славе и возможностях для карьеры, — все это затягивало, грело и влекло к себе ученых, Желающих поделиться своим экспертным мнением, в особенности с правительством или массмедиа, и таким образом придать наукообразия насущной теме. В этой теплой водичке плавать было уютно, она манила к себе как честных людей, так и нечестных, как идеалистов, так и прагматиков. Тэтчер сожалел только о том, что не нырнул в эту воду раньше.

После того как на него внезапно обрушилась слава, Тэтчер стал ловить себя на том, что все охотнее высказывается по абсолютно разным темам и получает от этого настоящее удовольствие. Пока он отзывался эхом на самые модные направления в науке, у него не было отбоя от приглашений и щедрых вознаграждений.

Тэтчер отлично знал, как популярно сегодня клеймить влияние деятельности человека на окружающую среду, поэтому и решил написать книгу в дань моде, причем в таком ключе, чтобы все его коллеги в сравнении с ним выглядели трусами и ренегатами. И его стратегия сработала. Сработала блестяще.

Поскольку Тэтчер прекрасно отдавал себе отчет в том, что ступил в нишу, которую многие из его соратников уже заняли раньше, он решил обосноваться на верхушке пищевой цепочки и привлечь как можно больше внимания ненаучной публики, которая, как он успел заметить, является подлинным двигателем прогресса в его профессии. Редмонд понимал, что долго продлиться это не может. Поэтому он собирался посветиться какое-то время, получить желаемое и вовремя смыться, чтобы потом безбедно пожить в Коста-Рике. Тэтчер уже знал, какой дом хочет купить. Его совершенно не волновало, что он может навредить академическому миру и даже делу охраны окружающей среды, и это обстоятельство ему очень помогало. Даже наоборот: после всех тех лет, когда он бесплодно трудился на своем поприще, где его не узнали и не оценили, он испытывал некоторый злорадный трепет, задумываясь о такой возможности.

Его книга оказалась настоящим кладом по части авторских отчислений и гонораров за выступления, и он надеялся с помощью этих денег откупиться от бывшей супруги. Тут речь шла о выживании в чистом виде, и Тэтчер оказался вполне готовым к этой борьбе.

А теперь вдруг возникла Седона... И все полетело кувырком.

Аэробус А-231 наконец покатился по взлетной полосе. Заработали двигатели. Безумная радость охватила измотавшихся пассажиров. Тэтчер тоже испытал большое облегчение.

Он еще раз прокрутил в уме события этого дня.

Семь часов назад он ехал на заднем сиденье такси и смотрел в окно. Машина направлялась в гористый район города. Необычайно живописные скалы напомнили Тэтчеру декорации мультика о Флинстоунах. Эта гарпия Седона, девушка из обеспеченного

семейства, имеющего влиятельных друзей, и живущая в особняке в самом богатом пригороде Феникса, все же вытащила Тэтчера сюда, чтобы привязать к ребенку, которого он не хотел иметь и даже не знал, что он есть.

«Подожди здесь, Тэтчер», — сказала Седона. Да, она сказала именно так, вспоминал он. «Здесь» — то есть в просторной гостиной, украшенной дорогой мозаикой с изображением дельфина. В этом особняке жили какие-то друзья Седоны, а она присматривала за домом в их отсутствие. За скользящей стеклянной дверью находился бассейн. Дверь была немного приоткрыта, и в щель проникал горячий сухой воздух.

Седона сказала, что малыш любит нырять в бассейн, пробегая через эти двери, если его никто не останавливает.

Рыжеволосый мальчишка бегал вокруг, вопил и постоянно на что-нибудь налетал. Седона сказала, что он все время забывает взять свой спасательный круг в форме морской змеи и бежит напрямик к бассейну.

Но скользящая стеклянная дверь была чуть-чуть приоткрыта...

«Я жду кошку, она должна прийти, поэтому и держу дверь приоткрытой. Не волнуйся за ребенка, — сказала Седона. — Он еще слишком мал и не сможет открыть дверь, чтобы выйти».

Потом она ушла, чтобы открыть парадную дверь. Сказала — какая-то доставка.

Все было подстроено? Он в этом не сомневался. Как будто неоновую вывеску зажгли. Он посмотрел по сторонам — нет ли где скрытой камеры.

Он сумел переоформить билет на более поздний рейс, но получил бизнес-класс. А еще — шестичасовую задержку рейса. Но зато к его услугам была целая секция салона.

Тэтчер проговорил с Седоной минут пятнадцать, стоя на ступеньке перед парадной дверью, заверил ее, что будет ей помогать, а потом вернулся к ожидавшему его такси. Он сказал, что в самом скором времени свяжется с ней. Даже поцеловал ее в щечку. В это время из дома выбежала дымчато-серая кошка и стала тереться о его ноги. Он чуть не споткнулся, когда шел к такси.

А когда, отъехав на пару миль, он увидел мчащуюся навстречу машину «скорой помощи», мигающую сигнальными огнями и завывающую сиреной, Тэтчер подумал, что это не просто так, и его сердце радостно забилося. Эта машина, мигающая огнями, с воющей сиреной, была похожа на игровой автомат, из которого только что выпал выигрыш в миллион долларов.

— Послушайте, а вы, случайно, не Тэтчер Редмонд? — послышался громкий оклик.

Он испуганно обернулся и посмотрел на мужчину, сидевшего по другую сторону от прохода.

— Да.

Рыжеватый, с короткой стрижкой, широкоплечий австралиец крепко пожал его руку.

— А я вашу книжку читал! Так, значит, вы и вправду считаете, что люди на этой планете все с землей сровняют, да?

«Милый ты мой деревенщина, ты только что заставил меня еще больше в это поверить», — подумал Тэтчер.

— Вероятность весьма высока, — ответил профессор и любезно улыбнулся.

— Ну, не знаю, — покачал головой австралиец. — Вот я смотрю в окошко и даже не могу сказать, что мы тут есть! Понимаете, к чему я клоню?

— Разве вы можете разглядеть смертельно опасный вирус внутри тела человека? — спросил Тэтчер и посмотрел на небо через иллюминатор.

— Вообще-то нет, если задуматься.

— Свобода воли — это вирус. Для того чтобы началось разрушение, нужно только выпустить этот вирус на свободу и наделить его разумом. Если вы игрок, можете всякий раз делать на это ставку.

— Ну... Просто грустно это слышать, честное слово! Паршиво звучит. Ну надо же...

— Не переживайте. Еще пару веков ничего страшного не случится. Пока мы в

безопасности. — Тэтчер подмигнул австралийцу.

— Вот это хорошо! А вот детишкам нашим еще неизвестно как придется. Вы уж извините, что я вас побеспокоил. Похоже, вам есть о чем подумать.

— Ничего, все в порядке, — ответил профессор, ему не терпелось закончить этот разговор.

— Вот ваши орешки, сэр.

Тэтчер вздрогнул при звуке голоса стюардессы.

— Благодарю, — буркнул он.

Его очень раздосадовало, что на борту самолета его узнали. Чем это могло ему грозить?

Тэтчер выключил лампочку над головой и уставился в черноту за иллюминатором. Он постарался сосредоточиться на мыслях о завтрашнем выступлении на Си-эн-эн, где ему предстояло опять обсуждать проблему острова Хендерс. Но сосредоточиться никак не удавалось. Он смотрел на свое отражение в темном стекле и думал: «Ничего особенного. Ну да, я ее навестил, и что из этого? Никто ничего не докажет».

Он взял бокал шампанского с подноса проходившей мимо стюардессы и наконец позволил себе расслабиться, мысленно произнес тост. И почувствовал, как засосало под ложечкой. Так бывало с ним каждый раз, когда он срывал джекпот.

5 сентября

17.10

Вся наружная поверхность выпуклого окна в конце лаборатории была теперь покрыта зелеными, желтыми и лиловыми пятнами растительного покрова. Подобравшись к станции из джунглей, эта растительность уже покрыла четверть поверхности боковых окон.

Но за окном были видны грядки с обычными растениями и деревьями в горшках, которые были доставлены по запросу Нелл и высажены на склоне. Рядом с ними разместились несколько дистанционных устройств с камерами, которые должны были запечатлеть судьбу этих растений.

Квентин поздравил Энди с поимкой первой живой островной крысы. Они стояли около обсервационного желоба.

— Тебе ничего не напоминают движения ее глаз? — спросил Квентин и подвел миниатюрную камеру так близко к животному, как только было можно, чтобы его не напугать.

— Да, точно! — кивнул Энди.

— О чем это вы? — спросила Нелл.

Она заворуженно и со страхом смотрела на ухмыляющуюся мордочку зверька. Ей казалось, куда бы она ни двинулась, вытаращенные глаза крысы, прикрепленные к стебелькам, смотрят прямо на нее.

— У большинства животных на острове глаза похожи на глаза рака-богомла, — сказал Квентин.

— И?

— А у рака-богомла глаза сложные, они имеют три зрительных полушария, — сказал Энди.

— То есть у этого рака и у всех здешних тварей тринокулярное восприятие глубины изображения! — воскликнул Квентин.

— А у нас бинокулярное, — добавил Энди.

— Да, я знаю, Энди, — заметила Нелл.

— Эти существа способны видеть один и тот же объект трижды каждым глазом. Они одним глазом ощущают трехмерность лучше, чем мы двумя, — сказал Квентин.

Квентин указал на глаз крысы и провел указательным пальцем из стороны в сторону в шести дюймах над ее головой.

— Видите, как каждый глаз медленно сканирует мою руку?

— Один повернулся вбок, а другой ходит вверх и вниз? Вот это да! — Энди восторженно рассмеялся.

— Они «зарисовывают» сведения о поляризации и цвете, словно оптическая система марсохода, только гораздо быстрее, — сказал Квентин. — Да, крыса видит нас превосходно, и блики на акриле ей нисколько не мешают.

— И еще ее глаза производят саккадные движения, — сказал Энди и посмотрел на Нелл. — Это то, что позволяет нам читать, не производя мелких движений глаз, из-за которых зрение затуманивается.

— Эти крысы способны воспринимать в пять раз больше цветов, чем мы... Как минимум в пять, — сказал Квентин.

— Правда? — удивилась Нелл и невесело глянула на Энди.

— У людей три класса цветовых рецепторов — для восприятия зеленого, синего и красного цветов, а у этих тварей вполне может оказаться десять классов цветовых рецепторов, — ответил Квентин.

— Представьте только, какой они увидели бы рождественскую елку! — проговорил Квентин и указал за окно на обглоданные остатки норфолкской сосны — одного из растений, отданных на растерзание рою летучих насекомых.

Громко сработала сигнализация. Люк в дальней стене лаборатории открылся, и вошел главный инженер команды НАСА Джедедия Бриггс, закрыв люк за собой. Это был высокий, атлетического сложения мужчина, с подбородком как у Керка Дугласа. Он был суров, и все его немного побаивались.

— Эта секция лаборатории снаружи покрылась коркой всякий дряни толщиной в три фута, — оповестил всех Бриггс. — И мы только что начали регистрировать медленное падение давления. Пора эвакуировать первую секцию, мальчики и девочки!

— Сколько дистанционных устройств у нас остается, Отто? — спросила Нелл.

— Шестьдесят восемь из девяноста четырех, хранящихся под первой секцией, — ответил Отто.

— Ты можешь управлять ими из любой секции лаборатории?

— Да! — подумав секунду, сказал он.

— Хорошо. Давайте перенесем наш оперативный штаб в четвертую секцию, — распорядилась Нелл и посмотрела на Бриггса. — И пока есть возможность, будем также пользоваться второй и третьей секциями. Как вы на это смотрите?

— Ладно, — кивнул Бриггс. — А теперь приказ: убирайтесь отсюда поскорее. Шевелите задницами! — гаркнул Бриггс. — Это, скажем так, приказ!

Все принялись в спешном порядке собирать ноутбуки и все остальное, что можно было унести с собой, и заторопились к дальнему люку, откуда лестница вела вверх во вторую секцию.

20.10

На борту «Трезубца» подали ужин: консервированный картофель, мандариновый салат и жареных раков-богомолов, которых кок самолично выловил сетью прошлой ночью.

Зеро, сидя в шезлонге на верхней палубе, методично пережевывал сочное рачьё мясо, любуясь звездным небом. На коленях у него лежала опустошенная тарелка.

— Ты же сам хочешь это сделать, — послышался укоризненный голос.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, Синтия, — ответил Зеро и со вздохом откинулся на спинку шезлонга.

— Ты не можешь упустить такой шанс.

— Может быть, — сказал Зеро.

— Я предложила тебе половину бабок, черт побери! Чего тебе еще?

— Ты говори, говори, дорогуша, — ухмыльнулся Зеро.

Данте свирепо посмотрел на развалившегося в шезлонге Зеро и удалился к лестнице, ведущей вниз.

21.31

За иллюминатором каюты луна освещала маленькую бухточку. Данте собирал снаряжение.

Он решил взять с собой минимальный набор: костюм «Черный алмаз», зацепки, крепления, блоки, зажимы, карабины.

Затем он связал между собой шесть шестидесятиметровых мотков альпинистской веревки «Эдельвейс» для одиночного восхождения. Проверил, нормально ли работают камера «Вояджер лайт» и ранец-передатчик. Камеру и ранец он украл из кладовой «Морской жизни». Насколько он мог судить, оборудование было в полном порядке. Заряд в батарейках был почти полный. Режим ночного видения работал исправно. Кнопка включения передатчика находилась на ранце сбоку, до нее было легко дотянуться.

Ранец-передатчик, а также веревку и все страховочное снаряжение Данте уложил в продолговатую водонепроницаемую сумку длиной пять футов. Затем он взял доску для серфинга. Ее он прихватил, чтобы доставить снаряжение на берег незаметно для военного радара.

Полная луна стояла прямо над головой у Данте, когда он бесшумно соскользнул в море с кормы рядом с большим «Зодиаком». Сумку со снаряжением он положил на доску. Оказавшись в прохладной воде, Данте надел ласты и поплыл к берегу на волнах прилива, стараясь беречь мышцы ног.

21.32

Нелл стояла у окна в четвертой секции и смотрела на раскинувшиеся по полю блестящие плети грейзеров, выбиравшихся попасться ночью на залитое луной поле. Она пыталась понять, какой симбионт мог так изменить свой химизм, что употреблял в пищу такие разные вещества. Она задумчиво потерла лоб и зажмурилась. Этот вопрос не давал ей покоя.

Энди пытливо посмотрел на Нелл.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

— Это не лишайник.

— Допустим. Что же это?

— Точно не знаю. Самая высокая скорость роста лишайника — один-два сантиметра в год. А эта растительность в росте обгоняет бамбук. Геометрическая картина роста напоминает эдиакарские окаменелости²⁷ — весьма примитивные организации одноклеточных микроорганизмов. Но что бы это ни было, судя по всему, это является основанием здешней пищевой цепочки.

— Если не лишайник, то что же это тогда?

— Давай назовем это растение клевером. У клевера фотосинтез происходит днем, а ночью он высасывает из почвы питательные вещества — а эти существа выходят пастись ночью и поедают клевер. Может быть, они предпочитают те минералы, которые клевер накапливает ночью, а может, они не любят хлорофилл... Нам известно, что некоторые зеленые водоросли в ванночках для птиц приобретают красный цвет, чтобы защититься от излишней освещенности и солености... но на изменение цвета уходит несколько дней...

— Хм...

— Но нам известно, что лишайник — это симбионт, образованный водорослью и грибом.

Нелл открыла глаза и посмотрела на Энди, но на самом деле она смотрела как бы сквозь него.

²⁷ Эдиакарский период — эпоха после самого последнего оледенения, примерно 575 миллионов лет назад. Название периода дали палеонтологические находки вблизи от городка Эдиакар в Австралии. Эдиакарские микроорганизмы образовывали колонии, формировавшие ветвящиеся фрактальные узоры.

— В лишайнике водоросль посредством фотосинтеза производит кислород и органические молекулы типа сахара, а также АТФ.²⁸ Гриб помогает растворять камень и древесину и дает водоросли питательные вещества для синтеза органических молекул. Ты меня слушаешь? — спросила она у Энди.

— Конечно!

— Хорошо. Дальше: из-за чего этот клевер становится лиловым? На ум мне приходят только лиловые бактерии. — Она посмотрела за окно, словно что-то могла разглядеть сквозь туман. — Возможно, это симбионт цианобактерий и протеобактерий, которые в качестве источника энергии используют фосфор... И становятся лиловыми! — Значит, если это некий цианопротеобактерийный симбионт, следовательно, на лиловой фазе роста должен образовываться сероводород — газ, имеющий мерзкий запах тухлых яиц. Но днем, на этапе фотосинтеза, это растение должно вырабатывать кислород, а в это время сероредуцирующие бактерии могут уходить под землю...

Нелл наклонилась к окну и стала наблюдать за одним из похожих на папоротник растений. Вокруг широких подушечек на конце ветви клубился белый дымок.

— Ну конечно! — Нелл обернулась и посмотрела на Энди широко раскрытыми глазами. Три мысли одновременно возникли в ее усталой, измученной недосыпанием голове. — Если эти «травоядные» выходят пастись только ночью, значит, они настолько древние, что вынуждены избегать кислорода! Вероятно, им нужен сероводород для самозащиты и воссоздания доисторической атмосферы, в которой они зародились. Понимаешь?

— Дальше, дальше!

— И если эти существа поедают симбиотическое растение только тогда, когда оно имеет лиловый цвет, вполне возможно, что они заглатывают лиловые бактерии типа тионовых бактерий, чтобы превращать сероводород, содержащийся в растениях, в серную кислоту... которую они, возможно, используют для того, чтобы снимать клевер с камней!

— Нелл, — выдохнул Энди, — ты удивительная! Я совершенно ничего не понял из того, что ты только что сказала, но это потрясающе! Только я... всем во второй секции сказал, что ты определила это растение как лишайник, и теперь все его называют лишайником. Прости.

Нелл устало рассмеялась.

— Ничего страшного, Энди. Даже трудно поверить, что это наша планета. Но я рада, что мы находимся здесь. Если бы я ничего не смогла сделать после того, как... Я бы просто сошла с ума на том корабле...

— Понимаю, — сочувственно проговорил Энди. — Кажется, это называется комплексом вины оставшегося в живых.

— Нет, — гнев прогнал с лица Нелл улыбку, — если оставшиеся в живых пытаются что-то сделать, нет причин чувствовать себя виноватым, Энди. Вот если они ничего не делают — тогда да.

— Долг живых — отомстить за погибших, да? Так, кажется, говорится? — спросил Энди.

Нелл устремила задумчивый взгляд на темные джунгли.

— Примерно так, — проговорила она.

— Но разве можно мстить животным, Нелл? В конце концов, это мы вторглись в их мир. Они ничего не могут с собой поделать. У них не было выбора. Я знаю, что случилось с твоей мамой, Нелл, но...

Нелл одарила Энди ледяным взглядом.

— Ладно-ладно. Извини, — кивнул он и попятился.

Нелл снова стала смотреть за окно, на поблескивающие создания, появляющиеся на

²⁸ Аденозинтрифосфат.

лиловых склонах острова.

Из-за спутанных ветвей на краю джунглей вылетали стаи светящихся насекомых и вились над полями.

21.45

Данте снял ласты и втащил доску на берег, поближе к скалам. Положив ласты на большой камень и сунув доску боком в щель между двумя валунами, он протащил по щебню сумку со снаряжением и отправился к скале, от которой начинался подъем к расщелине.

Распаковав сумку, он облачился в альпинистское снаряжение, пристегнул все стропы, пряжки, петли с крепежными болтами и карабинами и надел новенькие туфли для скалолазания своей любимой модели «Файв Тэн». Затем застегнул молнию на сумке, забросил ее за спину и стал подниматься к расщелине.

Прошагав примерно семьдесят футов в глубь ущелья, Данте заметил удобный путь для подъема по левой стене, с опаской взгляделся вдаль, в усыпанный камнями каньон, и оценил свои возможности. Он высыпал на ладони немного магнезии из мешочка, привязанного к ремню, и натер ею руки, после чего старательно ощупал поверхность скалы.

Тут хватало вмятин и трещин, вполне подходящих для петель и зацепок. Данте решил, что легко заберется по этой стене и ему не придется работать с альпинистским молотком и клиньями. На сердце у него полегчало. Стена идеально подходила для одиночного восхождения.

Данте еще раз внимательно оценил взглядом первые опорные точки, пристегнул остальные элементы снаряжения и проверил собственный баланс. Проблема восхождения с тяжелым оборудованием заключалась в том, что мог быть нарушен центр тяжести, а видеокамера на груди мешала прижиматься к скале. Он решил перестегнуть камеру назад за спину, поверх ранца-передатчика. Это был не самый лучший вариант, но все же лучше, чем с камерой на груди.

Данте запрокинул голову. Перед ним была стена, уходящая вертикально вверх на сто футов — до прекрасной опоры в виде диагональной трещины, тянувшейся почти до самого верхнего края двухсоттридцатиметровой стены. Последние тридцать футов представляли собой козырек, Данте определил его как самый сложный участок.

Он рассчитывал подняться на две трети пути до вершины, найти уступ и проспать до рассвета, а потом связаться с Синтией, заснять остаток подъема и начать первую живую трансляцию с острова Хендерс.

А Зеро пусть локти кусает.

Уложив связанные между собой мотки веревки на плоский камень у основания скалы, Данте привязал конец веревки к блоку с двумя рядами роликов и сверхпрочными пружинами, которые автоматически расширялись при натяжении. Такие устройства предназначались для крепления зажимов в трещинах и вмятинах. Данте пристегнул блок к грудной обвязке карабином и почувствовал, как в жилах забурился адреналин. Альпинист подпрыгнул, ухватился за первый уступ и потянул за собой веревку.

Вдруг он услышал звук, словно на него снизу поехал здоровенный грузовик, завывая сиреной. От этого звука в ночной тишине у Данте чуть не остановилось сердце. Он инстинктивно подпрыгнул и не слишком ловко заработал ногами.

— Что за черт? — воскликнул он, припав к скале и оглянувшись назад.

Данте увидел существо, похожее на гигантского паука размером действительно с небольшой грузовик. При луне были хорошо видны яркие белые полосы на шерсти чудовища, врезавшегося в стену под ногами Данте.

Вверх потянулась лапа с длинным черным шипом на конце и впилась в камень рядом с правой голенью Данте. Данте проворно вскарабкался вверх на семь футов по вертикали и наконец ухватился за первые выступы смазанными магнезией руками.

Подгоняемый выбросом адреналина, Данте откатнулся назад и следующие пятьдесят футов преодолел быстрее, чем когда-либо в своей практике. Добравшись до уступа, он

позволил себе передышку и посмотрел вниз. Там стояли три здоровенные твари, похожие на фосфоресцирующих тигров.

— Пожалуйста, скажите мне, что вы не умеете взбираться на скалы, — тяжело дыша, прошептал Данте.

Он сунул обе руки в мешочек с магниезией и хорошенько натер ладони. Затем, хватаясь руками и упираясь ногами в скалу, он продолжил восхождение, время от времени бросая опасливые взгляды на чудищ под скалой.

В какой-то момент его ладонь прикоснулась к какой-то неожиданно гладкой поверхности, и он инстинктивно отпрянул от чего-то вроде таракана размером с ресторанный поднос, с головой в форме бумеранга. Правда, тварь была неподвижна, и Данте решил, что это окаменелость. Он увидел еще несколько таких окаменелостей на освещенной луной поверхности скалы — темных, блестящих.

Добравшись до уступа, скалолаз установил еще один зажим со стопором. Дополз до угла, посмотрел.

Вдаль уходил изогнутый туннель, образованный деревьями. В темных недрах туннеля вспыхивали искры миллионов светлячков. Данте решил держаться так, чтобы его не было видно из туннеля.

После угла ему пришлось отстраниться от поверхности скалы, поскольку здесь торчал острый длинный выступ, похожий на бушприт. Данте установил здесь еще один зажим со стопором и отметил высоту подъема. Он одолел уже около двухсот футов. Теперь ему предстояло подняться футов на семьдесят по почти вертикальной стене. Только там он видел еще один уступ, по которому мог добраться до большой диагональной трещины.

Он смазал ладони магниезией и продолжил подъем. Вскоре он заметил очередную поблескивающую окаменелость и полез к ней. И тут «окаменелость» отделилась от скалы и сцапала крупного светляка, пролетавшего мимо. От неожиданности руки у Данте соскользнули с опоры. Он полетел вниз. Зажим, установленный им, расширился в трещине, стропа под его весом натянулась. Он пролетел мимо острого выступа и оказался метров на тридцать ниже.

Дрожа от страха, он увидел, как вдоль скалы стремительно промчалось существо, с виду напоминавшее помесь жука с летучей рыбой.

Данте подтянулся по веревке до точки опоры и заметил, что вокруг него летает несколько «окаменелостей». Все они ловили светляков.

22.08

— Квентин, побереги остальные ДУ для дневного времени, ладно? Давайте до утра займемся освещением и съемкой поля, — сказала Нелл.

Квентин включил наружное освещение для камер, которые продолжали фотосъемку грядок с растениями и деревьев в горшках. Промежутки между кадрами составляли тридцать секунд.

— Боже! — вырвалось у Нелл, когда она начала просматривать кадры, снятые за последние сорок пять минут.

Она выглянула в окно и увидела, что все опытные образцы оборваны, выдернуты с корнями и вместо них появилось что-то другое.

— Эй, это еще что такое? — воскликнул один из инженеров НАСА.

Воздух наполнился странным гулом.

Казалось, вся лаборатория завибрировала и слегка качнулась из стороны в сторону.

— Что это? — вскрикнул кто-то еще.

— Возможно, землетрясение, — сказал Квентин. — Несколько дней назад было отмечено небольшое повышение сейсмической активности на острове.

— Держитесь, ребята, — предупредил Энди.

Нелл схватилась за край лабораторной стойки, глядя за окно, на раскачивающиеся деревья на краю джунглей.

22.09

Данте почувствовал дрожь в камне еще до того, как услышал гул. Сначала ему показалось, что вся скала падает, но тут же понял, что не вся, а только та глыба, на которой он закрепился, медленно отделяется от стенки. Данте отпрыгнул в сторону, уцепился за край трещины и, качнувшись в сторону, для большей уверенности ухватился за выступ рукой и уперся в скалу ногой. Это был самый невероятный финт в его жизни, просто рекордный, но ему было все равно — он был жутко испуган.

Со всех сторон отрывались и падали камни, а он знал, что последний стопор установил на пятьдесят футов ниже того места, где находился сейчас... Нужно было как можно скорее подняться до уступа.

Летающие вдоль стенки твари осмелели. Время от времени они хватали его то за плечо, то за спину или за лодыжку. С каждой секундой слеталось все больше этих странных существ, похожих на летучих крабов.

— Держись, братишка, — нервно сказал самому себе Данте.

22.09

Гул утих.

— Теперь я знаю, как ощущается землетрясение, — прошептал Энди.

— Ладно, оно закончилось, — проговорила Нелл с нескрываемой надеждой.

Из третьей секции через люк вошел Бриггс. Выражение его лица было очень серьезным.

— Послушайте, Бриггс, — сказала Нелл, — нельзя ли мне сбегать в первую секцию и забрать мою бейсболку? Кажется, я ее там оставила.

Она улыбнулась.

— Очень смешно, Нелл. Ответ будет отрицательный. Итак, теперь у нас еще и землетрясение?

— Пока что не такое уж сильное, — ответил Квентин.

— Да, это верно, — кивнул Бриггс. — А потом начнутся оползни, сели и ураганы!

22.11

У Данте разболелись плечи — приходилось постоянно подтягиваться на руках. Он пытался чаще упираться в скалу ногами и наконец сумел разыскать щель, где поспешно закрепился. Он пошарил в щели руками, нашел место для зажима, добавил к нему несколько шайб и защелкнул карабин.

Теперь он не был так уверен в том, что ему удастся устроить ночлег на стене, да и спать здесь ему уже не очень хотелось. Он пополз по горизонтальной щели вперед и вскоре добрался до вертикального разлома, который поднимался к козырьку на манер лестницы. Данте почувствовал облегчение. Если путь действительно был таким чистым, каким казался, он мог добраться до верхнего края ущелья за пятнадцать минут. Он решил, что пора включить камеру и передатчик и задействовать режим ночного видения. Он включил рацию и стал вызывать «Морскую жизнь».

22.26

Каждые три с половиной минуты Персик брал из пачки драже «M&M» с арахисом. Он проходил двадцать шестой уровень игры «Halo-5»,²⁹ и вдруг в углу дисплея замигала иконка — он получил сигнал. Персик щелкнул иконку автоматически — словно пытался прикончить очередного инопланетянина, но весь экран неожиданно заполнило изображение с объектива

²⁹ На данный момент существует три выпуска игры «Halo», и выпускающие ее компании «Microsoft» и «Bungie» официально заявили, что третий выпуск — последний.

камеры Данте — картинка была неясная, темная.

Послышался голос:

— Я нахожусь на острове Хендерс, примерно в ста метрах от вершины стены ущелья. Ребятки, вы меня слышите? Надеюсь, у вас включены рации?

Персик оторопело искал глазами свою рацию, но не нашел.

22.26

Синтия спала в своей каюте, когда на тумбочке рядом с ее кроватью запищала рация. Она вскочила и, услышав голос Данте, в темно-синей пижаме бросилась в студию, прижимая к уху рацию.

— Данте! Ты не должен был этого делать! — крикнула она на бегу.

— Эй, все уже сделано, Синтия. Я вам говорил, что смогу забраться на эту чертову скалу. Так вот — я на ней!

— О боже! — простионала Синтия.

Вбежав в студию и увидев изображение на экране — темноватое и беспорядочное, она схватила корабельный спутниковый телефон и лихорадочно набрала номер.

— Говорит Синтия Лидс. Могу я поговорить с Барри? Нет уж, вы его разбудите, милочка, доверьтесь мне, хорошо? Сделайте это! — Синтия, сдвинув брови, уставилась на Персика и прикрыла рукой трубку. — Можешь отладить контрастность и яркость хоть как-нибудь, Персик? Нам нужно хоть что-то получше этого! — Она сняла руку с микрофона трубки. — Барри, у меня скалолаз с камерой в тридцати футах от вершины острова Хендерс, он готов выйти в прямой эфир. Проснись, Барри. Проснись, говорю тебе! Мы должны выйти в прямой эфир прямо сейчас! Это передача века! Мы сможем прорваться через блокаду новостей с острова Хендерс! Черт возьми, это наш шанс!

Персик услышал голос Барри из динамика телефона:

— Ты хоть знаешь, который сейчас час на восточном побережье, Синтия? Половина второго ночи!

— Вот поэтому передача и станет легендарной, Барри! — Синтия покачала головой, глядя на Персика. — Сделай это! Ты получишь эксклюзивные права на миллион повторных показов!

Синтия снова прикрыла трубку ладонью и обратилась к Персику:

— Скажи Данте, пусть пока не поднимается на вершину... Барри отдирает свою жирную задницу от кровати, он должен добраться до офиса, а Данте нужно потерпеть минут десять.

Она прижала трубку к уху.

— Ладно, Барри, спасибо, дорогой! Ты просто душка!

22.27

— Хорошо. Надеюсь, ночное видение работает... Сейчас камера пристегнута у меня на груди, и вы видите участок скалы над моей головой, — сообщил Данте. — Я поднимаюсь вдоль щели. Рядом со мной вы можете видеть каких-то летучих тварей. Я нахожусь внутри трещины и сейчас защищен от них, но раньше они подлетали ближе... и одна из них, похоже, цапнула меня за локоть. А вообще они, кажется, жрут светляков, которые тут вокруг летают.

Данте преодолел еще пятьдесят футов и установил еще один зажим со стопором. Теперь от вершины его отделяло сто футов.

— Можешь остановиться примерно в тридцати от верха и дождаться зеленого огонька, Данте? — послышался голос Персика из динамика рации.

— Без проблем. Только не заставляй меня ждать слишком долго, приятель. Последний участок подъема — козырек.

— Ладно, договорились. Продолжай снимать, мы все видим. Конечно, не стоило тебе этого делать. Но ты станешь суперзвездой, малыш!

— Йо-хоу! — издал победный клич Данте и стал постепенно продвигаться дальше внутри трещины.

Правда, теперь ему то и дело приходилось пригибаться, потому что летучие твари подлетали все чаще.

22.39

— Получаете картинку, Барри?

— Получаем, получаем. Впечатляющий материал.

— Мы в прямом эфире?

Последовала пауза. Синтия отняла трубку от уха, посмотрела на нее.

— Барри?

— Материал замечательный, Синтия, но я не знаю. Завтра я обедаю с конгрессменом Мюрреем, он из комиссии по средствам массовой коммуникации. Обговорю с ним кое-какие детали...

— Ах ты ублюдок, сукин ты сын... — выругалась Синтия, но не слишком уверенно.

— Послушай, Синтия, может быть, нам удастся получить более хорошее время для шоу. Может быть, у нас получится просто конфетка, но при этом не будет неприятностей с комиссией, мы не нарушим треклятый Патриотический акт, да мало ли еще что не нарушим — вот тут со мной сейчас юрист сидит, он кивает головой, понимаешь?

— Не убивай меня, Барри! — процедила сквозь зубы Синтия.

22.40

Данте висел на веревке, прикрепленной к двум зажимам, которые он вогнал в «потолок» нависшего над ним козырька. До верха скальной стенки оставалось тридцать футов. Данте огляделся по сторонам. У него создалось впечатление, будто противоположная стена ущелья словно бы придвинулась ближе, а потом отступила.

— Тут вообще-то довольно страшно. Кажется, надвигается очередное землетрясение. Надеюсь, ты все видишь, приятель!

— Постарайся держать камеру ровнее, — послышался голос Персика из рации, которую Данте закрепил изолентой к предплечью.

Данте забил два крюка в трещины над головой и выровнял натяжение веревки. Но теперь, когда он висел на страховке, светляки снова начали проявлять к нему внимание, а за светляками полетели крупные летучие твари. Правда, светляки их интересовали больше.

Данте качнулся вперед и ухватился за край козырька одной рукой, а второй приготовился установить последний зажим. Закрепил карабин, провел веревку через последнее крепление. От верхнего края скалы его отделяло всего ярдов десять.

— Скажете когда, ребятки, и долго с этим не тяните, ладно?

22.42

— Ну хватит, Барри! У тебя есть живая картинка с острова Хендерс. Все готово к прямому эфиру, проклятье!

Персик услышал, как Барри ответил:

— Мне не нужно еще одно кровавое убийство по телевидению!

На фоне разговора был слышен голос Данте, который навел объектив камеры на противоположную стену ущелья.

— Осталось всего несколько футов по козырьку... Что за черт?

Расстояние до противоположной стенки составляло не больше двадцати футов, и прямо напротив Данте, судя по всему, собирались в стаю темные существа, похожие на трилобитов.

— Выглядит паршиво, — сказал Персик.

— Мне не нравятся эти твари, приятель, — послышался голос Данте. — Ой! Они уже летят ко мне со всех сторон! Я больше не могу тут висеть, приятель. Лезу наверх.

— Хорошо, через пять секунд выйдем в прямой эфир, — сказал Барри. — Приготовься,

Синтия, черт бы тебя побрал, сучка ты этакая!

— Я могла бы выйти за тебя, Барри!

— Так... — процедил сквозь зубы Данте. — Я почти на вершине скалы острова Хендерс...

— Мы ведем прямую трансляцию с острова Хендерс, — проговорила Синтия в микрофон. — Один из членов команды «Морской жизни» без нашего разрешения и авторизации проник на остров и вот-вот достигнет верхнего края стены ущелья. Он передает первые кадры. Что ты видишь, Данте?

— Проклятье!.. Похоже, у этих тварей есть зубы. О черт, мне осталось совсем немного, подождите.

Объектив камеры проехался вдоль бледной поверхности скалы, освещенной прибором ночного видения.

Затем послышались стоны и тяжелое дыхание.

— Продолжай говорить, Данте, зайчик, продолжай говорить! — воскликнула Синтия. — А ругаться не нужно, милый!

22.44

Данте наконец ухватился за край козырька, подтянулся и встал на ноги. Его мышцы дрожали от усталости. Несколько секунд он пролежал на спине, тяжело дыша и благодаря судьбу. Он сделал это.

Он поднялся на ноги.

— О черт!

Прямо перед ним сидел гигантский, размером с трактор, тигр со светящейся шерстью.

Данте тут же развернулся, прыгнул вниз и увидел, как с другого края ущелья взмыло в воздух странное светящееся существо, крестообразно раскинувшее четыре лапы. «О-о-о че-е-ерт!» — взвизгнуло чудовище, подражая голосу Данте.

22.44

— Мы прерываем трансляцию, Синтия! — гаркнул Барри.

— Ты с ума сошел? — прокричала Синтия.

22.44

Веревка туго натянулась, обвязка больно врезалась в тело. Прокрутившись на блоке, страховка застопорилась на зажиме.

Данте повис на конце веревки головой вниз. К нему устремилась стая светляков, преследуемых летучими тварями. Он сумел выпрямиться и полез по веревке вверх, чтобы спрятаться под козырьком.

Но неожиданно паукотигр навис над козырьком, заслонив луну. Данте увидел, как чудище опустило сверху два длинных черных шипа и подцепило ими веревку. Оно стало тащить Данте вверх, как рыбу, попавшуюся на крючок.

Чудовище раскрыло пасть. Данте увидел темные зубы и почувствовал кисловатый запах. На его лицо упала слюна монстра. Веревку рвануло вверх — чудище дернуло ее к себе двумя лапами, наклонило голову на гибкой шее над пропастью. Данте обдало горячим дыханием, и сердце у него ушло в пятки. Чудище издало такой крик, что даже невозможно было представить, что кричит живое существо.

Данте услышал насмешливый голос другой твари с противоположной скалы: «О-о-о че-е-ерт!»

Данте понимал: еще раз гигантский паук потянет к себе веревку — и он окажется в его пасти. Он решил умереть иначе.

— Пока, ребята, — проговорил он и расстегнул карабин.

Чудище проводило его душераздирающим воем, похожим на звук охрипшей сирены. Данте летел в пропасть, и вопль чудовища постепенно стихал.

22.45

Последним, что они увидели на экране, было изображение, которое ловил объектив камеры, падающей в пропасть. Вопль зверя постепенно утихал. Камера ударилась о землю. Передача прекратилась.

— Синтия, господи! Что ты со мной делаешь? — простонал Барри.

— О боже, — прошептала Синтия. — Когда ты отключил трансляцию?

— Слишком поздно, черт побери!

22.58

Капитан Сол взял хирургическим пинцетом крошечную медную пушку и поставил ее на лафет на оружейной палубе модели корабля «Золотая лань».³⁰

— Выглядит неплохо, — кивнул Зеро.

— Все как настоящее, правда?

— Угу, похоже, — согласился Зеро.

— Очень хорошо, — добавил Самир.

Капитан Сол приподнял подзорную трубу размером с наперсток.

— Выпьем за этот кораблик, а?

Он поднял рюмку с текилой, которую приберег для того, чтобы отпраздновать очередной этап работы над моделью.

Зеро тоже поднял рюмку.

Наблюдать за тем, как капитан Сол собирает модель корабля, — это было по большому счету единственное развлечение на борту «Трезубца».

Неожиданно зазвонил телефон, связывавший судно с другими кораблями. Самир поднялся со стула и, взяв трубку, примерно десять секунд слушал.

— Мм... Думаю, вам надо поговорить с капитаном, — сказал он и передал трубку капитану Солу.

Капитан недовольно нахмурился и взял трубку. Самир пожал плечами. Зеро с любопытством смотрел на капитана.

— Капитан Сол, говорит лейтенант Скотт с корабля ВМФ США «Энтерпрайз». Сообщаю вам, что мы засекли передачу сигнала из окрестностей вашего судна. На самом деле мы полагаем, что сигнал передавался непосредственно с вашего судна. Передача неавторизована и противоречит приказам, которые получены вами от командования ВМФ США. Мы вынуждены потребовать, чтобы вы приняли на борт наш специальный отряд.

— Синтия! — прорычал капитан.

— Не понял, повторите! — послышалось из трубки.

— Благодарю, «Энтерпрайз». Я согласен: что бы вы там ни засекли, это было неавторизовано. А теперь позвольте мне осмотреть судно и выяснить, что происходит. Конец связи.

— Гм... мы вам поможем, «Трезубец». Вы поняли меня?

Все услышали шум моторов и увидели три зловещие надувные лодки, направляющиеся к «Трезубцу».

— Да, «Энтерпрайз»! Вас понял. — Капитан Сол скрипнул зубами и прервал связь. — Проклятье, ну и что теперь?

7 сентября

19.32

³⁰ Так назывался галеон, которым командовал Френсис Дрейк, первый после Магеллана совершивший кругосветное плавание.

СЕГОДНЯ — «ГИПОТЕЗА ПОД ОБСТРЕЛОМ»

Тема: «Почему мы умираем»

Докладчик — доктор Джеффри Р. Бинсвэнгер

Прохладным предосенним вечером зал имени Лилли снова был набит битком.

Свет в зале погас. На сцену поднялся Джеффри в желтых кроссовках, джинсах, футболке, выкрашенной глиной с острова Кауаи, и ярко-зеленом бархатном камзоле с красными лампасами. Камзол был сшит в стиле длинных рубаш, которые когда-то носил Джавахарлал Неру.

— Добрый вечер, дамы и господа. Почему галапагосская черепаха живет сто пятьдесят лет, поденка — всего один день, а продолжительность жизни человека редко превышает восемьдесят лет? Только ли из-за того, что наши составные части изнашиваются с разной скоростью? Или есть некая причина, а может быть, даже какое-то биологическое преимущество в самой краткости жизни? И если такая позитивная биологическая цель существует, означает ли это, что часы жизни можно «перезавести» — предполагая, конечно, что эволюция припасла для этого некий механизм «обнуления» таймера жизни?

Джеффри нажал кнопку на пульте, и на экране за его спиной появилось крупное изображение яйцеобразного таймера на столе в кухне, обставленной в стиле пятидесятых. В зале послышалось несколько нервных смешков.

— Сегодня я хотел бы предложить возможный ответ на такой вопрос: может ли скорость наступления смерти давать преимущества для выживания? На первый взгляд утверждение нелепое, но я полагаю, что объяснение разной продолжительности жизни животных очень простое: в действительности животные стареют и умирают только для того, чтобы предотвратить спаривание с собственными потомками.

Ученый вывел на экран изображение кузена Этта семейки Адамс. По залу прошла волна смеха.

— Конечно, у нас строгое табу на инцест с незапамятных времен. Действительно, спаривание между родителями и детьми привело бы к катастрофическим последствиям: нарушению целостности генного кода почти всех видов по всей земле, это привело бы к стерильности растений и животных и, как следствие, к вырождению. Природа прежде всех человеческих табу создала свое собственное — ограничение длительности жизни, таким образом она предотвращает возникновение генной катастрофы.

Джеффри снова нажал кнопку на пульте. На экране появилось изображение микроскопических клеток на голубом фоне.

— ДНК сформировалась в древних морях Земли, где на протяжении миллиардов лет одноклеточные микроорганизмы способствовали ее репликации, поэтому необходимости ограничивать продолжительность жизни не было. Бактерии и большинство клеток в то время половым путем не размножались, а если и размножались, то встретиться с собственными отпрысками и тем более спариться с ними шансов у них практически не было. Ученые высказывали предположения о том, что некоторые формы бактерий могут быть практически бессмертны. В двухтысячном году в Уэстчестерском университете ученые оживили бактерии, которые пробыли в дормантном состоянии двести пятьдесят миллионов лет. Они находились внутри соляных кристаллов, лежавших глубоко под землей.

Джеффри вывел на экран слайд с изображением террариума, переполненного хомячками.

— Но у животных, имеющих гораздо меньшие по численности племенные группы, возникают проблемы. Чем больше потомства они производят на свет, тем выше угроза для генофонда, если только ДНК не защищает себя, имплантируя животным, так сказать, бомбу с часовым механизмом. Эта бомба должна сработать до того, как произойдет кросс-генерационное спаривание.

Джеффри показал следующий слайд: снятая крупным планом опора пирса, обросшая мидиями.

— Чтобы понять, истинна ли подобная корреляция, я стал сравнивать

продолжительность жизни животных с их репродуктивным поведением. Мидии могут жить до ста лет. Они живут колониями и одновременно выбрасывают в воду миллиарды половых клеток. Во время этого синхронного выброса прилив движет воду в одном направлении. Число участников размножения необычайно велико, поэтому шанс инцеста практически нулевой, и в результате мы видим весьма продолжительный срок жизни. Гигантские моллюски, которые размножаются примерно таким же образом, могут жить до пятисот лет, а трубчатые черви, обитающие на дне моря вблизи термальных колодцев, и многие виды кораллов живут несколько столетий, как полагают ученые.

Джеффри нажал кнопку. Появился новый слайд.

— Морские утки, с другой стороны, тоже живут колониями, но продолжительность их жизни — всего один-два года. Почему? Полагаю, это связано с тем, что эти моллюски размножаются совершенно иначе. Мужские особи морских уток отращивают пенисы, длина которых в девять раз превосходит длину их тела, чтобы спариться с женскими особями. Кстати, больше ни у кого в животном царстве такого соотношения полового органа и длины тела нет.

Аудитория весело загомонил. Джеффри рассмеялся.

— Размер может иметь значение, но не слишком большое. Морские утки, в силу обстоятельств, располагают весьма незначительным числом партнеров для размножения, и риск кросс-генерационного спаривания для них достаточно высок, что требует гибели предыдущего поколения еще до того, как следующее поколение будет готово размножаться. Морские утки гибнут, когда их возраст примерно вдвое превосходит возраст половой зрелости.

Джеффри вывел на экран снимок толстого красноватого ствола калифорнийской секвойи, окруженной зарослями папоротника.

— Хвойные деревья — первые растения, которые использовали для размножения пыльцу и начали делать это без помощи насекомых. Так же как рифовые кораллы, эти растения были вынуждены выбрасывать большие облака половых клеток в потоки воздуха, распространяющиеся по лесам, и в результате кросс-генерационное спаривание становилось почти невозможным. Нам известны остистые сосны возрастом около пятисот лет, гигантские секвойи, кедры и новозеландские агатисы, являющиеся одними из самых долгоживущих организмов на земле. В две тысячи восьмом году ученые обнаружили прекрасно сохранившуюся ель, возраст которой почти десять тысяч лет.

На следующем слайде был изображен зверек, похожий на гигантскую оскаленную крысу. Голый хвост зверька обвивался вокруг ветки, на которой он сидел. К животу и спине животного прицепились его миниатюрные копии.

— Опоссумы, единственные сумчатые животные Южной Америки, ведут одиночный образ жизни, не мигрируют и всю жизнь живут в одной и той же местности. В каждом помете — до тринадцати детенышей, которые достигают половой зрелости уже через год после появления на свет. Если искать ярчайший пример высочайшего риска кросс-генерационного бридинга, то он перед нами. Но поскольку опоссумы не только притворяются мертвыми,³¹ а действительно умирают в возрасте одного-двух лет от роду, кросс-генерационного спаривания не происходит.

Существо, изображенное на следующем слайде, аудитории не очень понравилось. Многие безразлично поморщились.

— Скромный земляной червяк существует в огромных количествах, в социальных связях не замечен и постоянно тасует колоду партнеров по спариванию. Продолжительность его жизни около десяти лет.

На следующем слайде было показано крошечное млекопитающее — такое

³¹ В случае опасности опоссум притворяется мертвым. Существует американская поговорка «To play possum» — притворяться больным, мертвым.

симпатичное, что многие в аудитории умильно заворковали.

— Землеройки, которые питаются земляными червяками, являются самыми маленькими млекопитающими на земле. Они живут общественными группами и быстро размножаются. Срок их существования короток, от двух до шести месяцев. Учитывая частоту их спаривания и то, что они очень рано достигают возраста половой зрелости, можно сказать, что такая короткая жизнь — серьезное препятствие на пути к кросс-генерационному спариванию.

Появление следующего слайда было встречено аудиторией с нескрываемым отвращением. На нем красовалось крупное насекомое цвета карамели.

— Матки термитов, — продолжал Джеффри, — моногамны. Вместе с термитами-самцами на протяжении жизни они производят на свет десятки миллионов отпрысков. Имея примерно такой же размер, как землеройка, живущая всего сто дней, королева термитов может прожить сто лет.

На следующем слайде был изображен Багз Банни.³² Его появление аудитория встретила веселым смехом.

— Американские кролики — животные легендарные по части размножения. Они живут небольшими группами. Если вышеуказанный принцип верен, то всё против них. В среднем они живут всего по двенадцать — пятнадцать месяцев, и тридцать пять процентов из них умирают на первом месяце жизни. Интересно отметить, что в неволе кролики могут прожить от восьми до двенадцати лет, а если их кастрируют или стерилизуют — вдвое дольше, поскольку эта процедура снижает риск заболевания раком.

Следующий слайд — изогнутый хвост ныряющего кита в окружении искрящихся брызг.

— Синие киты живут девяносто лет. Они странствуют относительно небольшими по численности стаями, как и кролики, но в отличие от кроликов в целях размножения собираются в большие стада. Это тасование колоды во время брачного периода снижает риск близкородственного размножения, сводит его почти к нулю. Гренландский кит может прожить до двухсот лет. Нам случалось встречать особи, в шкуре которых застряли каменные наконечники гарпунов, которыми китобой не пользуются с восемнадцатого века.

Джеффри показал несколько слайдов с изображениями разных животных.

— Одним из самых ярких примеров стайного размножения является китовая акула, обычно ведущая одиночный образ жизни, — сказал он. — Эти акулы не могут спариваться до тех пор, пока им не исполнится тридцать лет, и для размножения они собираются большими группами вблизи от Мексики, Австралии, Сейшельских островов и восточного побережья Африки. У них происходит сезонная брачная миграция. Китовые акулы живут, по всей видимости, около ста пятидесяти лет.

Лангусты также собираются большими группами для спаривания. Для этого раз в год они направляются к зонам размножения по дну океана, выстроившись в колонну по одному. Они могут доживать до пятидесяти лет и больше, если, конечно, раньше не окажутся на тарелке.

Морские черепахи, которые живут в среднем восемьдесят лет, а порой доживают и до ста пятидесяти, известны тем, что собираются в очень большие стаи в период размножения. Для того чтобы перетасовать генетическую колоду, они отправляются в путешествия протяженностью в тысячи миль. С другой стороны, гигантские черепахи с Галапагосских и Сейшельских островов круглый год живут большими колониями и также отличаются легендарной продолжительностью жизни.

Белки, напротив, не собираются в большие группы для размножения, не мигрируют с этой целью, и, что вполне предсказуемо, продолжительность их жизни — всего один-два года, что всего вдвое превосходит возраст их половозрелости. Но в неволе они могут

³² Потешный кролик, герой серии мультфильмов.

прожить до пятнадцати лет. Из этого со всей очевидностью следует вывод: биологическая продолжительность жизни сбалансирована продолжительностью жизни в естественных условиях. Нет необходимости ограничивать продолжительность жизни биологически, если это уже делают хищники. Пока нажаты все кнопки на пульте предотвращения кросс-генерационного спаривания, с генетической линией все в порядке.

Джеффри сменил сидящую белку квакающей лягушкой.

— Лягушки-быки живут в дикой природе до шестнадцати лет, в среднем — лет по десять, то есть в пять раз больше белки. Но почему они не живут еще дольше, если данное уравнение верно? Ведь у них есть доступ к огромному числу партнеров для размножения — так же как у хвойных деревьев, моллюсков и черепах? В конце концов, каждая самка лягушки-быка откладывает до двадцати тысяч икринок, и живут они большими группами в непосредственной близости друг от друга. Они не создают семей, а шанс спариться с собственными потомками у них примерно такой же, как у других животных, живущих большими колониями, как кораллы, или собирающихся в группы для размножения, как медведи.

Лягушки-быки, конечно, становятся жертвами хищников чаще, чем киты или гигантские черепахи, поэтому они должны чаще воспроизводиться, чтобы уцелеть как вид. Полагаю, ответ заключается в том факте, что среда обитания лягушки-быка не обязательно обеспечивает им доступ к большим группам для размножения. Порой лягушки-быки оказываются в изоляции в небольших лужах, когда уровень воды падает. При самом худшем варианте развития событий, когда в одной луже остаются две лягушки-быка, самец и самка, самка может отложить двадцать тысяч икринок и тем самым создать двадцать тысяч шансов для кросс-генерационного спаривания, при условии если родители проживут достаточно долго. Но почему же тогда продолжительность жизни лягушки-быка не так уж коротка? Потому, что их потомство остается в стадии головастиков целых пять лет и только потом они становятся лягушками и достигают половой зрелости. Таким образом, они совокупляются в возрасте пяти лет, а их родители умирают, когда им исполняется десять, что вдвое превышает возраст половозрелости.

Джеффри вывел на экран слайд с изображением пары аистов на крыше шато в Швейцарии. На дальнем плане белели вершины Альп.

— Многогамные птицы, такие как стерхи, белоголовые орланы и канадские гуси, живут до тридцати лет. Моногамные страусы — от пятидесяти до семидесяти пяти лет. Есть случаи, когда пары держатся вместе по сорок лет. Многие подвиды диких индюшек, напротив, не собираются большими стаями, не мигрируют и не являются моногамными. На воле они живут всего два-три года. Азиатская домовая мышь, активно размножающаяся в рамках маленькой социальной группы, живет всего около года, моногамный белоногий хомячок, эндемик США, живет семь лет, как и моногамный волк. Но что происходит, если все правила нарушаются?

На экране появилось изображение сидящего гепарда. Его шерсть была взъерошена ветром, в небе над ним собирались грозовые тучи.

— Гепард живет на воле около десяти лет. Самка гепарда достигает зрелости в возрасте двух лет, самцы — около года. Это необычно, поскольку у большинства животных возраста половой зрелости раньше достигают самки, и это расхождение в половозрелости помогает избежать спаривания между самцами и самками из одного помета у животных, рожающих одновременно несколько детенышей. Однако, как ни странно, самцы-гепарды не имеют шансов спариться с самками до третьего года своей жизни, поскольку они остаются рядом с матерями дольше, чем юные самки. Это явление также наблюдается у некоторых видов старшекурсуников. — Джеффри улыбнулся, а аудитория огласилась дружным смехом. — Это означает, что потомки гепарда имеют возможность на протяжении двух лет спариваться с собственной матерью.

Зал неодобрительно загудел.

— Этот факт является вопиющим противоречием главному принципу. И вероятно,

результаты этого катастрофичны. Гепард, один из древнейших представителей семейства кошачьих, за четыре миллиона лет эволюции имел возможность размножаться в рамках огромных по численности стай. Но теперь ареалы его обитания резко сузились, партнеров для спаривания все меньше, кросс-генерационное спаривание у гепардов происходит с частотой, угрожающей существованию всего вида, поскольку потомство от инбридинга чрезвычайно склонно к болезням и бесплодию. Существует точка зрения, что когда-то в прошлом гепарды столкнулись с угрозой полного исчезновения, поэтому все ныне существующие гепарды, вполне вероятно, произошли от всего одной супружеской пары. Если это действительно так, то в тот момент половое поведение гепардов спасло вид, но теперь оно угрожает его существованию.

Джефффри показал следующий слайд.

— Африканские слоны живут небольшими группами. Они не собираются в большие сообщества для размножения, но они могут жить до шестидесяти лет. Как же это возможно? Что ж, во-первых, семьдесят процентов из них не доживают до тридцати лет, а половина умирает к пятнадцати годам. И хотя слонихи становятся половозрелыми в возрасте двадцати лет, а самцы — к четырнадцати годам и в этом возрасте они покидают стадо самостоятельно либо их выгоняют слонихи, самцы, что необычайно интересно, не спариваются до тех пор, пока им не исполняется тридцать лет. К этому возрасту они достигают таких размеров и становятся настолько сильными и ловкими, что могут конкурировать с другими успешно спаривающимися самцами. Таким образом, социальное поведение слонов позволяет избежать близкородственного размножения за счет того, что я назвал бы эффектом «позднего созревания». То есть, точно так же, как в случаях с гиппопотами, китами и лягушками-быками, отсрочка половозрелости увеличивает продолжительность жизни, но при этом не нарушается принцип «продолжительность жизни не превышает возраст наступления половозрелости более чем вдвое».

На экране появился слайд с изображением веселых подвыпивших гуляк на Таймсквер.

— На протяжении всей эволюции человека продолжительность жизни наших предков никогда значительно не превышала тридцати лет. Редко набиралось более двухсот членов в группах, обычно же они были крайне малочисленными. Такой маленький выбор чреват генетическими компромиссами. Мужские особи достигали половой зрелости к пятнадцати годам, женский репродуктивный возраст — от восьми до четырнадцати. Образуется «окошко» протяженностью в семь лет, когда есть возможность спаривания родителей с потомками. Казалось бы, здесь тоже есть нарушение правила.

Однако — и это имеет место вплоть до наших дней — функция гипофиза человека примерно к тридцати пяти годам начинает затухать. Добавьте к этому тот факт, что мужчины достигают пика сексуальной потенции и физической силы примерно к семнадцати годам, и вы получите конкуренцию между юными, сильными, сексуальными мужчинами и более старыми, усталыми, которые предпочли бы поиграть в гольф.

Эта математика явно не случайна. Пик сексуальной активности и время ее спада имеют точную корреляцию даже у людей. Я готов признать: не из-за того, что мы умираем, нам приходится воспроизводить себя. Наоборот: из-за того что мы воспроизводим себя, нам приходится умирать — и делать это по очень жесткой схеме, чтобы избежать генных накладок. На самом деле только за последние два столетия ожидаемая продолжительность жизни в мире увеличилась с примерно двадцати пяти лет до шестидесяти пяти для мужчин и до семидесяти для женщин. Получается, что в неволе мы, люди, тоже живем гораздо дольше.

Под дружный хохот слушателей Джефффри махнул рукой. В зале зажегся свет.

— Таким образом, ярко выраженная прогнозируемая корреляция продолжительности жизни и возможность кросс-генерационного бридинга позволяет предположить наличие генетического механизма и цели, если хотите, в продолжительности жизни. Ученые уже обнаружили «часы», встроенные в организм человека. Женщины имеют ограниченное число яйцеклеток. После сорока лет у мужчин очень часто наблюдаются нарушения половой

функции — телевизионная реклама обещает им исцеление. Нам уже известно, что человеческие клетки могут делиться небесконечно, и это генетическое ограничение в лабораторных условиях уже преодолено. Созданы практически бессмертные клеточные линии. Следовательно, есть данные, позволяющие судить о том, что продолжительность жизни человеческому организму навязана. Сегодня я готов высказать гипотезу, что такие пределы не обязательны, они имеют весьма специфическую цель сохранения генетической целостности организма во времени за счет предотвращения возможности кросс-генерационного размножения.

Аудитория загомонила.

— Каковы следствия данной гипотезы? Они носят глубочайший и поразительный характер. Может существовать генетическая кнопка, нажав которую мы могли бы перезапустить таймер человеческой жизни. А если так, то увеличение продолжительности жизни человека может стать вызовом для наших многих устоявшихся социальных отношений.

Джеффри дал слово ученому из третьего ряда, давно и упорно тянувшему вверх руку.

— Но разве личинки морских уток не разносятся океаническими течениями, за счет чего шансы кросс-генерационного бридинга практически нивелируются?

— Нивелируются? Я не уверен в этом. Морские утки — необычные ракообразные. Они плавают, и я не могу точно сказать, сколько времени они проводят в дрейфе, особенно прицепившись к днищам кораблей, прежде чем колонизируют новые береговые линии. Дарвин на протяжении нескольких десятков лет изучал морских уток, и я понимаю, почему человек, изучавший их так долго, придумал теорию эволюции.

— А как насчет перенаселенности? Тэтчер Редмонд утверждает, что увеличение продолжительности жизни человека — самая худшая идея, о какой он когда-либо слышал, если вы клоните к этому.

Хохот и гневные выкрики смешались в зале.

— Что ж, некоторые действительно полагают, что увеличение продолжительности жизни приведет к перенаселенности, — уступчиво проговорил Джеффри. — Тэтчер Редмонд, который в последнее время часто выступает в массмедиа, спешит обратить наше внимание на то, что за последние пятьдесят лет население планеты увеличилось вдвое и превышает шесть миллиардов. Но если рассматривать эти числа в перспективе, нужно учитывать следующее: если каждому человеку на земле выделить пять квадратных футов и поставить всех людей рядом, все шесть миллиардов поместятся в штате Род-Айленд и останется место для еще двухсот миллионов. Я часто предлагаю людям подумать над этим, когда они смотрят в иллюминатор, летя на самолете. Сравните огромные безлюдные пространства, просторы океана с теми местами, которые населены людьми. Лично я считаю, что паниковать рано.

Кто-то из аудитории выкрикнул:

— Однако, как указывает Тэтчер Редмонд в своей последней книге, пространственный коэффициент вируса и его носителя значительно меньше, но при этом крошечный вирус может оказаться смертельно опасным для организма.

— Это может быть верно, доктор Томас, — сказал Джеффри. — Однако я не согласен с тезисом доктора Редмонда об угрозе перенаселенности. Человеческие существа являются не только потребителями, они еще наделены творческим мышлением. Мне понятно утверждение Редмонда о том, что наш творческий потенциал — это то, что уподобляет нас мутации вируса, его способности адаптироваться и эксплуатировать среду за счет сверхбыстрых итераций. Но я готов утверждать, что в отличие от вирусов люди способны выбирать: разрушать или сохранять нашу собственную среду обитания. Эта способность отличает нас от всех других форм жизни на земле. Если мы способны быть самыми страшными врагами нашей планеты, то мы можем стать и ее спасителями — по той же самой причине.

Послышались аплодисменты, к которым примешалось недовольное ворчание из первых

рядов.

Джеффри заметил человека, вошедшего в зал через боковую дверь.

Стрижка «ежик», черное пальто, отстраненное выражение лица — все это создавало такое впечатление, что человек пришел сюда по делу, а не ради развлечения, это было странно. Мужчина сел, но предварительно что-то протянул молодому человеку в проходе около дальнего ряда — кажется, свернутую в трубочку купюру.

Не спуская глаз с незнакомца, Джеффри продолжал:

— Но давайте попытаемся сейчас оспорить ваше основное утверждение, доктор Томас, — мысль о том, что численность населения увеличится из-за роста продолжительности жизни. Нам известно, что скорость прироста населения убывает, и если нынешние тенденции сохранятся, к середине текущего столетия эти показатели стабилизируются, поэтому вопрос о неограниченном росте населения уже можно сбросить со счетов. Но примерно раз в полвека человечество должно обновляться, на смену должны приходиться совершенно иные персонажи. Социальное давление, направленное на стимуляцию размножения в рамках ограниченных возможностей, значительно облегчится при увеличении продолжительности жизни.

Джеффри снова вывел на экран изображение яйцевидного кухонного таймера, что было встречено дружным смехом.

— Только задумайтесь об этом! Если людям не придется сражаться с пределом действия их биологических часов, если они смогут производить на свет потомство вовремя, чтобы их родители успели увидеть своих внуков, рейтинг семейных ценностей радикально возрастет. Нынешняя небольшая продолжительность жизни создает давление, из-за которого мы вынуждены производить на свет потомство в спешке, иначе у человечества не будет будущего, а нам нужно будущее, как никаким иным существам на земле, потому что мы можем мечтать о нем.

Конечно, будут и другие позитивные моменты. Женщины могли бы на время отключать звонок своего биологического будильника и сосредотачиваться на достижении других целей в своей жизни, пока не решат — если вообще решат, — что пора родить ребенка. На самом деле рождаемость заметно упадет, если люди получат возможность рожать детей тогда, когда сами того пожелают, а не тогда, когда требует природа. Возможно, люди станут больше задумываться о будущем, которое может стать результатом наших сегодняшних жизней. В конце концов, долги, которые сейчас мы оставляем нашим детям, мы будем оставлять и себе.

Зал вздрогнул от этих слов.

— Все человеческие приоритеты и ценности изменятся соответственно, — продолжал Джеффри. — Эти факторы всегда быстро приспосабливались к новым угрозам, возможностям и условиям. И к этой новой реальности они тоже адаптируются. Нынешние «семейные ценности» не похожи на вчерашние. Приданое? Браки по соглашению? Девственность? Я вас умоляю! Семейные ценности будущего будут отличаться от наших, как наши отличаются от ценностей прошлого.

Конечно, традиционалисты, восхваляющие нынешние ценности, полагая, что в них больше божественного, нежели проявлений природы, инстинктивно шарахнутся от мысли об увеличении продолжительности жизни человека. Моральные аспекты действительно весьма впечатляющи. Поэтому я верю, что новое понимание природы продолжительности жизни как таковой необычайно важно сейчас, когда мы так близки к поворотному моменту в истории человечества. Если мы установим, что ограниченность срока нашей жизни не обязательна и даже не нужна, а просто является эволюционным результатом поведения генов, которым нужна была защита от кросс-генерационной рекомбинации, мы сможем отбросить в сторону любое моральное или божественное значение, приписываемое продолжительности нашей жизни, и принять нашу способность увеличить ее.

Джеффри выключил слайд-проектор.

— Благодарю вас, дамы и господа, — сказал он. — Теперь вы можете бомбардировать

меня риторическими межконтинентальными баллистическими ракетами.

И точно: подобно ракетам из шахт, взметнулись руки в первом ряду. Джеффри снова посмотрел на мужчину, сидевшего на заднем ряду с каменным лицом.

— Должен сказать, что я настроен весьма скептически, Джеффри, — хмуро и громко произнес один из ученых с первого ряда.

— Отлично, — кивнул Джеффри. — Я надеялся, что вы это скажете, доктор Стовер.

Многие из завсегдатаев аудитории Лилли засмеялись.

— Нужно досконально исследовать множество самых разнообразных организмов, чтобы понять, верен ли твой принцип, Джеффри, — заявил доктор Стовер. — Мне конечно, было бы любопытно узнать много ли видов животных и растений ты изучил, прежде чем представил нам сегодня свою гипотезу.

— Немало. И не нашел ни одного исключения из правила, — ответил Джеффри.

Анхель Эчеварриа поднял руку.

— А как насчет леммингов? Вероятно, контроль численности популяции является фактором определения продолжительности жизни, а? Об этом ты не подумал?

— На самом деле, Анхель, — улыбнулся Джеффри, — лемминги не кончают жизнь самоубийством, когда прыгают в море. Они пытаются мигрировать к более богатым пищей землям. Лемминги живут всего около двух лет, хотя их самки готовы к спариванию в возрасте всего лишь двух недель.

— Ага! Вот тут твоя идея терпит полный крах, дружище! — обрадованно воскликнул Анхель.

— Ничего подобного. Оказывается, лемминги, в отличие от мышей, землероек и кроликов, — животные, ведущие одиночный образ жизни. Они не обитают в непосредственной близости от своих собственных потомков. Так что тот факт, что они начинают спариваться в столь юном возрасте и делают это так часто, в действительности снижает вероятность спаривания родителя и ребенка — если учесть большую численность потомства. Если кто-то желает предложить какой-то другой организм, который может нарушить данный принцип, я готов принять любой вызов!

— Теперь мы знаем, какова истинная подоплека твоих «дебатов», Джеффри, — сказал доктор Фукуяма из первого ряда. — Ты ищешь бесплатных ассистентов!

— Вы меня раскусили, — усмехнулся Джеффри.

Многие рассмеялись, а он дал слово следующему желающему высказаться.

— А что вы думаете насчет последней трансляции с острова Хендерс, доктор Бинсвэнгер?

«Рано или поздно это должно было случиться», — подумал Джеффри.

— Мой напарник по лаборатории показал мне видео на компьютере. Я просмотрел запись несколько раз. Весьма драматично, но разве там можно хоть что-то рассмотреть? Камера вертелась из стороны в сторону, поэтому я почти ничего не разглядел. Я бы сказал, что это ничего не доказывает. Больше похоже на маркетинговую кампанию по распространению видео, зараженного вирусом. Извините, если разочаровал вас!

Зал загомонил. Джеффри заметил, что человек в черном пальто поднялся со своего места. Он повернулся и со странной поспешностью вышел из зала, из-за чего его появление здесь стало выглядеть еще более загадочно.

10 сентября

5.10

Вдалеке рокотал гром. Нелл дремала в темной гостиной перед телевизором, чей голубой экран показывал чудовище.

Его два огромных глаза, покачивающихся на стебельках, смотрели прямо на нее. Каждый из трех вертикальных зрачков видел ее шесть раз одновременно.

Нелл вдруг поняла, что не спит, что ее глаза открыты.

Это был не сон.

Огромный паукотигр стоял за окном у ее кровати в третьей секции.

От выброса адреналина у Нелл перехватило дыхание, она не могла даже вскрикнуть. Ботаник узнала одну из тех тварей, которые гнались за ней по берегу.

Она в ужасе смотрела на паукотигра. Монстр запрокинул голову и поднял лапы. Похоже, он собрался атаковать. Чудище ударило лапами по толстому полиуглеродному стеклу, раздался звук, подобный выстрелу из пушки. Вся лаборатория содрогнулась.

От сотрясения у Нелл закружилась голова. Она наклонилась и стащила с ноги кроссовку. Она уснула, не разувшись.

Зверь свирепо смотрел на нее сквозь стекло, медленноводя глазами из стороны в сторону и скаля черные зубы-сосульки в вертикальных челюстях. Его шерсть пульсировала красными, оранжевыми и розовыми неоновыми сполохами, но сам он был совершенно неподвижен.

Охваченная ужасом, Нелл закричала и швырнула кроссовку прямо в морду чудовища.

Монстр тут же втянул голову в плечи, и его глаза исчезли под острым козырьком надбровных дуг. Однако он тут же вытянул шею, с любопытством запрокинул голову, выставил глаза на стебельках. Из пары жарко дышащих ноздрей на его груди вырывались клубы пара, превращавшегося на окне во влагу. Полосатая шерсть на морде вздыбилась, заиграла красками.

Прежде чем Нелл успела оторвать взгляд от чудовища, оно подняло лапы по обе стороны от головы и ударило ими по окну. Еще раз, еще... Паукотигр продолжал неустанно атаковать вибрирующую пластину полиуглерода.

Нелл, оглушенная звуковыми волнами, не сразу заметила летучих существ, появившихся над головой чудовища. Они принялись пикировать на спину паукотигра, что заставило его запрокинуть голову. Он яростно взревел. Неожиданно в его бок друг за другом впились три животных размером с барсука.

Паукотигр взвизгнул. Этот звук был похож на паровозный гудок. «Барсуки» вгрызались в его извивающееся туловище. Через несколько мгновений паукотигр капитулировал, оставив на окне глубокие царапины. Одного из барсуков он перекусил пополам, остальных расшвырял в стороны.

За окном ничего не осталось — только синее небо. Несколько секунд, показавшихся вечностью, Нелл смотрела в окно и видела струйки голубой крови, стекавшей по стеклу, каким-то образом все же выдержавшему атаку.

У Нелл сильно звенело в ушах, но она расслышала, как открылся люк. В спальный отсек вошли Энди и Квентин.

— Что это было?

— С тобой все в порядке, Нелл?

— Звук был, будто из пушки стреляли!

— А вы ничего не видели? — спросила Нелл.

— Нет.

— Что это было? — еще раз спросил Квентин.

Нелл приподнялась на локтях и свесила ноги с края кровати. Слышала она до сих пор плохо. Звенело в ушах.

— Просто кошмар, — проговорила она.

— С тобой все хорошо?

Нелл нервно рассмеялась.

— Я рада, что эту станцию построили люди из НАСА, — громко проговорила она, пытаясь перекрыть звон в ушах.

Она соскользнула с кровати, обняла Энди, уткнулась лицом в его плечо и заплакала. Энди расправил узкие плечи и устремил гордый взгляд на Квентина.

Биолог из НАСА стал рассматривать глубокие царапины на поверхности окна.

— Что бы это ни было, я очень надеюсь, что оно не вернется. Видимо, оно разглядело

тебя сквозь крышу и приняло за лимонный пирог на кухонном столе, Нелл.

— Ага, — всхлипнула Нелл.

— Черт бы тебя побрал, Квентин, — выругался Энди.

— Прошу прощения.

9.01

— Капитан, нас вызывает «Энтерпрайз», — сказал Самир Аль-Ашвах, стоявший на мостике «Трезубца».

— Переключи на громкую связь. Слушаю вас, «Энтерпрайз»? — проговорил капитан Сол, продолжая красить раму кормового окна на модели испанского галеона, которую собирал на столе, предназначенном для судовых карт.

— Капитан, говорит капитан-лейтенант Исон с борта корабля «Энтерпрайз». К нам поступил запрос самого высокого уровня. Требуют профессионального оператора для съемок на острове. Будут предоставлены безопасные условия, оператор будет размещен в транспортном средстве НАСА. Есть у вас на борту подходящий человек?

— Просто из любопытства, «Энтерпрайз», о каком самом высоком уровне речь? — осведомился капитан Сол.

— Гм... Речь идет о президенте Соединенных Штатов, сэр.

Капитан Сол сделал большие глаза и перевел взгляд на Самира и Уарбуртона.

— Пожалуй, мы могли бы удовлетворить вашу просьбу, «Энтерпрайз». — Капитан снял очки. — Позвольте мне связаться с вами через десять минут.

— Договорились, через десять минут, капитан. Благодарю вас!

— Вот дерьмо, — прошептал капитан Сол и проговорил в микрофон корабельного интеркома: — Синтия и Зеро, прошу вас подняться на мостик.

— Я должен это увидеть, — усмехнулся Уарбуртон.

Через несколько минут дверь распахнулась. На мостик молнией влетела Синтия. За ней спокойно вошел Зеро.

— Командование флота попросило, чтобы на берег отправился оператор. Похоже, это требование президента США. Тебе интересно, Зеро?

— Зеро! — восторженно ахнула Синтия.

Зеро, прищурившись, посмотрел на Синтию.

— О нет! Он сейчас скажет «нет», капитан, — простила Синтия. — Он уже целую неделю говорит «нет»!

— Детали известны? — осведомился Зеро.

— Не знаю. Тебя разместят в какой-то штуковине из НАСА, так они сказали, — ответил капитан и невесело глянул на Синтию.

— Твое последнее предложение по-прежнему в силе, Синтия? — спросил Зеро.

— Естественно! — зардевшись, отозвалась Синтия.

— Тогда ладно, малышка, — ухмыльнулся Зеро.

Капитан Сол пытливо уставился на Синтию, но она отвела глаза порывисто подошла к Зеро и крепко обняла его.

11.46

Мангуст сидел так неподвижно, что казался похожим на чучело. Шевелились только краешки его ноздрей. Он не чувствовал знакомых запахов, но улавливал тошнотворный запах серы. Станные стимулы воздействовали на его инстинкты. Хвост, усики и уши подрагивали в унисон.

Животное облачили в «сбрую» из черного нейлона. На спине закрепили «криттеркам» — устройство, изобретенное Греггом Маршаллом для Национального географического общества. На конце изогнутой черной трубочки, закрепленной на плече мангуста, располагался объектив камеры толщиной в карандаш.

Крошечная камера передавала изображение в реальном времени с помощью

передатчика размером с конфету. Передатчик был спрятан внутри титановой коробочки. Радиус передачи сигнала равнялся примерно пятистам метрам.

Тронутая сединой шерсть животного, на которой были едва заметны полосы, мерцала в рассеянном свете. Мангуст неторопливо крался вдоль по ветке странного дерева, покрытого чешуйками, словно кожа рептилии.

Зверек то и дело вытягивал длинную гибкую шею и поднимал голову, на время перекрывая поле зрения объектива. Он осматривал окрестности, вздрагивая при каждом незнакомом звуке.

Репутация мангуста как легендарного атлета была заслуженной, однако популярный миф о том, что этот зверек наделен иммунитетом к яду кобры, был далек от истины. На самом деле в борьбе с одной из самых опасных змей на земле мангуст может полагаться только на свои молниеносные рефлексy.

Точно так же к области мифов относились и жаркие схватки между мангустами и кобрами, описанные Кипплингом. Никакой схватки по большому счету быть не может. Мангуст приближается к кобре почти игриво. На их поединок жалко смотреть. Млекопитающее играет с раздраженной змеей, легко наносит удары, совершая молниеносные прыжки, дразнит ее своим дергающимся полосатым хвостом, выжидая момент для завершающей атаки. Координация у мангуста настолько блестяща, что при последнем броске он кусает кобру за голову в районе капюшона. Это его милосердный смертельный удар. Бывают случаи, когда мангуст прижимает свою жертву к земле, вырывает у нее зубы, потом забавляется с беспомощной беззубой змеей, как кошка с мышью, и только потом наконец нисходит до того, что принимается пожирать свою жертву заживо.

Ядовитые змеи, конечно, не единственные жертвы бесстрашного зверька. Птицы, грызуны, ящерицы и фрукты попадают к ним в желудок. Необычайно острое чутье помогает мангустам находить скорпионов под землей. Это деликатес для них.

А теперь мангуст замер. Его чувства были распалены незнакомыми, чужими запахами и звуками, животное пришло в смятение под воздействием противоречащих друг другу знаков опасности. Испуганный движениями непривычной листвы, мангуст спрыгнул с ветки и приземлился на усыпанную перьями землю.

Навстречу ему устремилось жужжание. Зверек принюхался, пошевелил хвостом, пострелял глазками в разные стороны, пытаясь определить, откуда доносится звук. Мимо пролетал жук. Мангуст подпрыгнул и в воздухе перевернулся на спину, будто ныряльщик, поймав насекомое на лету обеими передними лапами, и приземлился на задние лапы.

Покрытый перьями жук укусил мангуста за нос с удивительной свирепостью. Мангуст зловеще зашипел и начал яростно драться с жуком. Сила этого насекомого ошеломила мангуста. Острыми, с зазубренными краями лапками жук ухитрился поранить один из пальчиков мангуста, но все же ему удалось перекусить жука, покрытого крепким панцирем, почти пополам.

Мангуст хрустел его панцирем, а жук продолжал драться, проливая голубую кровь на мордочку млекопитающего. Станный, горьковатый вкус напомнил мангусту подушечных клещей. Зверек выплюнул куски жука, задрал голову и стал осматривать деревья.

Между ветками деревьев к земле ринулась стая каких-то летучих тварей. Мангуст подпрыгнул и едва не наткнулся в воздухе на зверя примерно своего размера. Но зверь немного не рассчитал траекторию полета.

Мангуст приземлился и опрометью помчался по земле. Он, словно слаломист, лавировал между стволами деревьев, подныривал под низко нависающие ветки.

Из пелены тумана, клубившегося в расщелине, возник силуэт существа, похожего на атакующую кобру. Мангуст отпрыгнул в сторону.

Он задрал хвост — принял атакующую позу. Наконец перед ним предстало нечто знакомое, и сработали привычные инстинкты.

Но когда мангуст бросился на зверя, похожего на змею, что-то напало на него справа и схватило за хвост.

Мангуст попытался перевернуться в воздухе, но острейшая боль толкнула его вперед. Кто-то откусил ему хвост. Оскалившийся зверек ударился о землю и развернулся к врагу, выгнув спину дугой и дергая обрубок хвоста. Мангуст стоял прямо перед своим противником — хендерской крысой. Они были примерно одинакового размера.

Вытащенные глаза крысы качались назад и вперед на стебельках. Длинные, частые прозрачные клыки наполняли ее широченную пасть. Шерсть вокруг челюстей играла всеми цветами радуги. Белые клешни на нижней челюсти запихивали в пасть откушенный хвост мангусты — постепенно, часть за частью. Устремив взгляд на мангуста, крыса выплюнула кончик хвоста, прикрыла губами клыки и двумя ноздрями, расположенными на макушке круглой головы, испустила пронзительный свист.

Мангуст зашипел, попятился назад. Высокочастотный свист терзал его барабанные перепонки. Скованный болевым шоком, мангуст замер. Предел его восприятия был превышен. Он пытался сосредоточить взгляд на своем противнике. Полосатая шерсть на морде хендерской крысы ходила ходуном.

Крыса подвернула хвост под себя, между четырьмя лапами. На конце хвоста торчал острый шип, похожий на жало скорпиона. Крыса упиралась им в землю.

Второй мозг твари помогал ей вращать глазами на спине, управлял прыжками этого существа и движениями хвоста, с помощью которого животное могло прыгать на двадцать футов. Крыса поднялась на четырех задних лапах и протянула к мангусту длинные передние лапы с острыми, как лезвия, клешнями. Казалось, она выжидает, ощупывая воздух антеннами.

Мангуст совершил упреждающий прыжок и очутился на спине крысы, тут же вонзив зубы ей в шею. Резкий рывок! Зверек перекусил шею крысы, но в ней не было костей. Мангуст рванул зубами еще раз, другой. Крыса снова противно засвистела. Мангуст продолжал кусать ее. Наконец он отпустил смертельно раненную крысу, но почувал, что приближается еще несколько врагов. В панике мангуст резко развернулся и побежал прочь. Без хвоста ему трудно было держать равновесие.

На него набросилась еще одна крыса, ударила передними лапами.

Она схватила зверька за задние лапы и повалила на землю. Мангуст изогнулся, словно хлыст. Он и его враг свились в смертельных объятиях. Во все стороны полетели пыль и шерсть.

Но беспозвоночное было более гибким. Клешни, торчащие по обе стороны от широкой пасти крысы, впились в брюшко мангуста.

Привлеченные визгом и шумом, к месту схватки поспешили другие животные. Вскоре под деревьями образовалась куча-мала.

Передача сигнала прекратилась.

Мангуст продержался две минуты девятнадцать секунд.

11.49

Когда мониторы погасли, все три работающие секции «Статлаба» наполнились разочарованными стонами.

Посланник президента Гамильтон Паунд в отчаянии смотрел в окно четвертой секции, стоявшей далеко от джунглей и высоко на склоне, покрытом зелеными полями, тянувшимися до самого края кольца гор.

Паунду казалось, что «Статлаб» напоминает интерьер салона самолета «Гольфстрим»³³ — компьютеры, мониторы, боксы для работы с различными материалами, ученые и инженеры с мрачными лицами. Похоже, все они были огорчены тем, что только что увидели.

— Проклятье, — проворчал доктор Като, седой стройный мужчина с аккуратной

³³ Самый крупный самолет в классе деловой гражданской авиации США.

стрижкой, одетый в персиковую рубашку поло.

Обычно в его серых глазах сверкали веселые искорки. Но только не сейчас. Участь мангуста его явно испугала.

— Ладно, вычеркни мангуста, Нелл, — распорядился он.

Нелл кивнула и искоса глянула на Като.

Гамильтон Паунд был не на шутку смущен тем, свидетелем чего он только что стал. У него даже голова немного закружилась. На нем была помятая, промокшая от пота рубашка «Брукс бразерс» с закатанными рукавами, расстегнутым воротником и распушенным красно-синим галстуком «Гермес». Редущие волосы были мокрыми от пота. Паунд страдал от приступов несварения желудка — подцепил какую-то бактериальную инфекцию. Он часто прикладывался к бутылке с водой «Миланта».

Будучи помощником президента по особым делам, Гам Паунд получил задание участвовать в операции непосредственно от президента США. Для него это стало первой возможностью «сольного выступления». Ему было всего тридцать два, и он знал, что это весьма важный этап в его дипломатической карьере, о которой уже писали в «Вашингтон пост» и называли ее «молниеносной». К несчастью, болезнь, погода и переносы вылета из-за неполадок оборудования выбили его из рабочего расписания на три дня.

И ему просто очень повезло: вчера две штурмовые подлодки класса «Морской волк» засекли китайскую субмарину в нескольких милях к северу от острова Хендерс и пригрозили ей боем. Инцидент грозил серьезными дипломатическими осложнениями, и президента он, естественно, не обрадовал. Китайцы ретировались, но перед Паундом поставлена четкая задача, и он должен не ударить в грязь лицом.

— Вот вам и «криттеркамы», — вздохнула Нелл и погладила доктора Като по плечу.

Вид у доктора Като был встревоженный. Этот этап исследования ученые окрестили «Операция „Мангуст“». Предполагалось проверить, как поведут себя обычные животные в отношении обитателей острова Хендерс. Командованию флота требовалось название для этой стадии исследований, несмотря на то что вся операция в целом была строго засекречена. Именно доктор Като предложил название «Операция Мангуст», поскольку эти зверьки считались прославленными завоевателями островов. И вот теперь, когда реального мангуста постигла такая печальная участь, Като не был в таком уж восторге от названия.

Нелл повернулась и протянула руку вновь прибывшему дипломату.

— Добро пожаловать в наш дом вдаль от родных берегов, мистер Паунд. Извините, но мы были немного заняты, когда вы вошли, — сами понимаете.

— Приятно оказаться здесь, — кивнул Паунд, завернул колпачок на горлышке бутылки с водой и пожал руку Нелл. — Зовите меня просто Гам.

Нелл и доктор Като дружно отказались от этого предложения.

— Нелл — одна из тех двоих, кто уцелел после первой высадки на остров, мистер Паунд, — сказал доктор Като. — Она моя блестящая ученица и сумела доказать, что является одним из самых ценных сотрудников, способных возглавить работу по осуществлению проекта в полевых условиях. Вряд ли она спала хоть минуту с того момента, когда двенадцать дней назад здесь установили блоки биостанции, так, Нелл?

— Рад с вами познакомиться, — проговорил Паунд, немного раздраженный такой вежливостью ученого.

— Посмотрите сюда, мистер Паунд, — предложила Нелл.

«Она говорит только по делу, — подумал Паунд. — Это хорошо».

Она показала помощнику президента ярко освещенный бокс. Внутри находилось нечто вроде коллекции пуговиц.

— Это дисковидные муравьи. Нелл их первой обнаружила, и она их так называет, — сообщил доктор Като, глядя на бокс через плечо Паунда.

Нелл включила камеру и продемонстрировала на мониторе вид муравья сверху. Восково-белый кружочек с синей припухлостью в середине. «Лицевая» сторона дисковидного муравья походила на пирог, разрезанный на пять кусочков. В центре «пирог»

пересекала прорезь рта, снабженного по-акульи острыми зубами. По обе стороны чернели темные глазки, которые можно было вполне принять за дырочки посередине пуговицы.

С обратной стороны тельце муравьев обхватывали три спиралевидные трубочки, исходящие от центра окружности.

— Тебе нужно придумать для них настоящее название, Нелл, — сказал доктор Като.

— Позже. Мы установили, что у этих муравьев нет матки, мистер Паунд, — сказала Нелл. — Однако они, как обычные муравьи, делятся на охотников и мусорщиков. — Нелл посмотрела на посланника президента, чтобы убедиться в том, что он ее слушает. — У всех животных на острове Хендерс голубая кровь, как у крабов и спрутов. Но кроме того, все они наделены способностью к необычайной энергетической адаптации. Показатель их смертности очень высок, но уровень рождаемости с лихвой компенсирует смертность.

Нелл увеличила изображение на мониторе и навела курсор на край диска.

— На краю — глаза. Видите?

Нелл посмотрела на Паунда. Тот кашлянул и кивнул.

— Двадцать стереоскопических глаз между двадцатью лапками, — продолжала Нелл. — Лапки распрямляются и складываются телескопически. Мы полагаем, что зрительные нервы муравьев наделены механизмом включения и отключения и что этот механизм работает на основании информации, улавливаемой детектором во внутреннем ухе. Поэтому муравьи способны видеть то, что находится впереди, позади и сверху них, — как через зоотроп.

— Зоотроп? — переспросил Паунд и посмотрел на свои швейцарские наручные часы, но не смог вспомнить, в каком часовом поясе он находится, и к тому же ему показалось, что все циферблаты слились воедино.

— Ну знаете, это такая старинная крутящаяся штука, — поспешил на выручку доктор Като. — Если смотреть на серию фотоснимков через щелочки, когда зоотроп вращается, получается нечто вроде движущегося изображения.

— Ах да, конечно. — Паунд снял очки и протер стекла галстуком. — Продолжайте.

— Сложность нервной системы у этого муравья просто поразительная для насекомого такого размера, — сказал Като.

— Размер их кольцеобразного мозга в пропорции к массе тела в два раза превышает это соотношение у паука-прыгунчика, — добавила Нелл.

— А у паука-прыгунчика самый крупный мозг относительно массы тела из всех известных науке животных, — проговорил Като. — Когда эти муравьи не катятся, они могут переворачиваться боком и носить пищу на верхней стороне. А когда они катятся, то могут нести пищу на обеих сторонах и при этом питаются сами и кормят своих детенышей.

Паунд надел очки.

— Допустим. И что?

Нелл навела камеру на муравья, лежащего «лицом» вниз.

— На обратной стороне вы видите три спиралевидных отростка, тянущихся от середины к краям. Один из этих отростков является родовым каналом. Через него к находящимся в утробе зародышам поступает вителлин, вещество типа примитивного желтка. Другая трубочка — канал для испражнений, а третья, — Нелл еще сильнее увеличила изображение, — это в действительности цепочка детенышей. Они цепляются друг за друга и похожи на раковинки, нанизанные на нитку. Каждый муравей — это фактически колония. Детеныши вступают в самостоятельную жизнь, когда их мать проходит период линьки. Они помогают ей избавиться от старого панциря, поедают его. Пока мы не обнаружили у муравьев половые органы... но, судя по всему, они гермафродиты, которые спариваются всего один раз и постоянно приносят потомство на протяжении всей своей жизни, используя для этого сохраняемый резервуар спермы партнера. — Нелл взглянула на Паунда, ожидая от него хоть какой-то реакции, но реакции не последовало. — Муравьи производят на свет свои миниатюрные копии. Детеныши покидают родителей, когда подрастают и могут покинуть дом или съесть свою мать — если она не съест их первой. Затем они увеличиваются в

размерах и могут произвести на свет более крупных потомков, а те, в свою очередь, стараются съесть детенышей более скромных размеров, и возникает хрупкое равновесие — до тех пор, пока не возникает недостатка в пище. Тогда в мгновение ока каждый муравей становится предоставлен сам себе.

Нелл увеличила изображение в сто крат, и стало видно, что у одного из маленьких муравьев на одной из трех спиралей уже сидят малыши.

— Детеныши муравьев спариваются и дают микроскопическое потомство, — сказала Нелл и посмотрела на Паунда. — К ним то и дело присоединяются другие «пассажиры» — потомство других дисковидных муравьев, и они усаживаются в соответствии с размером.

— Каждая особь, которую вы видите, — добавил доктор Като, — представляет собой целую колонию из тысяч индивидуумов, помогающих друг другу в период линьки и перерабатывающих кальций и хитин для следующих поколений.

— Кроме того, они помогают друг другу атаковать жертвы и паразитов, которые защищают эти жертвы, — сказала Нелл и постучала кончиком пальца по толстому стеклу бокса.

Дисковидные муравьи, лежавшие на боку, мгновенно поднялись на ребро. Их членистые лапки телескопически выдвинулись, и они покатались к тому месту, откуда донесся звук. Некоторые муравьи подпрыгнули и полетели к стеклу, как летающие тарелочки, убрали лапки и ударились об акриловое стекло, оставив на нем вмятинки. На стекле на самом деле виднелось много таких вмятинок. Один из муравьев прилип к стеклу, и с его спины посыпалось множество крошечных муравьишек. Одни тут же расползлись по стеклу, а другие мгновенно принялись пожирать большого муравья.

— Боже мой... — прошептал Паунд.

Эти существа напомнили ему о крабах, которых он приобрел во время весеннего отпуска в Форт-Лодердейле в ту пору, когда учился в Дартмуте. Потом он очень жалел об этом отпуске.

Нелл порадовалась тому, что показ муравьев произвел на дипломата пугающее впечатление.

— Вы бы посмотрели, что они делают с обычными бродячими муравьями. Мы поймали эти экземпляры, поместив с помощью робота-манипулятора ловушку с сосиской в джунглях. Через десять секунд сосиски уже не было видно. А еще через десять секунд от нее ничего не осталось. Сосиска практически растаяла, когда наномуравьишки покинули спины своих родителей и атаковали ее.

Нелл посмотрела Паунду прямо в глаза и прикоснулась к его руке.

— Они всеядны, мистер Паунд. Они поедают зеленую растительность на склонах острова и в подлеске джунглей. Вы прибыли как раз вовремя и сможете увидеть один из наших экспериментов.

Паунд всеми силами старался сделать вид, что все это производит на него большое впечатление, но это было не так. Ему хотелось увидеть более впечатляющую картину, он мечтал о настоящей экскурсии по острову. Президента не впечатлили бы такие мелочи, а эти противные дисковидные муравьи были как раз из разряда мелочей.

«Не показывайте мне родовые схватки, — любил говаривать президент. — Пр продемонстрируйте ребенка».

— Почему бы нам не спуститься в нижнюю секцию лаборатории? Заглянем в джунгли, а? — спросил Паунд. — Я здесь для того, чтобы предоставить президенту видеозапись. И сделать это я должен был еще три дня назад.

— Здесь тоже есть на что посмотреть, мистер Паунд, — намекнул доктор Като.

Паунд оглянулся, посмотрел на других ученых и заговорил, понизив голос:

— Доктор, вряд ли вы осознаете, под каким давлением проходит данное исследование. Нам нужно выяснить, исходит ли от этого острова серьезная биологическая угроза. — Он многозначительно посмотрел на Нелл и Като. — Мы не можем держать информационную блокаду бесконечно, пока вы тут за жучками наблюдаете, при всем моем уважении. У

остального мира от нашего молчания уже... мурашки по коже. — Он бросил взгляд на лежащих на боку и мирно дремлющих в боксе дисковидных муравьев. — И честно говоря, с точки зрения пиара сейчас Соединенным Штатам нужно не это, — добавил он, сердито глянув на доктора Като, и прошептал: — Никто не рад, что мы монополизировали ситуацию!

— Я никогда не говорил, что нам следует держать другие страны в неведении и в стороне, — возмущенно произнес доктор Като.

Паунд заговорил более мягко, но взволнованно:

— Президент решил, что мы должны сохранить военный приоритет, но это быстро становится невозможным, когда привлечены другие страны. У нас уже двое британских ученых, поскольку британцы довольно настойчиво заявляют свои права на этот остров. Но как бы ни опасна была жизнь на этом острове, ждать больше нельзя. Нам нужно узнать, что тут происходит. Я не понимаю, почему мы не можем отправиться в другой отсек лаборатории и заглянуть в джунгли — ради президента.

Другие ученые, слышавшие, что говорит Паунд, одарили его нескрываемо неприязненными взглядами.

— Именно сейчас у нас в первой секции определенные технические сложности, мистер Паунд, — ответила Нелл. — Почему бы вам пока не взглянуть вот на это...

12.02

Инженер НАСА Билл Бриггс вошел в коридор, ведущий из второй секции в первую. Лицевая пластина его шлема покрылась испариной.

Спускаясь по алюминиевой лесенке в секцию, чтобы оценить степень повреждений, он услышал визгливые посвисты. Лаборатория, расположенная внизу, подрагивала от ритмичных ударов. Через запотевшую лицевую пластину Бриггс взглянул на датчики, установленные вдоль пластиковой трубы перехода.

Эти датчики размером с детекторы дыма улавливали проникновение любых микробов снаружи. Они вели мониторинг герметически закрытого пространства между наружной и внутренней обшивкой с помощью ЛАЛ, выделенного из крови мечехвостов. Этот экстракт был закачан в каждый датчик.

Маленькая стеклянная трубочка, прикрепленная к датчику, при наличии микробов должна была стать желтой. НАСА уже применяло похожие датчики при сборке межпланетных зондов.

Медленно спускаясь по лестнице к люку, ведущему к первой секции, Бриггс обнаружил, что зеленые огоньки на всех датчиках погасли, а трубочки стали ярко-желтыми. Инженер возблагодарил судьбу за то, что облачился в герметичный голубой легкий скафандр, который еще несколько минут назад костерил на чем свет стоит за его громоздкость, спустился до нижней ступеньки и через окошко в люке заглянул в первую секцию.

Через многочисленные круглые пробоины в крыше в лабораторию проникали лучи солнца. Снопы света озаряли ассорти животных, которые ползали, летали и прыгали по лаборатории. В одном месте мелких пробоин образовалось столько, что кусок крыши провалился и в это отверстие сразу устремились более крупные животные. Похоже, звери заметили, что за ними кто-то наблюдает, и с невероятной скоростью бросились прямо к нему, подняв при этом настоящий смерч из обрывков бумаги и прочего мусора. Окошко в люке облепили осы и черви-сверлильщики. Послышался пронзительный сигнал тревоги.

Бриггс отпрянул от люка и опрометью взбежал вверх по лестнице.

Повсюду вдоль коридора мигали красные лампочки. Бриггс вспомнил, что внутренняя обшивка тоже оснащена волоконной оптикой, способной сигнализировать о нарушениях структурной целостности. Наружная обшивка явно пострадала, и теперь было такое впечатление, что вся труба коридора стала кроваво-красной.

Бриггс громко проклял неуклюжий скафандр, промчался по коридору и поднялся по лестнице.

12.03

— Технические сложности? — раздраженно переспросил Паунд. — НАСА потратило сто восемьдесят миллионов долларов на эту лабораторию, доктор Като. Я считал, что она разработана для этого!

— Разработана для этого? — Нелл с трудом удержалась от смеха.

— Были предприняты некоторые меры адаптации, — терпеливо проговорил доктор Като. — И в процессе транспортировки станции, и с тех пор, как она сюда прибыла. Просто чудо, чего удалось добиться инженерам и техникам. Но станция «Статлаб» изначально разрабатывалась как переносная лаборатория, которую можно забрасывать в эпидемически опасные зоны, мистер Паунд. Она не была рассчитана на то, что ее будет атаковать что-либо крупнее вируса.

Нелл решительно обхватила Паунда за пояс и повела дальше по лаборатории.

— В самое ближайшее время мы должны получить информацию о состоянии первой секции. А пока позвольте показать вам, что еще мы здесь обнаружили.

12.04

Рева моторами, истребитель F-14 по прозвищу «Кот Том», оторвался от палубы «Энтерпрайза».

Когда зубодробительная тряска утихла, женщина-офицер снова попыталась перекрыть шум двигателей конвертоплана V-22, прозванного «Скопой»,³⁴ стоящего у нее за спиной на сером поле летной палубы.

— Вы единственный, кто побывал там и вернулся! — гаркнула женщина-офицер прямо в ухо Зеро.

Зеро огляделся по сторонам, посмотрел на занятых своими делами мужчин и женщин на палубе гигантского авианосца.

— Почему вы считаете, что я жажду туда вернуться? — прокричал он.

— Синтия сказала, что вы жаждете покинуть борт «Трезубца», — крикнула в ответ офицер. — Там вам пришлось бы оставаться в карантине вплоть до самого конца операции. Президенту нужен оператор на острове... Если хотите, эта работа ваша!

Зеро кивнул и злобно посмотрел в сторону «Трезубца».

— Будь я проклят... — негромко пробормотал он, затем указал на вездеход чудовищных размеров. — В этой штуке, да?

На палубе стоял самый крутой внедорожник, какой когда-либо видел Зеро. К крыше его кабины был присоединен толстый кабель. Помимо того что на боку вездехода красной краской была нанесена аббревиатура «НАСА», что само по себе производило неизгладимое впечатление, спереди машина была оборудована двумя огромными рифлеными колесами, а сзади — полугусеницами. Кабина имела четыре выпуклых окна, похожих на иллюминаторы глубоководной субмарины, — три спереди и одно сзади. Вместо переднего бампера была заостренная клином решетка, напоминающая скотосбрасыватель старинного локомотива. По обе стороны от кабины лежали сложенные манипуляторы, напоминающие лапы богомола.

— Это ХАТВ-девять, — прокричала женщина-офицер, ее было еле слышно на фоне рева двигателей конвертоплана. — Экспериментальный марсианский вездеход НАСА! Доставлен сюда по особому приказу президента. Вы будете как у Христа за пазухой, сэр! Ну, что скажете?

Профессионал, живший в душе Зеро, заставил его ответить:

— О'кей.

При этом он себя мысленно выругал.

³⁴ Конвертоплан V-22 («Osprey») — летательный аппарат, сочетающий в себе отдельные возможности самолета и вертолета. Находится на вооружении морской пехоты и ВМФ США. Скопа — крупная хищная птица, обитающая у водоемов, питающаяся рыбой. (Прим. ред.)

— Вам пора садиться в кабину, сэр!

Двое членов экипажа с летной палубы помогли Зеро забраться в кабину и закрыли за ним герметичный люк. Он уселся в низкое кресло стрелка перед тремя выпуклыми стеклами. Между Зеро и водителем мигала огоньками панель управления, словно взятая из фильма «Бак Роджерс».³⁵ Водитель, чисто выбритый мужчина в синем флотском комбинезоне, посмотрел на Зеро и поднял вверх оба больших пальца, после чего указал на симпатичную стационарную телекамеру, прикрепленную к складывающейся «руке»-манипулятору под потолком кабины над креслом стрелка.

— Пристегнитесь поскорее, — посоветовал водитель. — Такой прогулки у вас никогда в жизни еще не было!

Зеро щелкнул пряжкой ремня безопасности и ухватился за рукоятки управления камерой, невесомо свисавшие с потолка кабины. В то самое мгновение, когда «Скопа» оторвала вездеход от палубы, Зеро поднес к левому глазу большой видеоискатель.

— Йо-хоу! — прокричал водитель.

Они поднялись над океаном. Ахнув от восторга, Зеро нацелил объектив камеры за окно.

12.05

Нелл провела Паунда мимо рабочих мест ученых, где они следили за изображением с дистанционных камер.

На одном экране были видны дисковидные муравьи, которые ползли по тропинкам. На другом — какие-то жутковатого вида существа, судя по всему, атакующие камеру.

Картинка на каждом из мониторов выглядела для Паунда так, словно в любую секунду изображение может пропасть. Видимо, ученые как раз этого и ожидали, поскольку, глядя на мониторы, они сокрушенно вздыхали или стонали.

Паунд обернулся к доктору Като.

— Я на самом деле должен настаивать...

— Вероятно, вы можете захотеть заснять на видео вот это, — проговорила Нелл, сжав руку Паунда, — для президента.

Сдавшись под действием настойчивости Нелл, Паунд неуклюже нацепил на голову блестящий белый обруч с видеокамерой и выдвинул видеоискатель, гадая, где же обещанный оператор. Он центрировал объектив, похожий на третий глаз, затем прикоснулся к камере сбоку, и загорелся зеленый огонек под миниатюрным экранчиком видеоискателя.

Вдоль по прозрачному обсервационному желобу промчались три крупных, зловещего вида черно-желтых насекомых.

— Японские гигантские шершни, — восторженно проговорил доктор Като.

— Охотничий отряд из тридцати таких шершней способен уничтожить целый рой, состоящий из тридцати тысяч медоносных пчел, — добавила Нелл.

— Их личинки питаются весьма энергетичной аминокислотой, и это позволяет им пролетать расстояния до шестидесяти миль со скоростью двадцать миль в час, — сообщил доктор Като.

— Ничего себе, — вырвалось у Паунда.

— Смотрите внимательно, мистер Паунд, — доктор Като указал на обсервационный желоб, чтобы убедиться, что посланник президента ничего не упустил. — Один японский гигантский шершень может убить за минуту сорок пчел. Он разрывает их на куски своими челюстями. Шершни-разведчики разбрызгивают феромон для обозначения своих жертв, а потом совместно атакуют.

— Их жала впрыскивают такой мощный яд, что он растворяет человеческую плоть, — сказала Нелл. — В Японии эти шершни убивают около сорока человек в год.

³⁵ «Бак Роджерс в XXV веке» — американский телесериал, снятый в жанре космической оперы. Экранизация одноименного комикса, ремейк фильма 1939 года. На экранах с 1979 по 1981 год. Один из первых примеров удачного использования компьютерной графики и спецэффектов.

— В последнее время больше, — уточнил Като.

— Боже мой! — воскликнул Паунд. — А я о них даже не слышал никогда!

Он впился взглядом в обзорный бокс.

Нелл взглянула на доктора Като.

— А теперь, Стив, выпускай хендерских ос.

Высокоскоростные камеры зажужжали моторами и развернулись объективами к двум островным осам, появившимся из другого отсека обзорной трубы. Эти насекомые имели длину около пяти дюймов. Расправив пять прозрачных крыльев, они парили вертикально.

Но вот они выставили вперед концы брюшек и напали на японских шершней прямо в воздухе.

Орудя десятью двухсуставчатыми лапами, хендерские осы быстро растерзали шершней на куски. Эти куски, упав на дно желоба, еще продолжали шевелиться.

Озирая окрестности расположенными по кругу глазами, островные осы приземлились на пять лап и принялись хвостами пожирать разорванных в клочья шершней.

— Ой, они что же, задом едят? — вырвалось у Паунда.

— У них два мозга, мистер Паунд, — мрачно сообщил доктор Като.

— Как у многих существ, которых мы здесь изучаем, — добавила Нелл.

У Паунда был совершенно обескураженный вид.

— И все эксперименты до сих пор заканчивались вот так, Нелл? — негромко спросил доктор Като.

Нелл кивнула, и они обменялись озабоченными взглядами.

Паунд нервно нажал на кнопку управления камерой.

— Обитатели острова Хендерс не только сумели выстоять против любого из известных животных, они всех полностью уничтожили, — сказала Нелл.

Посланник президента пожал плечами.

— Пока у меня такое впечатление, что мы говорим о стае каких-то мошек. Почему бы тут не разбрызгать немного ДДТ и не покончить с ними?

— Мы говорим отнюдь не о стае мошек, мистер Паунд, — возразила Нелл.

— Судя по сведениям Нелл, на этом острове обитают существа крупнее тигров, — сказал доктор Като.

— Я называю их паукотиграми, мистер Паунд, — проговорила Нелл. — Восьмиллапые существа. Размером они как минимум втрое больше тигра.

— Гам, — проворчал Паунд. — Прошу вас, называйте меня Гам. Так почему бы нам не посмотреть на этих... паукотигров? Вот на это я бы действительно хотел взглянуть!

12.05

Члены команды «Трезубца», практически арестованные, играли в шашки, сидели по палубам — короче, умирили от скуки. Уже девятнадцать дней они смотрели на берег и не могли на него сойти. Это порождало взрывоопасную смесь злости, страха и отчаяния.

По ночам они видели в небе спутники, следящие за ними. Спутники медленно пересекали траектории друг друга. Казалось, в вышине происходит смена караула — как у Букингемского дворца.

Синтия, капитан Сол и первый помощник Уарбуртон стояли на носу «Трезубца» и смотрели, как над их бухтой пролетает «Скопа».

— Полетел, — процедил сквозь зубы Уарбуртон. — Счастливчик, мать твою!

— А я ему не завидую, — покачал головой капитан Сол.

Синтия смотрела в театральный бинокль на конвертоплан, несущий вездеход, пока он не исчез за прибрежными скалами.

— Ну, не подкачай, Зеро, — проговорила она, сжав пальцы с накрашенными красным лаком ногтями в кулак. — Если ты это сделаешь для меня, быть тебе моим господином и повелителем до скончания веков, малыш!

Капитан Сол и Уарбуртон сделали большие глаза, переглянулись и кивнули друг другу.

12.06

— Посмотрите сюда, мистер Паунд, — настойчиво проговорил доктор Като.

— Отто запускает одно из наших устройств с дистанционным управлением, — объяснила Нелл.

Доктор Като похлопал Отто по плечу.

— Куда мы теперь отправляемся, молодой человек?

Отто поднял на лоб VR-очки и улыбнулся Паунду. На большой палец левой руки биолога был надет алюминиевый колпачок, но это не мешало ему управлять ДУ, в создании которых он принимал самое непосредственное участие. Боли он не чувствовал благодаря тому, что флотский врач ввел ему в ягодицу болюс новокаина, который постепенно рассасывался.

— Добро пожаловать в джунгли, ребята, — бросил Отто через плечо и опустил VR-очки. — Мы собираемся проникнуть за опушку и заглянуть в глубину леса. Обычно это продолжается всего несколько секунд, поэтому советую не моргать!

— Хорошо, — кивнул Паунд и укоризненно посмотрел на Нелл и Като. — Ну наконец-то хоть что-то реальное!

— Мы запустили уже сто восемьдесят восемь ДУ, — терпеливо проговорила Нелл. — У нас осталось всего около дюжины. Нам удалось довольно далеко продвинуться по полям — почти до самого края чаши острова. Но оставшиеся ДУ мы используем для того, чтобы заглянуть поглубже в джунгли, где, судя по всему, разворачиваются основные события.

ДУ выглядело как самый роскошный рождественский подарок, который только может мечтать найти под елкой ребенок. Снабженное несколькими наружными камерами, оно выехало из бокса под первой секцией и, развернувшись влево, направилось к джунглям по склону горы. Негромко жужжа сервомоторами, ДУ покатилося по лиловой поросли островного «клевера», оставляя за собой коричневые бороздки. «Кормовая» камера показывала эти бороздки в нижней половине экрана.

Отто направил ДУ к опушке джунглей и убавил скорость передвижения.

— Терпение, — проговорил он и повел ДУ в просвет между деревьями.

Камера ДУ передавала изображение на монитор, висевший на стене. ДУ лавировало между стволами деревьев, похожих на гибрид пальмы и кактуса сагуаро. Некоторые деревья были покрыты чешуйками, похожими на чешую ящериц, шипами и странными разрастаниями, напоминающими глаза и рты.

Петля между деревьями, ДУ въехало в туннель, образованный стволами, изогнутыми словно ребра или гигантские клыки. На ветвях во множестве висели облачка клевера, похожие на шары омелы. Пучки, цепочки и спирали покрытых ягодами стеблей вздымались и опадали, будто щупальца медуз.

Стаи насекомых и всевозможных животных с жужжанием и ревом мчались, обгоняя набирающее скорость ДУ и навстречу ему. Они были хорошо видны в нижней части экрана, куда передавалось изображение с задней камеры. Отто закладывал крутые виражи, и казалось, на каждом повороте стаи живности промахиваются. На развилке он повернул вправо особенно круто. Смотревшие на монитор не заметили почти ничего, кроме смерча размытых силуэтов, окутавших ДУ, мчавшееся по туннелю посреди джунглей.

Что-то большое подлетело со стороны, и объектив камеры ДУ уткнулся в землю. Все увидели птичье перо, прилипшее в объективу.

— Йо-хоу! — воскликнул Отто, сняв VR-очки. — Мы тут то и дело видим кучу перьев, — сообщил он Паунду, не отрывавшему глаз от экрана.

— Я бы хотел, чтобы вы предоставили мне самую лучшую видеозапись, сделанную вашим дистанционным устройством в джунглях, Доктор Като, — сказал Паунд. — Для президента.

— Вот эта как раз и была самая лучшая! — победно воскликнул Отто.

— И дальше вам забираться не удавалось? — спросил Паунд.

— Это рекорд, дружище! — воскликнул Отто и пожал Нелл руку. — Можно понять, почему у этих тварей глаза на затылке, Нелл! Мы запускали камеру с задним обзором, и в нижней половине поля зрения VR-очков я видел изображение с этой камеры. Без нее я бы ни за что далеко не продвинулся. Слушайте, но сколько же видеоматериала нужно обработать! Нет, им непременно нужны два мозга, уж это точно.

Доктор Като, заметив, как Паунд вытаращил глаза, указал на другой монитор.

— Вот ДУ, которое нам удалось установить рядом с тропкой дисковидных муравьев. Эта камера продержалась уже три дня. Верно, Отто?

— Вер... — в этот момент камера отключилась, — ...но.

Отто глянул на Паунда и пожал плечами.

— Я до сих пор не понимаю, почему мы не можем просто пойти в первую секцию и заглянуть оттуда в джунгли! — возмутился советник президента. — Что толку от всего этого роскошного оборудования на миллион долларов, если, когда нужно, мы даже не можем им воспользоваться?

12.06

Люк второй секции с шипением закрылся, Бриггс прислонился к нему спиной, чтобы отдышаться.

Он стащил с головы шлем. Скафандр начал сдуваться. Бриггс выпрямился и устремил свирепый взгляд на одиннадцать ошарашенных ученых. Они, оторвавшись от работы, испуганно смотрели на него.

— Переход не подлежит эксплуатации, — выдохнул Бриггс. — Слушайте внимательно, — проговорил он, стаскивая неуклюжий скафандр. — Первая секция окончательно вышла из строя! — Он вытащил ногу из штанины и, выпрямившись, одарил ученых почти презрительным взглядом. — И кстати, черви-сверлильщики летают. Это я так, в порядке ознакомительной информации, ясно? Сейчас эти треклятые черви пробираются сюда через внутреннюю обшивку коридора.

Бриггс небрежно постучал костяшками пальцев по окошку в крышке люка. Черви-сверлильщики тут же атаковали люк с другой стороны. Все вздрогнули.

Три суставчатые лапки этих насекомых напоминали блестящие посадочные амортизаторы космических кораблей из научно-фантастических фильмов. На голове в форме вдавленного ромба, сидевшей на тонкой гибкой шее, торчали три кольцевидных глаза. Черви ловко парили и вертелись в воздухе, работая тремя черными крылышками, торчавшими из трехгранного разрастания под шеей.

Подлетая к окошку, они выгибали желтое брюшко с вертелообразным шипом на конце и скребли по пластику скрюченными лапками, стараясь закрепиться на скользкой поверхности.

Бриггс обернулся и вздрогнул, увидев сверлильщиков так близко от своей руки.

— Так, — проговорил он, снова глядя на ученых. — Черви-сверлильщики уже проникли в коридор! Но обшивка первой секции пострадала не из-за этого. Ее продырявил кто-то другой. Алло! Ученые дома? Потому что мы, скромные технари из НАСА, тут немножко не в своей тарелке, ясно? Я не смогу гарантировать вашу безопасность, если вы не объясните мне, что здесь происходит!

— Послушайте, мы здесь только для того, чтобы собирать данные, — чуть заносчиво проговорил Энди, одетый в яркую красно-желто-зеленую футболку. — Все продумывать, по идее, обязаны эти примадонны с «Энтерпрайза». По крайней мере, нам так говорили.

— Между прочим, примадонн здесь тоже хватает. Если ты жаждешь пожаловаться, Бриггс, парочка из них как раз находится в четвертой секции на экскурсии, — проворчал Квентин.

Он указал на плазменный экран на стене, там было изображение крыши биостанции.

— Вот, смотри: островные лишайники оккупируют нас прямо сейчас.

Красные и желтые чешуйки с трепещущими на ветру плавничками заполнили весь экран. Растения, похожие на лишайник, заметно распространились. Они расплзались по крыше многоугольными фигурами, поедая, похоже, слои белой краски, серой грунтовки и сталь. Каждая шестиугольная «черепичка» граничила с полшестиугольным вертикально расположенным плавничком, колышущимся на ветру. Солнце подсвечивало плавнички, похожие на маленькие паруса, и они казались зелеными. Там, где джунгли теперь поглощали первую секцию, клубилась туча разъяренных насекомых. Так антитела устремляются к ране.

— Эта дрянь на железе краснеет, на акриловом покрытии желтеет, а на напалмированном углероде становится белой, — сказал Квентин, восхищенно покачал головой и откусил кусочек шоколадного батончика «Загнат». — Похоже, эта растительность просто пожирает лабораторию, — пробормотал он.

— Некоторые бактерии едят металл, золото и даже компакт-диски, — заметил Энди. — По всей вероятности, в гигантских пещерах бактерии питаются известняком. Приятного аппетита, Квентин.

Квентин пожал плечами.

— Кроме того, у этого растения явно имеет место фотосинтез, — добавил Квентин. — Поглядите на эти чешуйки, на которые падает солнечный свет. Они зеленоватые. — Квентин нажал две клавиши подряд, увеличил изображение на экране и откусил еще кусочек батончика. — Хендерский лишайник пожирает все, к чему прикасается, ребята, — проговорил он с набитым ртом.

— Максимальная скорость роста лишайников — один-два сантиметра в год, Квентин — сказал Энди.

— Эта дрянь растет в миллион раз быстрее, — пробормотал Квентин.

— Не в миллион, — возразил Энди.

— Ладно. Значит, я сильно преувеличил? — съязвил Квентин.

— Дело в том, что это не лишайник, Квентин! Это какое-то уродское суперрастение вроде гигантского вьюнка или чего-то еще в этом роде. Но все продолжают называть его лишайником.

— Между прочим, ты сам первый его лишайником и назвал.

Бриггс подбоченился и с изумлением воззрился на ученых.

— Да помню я! Но я ошибся. Нелл просто бесится из-за того, что все называют это растение лишайником!

— Хорошо, а она его как называет? — Квентин снова откусил кусочек шоколадки.

— Клевером.

— Ага, оно просто поразительно похоже на клевер, — фыркнул Квентин.

— Простите, ребятки! — гаркнул Бриггс, указывая на монитор Квентина. — Не мох, не лишайник, не клевер, или как там его еще, черт бы его побрал, называют, волнуют меня сейчас. Вы видите эти лианы на крыше? — Бриггс указал пальцем на Квентина. — А ученым, по идее, преувеличивать не положено! И хватит жевать! — Он выхватил у Квентина половинку шоколадки и швырнул через всю лабораторию. Тот хладнокровно пожал плечами и увеличил изображение одного из растениеподобных организмов, похожих на торчащие из вазы стебли папоротника.

— Да, за последние несколько часов это растение начало забираться на крышу, — сказал Энди.

— Мм... — задумчиво протянул Квентин. — Вряд ли это лианы.

Прозрачные стебли были покрыты липкими зелеными просвечивающими икринками. На одну из лиан села хендерская оса и задней частью схватила несколько икринок. Затем она полетела к камере. Послышалось жужжание механизма автофокусировки. Камера переключилась на крупный план и засняла осу в то мгновение, когда икринка, прилипшая к ее лапке, пристала к объективу камеры. Из икринки мгновенно выросли пять крошечных прозрачных стебельков.

— Вот это да! Вот каков их жизненный цикл, братцы, — сказал Квентин.

— Да, они поедают клевер, — проговорил Энди. — Появляются они в основном по ночам. А насекомые переносят их икринки.

— Вы сюда поглядите! — Бриггс указал на экран.

Похожие на стебли папоротника щупальца другого растения развернулись, их пятипалые подушечки прижались к крыше. Появился дымок.

Бриггс показал на стальную крышу.

Белая краска на потолке набухла пятью бугорками. Эти бугорки повторяли расположение подушечек.

— Вот что проедает отверстия в обшивке первой секции, — сказал Бриггс, глядя на Квентина. — Ясно, гений?

— Ох... — выдохнул Квентин. — Это лишайникоядные, видимо, используют кислоту, чтобы снимать лишайник с камней, братцы. Вот сукины дети, а?

— Лишайникоядные? — переспросил Энди.

— Ладно, клевероядные. Так нормально?

— Лучше. Эй, погоди-ка. Нелл ведь говорила, что они, вероятно, способны вырабатывать серную кислоту!

— Что-что? Та-ак... Понятно... — Бриггс покачал головой и на миг зажмурился. — Внимание всем! — зычно крикнул он. — Пришло время собирать свои жесткие диски, айподы и всякие прочие прибабасы, которые вы с собой привезли, потому что мы э-ва-ку-и-ру-ем-ся! Вам ясно? До тебя, конкретно, дошло, ковбой? — Он указал на Энди.

— Эй, почему это вы меня выделяете? — возмутился Энди.

— Потому что ты у нас главный денди, — буркнул Бриггс. — А теперь шевели задницей!

— Потому что я главный... Энди?

— Ну хватит, Энди, уймись, — попытался урезонить его Квентин.

— Он так сказал?

— Не надо быть таким обидчивым.

— Нет, но он так сказал?

— А как еще он мог сказать. Ты на себя посмотри! — расхохотался Квентин.

12.07

— Мы пробовали запускать дронов, — сказала Нелл. — Но они не видят сквозь кроны деревьев. Попытались использовать дистанционно управляемые камеры-вертолеты, но они сразу же привлекают к себе тучи насекомых.

— И криттеркамы мы использовали, — добавил Отто. — Вы сами видели, как здорово они работают.

— Но даже за эти короткие сеансы, мистер Паунд, нам удалось обнаружить восемьдесят семь различных видов, — сказал доктор Като, — и некоторые из них отличаются довольно крупными размерами. Из тех животных, которых нам удалось поймать, многие наделены глазами, подобными тем, которые мы видим у рака-богомла. Это означает, что они способны видеть цвета, которые мы себе и представить не можем, а их способность выслеживать быстро передвигающуюся жертву поистине превос...

В этот момент все услышали громкий рокот винтов «Скопы». Стены лаборатории завибрировали. Конвертоплан пролетал близко от них. Паунд нервно обернулся и посмотрел за окно. Вездеход НАСА приземлился на склон, выпустив амортизаторы. Все здание лаборатории содрогнулось.

— Прошу прощения, доктор Като. — Паунд улыбнулся и облегченно вздохнул. — Придется взять вас под свое командование. Мы отправляемся. Добро пожаловать к нам. И вы, и любой из вашей команды. Я уверен, президент оценит ваш вклад в общее дело.

От крыши вездехода протянулся трос. Могучая машина задним ходом двинулась вверх по холму, чтобы подъехать ближе к стыковочной трубе лаборатории.

Нелл схватила Паунда за руку.

— Вам нельзя ехать туда!

Паунд тактично высвободил руку.

— Боюсь, нам придется это сделать, доктор.

— Этот остров убил тринадцать человек и собаку меньше чем за минуту.

Паунд улыбнулся.

— Если, конечно, это не было подстроено специально для телешоу.

— Вы все еще не понимаете, на что способны эти мошки, как вы их называете? — спросила Нелл.

Но Паунд уже развернулся и отправился к крышке люка.

Нелл пошла за ним.

— Это абсолютно чужая экосистема. Здесь по меньшей мере двенадцать новых классов животных. Всего один из этих видов мог бы без особого труда выбить почву из-под ног у любой привычной для нас экосистемы. Вы просто не представляете себе, насколько опасны могут быть эти существа!

— Именно поэтому мы должны выяснить, с чем здесь имеем дело.

— Конечно, но остров стоит на этом месте уже полтора миллиона лет! Зачем так торопиться?

Паунд все же обернулся и чуть презрительно вздернул брови.

— Благодаря «Морской жизни» теперь все на планете знают, где находится этот остров, Нелл. И если эти мошки хотя бы вполтину так опасны, как вы полагаете, они могут быть использованы в качестве биологического оружия. — Он улыбнулся с прохладным сочувствием. — Простите, но моя работа состоит в том, чтобы думать о таких вещах. — Советник отвернулся и пошел дальше. — Чтобы о них не пришлось думать вам. — Бросил он через плечо.

Паунд направился к крышке люка стыковочной камеры. Нелл, все еще не веря в происходящее, провожала его взглядом.

— Подождите! Я серьезно, Гам! Не делайте этого!

Гофрированная труба перехода медленно протянулась к люку вездехода.

— Настройтесь на первый канал, мы будем передавать вам изображение с камеры, — сказал Паунд, когда техник открыл люк.

В этот самый момент в четвертую секцию с другой стороны вошел Энди и взволнованно замахал руками.

— Эй! Подождите, возьмите меня с собой!

Следом за Энди вошел Квентин.

— Если уж он поедет, то я ехать должен просто обязательно. Я знаю топографию этого острова лучше всех!

— Хорошо, вы оба поедете, — сказал Паунд. — Доктор Като, вы не хотите проехать и посмотреть на остров по-настоящему?

Доктор Като посмотрел на Нелл и принял решение.

— Не думаю, мистер Паунд. Пожалуй, я лучше возвращусь на «Энтерпрайз».

— А ты не хочешь, Нелл? — спросил Энди. — Ботаник бы нам точно не помешал.

Нелл порывисто взяла его за руку.

— Тебе не стоит ехать, Энди!

— Меня никогда никуда не берут, — простонал Энди. — К тому же в этой машине мы будем в безопасности. Ведь ее построили в НАСА!

Нелл охватили самые дурные предчувствия. Она крепче сжала руку Энди.

— Я понимаю, ты очень огорчена, Нелл, — проговорил Энди. — Ведь ты остаешься. Но меня на этот раз не проигнорируют!

— Всех, кто со мной, прошу на борт, — прокричал Паунд, исчезая в отверстии люка.

Энди поспешил за остальными, входившими внутрь стыковочной трубы. Но только он собрался войти в нее, как люк закрылся.

— Эй! — обиженно прокричал Энди.

Люк открылся. Появилась ухмыляющаяся физиономия Квентина.

— Я пошутил, милости прошу.

— Не смешно!

— Еще как! — расхохотался Квентин.

Энди забрался в отверстие люка, и техник загерметизировал переход. В это время в четвертую секцию вошел Бриггс. Он глянул на Нелл, стоявшую у дальней стены лаборатории. Ее взгляд был полон тоски.

Бриггс обратил внимание на худощавого ученого, который неподалеку от него изучал червя-сверлильщика, помещенного в бокс.

— Вы притащили сюда червей-сверлильщиков?

— Вы имеете в виду *Rotopodiensis taylori*?

Бриггс взглянул на именной бейдж ученого. Тодд Тейлор.

— Гм, нет. Я имею в виду тех тварей, которые способны просверлить резину, силикон, а может быть, даже акриловый пластик.

Бриггс постучал ногтем по акриловому боксу. Услышав звук, черви-сверлильщики подпрыгнули. Это испугало молодого Тейлора.

— Послушайте! — прокричал Бриггс, обращаясь к Нелл. — Мы вынуждены эвакуировать «Статлаб»! Первая секция уже в нерабочем состоянии, о второй теперь тоже можно забыть!

— Пока мы не можем уйти, — отозвалась Нелл.

Бриггс повернулся к ней и подбоченился.

— Это почему же?

Нелл указала за окно. Вездеход покатился вниз по склону. Отто переключился на первый канал и вывел на экран изображение с камеры Зеро. Вездеход уверенно приближался к краю леса.

— Смотрите в оба! — прокричал Отто. — У нас места в первом ряду!

12.11

Зеро направил объективы обеих видеокамер за выпуклое окно вездехода. Пассажиры вездехода наклонились вперед. Все инстинктивно ухватились за скобы.

— Не думаю, что нам нужно мчаться на такой скорости! — прокричал Энди.

Водитель на его предупреждение никакого внимания не обратил. Если он и изменил скорость, то увеличил ее.

Заостренный скотосбрасыватель вездехода врезался в лес и мгновенно срубил несколько стволов. Пассажиров бросило вперед, ремни безопасности впились им в плечи. Стволы и ветки похожих на кактусы деревьев расступались, стучали по крыше, разбрызгивали голубой сок.

— Не бойтесь. Окна сделаны из десятидюймового акрилового пластика, — успокоил всех водитель. — Эти окошечки были придуманы для субмарин.

— Хорошо, что мы вот-вот пробьемся в первый коридор, — сказал Квентин, глядя на расширяющийся лесной туннель.

— Помедленнее! — взвизгнул Энди.

Вездеход прорывался вперед. Массивные шины и гусеницы вгрызались в почву и помогали машине преодолевать препятствие, создаваемое густым подлеском. Тяжелые гроздья ягод падали с деревьев и брызгали на выпуклые окна голубым, желтым и красным соком. Вскоре вездеход все же поехал медленнее.

Разбросав в стороны последние ветви, машина наконец выбралась в широкий туннель, который тянулся по джунглям, как шоссе, и остановилась.

— Ну как? — спросил водитель.

— Идеально! — откликнулся Квентин.

Изгибающийся туннель, по обе стороны которого стояли деревья, шел длинной дугой. Вездеход выехал на самую середину дуги. Справа налево метались смерчи из всевозможных

существ, пронеслись мимо вездехода и скрывались из виду.

Некоторые из них на лету срывали гроздь ягоды с ветвей деревьев. Другие запутывались в стебельках, и те сразу действовали на манер щупалец — изгибались, хватали добычу и утаскивали наверх, в густые кроны.

— Послушать желаете?

— Да, да! — с готовностью отозвался Квентин.

Водитель нажал кнопку на панели. Включились наружные микрофоны.

Из динамиков донеслось оглушительное гудение насекомых, дополняемое отдельными хриплыми вскриками и воем, от которого в жилах леденела кровь.

— Господи Иисусе, — пробормотал водитель, обернулся и посмотрел на остальных.

— Смотрите! — крикнул Энди и указал направо.

Волна животных размером с барсука с поразительной скоростью погналась за стаей улепетывающих хендерских крыс.

Крысы бежали, совершая прыжки длиной футов в тридцать. Они приземлялись перед вездеходом, лавировали, петляли и все время держались на шаг впереди барсуков.

Один из желто-полосатых оступился на упавшей ветке и был тут же атакован крысами, в этот момент совершавшими обманный маневр. С тыла на барсука мгновенно напали полчища дисковидных муравьев и ос. Мгновенно началось массовое побоище.

Барсук пытался стряхнуть с себя врагов, а в это время из-за деревьев прямо напротив вездехода выскочил зверь размером с собаку, с головой как у групера и глазами, расположенными на макушке, словно корона. Огромная пасть проглотила почти всех дерущихся. «Групер» мотнул головой и стряхнул несколько крыс. Они посыпались на землю, где на них сразу же набросились существа размером с мышью, с виду очень похожие на барракуд, с десятью трясущимися лапками, а также войско вездесущих дисковидных муравьев.

Этот мгновенный взрыв жестокости лишил дара речи людей, сидевших внутри вездехода.

В правую полусферу лобового стекла одно за другим врезались насекомые. Вскоре стекло покрылось голубоватой слизью. Другие существа стремились поскорее, пока на них не напал кто-то еще, сожрать эту слизь.

«Это непрерывная уличная резня, — думал Зеро, стараясь поймать все происходящее в объектив камеры. Его сердце учащенно билось от страха и волнения. — Если я выживу, потом можно спокойно умереть. Умереть и попасть в Валгаллу для операторов».

12.13

Ученые, следящие за экраном в «Статлабе», молчали.

Нелл забыла о своих страхах и как зачарованная наблюдала за картиной чужеродного мира на мониторе. Ритмы убийства и возрождения были так странно ускорены, что казалось, будто смотришь за тем, как идет война, находясь в предродовой палате.

«Нам здесь не место, — подумала Нелл. — Ничему из нашего мира здесь не место».

12.14

Паунд побледнел.

— На что мы с вами смотрим, джентльмены? Пожалуйста, отключите звук!

— Золотые слова, — сказал водитель.

Остальные с раскрытыми ртами взирали на клубящийся за окнами ураган смертей и рождений.

— Гм... Да, это совершенно чужеродный животный мир, — проговорил Квентин. — Я хочу сказать, что у здешних видов присутствуют ДНК, РНК, базовые клеточные компоненты, здесь используется АТФ в качестве энергетической «валюты», как и у других живых организмов на нашей планете, так? Но эти животные — нечто такое, с чем наука прежде никогда не сталкивалась. Вместо позвоночной конструкции здесь мы сталкиваемся с

сегментированным эндоскелетом, похожим на остаточный экзоскелет, ставший эндоскелетом. Экзоскелет здесь имеют жуки, как большинство обычных насекомых, но при этом структура их тела основана на лучевой симметрии, что опять-таки носит абсолютно чужеродный характер. Здешние растения не только способны к фотосинтезу. Они гетеротропны, то есть фактически они хищники. И во всех здешних живых организмах течет кровь, содержащая не железо, а медь.

— Они не могут быть растениями, если у них кровь, — заметил Энди. — Некоторые из более крупных видов, судя по всему, — фотосинтетические организмы, прочно укоренившиеся в почве, но на самом деле они не настоящие растения.

Квентин развил его мысль:

— Несмотря на то, что эти твари выглядят как большие пальмы, мистер Паунд, в них течет кровь, основанная на меди. Не знаю, как им удастся прокачивать ее на такую высоту, но думаю, что у них имеются сердца. Очень большие сердца. Если это действительно так, то мы можем смело утверждать: это не растения.

— Мы полагаем, что эти «деревья» могут на самом деле быть близкими родственниками дисковидных муравьев и других насекомых, — добавил Энди.

— Вы несколько раз употребили слово «чужеродные», — проговорил Паунд, у которого голова шла кругом. — Вы хотите сказать, что все это попало сюда с другой планеты?

— Нет, не так. Все здесь чужеродное, но оно родом с этой планеты, — ответил Энди.

— Как же это может быть? — прошептал Паунд.

С застывшей на губах нервной усмешкой Квентин наблюдал за туннелем в джунглях.

— Мы полагаем, что остров Хендерс — это все, что осталось от суперматерика, на который вся эта живность выбралась более полумиллиарда лет назад. — Он искоса глянул на Паунда. — И с тех пор все живое здесь эволюционировало изолированно.

— Мать родная! Да они все тут откладывают яйца и рожают детенышей, — оторопело выговорил водитель. — Посмотрите, вы только посмотрите, вот они ползут по стеклу!

По окну покатились дисковидный муравей. От него во все стороны покатались его миниатюрные копии. Младенцы жадно набрасывались на пролитую голубую кровь.

— Все обитатели острова Хендерс, которых мы успели изучить, способны к зачатию с момента появления на свет, — сказал Квентин.

— Родятся во всеоружии, так сказать, — восхищенно покачал головой водитель.

— Некоторые рождаются беременными, — добавил Энди. — Спариваются в утробе.

— А вот это уже ни в какие ворота... — с осуждением проговорил водитель и сердито глянул на Энди.

Прыгая, словно сверхзаряженные лягушки или кузнечики, по туннелю поскакала стая животных размером с белку. Они были окрашены довольно красиво: кофейного цвета шкурки ближе к задней части были украшены ярко-зелеными полосками.

— Это тоже хендерские крысы? — спросил Паунд, когда стайка промчалась мимо.

— Не думаю, — ответил Энди. — Это какие-то другие зверьки. А вот теперь крысы.

— Вот это крысы? — удивился Паунд. — Но они совершенно непохожи на крыс!

— Они не крысы. Они даже не позвоночные, — сказал Энди. — Они больше напоминают помесь мангуста с богомолем. Мы просто называем их крысами. Своими заостренными лапами они орудуют как мастера кунг-фу и пожирают других зверьков с такой скоростью, что не успеваешь заметить, как жертвы уже нет.

— Вы поглядите, как они двигаются, братцы! — воскликнул Квентин и захихикал. — Когда они прыгают, они несутся по воздуху, паря на хвосте! О, смотрите, смотрите! Нелл, ты была права! — прокричал он в микрофон камеры Зеро.

12.18

— Вот это я понимаю! — воскликнул Отто, глядя на экран. Бриггс следил за изображением, раскрыв рот.

— Только недолго, мальчики, — прошептала Нелл. — Мы можем установить с ними связь по радио, Отто?

12.19

Энди и Квентин переглянулись, широко и радостно улыбаясь. А в следующее мгновение все вздрогнули. На правое окно сверху спикировало животное размером с барсука. В зубах оно держало крысу.

— Это что еще за дрянь? — воскликнул водитель и схватился за рычаг переключения передач.

— Крысы, похоже, вырастают до очень крупных размеров, — сказал Квентин.

— А может быть, это другой вид, — возразил Энди. — Окраска иная.

Животное смотрело на людей с другой стороны окна. Его голова размером с кокосовый орех сидела на телескопически растягивающейся шее.

Этот зверь словно явился из ночных кошмаров Брейгеля. Мордой он походил на глубоководную рыбу: большие глаза на стебельках, губы, застывшие в злобной ухмылке, темные клыки. Радужно окрашенная шерсть около пасти пульсировала разноцветными волнами.

Животное вытянуло передние лапы и постучало по стеклу. При этом его глаза медленно и плавно вращались. Каждому из пятерых людей в кабине показалось, что три зрачка выпученных глаз смотрят прямо на него. На самом деле так оно и было. Зверь шевелился, постоянно меняя свое положение на окне, но его голова на гибкой шее сохраняла почти стационарное положение.

— Нам известно, что у рака-богомла восемь классов цветовых рецепторов, — уважительно сообщил Квентин. — У человека только три!

— Господи, — ахнул Паунд. — Раки видят лучше нас?

— Они не раки, — вмешался Энди. — Кто-то назвал их раками, когда их обнаружили, но на самом деле они относятся к совершенно другому семейству.

— И этот малый за стеклом может быть их сородичем — так мы думаем! — добавил Квентин.

Хендерская крыса-переросток неожиданно вскарабкалась выше по стеклу и остановилась над Энди. Казалось, она пялится прямо на него.

— У мантид особое движение глаз для отслеживания добычи, — сказал Квентин. — Каждый глаз способен двигаться независимо на семьдесят градусов за микросекунду, сохраняя при этом фокус.

— Почему эта тварь таращится на меня? — затравленно проговорил Энди.

— Наверное, ты ей понравился, — хихикнул Квентин.

— Ага, футболка твоя ей приглянулась, — подхватил водитель.

Энди провел рукой по своей гавайской рубашке, покрашенной узелковым методом и снабженной вдобавок тремя широкими диагональными яркими полосами — зеленой, красной и желтой (растаманским триколором). Он вспомнил о том, что на недавней вечеринке какой-то парень — чернокожий, говоривший с акцентом, — с непоколебимой уверенностью убеждал его в том, что, расхаживая в этой футболке, он притягивает к себе злых духов.

— Пора двигаться дальше, — заметил Зеро.

В тот момент, когда странный зверь прикрепился к стеклу присосками, покрывавшими нижнюю часть хвоста, из отверстия в его боку выбрались трое младенцев и ускакали в разные стороны. На двоих тут же напали в воздухе осы, и они упали на землю, чтобы там принять бой. Зеро навел камеру на одного из детенышей. Тот выиграл сражение и сожрал осу — а ведь он появился из материнской утробы всего за пятнадцать секунд до этого!

— Вот это класс! Ребята, вы видели? — воскликнул Квентин и от восхищения выбил ладонями дробь на спинке кресла водителя.

Но все увидели нечто другое.

— Ого!

Крупная оса распласталась на окне. Хендерский барсук схватил ее двумя синими клешнями, торчащими из нижней челюсти, и запихал в зубастую пасть, после чего облизнул губы на манер Мика Джаггера.

Это выглядело очень неприятно.

— Эти клешни крепкие, как наши коренные зубы, — сказал Энди. — Однако они истлевают. Ими усеяна почва в лесу. Сначала мы подумали, что это спинки тараканов.

— Проклятье, даже не верится, — прошептал водитель.

— Если у этой зверюги и удар такой силы, как у рака-богомолы...

— О черт, — выругался Квентин. — Помнишь, что новорожденная крыса сделала с Отто?

— А та тварь, которая погналась за Нелл...

— Вы о чем? — испуганно поинтересовался Паунд.

— Известны случаи, когда раки-богомолы разбивали аквариумы с прочнейшим двухслойным стеклом, — сказал Энди. — Удар их клешней по силе равен пуле небольшого калибра.

— Не нравятся мне такие разговоры, — проворчал водитель.

— Нам надо двигаться, — повторил Зеро.

Водитель включил первую скорость, и вездеход рванулся вперед.

Барсук не удержался на скользком окне и попытался спрыгнуть, но ему в спину вцепились три хендерские крысы.

Ярко окрашенное, мерцающее всеми цветами радуги существо, планируя пружинистым хвостом, обхватило барсука и напавших на него крыс пушистыми, чуть скрюченными, как у каракатицы, лапами и резко взмыло вверх, к кронам деревьев.

— Вот это да! Вы видели? — вскричал Квентин.

— Местный шимпанзе! — воскликнул Энди.

— А? — растерянно выговорил Паунд, вытирая лоб промокшим от пота носовым платком.

— Об этом животном мы пока знаем очень мало. Видели его всего несколько раз, и то мельком.

— Ладно-ладно, вы говорите, я слушаю, — промямлил Паунд и положил руку на плечо Зеро. — Вы все снимаете, надеюсь?

Зеро искоса глянул на него одним глазом, не отрывая второй от объектива.

— Угу.

— Вот и славно.

— Некоторые животные, которых мы поначалу сочли разными видами, — продолжал Энди, — на самом деле могут оказаться одними и теми же животными только на разных стадиях развития.

— Но что потрясает, — добавил Квентин, — так это то, что они способны воспроизводить себе подобных на любой стадии развития, но могут и не размножаться половым путем, пока не достигнут конечной стадии, как китайские двуустки — паразиты-трематоды.

Паунд кашлянул и поперхнулся.

— Черт... Ладно... Продолжайте!

— Поэтому возможно, что любое из здешних существ может быть способно выстроить вокруг себя целую экосистему из взаимосвязанных живых организмов, — сказал Энди.

— Что может служить объяснением тому, как эта экосистема защитила себя от вымирания. Но это всего лишь гипотеза, — проговорил Квентин.

Растянувшись в линию вдоль всех трех окон, шесть разных животных принялись поочередно поедать друг друга. Эта танцующая пищевая цепочка оборвалась, когда последнего зверя поглотил лист и свернулся, будто мультипликационный язык. На нависших над дорогой ветках висели не то ягоды, не то яички — красные, как лососевая икра. Эти

плоды привлекали к себе ос, мышей и крыс. Они тучами налетали на угощение, и некоторые из них попадались в плен — их успевали сцапать вытянутые «языки», а другие уносили на лапках прилипшие ягоды-икринки.

— Боже мой, — ахнул Паунд и испуганно обхватил спинку кресла Зеро. — Сейчас... весна?

— Ну... Мы находимся вблизи субтропиков, — изрек Энди. — Тут все времена года почти одинаковы.

— Нам удалось взять одну пробу грунта в джунглях, — добавил Квентин, — и мы не обнаружили в ней сезонных отложений дейтрита.

— Для того чтобы взять эту пробу на расстоянии шести футов от опушки леса, нам пришлось загубить шесть роботоуправляемых ДУ.

— В итоге последнее ДУ сбросили с вертолета, — объяснил Квентин.

— Так-так, — пробормотал Паунд, зажмурившись. — Но почему же этот остров так похож на мясорубку? Что тут, черт возьми, происходит, и пожалуйста, говорите со мной на нормальном английском языке.

— Вот что мы думаем: пигмент крови здешних живых существ, имеющий в своей основе медь, необычайно эффективен, — отозвался Квентин. — У них эффект Бора-Рута³⁶ выражен намного ярче, чем у любых из тех существ, которых мне доводилось изучать.

— Как вы сказали? — кашлянул Паунд.

Энди вмешался:

— Эффект Бора-Рута — это то, что помогает продержаться на длинных дистанциях бегунам-марафонцам, таким как наш Зеро.

— В условиях повышенной нагрузки, — пояснил Квентин, — химия крови меняется, чтобы к мышцам поступало больше кислорода, и тогда человек может бежать быстрее и дольше.

— И? — нетерпеливо спросил посланник президента.

— Основанная на меди кровь здешних животных доставляет к мышцам больше кислорода за одно сердцебиение, чем любой из пигментов крови, какие я когда-либо исследовал, — от крови шмелей до крови гепардов, — сказал Квентин.

— Фантастика, — пробормотал советник. — Но я все равно ничего не понял.

— Тут все носятся как угорелые, — упростил высказывания ученых Зеро.

— Да, верно, — подтвердил Квентин. — Эти животные передвигаются проворнее жуков, ящериц, птиц и млекопитающих. У некоторых, возможно, имеются аминокислотные железы, играющие роль супераккумуляторов.

— Это же птица, правильно? — воскликнул Паунд, с нескрываемой радостью заметив нечто узнаваемое, и указал на крупную белую морскую птицу, планирующую вниз от крон деревьев.

Прямо перед лобовым стеклом вездехода ветка дерева выстрелила длинным шипом на конце прозрачного шупальца.

Этот «гарпун» поразил птицу, и она беспомощно сложила крылья. Ее понесло к окну машины. С других веток потянулись еще несколько шипов, два из них попали в дрожащего фрегата, и птица повисла прямо перед машиной на трех «гарпунных» канатиках, которые сразу же покраснели. Деревья принялись высасывать из птицы кровь.

Шипы отделялись от веток один за другим, поражали то ос, то червей-сверлильщиков. Вниз снегопадом летели перья, пух и шерсть.

— Да, — сказал Квентин. — Это была птица.

— О господи, — прошептал Энди, когда вниз упали последние белые перья.

³⁶ Эффект Бора-Рута (также называемый «эффектом Вериге») — зависимость степени диссоциации оксигемоглобина от величины парциального давления углекислоты в альвеолярном воздухе и крови, при снижении которого сродство кислорода и гемоглобина повышается, что затрудняет переход кислорода из капилляров в ткани.

— Вы это засняли? — спросил Паунд.

Глядя в объектив правым глазом, Зеро широко открыл левый и выразительно зыркнул на Паунда.

— Хорошо, — одобрительно кивнул Паунд. — И еще вопрос: нельзя ли включить здесь кондиционер?

— Нет проблем, босс, — откликнулся водитель и щелкнул рычажком.

Правое окно выглядело, как выглядело бы лобовое стекло грузовика после восьмой казни египетской.³⁷ Крысы и более крупные животные прыгали на окна и поедали разбившихся о стекло жуков. На каждого, кто чуть замешкался, тут же нападали. Это была не охота в чистом виде. Здесь шла драка всех против всех.

На лобовое стекло спланировало двуногое существо, лишенное перьев, и сразу же принялось колотить по стеклу тупым клювом, как кувалдой.

— Это что еще за тварь? — ахнул Паунд.

— Вот это точно нечто новое, — проговорил Энди, глядя на диковинную тварь.

— Думаю, оно видит собственное отражение, — предположил Квентин.

— Скорее, в отражении оно видит соперника, Квентин, — уточнил Энди.

— Ну да, здорового врага в выпуклом зеркале, — кивнул Квентин. — Эти твари отступать не привыкли, ребята!

Зеро оторвался от камеры и перевел взгляд на своих спутников.

— Гм... Может быть, мы уже тронемся, а?

Водитель снял ногу с педали тормоза, и как раз в этот момент бело-желтое медузообразное существо распласталось по лобовому стеклу и принялось царапать его паучьими лапами и скрести передними зубами, похожими на резцы грызуна.

Водитель выжал педаль газа. Вездеход рванулся наперерез туннелю под барабанную дробь ударов, обрушившихся на крышу кабины.

Пассажиры ухватились за скобы. Вездеход все глубже и глубже зарывался в джунгли. Расступавшиеся перед ним деревья обрызгивали машину соком и забрасывали ягодами. Мощный резак на бампере позволял вездеходу беспрепятственно продвигаться вперед. Но когда он выехал из леса на зеленый склон горы, крыша кабины была усыпана листвой и на ней успел поселиться желтый клевер.

— Так, значит, по этому склону, потом по лугу, и мы попадем в пустынную область в самой середине острова, — проговорил Квентин. — Но на самом деле взглянуть бы нам хотелось на озеро, находящееся чуть дальше от пустыни!

Вездеход весело покатился по зеленому лугу. Все радовались тому, что едут по открытой местности.

Слева виднелось русло речки, образованной, по всей видимости, водой, проливающейся сверху по узкой трещине в скальной стене. Овальный пруд в конце узкой речки был обрамлен белым кольцом кристаллов. По форме речка вместе с прудом напоминали сперматозоид, оплодотворяющий стену острова.

Зеро указал влево и повернул в ту сторону камеру.

— А это что такое?

— Похоже на соленую воду, — сказал водитель.

Пруд окружала мертвая зона, образованная белыми соляными кристаллами, начисто лишенная какой-либо жизни. Катясь вниз по склону, пассажиры вездехода успели заметить в скале просвет и кусочек океана. Видимо, через эту трещину и поступала вода, питающая водой пруд.

— Соленая вода, видимо, проникает сюда при высоких приливах или во время штормов, — предположил Зеро.

³⁷ В Ветхом Завете упоминается десять наказаний (казней), посланных Яхве египтянам за притеснение иудеев. Восьмая казнь — нашествие полчищ саранчи.

— Такое впечатление, что трещина свежая, — заметил Энди.

— Если судить по отложениям соли вокруг пруда, ей не меньше двадцати лет, — уточнил Квентин.

— Я имел в виду — свежая по геологическим меркам, — буркнул Энди.

— По геологическим меркам все свежее, — парировал Квентин.

Вездеход добрался до дальнего края луга, и окрестности сразу изменились. Место поросли клевера заняла голая каменная корка. Кое-где торчали причудливые фигуры, образованные выветриванием.

Водитель стал искать удобный для проезда путь, позволивший бы побыстрее пересечь остров.

12.33

Рокот моторов вездехода сотрясал камни и песок. Ульи пробудились.

Низкочастотная вибрация стимулировала феромонные сигналы внутри лиловых, изъеденных сотами башенок, стоявших по обе стороны ущелья.

Под действием феромонов возбуждились сотни трутней.

Откинулись похожие на набухшие почки крышечки сотов над головками трутней. Каждое насекомое распустило три прозрачных крылышка и стало похожим на голубой цветок.

Зубастые пасти, расположенные на брюшках трутней, открылись. Они были готовы наброситься на добычу, чтобы схватить ее, высосать кровь и накормить свои колонии.

Высокие башни-ульи служили яслями для червей-сверлильщиков. Эти получерви были юной формой. Когда они созревали, у трутней-вампиров вырастала вторая половина тела, снабженная шипом-вертелом, тремя лапками, вторым мозгом и второй пастью. Тогда они покидали ульи и отправлялись на охоту в джунгли, где сверлили своими вертелами жесткие шкуры «деревьев».

Зрелый червь-сверлильщик, перекушенный пополам, мог за счет регенерации восстановить свою вторую половину. Обе половинки могли спариваться и откладывать похожие на полипы яйца. Потомство затем строило новые ульи, в которых вызревали трутни-вампиры.

Вездеход мчался вперед по плоскому дну каньона, ровно прорезавшему пустынную сердцевину острова.

Пассажиры видели за окнами кактусы, похожие на моллюсков, деревья вроде юкк и пузатые лиловые башенки вдоль обеих стен каньона. Эти башенки напоминали Зеро термитники или колоннообразные кораллы.

Водитель снова включил наружные микрофоны, и в кабину хлынуло негромкое жужжание, доносившееся со стороны лиловых ульев, оживавших по мере того, как мимо них проезжала машина. От ульев отделялись стаи голубоватых насекомых, которые тщетно атаковали окна вездехода и сразу возвращались в свои жилища.

Путешественники безмолвно смотрели на ярко-зеленый склон противоположной стены острова. Вдалеке, у края наружного кольца джунглей, лежало спокойное, темное озеро.

— Вон оно, — проговорил Квентин и указал вперед через плечо водителя. Машина поехала по зеленой равнине со скоростью шестьдесят миль в час прямо к озеру.

12.35

Вездеход резко затормозил и остановился у кромки воды.

В ста метрах слева начинались джунгли, обрамляющие дальний берег озера.

Всего в тридцати футах справа на берегу одиноко стояли три высоких дерева. У двух из этих деревьев стволы разветвлялись. Каждая из трех ветвей была увенчана кроной, сотканной из длинных складчатых листьев. В листе светлели шары клевера. Самое высокое дерево имело пять мощных ветвей, поросших зеленым и красным клевером, и напоминало огромный сломанный зонтик. В листе всех трех деревьев краснели цепочки ягод. Гроздь

раскачивались и уклонялись от налетающих на них насекомых. А некоторых насекомых они хватали и поедали.

— Нам не стоит здесь задерживаться, — выразил свое мнение Зеро.

— Мы в безопасности, бояться нечего, — заверил его водитель.

В динамиках послышался треск, и все услышали голос Бриггса.

— Мы эвакуируем «Статлаб». Повторяю: мы эвакуируем «Статлаб». Возвращайтесь... на базу.

Затем послышался голос Нелл, то и дело прерываемый помехами.

— Мы теряем... сигнал... Антенна... забархл... прием?

— Блеск, — процедил сквозь зубы Квентин.

— Видимо, клевер принялся за спутниковую тарелку «Статлаба», — побледнев, проговорил Энди.

— Нам грозит опасность, если мы не сумеем вернуться в лабораторию? — поинтересовался Паунд.

Водитель покачал головой.

— Мы просто радируем на «Энтерпрайз», и за нами вышлют вертолет. Подцепят и вывезут.

— Как же можно тащить эту машину на корабль? — спросил Зеро. — Кто знает, чего только на нее не налипло?

— Нас доставят на «Филиппин Си», — ответил водитель.

— А там — стерилизация и карантин, — добавил Квентин.

— Да не дрейфьте вы, — сказал водитель. — Вездеход обольют хлоркой, формальдегидом — черт возьми, да флотские, небось, свой долбаный корабль потом затопят, когда все это кончится, лишь бы чего не вышло. Вы не переживайте, они там еще те параноики.

Паунд схватил радиомикрофон.

— «Статлаб», продолжайте эвакуацию. Мы отправимся на базу самостоятельно.

Донесся голос Бриггса:

— Не могу... Прием?

Паунд прокричал в микрофон:

— Мы доберемся на базу самостоятельно, «Статлаб». Прием?

12.44

Нелл и лаборанты смотрели на экран через плечо Отто. В какой-то момент изображение пропало.

— Черт, мы их потеряли! — выругался Отто.

— Попробуй еще, — сказала Нелл.

— Видимо, у них антенна связи повреждена. — Он проверил камеру, направленную на одну из микроволновых тарелок лаборатории. — Проблема явно не на нашем конце.

— Так! — гаркнул Бриггс. — Мой приказ: упаковать все жесткие диски и быть готовыми к отправке, когда сюда прибудет «Морской дракон», детишки. Всех умерщвленных животных поместить в стерилизованные боксы. Живых зверей с собой не брать ни при каких условиях. Никаких там домашних любимчиков, никаких сувениров на память!

12.45

Пассажиры вездехода не слышали ничего, кроме треска статических помех.

— Ну точно, у них антенна из строя вышла, — кивнул Квентин.

— До нее, видно, добрались лишайникаядные твари, — добавил Энди.

— Ты хотел сказать: клевероядные, — поправил его Квентин.

— А не желаете ли, ребятаки, заглянуть внутрь озера? — осведомился водитель, у которого настроение, похоже, ни капельки не испортилось.

Квентин глянул на Энди и вздернул брови.

— А вы действительно можете это сделать?

— Без вопросов!

— Ни фиги себе!

— Нам нужно связаться с «Энтерпрайзом», — настойчиво произнес Зеро.

— Заглянем в озеро и сразу свяжемся с ними, — заявил Паунд. — Нужно обязательно заснять это для президента, хорошо?

Вокруг вездехода начали собираться насекомые. На конце одной из рук-манипуляторов возникло ДУ. Манипулятор отправил ДУ, прикрепленное к тонкому оранжевому тросику, к воде.

С помощью устройства, похожего на джойстик для игровой приставки, водитель управлял ДУ. Включилась фара, осветила темную воду. Все пристально смотрели на экран, закрепленный над лобовым стеклом. На него передавалось изображение с видеокамеры ДУ.

Маленькая машина, негромко жужжа, начала погружаться в воду.

— На какую глубину может опуститься это устройство? — взволнованно поинтересовался Энди.

— Футов на триста, — ответил водитель.

— Впечатляет, — проговорил Квентин и ухмыльнулся, глядя на Энди.

На экране возникло крупное существо, похожее на жаброногого рака-переростка. Оно плыло в чернильной тьме. Неожиданно вокруг этого существа возник удивительный мир животных кембрийского периода.

Членистые создания самых фантастических форм проплывали перед объективом камеры, будто привидения: шипастые блюдца, рогатые бумеранги, бокалы для шампанского с плавниками, рождественская елка, брыкающаяся лапами.

— Боже мой, боже! — прошептал Квентин. — Стивен Джей Гулд,³⁸ обзавидуйся, малыш!

— Это ожившие Берджесские сланцы,³⁹ — прошептал Энди.

— Мы увидели это, дружище! — воскликнул Квентин. — Мы были правы!

— Да, впечатляет. Что ж, джентльмены, — вмешался Паунд, — продолжайте комментировать. Вы все снимаете? — в который раз спросил он у Зеро.

Зеро оторвал взгляд от объектива.

— Нам пора сматываться. Не стоит здесь задерживаться...

Его прервал оглушительный хлопок.

Вездеход дрогнул, послышался второй такой же. Машина качнулась вперед. Лобовое стекло на треть погрузилось в воду.

— Что за черт? Что это было только что? — взвизгнул Паунд.

— О черт! — ругнулся водитель.

— Но мы можем ехать, так ведь? — обеспокоенно спросил Паунд.

— Такого не должно было случиться, — простонал водитель.

— Но ведь мы можем ехать... да? — вторя Паунду, поинтересовался Зеро.

Полугусеницы увязли в мокрой почве на берегу озера, шины сдулись, а передние оси могучих колес уперлись в крутой склон и действовали словно якорь. Вездеход погружался все глубже. А потом колеса вообще перестали работать. На панели управления загорелись красные огоньки. Водитель обернулся.

— Ответ будет такой... нет, не можем.

³⁸ Стивен Джей Гулд (1941–2002) — американский палеонтолог, популяризатор науки. В частности, занимался таксономией и эволюцией брюхоногих моллюсков.

³⁹ Так называется район в Канаде, где обнаружено одно из самых знаменитых местонахождений среднекембрийского периода с большим количеством окаменелостей и отпечатков животных.

— У машины же такие мощные гусеницы, господи боже! Почему же мы не можем выехать отсюда, приятель? — удивился Зеро.

— Эта машина — опытный образец. Она так сконструирована, что прекращает работать в случае возникновения неполадок, чтобы не пострадало оборудование ценой в несколько миллионов долларов.

— Сдувающиеся резиновые шины? — пискнул Энди. — Я думал, что эта машина — марсоход!

Водитель покачал головой.

— Повторяю: машина экспериментальная. У этих шин десятидюймовая стальная прошивка! Я не могу понять, как это они обе вдруг сдулись!

Квентин выглянул в боковое окно и увидел над водой порванную покрышку.

— О черт, она дымится!

— С этой стороны то же самое, — сообщил Зеро.

— Наверное, мы наехали на каких-то клевероядных, — заключил Энди.

— На кого наехали? — заволновался Паунд.

— Я имею в виду животных, которые питаются клевером и, вероятно, применяют для растворения каменистой породы серную кислоту, — сказала Квентин. — Возможно, кислота разъела покрышки.

— Черт! — вскричал Паунд. — Почему же вы нам не сказали?

— Это вы всех так чертовски подгоняли! — возразил Квентин.

— Радируйте на корабль, пусть высылают вертолет.

Водитель включил рацию.

— Керк вызывает «Энтерпрайз». Керк вызывает «Энтерпрайз»! — Он скосил глаза на остальных. Все вопросительно смотрели на него. — Зовут меня так, ясно? — Он снова включил рацию. — ХАТV-9 на связи. Вы слышите меня, «Энтерпрайз»?

Помехи.

— Вы слышите меня, «Энтерпрайз»? ХАТV-9 на связи... Керк вызывает «Энтерпрайз».

Водитель посмотрел на своих спутников.

— Продолжайте пытаться вызвать их, — распорядился Паунд.

— Только не говорите: Керк вызывает «Энтерпрайз», — посоветовал Энди.

Зеро положил камеру на колени, вытащил флэш-карту, убрал в карман, застегнул клапан и обреченно опустил голову. Едва качая головой, он нервно рассмеялся.

— И почему я вам, идиотам, поверил?

— Нечего бояться! — Керк обернулся и обвел всех взглядом. — Мы просто можем здесь отсидеться. Рано или поздно за нами пришлют вертолет.

В это самое мгновение завывла сигнализация. В задней части салона замигали голубые огоньки.

— А это что еще такое? — взвизгнул Энди. Керк не на шутку удивился.

— Сигнализация сработала. Задымление!

Он встал, протиснулся между остальными и отправился назад, чтобы отключить сигнализацию. Посмотрев на потолок салона, он покачал головой.

— Ну что? — нетерпеливо осведомился Паунд.

— Вот потеха-то.

— Что смешного? — поинтересовался Зеро. — Мне жуть как нужно, чтобы меня развеселили.

Керк указал на потолок.

— Похоже, кто-то в этом месте прожигает обшивку, так я думаю...

— Блеск! — процедил сквозь зубы Зеро.

— А обшивка у нас из чего сделана? — осведомился Квентин.

— Из сверхпрочного пластика. Никакие пробоины невоз...

— О черт! — Квентин бросил взгляд на Энди.

— Вы бы, ребята, лучше на это полюбовались, — посоветовал Зеро, глядя на монитор,

демонстрировавший изображение с камеры ДУ.

На самой границе круга света, отбрасываемого фарой ДУ, зашевелились какие-то крупные, неясно видимые существа.

— Ох, мы были правы! — воскликнул Квентин.

— Насчет чего вы были правы? — затравленно спросил Паунд.

— Гигантский рак-богомол... Такой величины глаз может быть у животного размером с соленоводного крокодила!

Судя по всему, свет фары ДУ упал на фасетчатый глаз какого-то спящего левиафана.

Глаз был размером с футбольный мяч.

— Вытаскивай ДУ! — крикнул Зеро Керку.

Керк выключил фару и запустил лебедку на полную скорость. Тросик, к которому крепилось ДУ, потянулся в обратном направлении.

Энди и Квентин поежились, когда камера начала удаляться от чудовища.

— Умница, — тихо похвалил водителя Зеро.

Через частично затопленное лобовое стекло вездехода открывался вид и в глубину, и на поверхность. К машине приближалась легкая рябь.

Но вот на поверхности воды появился темный гребень. Он двигался параллельно с ДУ.

12.51

Ученые и технический персонал готовились к эвакуации. Все облачались в голубые легкие скафандры. Нелл смотрела в окно. Первая партия ученых совершала посадку на два «Морских дракона». Кто-то нес на борт вертолета плоские титановые контейнеры с жесткими дисками, кто-то — алюминиевые боксы с образцами. Люди всходили по трапам, которые затем медленно поднимались, будто средневековые подъемные мосты.

— Черт побери, Бриггс, — проворчала Нелл, — эти скафандры — пустая трата времени. Любые микробы, эволюционировавшие здесь, по идее, должны атаковать существа, биология которых в корне отлична от нашей. Мы с Зеро дышали воздухом этого острова, и с нами ничего не случилось!

Бриггс сделал большие глаза.

— Интересная теория, Нелл. Только лучше облачайтесь поскорее!

Нелл через плечо Отто взглянула на экран, показывавший только помехи.

— Идите первым, Бриггс, — сказала она, обняв Отто за плечи. — Отто, давай! Связывайся с ними!

Бриггс недовольно нахмурился. Отто быстро пробежался пальцами по клавишам. Он успел привыкнуть не пользоваться раненым пальцем, на который был надет алюминиевый колпачок.

12.52

— А побыстрее вытащить эту штуковину никак нельзя? — нервно осведомился Паунд.

Стрелочки ряби на поверхности озера четко двигались по направлению к полузатопленному вездеходу.

— Советую прекратить вытаскивать вашу машинку, — проворчал Зеро.

— Ладно! Я ее отстегиваю! — процедил сквозь зубы Керк.

— Молодец, додумался! — язвительно проговорил Зеро. Керк нажал на кнопку. Резак на конце манипулятора перекусил тросик. Экран монитора почернел.

— У меня есть спутниковый телефон, — сообщил Паунд.

Керк покачал головой.

— Толку-то от него в кабине.

— Как думаете — может быть, можно выйти на минутку? — спросил Паунд.

— Шутки шутите? — хихикнул Зеро.

— У нас нет с собой скафандров, — сообщил Керк.

— Зеро побывал на острове и остался жив, — возразил Паунд.

— Дело не в микробах, — сказал Зеро, выразительно глянув на Паунда.

Прямо перед вездеходом из воды выскочили два гигантских зверя, покрытых радужными красными и зелеными чешуями. Они взмыли в воздух. Вездеход окатили струи пенистых брызг.

Когда эти мегабогомолы приземлились на крышу машины, она качнулась вперед и кабина еще глубже ушла в воду.

Все пятеро слышали, как лапы зверей громко скребут по крыше. Затем одно из чудищ свалилось влево и ретировалось обратно в озеро.

Послышался оглушительный лязг металла. Крыша кабины треснула. Флуоресцентные светильники на потолке замигали, в трещину на потолке хлынул солнечный свет.

— Это был удар клешнями! — прокричал Квентин, накрыв руками голову.

— Нужно выбираться отсюда! — взвизгнул Энди.

— Эта тварь расщелкает машину, как орех! — добавил Квентин.

Керк выбрался со своего места и направился к задней части салона.

Он открыл дверцу шкафчика. За дверцей оказались четыре устрашающего вида длинноствольных ружья. Ружья трубками и лямками крепились к металлическим ранцам.

— Думаю, мы могли бы некоторое время продержаться оборону и успеть сделать звонок по спутниковому телефону, — сказал Керк, передавая одно из ружей Квентину.

— Это огнеметы, — восторженно прошептал Квентин и передал ружье Энди. Тот поспешно протянул оружие Паунду.

Керк кивнул и подал Квентину другое ружье.

— Пристегните бак с горючим на спину и закрепите пояс на животе.

— Вот это я понимаю! — воскликнул Квентин.

— Только поосторожнее, без глупостей, — строго проговорил Керк.

— Зеро, вы к нам присоединитесь? Нам не помешают мудрые советы, если на нас кто-то начнет нападать. Вы единственный, кто тут уже побывал.

Зеро заметил, как гигантский рак-богомол заносит лапу над окном за спиной Паунда, готовясь нанести очередной удар.

— Ложись! — гаркнул Зеро и закрыл уши и затылок ладонями.

Ударная волна почти всех повалила на пол. На толстом выпуклом акриловом стекле появилась паутина трещин.

— Дайте мне огнемёт, мать вашу! — прокричал Зеро.

— И еще вот это возьмите!

У Паунда звенело в ушах. Он бросил Зеро пластиковый обруч, имевший весьма фирменный вид, как все, что имело отношение к НАСА.

— Это надевается на голову. Там видеокамера, — пояснил Паунд. — Удобно — руки свободны!

Зеро посмотрел на Паунда так, словно тот только что запел веселую песенку.

— Прикоснитесь вот тут, сбоку, — показал Паунд, — и видеосигнал пойдет в лабораторию по первому каналу. Мы сейчас вне связи, но сигнал доберется до них, когда вы будете примерно в миле от лаборатории. На каждой флэш-карте — двадцать пять часов памяти. С этой стороны — видеоискатель.

— А у меня от этой хреновины рака мозга не будет?

— Конечно нет! — возмутился Паунд.

Зеро был не в силах возражать. Он надел обруч на голову и, придав видеоискателю нужное положение, прищурился и взглянул на маленький прозрачный экранчик, появившийся примерно в двух дюймах перед его левым глазом.

— Ладно, — проворчал он.

Крышу кабины сотряс очередной зубодробительный удар. В предплечье Энди вонзилось несколько острых осколков стекла. Он вскрикнул от боли. В это время гигантский рак-богомол занес лапы, как бандерильи, готовясь нанести очередной удар по окну.

Ударной волной людей разбросало по кабине. Керк открыл боковой люк. В отверстие

люка тут же протянулась лапа гигантского рака, за лапой последовал разноцветный фасетчатый глаз.

— Стреляем в него! — гаркнул Керк.

Он и Зеро выпустили в сторону люка тридцатифутовые языки пламени и поджарили дочерна глаз величиной с круглую решетку для барбекю.

Через лобовое стекло все увидели, как гигантский рак спрыгнул с крыши вездехода в озеро. В итоге машина еще сильнее погрузилась в прибрежный ил. Теперь больше половины лобового стекла было покрыто водой. Вода забурлила — из глубины к поверхности устремились другие животные, чтобы полакомиться раненым колоссом.

Керк и Зеро прекратили огонь, все пятеро пассажиров вездехода выпрыгнули на зеленый берег разволновавшегося озера.

В воздухе стоял противный запах смерти и серы. От сильнейшей влажности кожа у всех сразу покрылась испариной. Звери, дерущиеся в воде, щелкали челюстями и взвизгивали, жадно сражаясь за добычу. Они рвали на части гигантского рака-богомла, и вода на поверхности быстро становилась бледно-голубой.

Послышалось пронзительное жужжание насекомых со стороны джунглей. Люди поспешили отбежать от кромки воды и встали кольцом вокруг Паунда. Только у Энди не было огнемета.

Паунд нервно возился с трубкой спутникового телефона. Огнемет висел у него на плече. Он никак не мог сообразить, какие из множества кнопок следует нажать и в каком порядке. Из левого уха у него текла кровь. Видимо, его контузило ударной волной, когда гигантский рак-богомол разбивал клешнями кабину вездехода. Контузия, недосып, недолеченная инфекция — сейчас все это сказывалось, и соображал Паунд из рук вон плохо.

Его спутники пару раз выстрелили из огнеметов, чтобы отогнать слетевших с трех ближайших деревьев тучи насекомых.

Квентин бросил огнемет на землю и посмотрел на Энди.

— Прикрой меня! — крикнул он.

— А? — оторопело выдохнул Энди.

Квентин подбежал к самому высокому из трех деревьев и прижал к его стволу трубочку стетоскопа.

— Ничего себе! — ахнул Зеро.

— Он что, медосмотр дереву решил устроить? — прорычал Керк.

— Да... Да... Да! У этого существа есть сердца! — прокричал Квентин. — Это животное! Я так и знал, что у него есть сосудистая система...

Дерево неожиданно наполовину зарылось в землю и обхватило Квентина опущенными ветвями. Впечатление было такое, будто сложился огромный зонт.

Под ногами у остальных содрогнулась земля. В результате Паунд последнюю цифру номера набрал неверно.

— Проклятье! — крикнул он.

Земля снова сотряслась. Он не удержался на ногах и повалился на спину. При этом он нечаянно надавил на спусковой крючок огнемета, из ствола вылетел язык пламени и угодил в открытый люк вездехода.

Большие волны нахлынули на берег озера около деревьев. Еще были слышны крики Квентина, плотно обхваченного ветвями.

— Квентин! — отчаянно завопил Энди и бросился к дереву.

— Энди, не надо! — прокричал Зеро.

В этот момент вниз качнулись ветки двух других деревьев, и с одного из них вниз стремительно слезло, придерживаясь за сучья длинным хвостом, переливающееся радужными красками существо, смутно похожее на шимпанзе. Зверь схватил Энди. Тот вскрикнул. Зверь оторвал его от земли.

Землетрясение наконец прекратилось.

Из джунглей на краю озера выскочило множество животных. Все они с пугающей

скоростью устремились к людям.

Зеро развернулся и бросился наутек.

Паунд и Керк тоже сорвались с места и побежали следом за Зеро.

13.00

Зеро обернулся и выстрелил из огнемета по стае летучих преследователей.

— Проклятые крылатые пираньи! — пробормотал он.

Он бежал, опережая Паунда и Керка на тридцать ярдов, и вдруг вспомнил про насовскую камеру. Он нажал на кнопку у правого виска и перевернул обруч так, чтобы камера снимала происходящее позади него. На бегу он отладил положение видеоискателя и получил зеркало заднего вида.

Поглядывая одним глазом в видеоискатель, он помчался во всю прыть, стараясь придерживать колеи, оставленной вездеходом, но то и дело вилял то вправо, то влево. Наверняка он поставил рекорд скорости — прежде так быстро бегать ему не доводилось.

13.01

Отто неожиданно получил изображение с камеры Зеро.

— Я что-то поймал! — воскликнул он.

На экране монитора были видны животные, преследовавшие Зеро, и двое людей, бегущих за оператором.

— О нет! — в отчаянии выдохнула Нелл и опустила на стул рядом с Отто, не отрывая глаз от экрана.

13.02

Зеро бежал вверх по склону вдоль колеи, прорытой гусеницами вездехода. Вперед, к центру острова.

Осы то и дело пикировали, пытаясь укусить его, а он постоянно лавировал — совсем как «Ред» Грандж.⁴⁰ Следя за преследующими его животными через объектив камеры, он то бросался в сторону, то замедлял бег, то прибавлял скорость.

Керк и Паунд мчались вслед за ним вверх по склону, но Паунд вскоре начал отставать. Пять ос одновременно напали на него. Он дико закричал.

Вцепившись абдоминальной частью в шею, спину и руки дипломата, осы мгновенно впрыснули ему под кожу капсулы с зародышами. Зародыши сразу же выбрались из капсул и принялись вгрызаться в мышцы Паунда.

Паунд бросил огнемет, упал на землю и начал кататься, мучаясь от нестерпимой боли. Извивающиеся личинки ос пожирали один нерв за другим. Паунда сковал болевой шок. Его очки упали на землю, перед глазами у него потемнело. Он пытался крикнуть, позвать на помощь, но не мог. К нему на лоб приземлились два червя-сверлильщика. С губ Паунда все же сорвался крик, когда зловередные насекомые принялись сверлить шипами его веки.

13.02

В видеоискателе камеры Зеро увидел, как к Паунду слетелась туча мошкар. Вскоре посланника президента не стало видно за этим темным облаком. Зеро побежал дальше вверх по холму. Он еще долго слышал вопли Паунда.

Керк бежал по топкому полю, покрытому зеленой растительностью. Он отставал от Зеро ярдов на семьдесят, а Зеро направился к ущелью, из которого они выехали к озеру. До каньона оставалось совсем немного, когда Керк остановился, чтобы отдышаться, а Зеро продолжал бежать вперед.

Керк обернулся и полил зверей, гнавшихся за ним, пламенем из ствола огнемета. Но

⁴⁰ Гарольд «Ред» Грандж — звезда американского футбола.

это их не испугало, а, скорее, еще сильнее разозлило. Обугленные, дымящиеся, они мчались к Керку, готовясь пустить в ход свои острые шипы, лапы и зубастые челюсти.

Керк вскрикнул, развернулся и побежал дальше, стреляя из огнемета через плечо. На бегу он пытался оторвать от своей груди крысу, но две ее товарки, преодолевая склон двадцатифутовыми пряжками, впились зубами в его лодыжки. Керк услышал, как щелкнули их челюсти, перегрызающие его сухожилия. Он закричал и упал лицом вниз. Он больше не мог бежать.

Стая мелких зверей тут же вспрыгнула ему на спину. Он перевернулся вверх лицом и выпустил язык пламени из огнемета, пытаясь убить как можно больше зверей и тем самым облегчить участь Зеро.

Но Зеро больше помогло не это, а тело Керка, терзаемое полчищами тварей. Те звери, которые уже нагоняли оператора, вернулись назад, чтобы принять участие в пиршестве.

13.02

Нелл в ужасе смотрела на экран монитора. На склоне позади Зеро дико кричал Керк.

Она сидела, прикованная к стулу, и смотрела, как это происходит вновь — ее страшный сон на телеэкране.

Отто всхлипнул и отвернулся от монитора.

Нелл посмотрела в окно на жуткие джунгли, теперь этот остров стал ее врагом.

— Черт побери, беги быстрее, Зеро! — в отчаянии прокричала Нелл. Она не отрывала взгляд от экрана, по ее щекам текли горькие слезы. Она встала и ухватилась за спинку стула Отто. — Быстрее, ну пожалуйста!

13.03

Время от времени посматривая одним глазом в видоискатель, Зеро порой стрелял из огнемета.

Он бежал быстро, но беспорядочно, то и дело меняя направление и скорость, пытаясь спутать преследователей, передвигавшихся длинными прыжками. Иногда они промахивались всего на несколько дюймов. Зеро не останавливался ни на секунду.

Он добрался до вершины склона и оказался в плоскодонном каньоне, по которому они проехали всего полчаса назад. Теперь казалось, что это произошло в другой жизни.

Зеро побежал по колеям, оставленным гусеницами вездехода. На несколько мгновений он позволил себе сбавить скорость. Глубоко дыша, он заметил, что звери, преследующие его, скрылись из виду за холмом. На бегу он посматривал в видоискатель. Примерно в тридцати ярдах позади летучие твари пересекли вершину холма и хлынули в ущелье.

Тогда Зеро снова помчался во весь опор и снова начал лавировать из стороны в сторону, время от времени стреляя из огнемета.

Три крысы сократили разрыв двумя прыжками за две секунды. Зеро полил их огнем и превратил в летающие фрикадельки. Крысы покатились по земле, пронзительно визжа. На них сразу же набросились несколько других зверей.

Зеро беспрепятственно пробежал ярдов двадцать. Хищники неслись за ним строем. Он свернул влево — они туда же.

Он заметил в видоискателе прыгнувшую крысу и, замедлив бег, поймал ее на лету двумя руками, как вратарь футбольный мяч. Не останавливаясь, Зеро сунул крысу в пасть похожей на кактус твари, растущей около стенки каньона. «Кактус» мгновенно откусил голову крысы. Зеро разжал руки. То, что осталось от крысы, упало на землю. Зеро помчался дальше.

Не то растения, не то ракушки выбрасывали щупальца, порой способные дотянуться почти до середины ущелья. Зеро приходилось то подпрыгивать, то пригибаться. Он старался, чтобы его движения были непредсказуемыми.

По обе стороны у стен каньона высились лиловые башенки, мимо которых они недавно проезжали на вездеходе.

Трутни-вампиры начали выбираться из ульев. Зеро, стараясь не сбавлять скорость, помчался прямо на них, на ходу паля из огнемёта, пока не закончилось горючее.

Тогда он отстегнул бак, бросил его и огнемёт. Тучи трутней мгновенно набросились на ставшее бесполезным оружие.

Зеро добежал до конца ущелья и увидел солёный пруд, мимо которого они недавно проезжали на вездеходе.

Он сбежал вниз по склону, наступая на маслянистую растительность, ставшую посреди дня лиловой. Склон был окутан сильным запахом сероводорода. Зеро чуть было не наступил на клевероядного спрута, оступился и упал, но проворно вскочил на ноги и побежал дальше вниз.

В видоискателе он видел ос, трутней-вампиров и крыс, прорвавшихся через кордон, устроенный кровососами на выходе из каньона.

А потом он заметил двух огромных рыжих зверей, появившихся из-за холма справа.

Два паукотигра учуяли его запах и теперь торопились к подножию холма, чтобы перерезать ему дорогу.

13.05

Отто, не сдерживая рыданий, пробормотал:

— Ну давай же, дружище!

Нелл судорожно вцепилась в спинку стула Отто, глядя, как рыжие паукотигры несутся по воздуху.

Сработала сигнализация.

Тодд Тейлор вскочил с табурета, подбежал к люку и заглянул в окошечко в крышке.

— Что-то прорвалось в коридор, ребята!

13.06

Зеро страшно устал. Силы покидали его. У него кружилась голова, солёный пот заливал глаза и больно щипал. Бежать зигзагами было утомительно, а дать себе отдых он не мог при всем желании. Он положился на силу притяжения и отказался от попыток менять направление бега. С трудом переставляя ноги, он бежал прямо к солённому пруду.

В это самое время из трещины в скалах в озерцо вылилась свежая порция морской воды. «Наверное, это после землетрясения», — мелькнула безотчетная мысль у тяжело дышавшего Зеро.

В видоискателе он увидел двух паукотигров, мчащихся за ним. Зеро, не раздумывая, нырнул в пруд.

Как только он плюхнулся в воду, все звери, преследовавшие его, резко остановились, попятились или побежали назад. Так ведут себя обычные пчелы, приближаясь к воде.

Одна крыса по инерции пролетела вперед и плюхнулась в пруд рядом с Зеро. Отчаянно визжа, она попыталась грести всеми восемью лапками, но вскоре изнемогла и утонула.

Зеро присел в воде, касаясь ногами дна, едва смея держать голову над поверхностью, и только потом опомнился и осознал, что на него никто не нападает.

Никто из тварей не решался даже близко подойти к пруду. Казалось, путь им преграждает невидимое силовое поле.

Паукотигры впились в землю шипастыми лапами, постояли так немного, а потом начали пятиться от воды, свирепо глядя на человека.

13.07

Нелл ошарашенно смотрела на экран.

— Солёная вода?

— Что там у вас? — сердито буркнул Бриггс, глянув на экран.

— Они не переносят солёную воду!

Нелл повернулась к Бриггсу и радостно хлопнула его по могучему плечу.

— А откуда вы знаете, что там соленая вода? — спросил Бриггс.
— Вопрос в том, откуда это знают они, — задумчиво проговорила Нелл, повернувшись к экрану.
— О, — Бриггс понимающе кивнул.
— Ну же, Зеро, догадайся об этом! — умоляюще проговорила Нелл.

13.07

Зеро истерически расхохотался и хорошенько обрызгал водой свою футболку с эмблемой марафона «Лонг-Бич». Не преминул он плеснуть водой и в отступающих тварей. Те сразу попятились еще дальше.

Упавшие в воду насекомые пытались всплыть на поверхность. Они выпускали какую-то слизь, и она растекалась по поверхности пруда. На дне Зеро увидел останки недавно затонувших животных.

Отдышавшись и не давая себе расслабиться, Зеро еще разок погрузился в воду, после чего выпрыгнул и, роняя струи воды, выскочил из пруда и опрометью помчался к джунглям. Звери бросились за ним, оглябая пруд с обеих сторон.

Опередив ближайших преследователей на десять футов, Зеро вбежал в джунгли.

Ужасные вопли и визг огласили лес. Зеро метался между стволами деревьев, пригибался и прыгал от дерева к дереву. Он быстро понял, что от этих деревьев, метавших дротики на длинных щупальцах, лучше держаться подальше.

Но все же в какой-то момент он чуть было не налетел на ствол дерева, сплошь покрытый вертикальными акульими челюстями, расположенными по спирали. В последний миг Зеро увернулся влево, а прямо в ствол угодили две преследующие его хендерские крысы. В мгновение ока они исчезли в захлопнувшихся челюстях.

Зеро всеми силами старался не терять сосредоточенность и не бежать равномерно.

Подошвы его беговых кроссовок мало-помалу истончались, постепенно растворяясь прямо у него на ногах.

Он продолжал бежать. Каким-то образом, по мере того как пот испарялся с поверхности его тела, вокруг него образовалось нечто вроде пузыря, и от этого пузыря все твари, пытающиеся на него напасть, отскакивали, как от невидимой стенки. По жутким коридорам джунглей он мчался совершенно беспрепятственно. У него не было времени гадать, как и почему это происходит.

Он беспорядочно вилял, обегая особо густые участки леса, стараясь не уходить далеко от колеи вездехода, и в конце концов неожиданно выбежал к промоине и поскользнулся на липкой грязи.

— Вот черт! — пробормотал он, скользя по склону промоины мимо гигантского листа, который попытался схватить его острыми шипами. Лист сложился за спиной у Зеро.

«Во-о-от че-е-ерт!» — послышалось в листве деревьев впереди.

Зеро почувствовал, как в крови вскипел адреналин, и устремился в ту сторону, откуда донесся человеческий голос.

«Вот черт, вот черт!» — прозвучало вновь, и Зеро понял, что слышит собственный голос. Он запрокинул голову и увидел, как сквозь густую листву к нему стремительно спускается местный шимпанзе. «Вот-черт-вот-черт!» — продолжало тараторить животное, расставив лапы в стороны прямо над головой Зеро.

Зеро перекатился по липкой грязи к упавшему дереву, вскочил, побежал и уклонился от атаки стаи дисковидных муравьев, бросившихся к его ногам. В этот момент муравьи очень напоминали рыб-дискусов. В следующее мгновение Зеро наступил на стебель растения, похожего на юкку. Стебель разделился на две части и попытался обвиться вокруг рук Зеро, но он сумел отпрыгнуть в сторону и ловко приземлился под поросшим клевером стволом мертвого дерева. Вслед ему полетели шипы-дротики, выпущенные росшими неподалеку деревьями, но большинство из них угодило в мертвый ствол, и только два прокололи джинсы Зеро и вонзились в правую икру. Он не мешкая выдернул шипы и почувствовал, что нога

начала неметь. Зеро вскочил и побежал дальше.

Он потерял следы вездехода и был в полном отчаянии. Оператор почти не сомневался, что заблудился. Правую ногу он подволакивал и ему пришлось подтаскивать ее двумя руками. Руки Зеро до плеч покрылись кровотокащими царапинами. Залитый кровью и потом, он из последних сил взбирался вверх по склону, раздвигая руками заросли, пригибаясь и виляя между сучьями и стволами. Он пытался забирать влево, хотя этому очень мешала покалеченная правая нога, но джунгли становились все гуще, а воздух — все жарче и зловоннее. Наконец он заметил просвет в том месте, где целую вечность назад вездеход въехал в лес.

Хрипло выдохнув, он вышел на опушку. Справа он увидел секции «Статлаба», похожие на взбирающийся в гору обшарпанный поезд.

Легкие горели от перенапряжения, горло пересохло, в ушах звенело, кружилась голова. Зеро поковылял по холму в сторону станции. Правую ногу свело судорогой. Он не мог на нее ступить. Подошвы кроссовок почти отвалились, превратившись в голубую жижу, но Зеро из последних сил рванулся вперед и забарабанил кулаками по искореженному дну первой секции.

13.15

Ученые и техники, находившиеся внутри четвертой секции, облачались в скафандры.

Тодд Тейлор, которому оставалось надеть только шлем, нервно поглядывал на лохматое создание, смутно напоминавшее дятла, которое разместилось по другую сторону окошка люка, связывавшего четвертую секцию с третьей. «Дятел» ритмично барабанил по окошку головой, имевшей форму топорика.

— Для чего он это делает, черт бы его побрал? — прокричал Тодд и замахал руками, чтобы прогнать «дятла», но тот в ответ только еще быстрее замолотил головой по крышке люка.

Нелл замерла и не сводила глаз с экрана монитора. Она видела, как уходят на задний план джунгли за спиной Зеро. Затем стали видны секции лаборатории, расположенные ниже на склоне горы! Нелл быстро перевела взгляд за окно и увидела Зеро. Он, прихрамывая, шел вдоль станции и стучал по обшивке.

— Это Зеро! — крикнула Нелл. — Впустите его!

— Он за обшивкой! — простонал Тодд. — Мы не можем...

— Черт! — выругалась Нелл и бросилась к верхнему стыковочному люку.

В это самое мгновение настырный «дятел» ухитрился-таки расколоть окошко в крышке бокового люка, и в образовавшуюся дыру хлынули хендерские осы, а за ними — хендерские мыши и крысы. Они ворвались в лабораторию на такой скорости, что ударились о стены и потолок и рикошетом отлетели от них.

Две крысы вцепились в Тодда и сразу забрались через ворот под скафандр. Тодд дико закричал. Его крики привлекли других хищников, они развернулись и набросились на Тодда.

Зеро дохромал до запертого верхнего люка. Нелл замахала руками и жестами показала ему, чтобы он шел к вертолетам, которые как раз в эти секунды садились на склон горы чуть выше станции.

Зеро развернулся и, хватаясь за землю руками, словно раненая обезьяна, стал карабкаться вверх.

Ученых в четвертой секции охватила паника, когда туда ворвалась орда зверей. Все бросились к верхнему люку. Животные нападали, кусали тех, кто отстал и замешкался, отрывали куски от незащищенных скафандрами частей тела. Крики раненых только еще больше злили тварей.

Нелл быстро набрала на клавиатуре код и кулаком ударила по кнопке с надписью «Открыть». Сработали взрывные болты в крышке люка. Со звуком пушечного выстрела крышка откинулась и легла на обшивку. Нелл, не успевшая надеть скафандр, схватила Бриггса под локоть, и он выпростал ногу из штанины — тоже не успел до конца облачиться.

— Вперед, скорее! — прокричала Нелл растерявшимся ученым.

Они с Бриггсом выскочили из люка и помчались к вертолетам по выжженному полю.

Первым до трапа «Морского дракона» добежал Зеро. Он развернулся и помог Нелл забраться на борт. Потом поднялся сам и рухнул, привалившись к Нелл. Она помогла ему сесть поудобнее, а в это время Бриггс, Отто и еще несколько ученых и технарей на спринтерской скорости взбежали вверх по трапу.

Остальные ковыляли по полю в неуклюжих скафандрах. Их жадно преследовали вылетающие из люка четвертой секции звери. Сложная конструкция лаборатории превратилась в торчащую прямо из джунглей трубу.

Шлемы не спасали. Зубы и клешни безжалостно вонзались в скафандры, в дыры тут же проникали более мелкие зверьки, и скафандры превращались в мешки с провизией.

Даже те, кто был уже совсем недалеко от «Морского дракона», с дикими воплями падали на землю.

Нелл заметила громадного паукотигра. Тот одолел склон двумя гигантскими прыжками и был готов вскочить на вертолет сверху, но ветер, поднятый могучими винтами, отбросил чудище в сторону. Правда, при этом паукотигр чуть было не ухватился когтистыми лапами за край трапа.

— Господи Иисусе, — ахнул один из вертолетчиков, глядя за окно. — Похоже, нам понадобится новая станция...

Зеро прижался к Нелл. Она крепко обнимала его. Бросив мрачный взгляд за окно, она пробормотала:

— Похоже, нам понадобится новая планета.

20.51

Энди очнулся в темноте и увидел прямо перед своим лицом светящуюся хендерскую осу. Он инстинктивно отпрянул. Его движение напугало других насекомых, оказавшихся в плену, попавших внутрь банок и бутылок. Свечение животных озаряло странное помещение, набитое этими самыми банками, бутылками и прочим мусором, сложенным вдоль стен.

В нише белел человеческий череп с напяленной на него фуражкой. Судя по кокарде, фуражка некогда принадлежала пилоту ВВС США.

Энди догадался, что странное помещение представляет собой фюзеляж старинного самолета.

Неожиданно за круглой дверью в фюзеляже послышались фыркание, скулеж и царапанье. Энди окаменел от страха. Он понимал, что сейчас умрет.

Дверь открылась внутрь... и вбежал Копепода!

Бультерьер принялся облизывать лицо изумленного Энди, но тут внутрь фюзеляжа проникло существо, похожее на привидение. Энди прежде видел его всего один раз, да и то мельком.

Юноша в ужасе прижал к себе собаку, но Копепода вырвался и без всякого страха подбежал к чудищу.

15 сентября

12.06

Пивная «Грязный Чарльз»,⁴¹ стоявшая над одноименной рекой, просто гудела — столько в ней собралось профессоров и студентов из Массачусетского технологического института. Завсегдатаи шумно общались, поглощая пиццу и пиво.

Среди тех, кто собрался услышать долгожданное сообщение продюсеров «Морской

⁴¹ По-английски это заведение называется «Muddy Charles» и находится у места впадения реки Мадди в реку Чарльз. Пивная «Muddy Charles» с 1968 года является студенческим клубом.

жизни», был видный зоолог Тэтчер Редмонд. Он сидел и поклевывал фирменные жареные тыквенные семечки, запивая их светлым пивом «Уидмер бразерс» из пластикового стакана.

Тэтчер, проповедуя строгое вегетарианство, тайком нарушал диету. Он прятал солидный животик под просторной жилеткой-карго фирмы «Банана Рипаблик», надетой поверх светло-голубой рубашки с закатанными по локоть рукавами.

Сегодня, как обычно, студенты осадили столик Тэтчера, и на этот раз его коллега Фрэнк Стэйплтон решил присоединиться к ним, чтобы увидеть и услышать потрясающие новости с острова Хендерс.

Фрэнк Стэйплтон имел внешность типичного зубра-академика: растрепанные седые волосы, очки в черной оправе, кривая язвительная усмешка. Представитель старой школы, он имел обыкновение подвергать жесткой критике сенсационные прогнозы Тэтчера, предназначенные, по его мнению, исключительно на потребу толпы. Студенты собирались вокруг них, чтобы развлечься, слушая их публичные перепалки.

Но сегодня их внимание было приковано к другому.

— Сейчас, сейчас. Вот! — прокричал студент с пультом в руке.

Вокруг зашикали, наступила тишина. Все устремили взгляды на большой телеэкран, подвешенный над барной стойкой.

Ведущая новостей Си-эн-эн наконец добралась до сюжета, которым дразнили зрителей весь день:

«После последнего катастрофического эпизода реалити-шоу „Морская жизнь“ представитель кабельной сети наконец признал, что эпизод со скалолазом, о котором в последнее время так много говорили, был смонтирован исключительно ради повышения рейтинга программы».

Пивная наполнилась стонами и ругательствами.

«Обнародовав объявление о том, что шоу берет „технический“ перерыв на неопределенное время, продюсеры „Морской жизни“ выпустили видеоклип, который вы сейчас увидите».

Появилась видеозапись. Команда «Морской жизни» стояла на корме «Трезубца». Все улыбались и махали руками. Корабль куда-то отплывал на фоне заката.

— Это подделка! — крикнул кто-то, но на него все дружно зашикали.

Ведущая новостей продолжала:

«Однако родственники до сих пор не могут связаться со своими близкими, хотя со времени выхода в эфир последнего эпизода прошло уже двадцать три дня. Семьи членов команды сегодня вечером намерены сделать публичное заявление в программе „Современная жизнь“. Несмотря на то, что сегодня были официально высказаны претензии к Соединенным Штатам и Великобритании со стороны других членов ООН, Министерство обороны отрицает распространяемые в Интернете слухи о военной блокаде острова и об информационной блокаде. Наши запросы о предоставлении спутниковых снимков данной территории, за координатами которой внимательно наблюдали миллионы пользователей веб-сайта телешоу, остались без ответа. Пентагон, по всей видимости, приобрел эксклюзивные права на эти фотоснимки вскоре после выхода последнего эпизода „Морской жизни“».

Затем, вызвав у посетителей паба недовольный гомон, ведущая перешла к сюжету о мужчине, который убил всю свою семью, после чего покончил с собой.

— Почему такие мерзавцы не начинают с себя? — проворчал Стэйплтон.

— Все дело в храбрости, я так думаю, — отозвался Тэтчер. — Когда ты сделал что-нибудь такое ужасное, за что тебя все захотят убить, нужно не так много храбрости, чтобы совершить самоубийство.

— Ничего более мерзкого я в своей жизни не слышал, — процедил сквозь зубы Стэйплтон, глядя на Тэтчера. — Благодарю за пояснения.

Тэтчер пожал плечами.

Стоявший возле столика студент в черной футболке с изображением Кинг-Конга проворчал:

— «Морская жизнь» побила рекорд. До прошлой недели самым популярным в Интернете было слово «секс». Разве это не противно?

— Вот, значит, как? Мы три недели ждали и теперь должны поверить, что все это было подстроено ради рейтинга? — с отвращением глядя на экран, проговорила Шэрон, привлекательная блондинка, ассистентка Тэтчера Редмонда.

— Да ладно возмущаться, — фыркнул студент в черной футболке. — Вся эта «Морская жизнь» была подставой, Шэрон. Но с точки зрения маркетинга они просто офигенно сработали. Даже тебя обвели вокруг пальца!

— Это не обманка, — покачала головой Шэрон. — То, что они показали, было КГ, к тому же не очень качественной.

— Нет, это не КГ.

— Это был старый клип! — прокричал кто-то с другого конца паба.

— Подлечили старый клип с помощью КГ, — добавил кто-то еще.

— Вот именно. Спасибо! — крикнула в ответ Шэрон.

— Пусть кто-нибудь скажет, что такое КГ, черт побери! — проворчал Стэйплтон.

— Компьютерная графика, — ответил ему дружный хор.

— Но ведь даже часа не понадобится, чтобы доказать, что это КГ, — задумчиво проговорила Шэрон. — Правительства других стран уж точно могли бы в этом разобраться. Зачем нас пытаются так неумело обмануть?

— Мм... — с притворной задумчивостью протянул парень в черной футболке. — Может, ради продажи товаров «Найк» и кока-колы?

Тэтчер Редмонд расхохотался и постучал ладонями по столу. Он обожал любые проявления хаоса. Его мгновенно тянуло ко всему, что разрывало тонкую пленку «порядка», в которую люди предпочитали упаковывать реальность.

— А мне будет почти жаль, если это не обманка, — сказал он.

Фрэнк Стэйплтон в упор посмотрел на него.

— Не поверю, что вы говорите серьезно, Тэтчер.

— Разве не было бы восхитительной иронии в том, профессор Стэйплтон, что мы в нашей страсти осветить каждый уголок земли из-за первобытного страха темноты в конце концов открыли ящик Пандоры и нас всех ураганным ветром сдуло бы с этой планеты?

— Да, иронии хоть отбавляй, — процедил сквозь зубы Стэйплтон. — Вот только что в этом восхитительного, Тэтчер?

— Что ж, профессор Стэйплтон, если с этой планеты исчезнут люди, хотя бы у кого-то останется шанс тут выжить. Но я, конечно, осознаю, что речь идет о каком-то обмане. Вероятность того, что на таком крошечном, изолированном острове могло быть обнаружено нечто более опасное, чем наш с вами вид, почти нулевая. Но если такое действительно произошло, я полагаю, что это повод для праздника.

Шэрон посмотрела на своего босса с гневом и восторгом — такая смесь чувств была характерна для всех ассистентов Тэтчера Редмонда.

— С какой стати, доктор Редмонд? — спросила она.

Стэйплтон поежился.

— Прошу вас, ради всего святого, не дразните его!

— Разумная жизнь — это раковая опухоль окружающей среды, Шэрон, — ответил ассистентке Тэтчер. — Переиначивая природу, люди сотворили новые вирусы, болезни, лекарственно-устойчивые бактерии и другие ужасы, которых никогда не было в природе. После того как на протяжении столетий человек занимался одомашниванием растений и животных, генетическая инженерия теперь саботирует сам код жизни, соединяет между собой эволюционные электрические провода, которым миллиарды лет, — и все ради того, чтобы спровоцировать и приблизить генетическую катастрофу, которая прокатится по биосфере, словно молекулярная чума.

— Весьма драматично, Тэтчер, — кивнул Стэйплтон, с любопытством глядя на своего визави. — Но пессимистично до крайности. Ее ли вы верите в такое, как же вы просыпаетесь

по утрам? И если на то пошло, как с такими вот мыслями открывают по утрам глаза ваши студенты?

Тэтчер покраснел и заговорил громче, обращаясь теперь не только к Стэплтону, а ко всем присутствующим:

— Мы ввели гены медузы мышам, чтобы мыши в темноте излучали зеленый свет. Мы манипулировали с хокс-генами,⁴² добиваясь, чтобы у домашней мухи выросло сто лапок, а у сороконожки — шесть. Мы вводили гены насекомых в растения, гены растений — животным. На земле нет практически ничего такого, чем бы человек не пользовался, и ничего такого, что бы он ни пытался «улучшить» при любой возможности. А то, что осталось, мы выбрасываем за ненадобностью. Глобальное потепление, загрязнение окружающей среды — это всего лишь предвестники грядущей экологической катастрофы. До конца столетия — если, конечно, мы сами себя сначала не уничтожим и даже если уничтожим — мы, по всей видимости, вобьем последний гвоздь в крышку гроба матушки-земли. Если бы люди занимались только тем, что сами себя истребляли, изгоняли из биосферы, — это еще ладно, мы получили бы то, что заслужили, как прочие отвратительные виды до нас. Но в руках рационально мыслящей обезьяны жизнь на земле, в ее морях точно так же подвергнется массовому истреблению под воздействием наноинженерного вируса или генетического вмешательства. Сначала катастрофа прокатится по основным видам, а потом одна за другой рухнут все экосистемы. Все многоклеточные организмы могут исчезнуть, при том что одноклеточные будут вынуждены встать к чертежным доскам и примутся заново изобретать то, что человечество в итоге так жестоко саботировало. Если вы называете крайностями это, профессор Стэплтон, то я с вами согласен. И если вы упрекаете в крайностях меня, что ж — пусть будет так. Человек — это экстремальная биологическая угроза. И ради жизни на планете я готов гостеприимно встретить любого достойного противника.

Послышались жидкие аплодисменты.

— Слушайте, я такой же энвайронменталист, как любой другой, лишь бы этот любой другой был не вы, Тэтчер, но вам не кажется, что вы уж слишком сильно впадаете в безнадежность? — Стэплтон вопросительно выгнул дугой одну бровь.

Тэтчер перевел взгляд на зеленый контейнер «Тапервер» с ланчем Стэплтона.

— Скажите, пожалуйста, что вы сейчас едите, профессор Стэплтон?

Стэплтон прожевал еду и промокнул губы салфеткой.

— Телячьи мозги с яичницей. Я попробовал это блюдо в Париже, когда служил в армии. Моя жена иногда готовит мне это лакомство.

Он подцепил вилкой очередной кусочек.

— Понятно.

— Я на пресвитерианской диете.

Тэтчер покачал головой.

— И вы подсели на одну из этих квакерских диет.

— Слушайте, я сбросил двенадцать фунтов. Вам бы тоже не помешало.

Стэплтон с явным удовольствием прожевал еще кусочек.

— Стало быть, вы в данный момент поедаете коровьи мозги.

— Если точнее — мозги теленка с манговым соусом, — ответил Стэплтон с набитым ртом.

— Наверняка вы слышали о коровьем бешенстве, доктор?

Стэплтон сглотнул и одарил Тэтчера убийственным взглядом.

— Допустим, вы правы, Тэтчер. Через двадцать лет — а именно таков средний срок развития болезни Крейтцфельда — Якоба⁴³ — мы с вами оба в любом случае окажемся в

⁴² Хокс-гены — гены, отвечающие за формирование тела и дифференциацию клеток у эмбрионов.

⁴³ Болезнь Крейтцфельда — Якоба — форма старческого слабоумия, развивающаяся вследствие медленной

доме для престарелых, — сказал Стэплтон. — Но я-то, по крайней мере, от души посмеюсь.

Он подмигнул и подцепил вилок кусочек мозгов.

Некоторые зрители скривились и заворчали.

— Профессор Стэплтон, — чопорно изрек Тэтчер, — вы живая иллюстрация к главному тезису моей книги. По какому, извините, естественному сценарию мозги одомашненного, напичканного гормонами и откормленного сосисками, генетически модифицированного теленка стали частью диеты для вас, гомо сапиенс, организм которого эволюционирует уже пять миллионов лет?

Стэплтон покачал головой.

— Прелесть человеческого разума, Тэтчер, состоит в том, что мы не обязаны поступать так или иначе. Люди могут и не совершить всего того, что вы пророчите. Вы о такой вероятности не задумывались?

Тэтчер уставился в пространство. Он вдруг вспомнил о том, как улыбался его сын, бежавший к скользящей стеклянной двери, к бассейну. Он вспомнил, как толстое стекло давило на его ступню, когда он приоткрыл ее ногой...

— Это случится, потому что это может случиться, профессор. Это всего лишь дело времени. Вероятность проявляет себя точно так же, как японская игра пачинко.⁴⁴ она всегда заканчивается тем, что шарик попадает в одну из лунок. Если бы речь шла только об одном из нас или о нескольких индивидуумах, тогда человеческие добродетели могли бы сыграть свою роль. Но нас миллиарды. Накопительный эффект нашей пресловутой «свободной воли» с течением времени делает ее неотличимой от инстинкта или предназначения. А поскольку наделенные свободной волей способны на все, они со временем и совершат все, какими бы разрушительными ни были их деяния. Боюсь, мой оптимистичный вывод таков: только упреждающий удар, вследствие которого разумная жизнь будет истреблена, сможет спасти биосферу, которую некогда угораздило подцепить вирус этой самой разумной жизни.

— Есть множество цивилизаций, которым удавалось жить в гармонии с окружающей средой на протяжении тысячелетий, Тэтчер. Как насчет американских индейцев или полинезийцев?

— Полинезийцы импортировали птичьи вирусы, и эти вирусы вдесятеро сокращали численность населения, куда бы их ни заносило, а коренные американцы совершенно случайно оказались на континенте как раз перед тем, как там исчезли самые крупные животные. Но я должен отметить, что самая чистая в экологическом отношении из территорий, где обитает человек, находится в Папуа — Новой Гвинее, жители которой знамениты своей охотой за черепами, что и могло послужить непосредственным вкладом в дивное сохранение биологического разнообразия в тамошней окружающей среде.

— Черт возьми, Тэтчер, хорошенького же вы о нас мнения! — воскликнул Стэплтон.

Тэтчер улыбнулся.

— Как сказал Джонатан Свифт: «Вся моя любовь направлена к отдельным людям, но я с ненавистью и отвращением отношусь к животному по имени человек».

Студенты ответили на эту цитату мрачным смехом.

— Очаровательно. Знаете, вот из-за таких, как вы, люди плохо относятся к энвайронменталистам, друг мой.

— Что ж, не хотелось бы никого обижать, профессор Стэплтон... но энвайронменталисты, в конце концов, тоже люди.

Тэтчер подмигнул студентам.

— Ага. Стало быть, ничего не поделаешь, можно умыть руки.

С дальних столиков донесся более откровенный смех.

гибели нейронов. В 1968 году была доказана инфекционная природа этой болезни. Заражение происходит при употреблении в пищу мяса коров, страдающих коровьим бешенством.

⁴⁴ Игра типа детского бильярда и пинбола.

— Можно, потому что разницы никакой.

— Бог мой, да вы просто Кассандра!

— Большинство людей, похоже, склонны забывать о том, что, какими бы мрачными ни были предсказания Кассандры, они всегда сбывались.

— Вот только ей самой от этого было мало радости.

— А у меня радости хоть отбавляй, дружище, — ухмыльнулся Тэтчер.

Студенты весело зааплодировали. Им нравилось, как протекает спор.

— Не думаю, что это смешно! — вмешалась Шэрон. — Насколько мы можем судить, вы рассуждаете о конце света.

— Все в порядке, — сказал Тэтчер, милостиво махнув рукой. — Вы совершенно правы, Фрэнк. Вперед! Ешьте ваши мозги. Вот это действительно неизбежно.

Тэтчер пожал плечами и улыбнулся. Все облегченно рассмеялись — все, кроме Шэрон, которая не понимала, как ее учитель может сохранять чувство юмора, говоря о таких серьезных вещах.

— Если, конечно, — добавил Тэтчер, — остров Хендерс не выдумка. — Он подмигнул Шэрон, встал и приветственно поднял пластиковый стакан с пшеничным пивом. — За остров Хендерс!

Все радостно откликнулись на этот тост, после чего в «Грязном Чарльзе» вспыхнули жаркие дебаты.

Тэтчер вдруг заметил в пабе высокого широкоплечего мужчину в строгом костюме и темных очках. Все время, пока Тэтчер и Стэплтон вели научный спор, этот человек сидел за столиком в одиночестве и потягивал кока-колу. В его ухо был вставлен наушник, от которого тянулся тонкий белый проводок и исчезал за лацканом пиджака. Неожиданно мужчина поднялся из-за столика и направился прямо к Тэтчеру.

У Тэтчера часто забило сердце и закружилась голова. Он не сводил глаз с незнакомца, медленно приближающегося к нему. «Ну вот...» — в отчаянии подумал Тэтчер. До сих пор он свои размышления о случившемся не облек в слова даже для себя самого. Десять дней назад смерть его сына, как выяснилось, стала всего лишь пунктом в статистике несчастных случаев, и даже обьятая горем Седона не вздумала обвинить в случившемся Тэтчера. Но он понимал, что все же есть вероятность, что после внезапной гибели мальчика за ним следят, что его подозревают, но при этом помалкивают, чтобы создать у него ложное чувство безнаказанности. Но Тэтчер знал, что у них нет доказательств. Надавив на створку стеклянной двери ногой, он подложил под туфлю бумажный носовой платок, а в аэропорту он этот платок выбросил. Его никак нельзя было связать с тем, что мальчишка утонул в бассейне.

Тем не менее, когда мужчина снял очки и протянул Тэтчеру руку, его охватила паника, и он инстинктивно протянул незнакомцу обе руки. Он почти не слышал смеха окружающих — все решили, что он шутит.

Но мужчина неожиданно тоже усмехнулся и покачал головой.

— Нет-нет, доктор Редмонд, я здесь не для того, чтобы вас арестовать! — сказал он.

— О! Для чего же тогда?

Незнакомец наклонился и принялся что-то шептать на ухо Тэтчеру.

— А, вот оно что! — Тэтчер улыбнулся присутствующим в пабе. Все с любопытством наблюдали за ним. — Похоже, меня желает видеть президент.

Агент секретной службы одарил его резким взглядом.

Тэтчер смущенно прижал палец к губам.

— Прошу прощения. Боюсь, я вынужден с вами попрощаться. Au revoir!⁴⁵

Тэтчер изобразил театральный поклон.

— Кто бы мог подумать? — покачал головой Стэплтон, искренне удивляясь удаче,

⁴⁵ До свидания (фр.).

сопутствующей Тэтчеру.

12.43

Возвращаясь после недолгого купания на Стоуни-Бич, Джеффри гнал велосипед по Бигелу-стрит. Поворачивая на Спенсер-Бейрд-роуд, он оглянулся через плечо и заметил крепкого телосложения мужчину с короткой стрижкой, в белой рубашке поло и темно-синих шортах. Тот неловко развернул свой велосипед и стал мало-помалу нагонять Джеффри. Он был немного похож на того парня, который к концу последних дебатов Джеффри встал и вышел из зала. Джеффри инстинктивно начал быстрее крутить педали.

Незнакомец не отставал. Он направился следом за Джеффри по Спенсер-Бейрд-роуд. Джеффри резко свернул на Альбатрос-стрит, объехал машины, съезжающие с пандуса пристани, промчался мимо Национального морского аквариума и проворно повернул на Уотер-стрит.

Вскоре дорога сузилась, вдоль тротуара стояли машины, поэтому Джеффри рискнул выехать на середину проезжей части. Ему пришлось петлять между автомобилями. Некоторые водители награждали его сердитыми гудками. Через пару минут гудки послышались снова. Значит, его преследователь тоже выехал на середину улицы!

Подъемный мост вот-вот должны были перекрыть. На светофоре зажегся красный свет. Здоровяк в белой рубашке и синих шортах постепенно догонял Джеффри. Нет, он положительно был похож на того типа, который тогда встал и вышел из зала. Пешеходы и велосипедисты начали сбиваться в кучу. Регулировщик подошел к желтым воротам с надписью «Залив».

Джеффри подъехал к мосту в тот самый момент, когда другой работник начал открывать ворота с надписью «Ил-Понд». Он решил проехать раньше, чем зажжется зеленый свет. Регулировщик закричал на него, когда он проскочил в просвет между двумя воротами, и в следующее же мгновение Джеффри услышал сопение нагонявшего его велосипедиста.

«Черт побери, да что же это такое?» — в отчаянии подумал Джеффри и приподнялся над седлом, чтобы еще сильнее давить на педали.

Он подъехал к зданию ВОИ, где располагалась его лаборатория, прыгнул с велосипеда и отпустил его. Велосипед покатился к стоянке. Джеффри отстегнул ремешок на шлеме, сорвал его с головы, готовый швырнуть в своего преследователя. Незнакомец в белой рубашке и синих шортах нажал на ручной тормоз своего велосипеда и выставил перед собой ногу. Подошва кроссовки проскребала по асфальту.

— В чем дело, можно узнать? — свирепо выкрикнул Джеффри, и как раз в этот момент из дверей вышел Анхель Эчеварриа.

— Эй, Джеффри, что тут происходит? — спросил Анхель, глядя на незнакомца в мокром от пота белом поло. Тот тяжело дышал, держась за живот.

— Ты вот этого индюка спроси. Он за мной гнался от самого Стоуни-Бич.

— Извините, доктор Бинсвэнгер, — тяжело дыша, проговорил мужчина. — Президент вызывает вас... — он сделал пару вдохов... — по вопросу... касающемуся... национальной безопасности. Можно... минутку вашего внимания, сэр?

— Вы, наверное, шутите, — расхохотался Джеффри, глядя на незнакомца.

— Что, серьезно? — спросил Анхель, которому ужасно хотелось, чтобы это оказалось правдой.

16.18

Джеффри увезли домой в синем джипе с тонированными стеклами. Он поспешно сложил вещи в дорожную сумку. Потом его отвезли на базу ВВС в Хэнском. Там на взлетной полосе стоял самолет С-2А по прозвищу «Грейхаунд».

Когда Джеффри поднялся по трапу на борт этого грузового самолета, четверо членов экипажа указали ему путь в заднюю часть салона.

Поставив сумку на штабель ящиков, Джеффри пробрался к местам для пассажиров.

Собственно, пассажирских мест было всего два. Кресла стояли лицом к хвосту самолета, рядом с небольшими иллюминаторами, расположенными позади крыльев. Левое кресло было занято. Его занимал мужчина, державший руку в одном из многочисленных карманов жилета «Банана Рипаблик». Джеффри его сразу узнал. Мужчина поднял голову и холодно уставился на него.

Джеффри протянул руку.

— Тэтчер Редмонд, если не ошибаюсь?

— Да... — прищурился Тэтчер. В кабине было темновато. — А вы — доктор Бинсвэнгер, как я полагаю?

Джеффри пожал руку Тэтчера и занял свое место.

— Зовите меня Джеффри.

— Мне сказали, что вы тот пассажир, которого мы ждем. Боюсь, я раньше о вас не слышал.

Джеффри знал, что Тэтчер лжет. Шесть месяцев назад они встречались на конференции и даже сидели за одним столиком на банкете.

Однако они оба сразу признали друг в друге естественного врага в чаще научных джунглей и взяли этот факт на заметку.

«Долгий будет полет», — подумал Джеффри и натянуто улыбнулся.

— Сумасшествие какое-то, правда?

— Знаете, я с самого начала считал это фальсификацией, — буркнул Тэтчер и забросил в рот несколько зернышек арахиса.

Джеффри посмотрел в маленький иллюминатор. Самолет покатился по взлетной полосе.

— Я тоже, — сказал он.

16.23

Почти сразу же после взлета Тэтчер разразился первым залпом.

— Ну, вот мы с вами сидим в кабине военного самолета, на полной скорости мчащегося к только что открытому островку нетронутой жизни — совсем как антитела к очагу инфекции. А ведь это так очевидно, — доктор, вы не считаете? — то, что реальной угрозой для жизни на этой планете являются люди, а не какая-то хрупкая экосистема этого острова — крошечной точки, затерянной в бескрайних просторах океана. Возможно, мы споткнулись о последнее место на земле, чудом сохранившееся от нашего вмешательства...

— Но мы умеем не только разрушать, но и сохранять, Тэтчер, — возразил Джеффри.

Тэтчер покачал головой.

— Проклятие разумной жизни в том и состоит, что со временем она просто обязана заняться разрушением, доктор.

— О да, вы верите, что свобода воли — эквивалент детерминизма. Не так ли, Тэтчер? И не называйте меня доктором.

— О, вы же не настолько религиозны, чтобы верить в свободу воли, я надеюсь? И вы не станете смешивать подобные верования с наукой?

— Все зависит от определения. «Свобода воли» вовсе не обязательно религиозное понятие.

— Свобода воли — это безумие и ничего больше. Разум и религия делают свободу воли опасной.

— Не обязательно. Разум способен сделать свободу воли разумной — прошу прощения за тавтологию, хотя разумность при этом не является автоматической, согласен.

— Похоже, вы делаете большую ставку на человеческое благородство, доктор. Учитывая все, что мы сделали с этой планетой, я нахожу такие воззрения со стороны ученого просто-таки удивительными.

Джеффри понимал: какую бы позицию он ни занял, Тэтчер непременно займет позицию более модную и радикальную, лишь бы только ему противоречить. Он

почувствовал, что в данный момент Тэтчер пытается отнести его к какому-то малоприятному политическому лагерю, поэтому Джеффри просто промолчал.

Джеффри хорошо знал эту породу ученых: полем битвы Тэтчера было общественное мнение, а для Джеффри полем битвы являлась лаборатория. Когда передовая линия фронта проходила между истеблишментом и истиной — даже в коридорах науки истина побеждала не всегда и чаще всего не скоро. А «не скоро» могло означать жизнь нескольких поколений. Революционная находка Реймонда Дарта в Южной Африке — «недостающее звено» — пропылилась в ящике сорок лет. Научное сообщество отвергло Дарта, возложило на алтарь «пилтдаунского человека» — фальшивую окаменелость, составленную из костей разных обезьян и англичанки, выкрашенных мебельным лаком. В то время считалось политически корректным верить в то, что недостающее звено должно быть найдено в Европе, и этого убеждения хватило для того, чтобы отрицать все противоречащие ему свидетельства на протяжении четырех десятилетий. Джеффри знал: именно такие ученые, как Тэтчер, создают подобные убеждения и с усердием их распространяют.

Джеффри откинулся на спинку кресла и стал смотреть в иллюминатор, однако это не помешало Тэтчеру разглагольствовать еще час с лишним. Джеффри сам не знал, забавляет его или тревожит глупая настойчивость этого человека.

Джеффри счел «принцип Редмонда», проповедуемый Тэтчером, шарлатанством чистой воды. Такое мнение у него сложилось еще два месяца назад, когда телевидение с большим размахом начало раскручивать книгу Тэтчера. Это был весьма распространенный рекламный прием, который некоторые ученые порой использовали для эксплуатации общественного мнения и привлечения внимания к собственной персоне: они делали дикие заявления, ловко используя бытующие в обществе страхи, употребляли формулировки типа «существует небольшая вероятность» для того, чтобы их заявления выглядели правдоподобно. А потом — вперед на полной скорости! Относился ли сам Редмонд всерьез к сфабрикованным в своей книге научным построениям и мелодраматическим клише — этого Джеффри не знал. Но на него произвело большое впечатление то, как ловко Тэтчер манипулирует социологическими данными. При том, что подтвердить или опровергнуть истерические прогнозы Тэтчера вряд ли было возможно даже на протяжении ближайшего десятилетия, эти прогнозы замечательно лили воду на мельницу духа времени — а Джеффри в своей работе к этому никогда особо не стремился.

Тэтчер, со своей стороны, конечно же, помнил Джеффри по конференции в Штутгарте в прошлом году. Он мгновенно отнес Джеффри в стан заносчивых ученых-чудаков, которые пользуются своей приятной наружностью и репутацией бунтарей для того, чтобы затаскивать в постель юных студенток. По мнению Тэтчера, к Джеффри все пришло слишком быстро и легко для человека, не блистающего ни особым талантом, ни выдающимся умом. Такие ученые нарочито демонстрировали свою независимость, порожденную невежеством в сочетании с наглостью. Молодость всегда была в моде, и это тоже вызывало раздражение у Тэтчера, а тот факт, что Джеффри был метисом, сразу заставлял проявлять по отношению к нему пресловутую политкорректность. Следовательно, его трудно было атаковать — и это тоже не нравилось Тэтчеру. Но больше всего Редмонд презирал то высокомерие, с которым держались обаятельные мерзавцы типа Джеффри. Такие, как этот молодой красавчик, никогда не поступались своими взглядами — да, собственно, вызов их взглядам никто всерьез не бросал. А Тэтчеру никогда и ничто не давалось легко.

Правда, он допускал, что есть среди молодых ученых искренние и страстные крестоносцы, но сам он приобрел билет на скоростной поезд, с которого легко можно было сойти в нужный момент. Идеализм был для него бизнесом. А наука — не более чем средством для достижения цели. Он никогда не был политическим животным и в политическом спектре не стремился ни влево, ни вправо, но был способен качнуться как в ту, так и в другую сторону, если это сулило ему преимущества. По иронии судьбы он качнулся влево, чтобы стать капиталистом — то есть энвайронменталистом он стал для собственного

обогащения. Он планировал общипать энвайронментализм до последнего перышка исключительно ради собственной выгоды. И в этом он был честен хотя бы с самим собой — чего не мог сказать о большинстве своих коллег.

Молчание Джеффри выводило его из себя.

— Так что вы скажете, доктор Бинсвэнгер? Свою позицию вы так и не обозначили.

— Гм. Простите, Тэтчер, — извинился Джеффри, отстегнул ремни безопасности и пошел поговорить с членами экипажа.

16 сентября

16.14

Джеффри и Тэтчер мчались над планетой, словно брошенный кем-то камешек. Им пришлось совершить две посадки, после чего реактивный самолет доставил их в Пирл-Харбор, там они пересели на другой «Грейхаунд», где снова оказались в хвосте кабины, у иллюминаторов позади крыльев.

— Представьте себе мир, лишенный разумной жизни, — мир, в котором нет человечества, — возобновил свою лекцию Тэтчер для изнемогшего от его разглагольствований Джеффри. — Представьте, доктор, как природа будет только наступать в точной пропорции с имеющимися ресурсами и с подобающей скромностью отступать там, где эти ресурсы скудеют. Был промежуток времени длиной в несколько миллионов лет до появления так называемых рациональных обезьян. Во время этого периода материка были покрыты тропическими лесами, где безбедно жили бесчисленные виды живых существ, в том числе и обезьяны попроще. Это была жизнь достаточно разумная для того, чтобы радоваться взаимодействию с природой, но все же не настолько разумная для того, чтобы бросать природе вызов, укрощать ее, пытаться ею управлять. Это был золотой век приматов. Несомненно, этот этап, непосредственно предвещающий появление разума, был сублимацией жизни на Земле — вы согласны со мной, доктор? «Рационально мыслящее животное» — это самая грандиозная из существующих нелепиц, это кукла-чревоушастик, которая подражает природе и высмеивает ее своим мистицизмом и наукой.

Джеффри терпел занудную болтовню Тэтчера уже почти шесть часов на протяжении этого последнего и невыносимо долгого отрезка пути. Он утешился всего двумя часами сна, да и то ему приснился ораторствующий Тэтчер. Мало того что «принцип Редмонда» обрушился на Джеффри во всей своей красе, так помимо излияния своих воззрений Тэтчер упоминал то о премии Теттериджа, то об ожидаемом гранте размером в пятьсот тысяч долларов, то о возможном получении Пулитцеровской премии, то об очередной кинозвезде, с которой он не так давно имел честь отобедать. Джеффри успел порядком устать от всего этого, и его внимание все больше привлекал индивидуальный пакет, прикрепленный к спинке кресла, стоявшего перед ним.

Вдруг Джеффри услышал, как что-то со звоном ударило по крыше самолета.

— Прошу прощения, Тэтчер.

Радуюсь возможности отвлечься, Джеффри выбрался из кресла и направился в сторону кокпита. Там он увидел, как сверкающий на солнце «Стратотанкер» модели KC-135 отсоединил топливный шланг и отлетел в сторону от сверкающего «Грейхаунда», совершив изящный воздушно-акробатический маневр.

Пилот «Грейхаунда» показал пилоту «Стратотанкера» два больших пальца и прокричал:

— Muchas gracias, muchacho!⁴⁶

Затем он обернулся и посмотрел на Джеффри.

— Воздушный мост! — объяснил он. — Это один из двух флотских дозаправщиков.

⁴⁶ Большое спасибо, парень! (исп.)

Только они способны долетать сюда и приземляться на авианосец.

— Так вот, значит, как эта машина способна беспосадочно одолевать такие расстояния? — спросил Джеффри.

— Именно, — кивнул пилот. — Нам пришлось устроить воздушный мост, как только авианосцы прибыли на место.

Джеффри усмехнулся, с восхищением представив себе всю систему полетов, которую пришлось создать, чтобы можно было добраться в такую сумасшедшую даль.

Второй пилот указал за окно.

— Кстати говоря, кажется, вон он, остров!

Джеффри посмотрел в иллюминатор и увидел десятки крупных кораблей, окольцевавших появившийся на горизонте остров, окруженный коричневыми скалами.

Пилот вызвал на связь диспетчерскую корабля «Энтерпрайз».

— Вам бы лучше вернуться на место и пристегнуться, доктор Бинсвэнгер. Если вы никогда еще не приземлялись на палубу авианосца, то радуйтесь, что сидите лицом к хвосту.

— Ладно, — кивнул Джеффри и поспешил занять свое место. — Идем на посадку, — сообщил он Тэтчеру.

Тот, недовольный тем, что его прервали, достал из кармашка жилета несколько очищенных подсолнечных семечек и принялся их жевать.

— Так вот, — сказал он, — как я говорил... если это не фальшивка, то это, возможно, такой извращенный способ, который мать-земля избрала, чтобы избавиться от нас, — то самое маленькое любопытство, которое убило кошку.⁴⁷

Тэтчер довольно хохотнул.

— Мм... — в тоске промычал Джеффри.

— Согласитесь, доктор Бинсвэнгер, разум — это змей-искуситель в эдемском саду, смертельный вирус, которым заразилась Земля. Или для вас это звучит чересчур радикально?

Джеффри покачал головой и отвернулся к иллюминатору. Он увидел несколько серых левиафанов из эскадры, возглавляемой кораблем «Энтерпрайз», и только теперь осознал всю серьезность ситуации.

А Тэтчер продолжал, явно наслаждаясь звучанием собственного баритона:

— Увы, я сомневаюсь, что острову Хендерс удастся дожить до великого праздника. Экология островов так хрупка. Без обид, доктор.

Джеффри не совсем понял, к чему клонил Тэтчер, но вдруг вспомнил, что дело может быть всего-навсего в его футболке с выцветшей зеленой надписью на грязно-коричневой ткани: «Сохранить экологию островов».

Он покачал головой.

— Я вовсе не в обиде, доктор Редмонд. Островная экология действительно необычайно хрупка. Вот почему, изучая острова, мы можем многому научиться. Они словно канарейки в угольных шахтах.⁴⁸ Вот почему я сомневаюсь, что здесь мы увидим что-то такое, о чем можно будет написать домой. Канарейки редко убивают кошек.

— Но неужели у вас нет даже маленькой болезненной надежды? — Тэтчер вздернул брови. — Я хочу сказать... что, если здесь все же окажется нечто, способное перевернуть мир, доктор Бинсвэнгер? В конце концов, по Северной Америке быстро распространяется гигантская повилика — растение родом с островов, с Японских островов, заметьте. Ну знаете, такая травка, похожая на желтую липучку? Во время эксперимента, который провели в Техасе в две тысячи втором году, трехдюймовый черенок вырос так, что его длина

⁴⁷ Английская пословица: «Curiosity killed the cat» — «Любопытство убило кошку».

⁴⁸ Прежде шахтеры брали с собой в шахты канареек в клетках. Эти птицы очень чувствительны к выделяющемуся в шахтах метану, и гибель канарейки была знаком того, что появился этот опасный для людей газ.

составила три футбольных поля. Если это растение тронуть — оно тут же начинает размножаться. Начнешь рубить — каждый обрубок вырастает в целое растение. А самое забавное в гигантской повилике вот что... — Тэтчер наклонился к Джеффри и доверительно сообщил: — Она убивает всю другую растительность, к которой прикасается, — начиная от низших растений и заканчивая могучими дубами.

Тэтчер с неподдельной радостью рассмеялся.

Его веселье вызвало у Джеффри усмешку.

— Я знаком с гигантской повиликой, но не уверен, что здесь мы увидим нечто настолько ужасное. В особенности на этом острове.

Самолет быстро снизился и, приближаясь к авианосцу, пролетел над прибрежными скалами на небольшой высоте. Джеффри заметил яхту-тримаран, стоящую на якоре в бухточке у северных утесов.

— Эй, да это же кораблик из телешоу! — воскликнул он и протянул руку к иллюминатору, возле которого сидел Тэтчер. — Похоже, это не фальшивка. Они действительно сюда доплыли.

— Мы приземлимся на «Энтерпрайз», а на армейскую базу на острове Хендерс вас доставит «Морской дракон», — прокричал пилот. — В семнадцать ноль-ноль совещание на высшем уровне.

Джеффри посмотрел на наручные часы.

— Это значит... меньше чем через час. Верно?

— Верно, — отозвался второй пилот.

— А нельзя для начала размяться и чего-нибудь перекусить? — поинтересовался Тэтчер, сложил пластиковый пакет от семечек и убрал в карман под номером двенадцать.

— Присутствие обязательно, сэр, — сказал пилот. — Совещание назначил президент.

Тэтчер изумленно ахнул и улыбнулся.

— Президент, — блаженно проговорил он и перевел взгляд на Джеффри. — Никогда не думал, что меня вызовет к себе президент! А вы думали, доктор Бинсвэнгер?

Джеффри задумчиво глядел в иллюминатор. Внизу возникла палуба авианосца.

— Нет, не думал, — признался он и приготовился к жесткой посадке.

— Держитесь, ребятки! — крикнул пилот.

— Боже милосердный, — прошептал Тэтчер.

16.49

Джеффри, еще не успевший оправиться от испуга после головокружительной посадки на палубу «Энтерпрайза», крепко держался за скобу в кокпите грохочущего винтами вертолета «Морской дракон», стремительно набиравшего высоту над отвесными серо-коричневыми скалами, окружавшими остров как крепостная стена. Джеффри и Тэтчеру выдали голубые легкие скафандры. Шлемы лежали у них на коленях.

Рассматривая скалы, Джеффри заметил метаморфические полосы, выступающие красные слои породы, глубокие вмятины — последствия многовековой эрозии. Здешние скалы выглядели еще более древними, чем берега Сейшельских островов, которые были изолированы шестьдесят пять миллионов лет назад, на заре эры динозавров. Вертолет перелетел через скалы, и перед глазами Джеффри и Тэтчера предстала глубокая зеленая чаша. В самом центре дна чаши стояла лысая столовая гора, от которой темными зелеными волнами расходились джунгли, образуя разорванное в одном месте кольцо.

— Похоже на креозотовое растение, — проговорил Джеффри.

Тэтчер кивнул.

— Что это значит, доктор? — поинтересовался пилот.

— Некоторые отдельные креозотовые растения, пожалуй, самые древние многоклеточные живые существа на земле, — ответил Джеффри. — Когда летишь на самолете над пустыней Мохаве, это в штате Калифорния, сверху видны большие круги растительности. Окаменевшие корневые системы показывают, что каждый такой круг

образован единичным растением, которое разрасталось вширь на протяжении десяти тысяч лет.

— Что, серьезно? Вот это да! — искренне восхитился молодой пилот.

То ли дело было в геологии, то ли в том, что над здешней топографией серьезно поработали ветра, или из-за странного расположения растительности — словом, у Джеффри возникло чувство, что этот остров значительно старше, чем он изначально предполагал.

Внизу на склоне, у края джунглей, они увидели здание первой биостанции. Первые две секции лаборатории словно бы почти растворились, обнятые волной многоцветной растительности. Джунгли буквально пожирали лабораторию. Тучи насекомых вылетали из разрушенной стены последней секции.

— Это старая лаборатория, — сообщил пилот. — На прошлой неделе пришлось ее покинуть.

— На прошлой неделе? — переспросил Джеффри.

Руины лаборатории выглядели так, словно простояли на этом месте не меньше нескольких десятков лет. Выше на склоне островной чаши Джеффри и Тэтчер увидели армейскую базу — передвижной главный штаб. НАСА свои ресурсы уже исчерпало.

— Это «Тригон»,⁴⁹ — сказал пилот. — Туда мы и направляемся.

Новая станция состояла из трех покрытых тускло-оливковой обшивкой секций, соединенных между собой в треугольник.

— Эта малышка взрывоустойчива, у нее вирусонепроницаемые окна, и все ее энергетические и коммуникационные системы защищены магнитным полем, — похвастался пилот. — Изначально эта конструкция была разработана в качестве передвижного штаба, способного выдержать не только атаку микробов, но и скоростной обстрел и бомбардировку снарядами весом до двух с половиной тысяч фунтов. Вы там будете в полной безопасности, как младенцы в колыбельке!

Новую базу установили на плоском уступе зеленого склона примерно на четыреста ярдов выше лаборатории НАСА. Около «Тригона» ровными рядами стояли двенадцать военных «хаммеров» и три бульдозера.

Станция была окружена рвом, выстланным бутиловой резиной и наполненным морской водой, которую доставили вертолетами. Мощные фонтаны каждые тридцать секунд поднимали в воздух белую стену брызг.

Выше на склоне были устроены стеллажи, на которых стояли двадцать две трехсотлитровые цистерны с водой. От цистерн тянулись поливинилхлоридные трубы, по которым вода подавалась в ров и к фонтанам. Джеффри были знакомы такие цистерны. Он видел их на Гаити после урагана «Элла». Такие емкости с водой можно было доставить за двадцать четыре часа по суше, по морю и по воздуху в любой уголок мира, пострадавший от катастрофы.

Вертолет приближался к базе. Джеффри думал, зачем нужно такое количество цистерн. Как раз сейчас одну из них наполняли водой через длинный шлаг, протянутый от зависшего над «Тригоном» вертолета. Выглядело так, будто мочится механический Пегас.

— Пора надеть шлемы. Сейчас будем вас высаживать. Услышите щелчок — поверните шлем по часовой стрелке, пока не услышите второй щелчок.

«Морской дракон» снизился к посадочной площадке. Открылся задний люк, и в кабину ворвались горячий ветер и сердитый шум винтов. Джеффри и Тэтчер дождались момента, когда пилот выпустил трап, но его последняя ступенька повисла в пяти футах над выжженной, покрытой слоем соли землей.

— Нам не разрешается садиться! — прокричал пилот. — Прыгайте! И бегом по тропе к зданию. Все с вами будет в порядке.

⁴⁹ Станция названа по аналогии с Пентагоном. Здание Министерства обороны США имеет форму пятиугольника.

— Ясно, — кивнул Джеффри и согнул ноги в коленях, готовясь к прыжку.

Но Тэтчер заартачился:

— Вы, наверное, шутите, молодой человек.

— Прыгайте, сэр! Вперед!

Они спрыгнули почти одновременно. Тэтчер приземлился не слишком ловко и упал.

— Черт! — выругался он.

Вертолет сразу начал набирать высоту. В спины ученых ударил мощный порыв ветра, поднятого винтами.

Джеффри помог Тэтчеру подняться на ноги, и они побежали по тропинке, покрытой сверкающими кристаллами соли. Фонтаны щедро облили прибывших холодной водой.

— Знавал я и более теплые приемы, — тяжело дыша, проворчал Тэтчер.

Высота струй фонтанов на миг уменьшилась. Джеффри впервые обвел взглядом остров.

— Что же это такое?! Триффиды?⁵⁰

Он вдруг вспомнил старый научно-фантастический фильм, в котором экспериментальные растения атаковали Землю. Отчаявшиеся люди, когда планете уже грозило полное истребление, в конце концов обнаружили, что триффидов убивает соленая вода. Обнаружили буквально за несколько секунд до катастрофы.

— Ради бога, что еще за триффиды, доктор? — прохрипел Тэтчер, бежавший позади Джеффри, то и дело испуганно оглядываясь назад.

— Ничего, это я так, — ответил на ходу Джеффри.

Ему стало немного не по себе. Что же такого ужасного могли здесь обнаружить?

17.08

Газообразная двуокись хлора сменилась фильтрованным воздухом. Открылся шестиугольный люк внутри бронированной противомикробной шлюзовой камеры на входе в «Тригон». Перед Джеффри и Тэтчером стояла стройная рыжеволосая женщина в футболке, джинсах и кроссовках «Адидас».

— Теперь можете снять шлемы и скафандры, — проговорила она звонким голосом.

Джеффри снял шлем, в ушах щелкнуло — барабанные перепонки среагировали на изменение давления. Он склонил голову к плечу. Женщина была не только весьма привлекательна, ее лицо показалось ему знакомым.

— Я вас знаю? — проговорил он. — О, ну конечно! «Морская жизнь». Вы участвовали в шоу! Извините, ради бога.

В знак прощения женщина кивнула и дружелюбно улыбнулась.

— Меня непустили домой, поэтому я уговорила начальство, чтобы мне разрешили здесь остаться и помогать. На самом деле я ботаник, хотя и не такой известный, как те, кого сюда привезли.

Он протянул руку.

— Джеффри.

— Джеффри?..

— Бинсвэнгер.⁵¹

Она нахмурилась.

— Гм...

Джеффри улыбнулся.

— Что?

— Я бы за вас ни за что не вышла замуж.

— Правда?

⁵⁰ Американский фильм 1963 года по роману Джона Уиндема.

⁵¹ Фамилию Джеффри можно приблизительно перевести как «размахивающий мусорным ведром».

— Меня зовут Нелл Дакуорт.⁵² Единственная причина, почему мне иногда хотелось выйти замуж, — для того, чтобы сменить фамилию.

— А-а...

— Извините.

— Ничего.

— Особенно удачно получилось бы через черточку, — сострил Тэтчер, явно недовольный тем, что на него не обращают внимания.

— Очень смешно, Тэтчер. Хорошо вам советы давать с вашей великой фамилией. Кстати, Нелл, это Тэтчер Редмонд, — представил Джеффри Тэтчера, по-королевски взмахнув рукой.

— Очень приятно, — проговорил Тэтчер, учтиво склонив голову, но взглядом с Нелл встречаться не стал — пошел дальше, к группе людей, столпившихся в конце коридора.

Она покачала головой.

— Наверняка еще один нобелевский лауреат.

— Если точнее — лауреат премии Теттериджа, — сказал Джеффри. — Нобелевские лауреаты поприятнее. А знаете... фамилию вы могли бы и не менять.

Он подмигнул Нелл. Нелл протянула руку — хотела ткнуть Джеффри в бок, но остановилась и передумала.

Джеффри почувствовал, что момент игривой легкости миновал. В глазах девушки появилась печаль.

— Что происходит, Нелл? — спросил Джеффри и улыбнулся.

— Я надеялась, что вы мне объясните.

Он почувствовал кроющийся под ироничностью страх, и это удивило его.

— Серьезно? — спросил он.

Нелл вздохнула.

— Здесь погибло много людей. Они были моими друзьями.

Она посмотрела на ученого. Джеффри встревожился, но ум, светящийся во взгляде девушки, заинтриговал его.

— Понимаю.

Вернулся Тэтчер. Он быстрым шагом подошел к ним, смерил Нелл взглядом с головы до ног и обратился к Джеффри:

— Похоже, нас зовут, доктор.

— Не называйте меня доктором, Тэтчер, — вздохнул Джеффри и ободряюще улыбнулся Нелл. — Пойдемте. — Он осторожно ткнул пальцем в бок. — Повеселимся на этом сборище.

17.21

Конференц-зал, служивший также наблюдательной комнатой, когда большой стол отодвигали к стене, занимал большую часть северного крыла «Тригона».

Длинное, узкое горизонтальное окно из ламинированного стекла выходило на лежащие внизу джунгли и лимонно-желтые склоны, поднимавшиеся к самому краю чаши острова, выше него синело небо.

Вокруг длинного стола сидели военные и около двух десятков американских и британских ученых. Некоторые из них были известными научными величинами, других Джеффри не знал. Он заметил сэра Найджела Холскома, своего кумира, автора многих классических документальных сериалов о природе, показанных каналом Би-би-си.

На телеэкране, висевшем на западной стене зала и имевшем соединение со спутниковой антенной, появилось изображение Овального кабинета. Президент сидел за письменным столом. Рядом с ним — несколько советников, в том числе государственный

⁵² Фамилия Нелл приблизительно переводится как «стоит столько, сколько утка».

секретарь и министр обороны.

— Надеюсь, нас хорошо видно и слышно, — сказал президент. — Прошу прощения за задержку.

Джеффри взглянул на Нелл широко раскрытыми глазами. Нелл взволнованно смотрела на экран.

Доктор Като ответил:

— Да, господин президент. Мы прекрасно вас слышим.

— Отлично. Полагаю, всем уже известно, что трагический инцидент во время трансляции телевизионного шоу «Морская жизнь» не был сфабрикован. Мне бы хотелось поделиться тем, что нам уже известно, с самыми выдающимися учеными, которых нам удалось собрать, прежде чем мы примем решение. Я попросил доктора Като рассказать нам о ситуации на данный момент.

Тэтчер вытащил из кармана под номером восемь пакетик с арахисом. Он жевал орешки, глядя на Като с нескрываемым презрением. Явно охваченный приступом профессиональной зависти, доктор Като прошлой зимой раскритиковал его на симпозиуме по биоэтике, и Тэтчер этого не забыл.

— Благодарю вас, господин президент, — кивнул доктор Като. — Меня зовут Уэйн Като, я декан биологического факультета Калифорнийского технологического института и руководитель научной группы авианосца «Энтерпрайз». — Он несколько раздосадованно глянул на Тэтчера. — Дуг Ливингстон, наш геолог, объяснит, как, по нашему мнению, возник остров Хендерс. Дуг?

Высокий, с тонким худым лицом и гривой тронутых сединой волос, геолог встал и с акцентом, выдававшим в нем британского аристократа, начал:

— Вашему вниманию предлагается ряд графических изображений, подготовленных геологической группой «Энтерпрайз». Эти изображения иллюстрируют воссозданную нами геологическую историю острова Хендерс.

На презентационном экране, висевшем на противоположной стене, появилось мультипликационное изображение Земли.

— Семьсот пятьдесят миллионов лет назад суперматерик, известный под названием Родиния, раскололся на несколько кусков. Через сто пятьдесят миллионов лет куски вновь соединились и сформировали другой суперконтинент, который мы называем Паннотией.

Земля на экране повернулась. Огромный суперконтинент распался на три материка, и они столкнулись между собой.

— Прошло еще сто пятьдесят миллионов лет, и в то самое время, когда произошел кембрийский взрыв жизни и в мире появилось поразительное многообразие сложных животных, Паннотия разделилась на четыре крупных сегмента, которым суждено было стать Сибирью, Северной Европой, Северной Америкой и суперконтинентом, который геологи называют Гондваной. Этот огромный материк включал в себя Антарктику, Южную Америку, Африку, Индию и Китай.

Ливингстон немного подождал, пока изображение иллюстрировало его рассказ.

— Миновали десятки миллионов лет. Новые континенты слились между собой и сформировали Лавразию, которая двести семьдесят пять миллионов лет назад столкнулась с Гондваной, в результате чего образовался суперконтинент Пангея. Именно на нем появились динозавры. Пангея начала распадаться сто восемьдесят миллионов лет назад и разделилась на семь современных континентов. Вот почему окаменелые останки динозавров мы сейчас находим на каждом из материков.

Геолог вывел на экран несколько изображений суровых берегов Корнуолла и Аляски.

— На протяжении тысячелетий материковые массы продолжали раскалываться и сталкиваться. Горные хребты уходили под воду, а дно океана поднималось. Возникли Анды, Скалистые горы и Гималаи. Все это время от континентов откалывались участки суши. Некоторые из них дрейфовали на тысячи миль. Нам известно, к примеру, что Аляска — это обломки гигантских кусков, отколовшихся от континентов, которые теперь находятся на

другой стороне земного шара.

Ливингстон показал следующее изображение — тот же слайд, но в более крупном масштабе.

— Мы считаем, что существовал пятый фрагмент Паннотии. Вероятно, он был размером с Новую Зеландию и ухитрялся лавировать из стороны в сторону во время войны материков на протяжении полумиллиарда лет. Он то поднимался над поверхностью Тихого океана, то уходил на дно, его медленно перемалывали тектонические плиты, и теперь от этого фрагмента остался только остров Хендерс. По всей видимости, остров сумел подняться на поверхность быстрее, чем его смогла уничтожить под водой эрозия.

Ливингстон указал на картинку — геологическое поперечное сечение острова. На этом изображении остров выглядел оплывшей свечой, поднимающейся со дна моря.

— Мы составили этот профиль по данным сонарного картирования, проведенного субмаринами флота США за последние несколько недель. Образцы камня, взятые с прибрежных скал, указывают на то, что остров представляет собой континентальную микроплиту, сердцевина которой состоит из доисторической архейской породы. При проведении земляных работ перед постройкой данной базы и во время горной экспедиции было установлено, что более молодые породы представляют собой пресноводные речные и озерные отложения, содержащие окаменелости неизвестных организмов, не имеющих аналогов среди когда-либо прежде обнаруженных на земле окаменелостей.

— Так что, господин президент, под скромной наружностью этого острова на самом деле скрывается поистине эпическое наследие. Естественная история острова Хендерс сложилась так, что он долго не попадался на глаза ученым. С высоты он выглядит как вулкан. Его отдаленность способствовала тому, что сюда не ступала нога человека. А впечатляющие прибрежные скалы послужили для острова защитой как от глобального истребления, так и от немногочисленных путешественников, которых могло занести в эти края. Однако наблюдаемая в последнее время сейсмическая активность указывает на то, что субстрат острова ослабевает. Подтверждением тому служат гигантские трещины в скальной породе, через одну из которых и попала на остров первая группа людей.

Худощавый геолог указал за окно, возле которого он стоял.

— Растительность, покрывающая большую площадь острова, судя по всему, представляет собой бактериальный симбиот, поглощающий различные минералы и производящий фотосинтез. В сочетании с организмами, которые с помощью кислоты отделяют растительность от камней, вероятно, это и создало чашеобразный рельеф острова, вследствие чего на спутниковых снимках он выглядит подобно кальдере.

Ливингстон посмотрел на Джеффри и других ученых, собравшихся за столом.

— В те времена, когда существовал суперматерик Паннотия, океан был почти пресным. Многие полагают, что это сыграло свою роль в возникновении сложных форм жизни на протяжении кембрийского периода. Сложные формы жизни могли эволюционировать в огромных пресноводных внутренних морях Паннотии, после чего они по рекам мигрировали в открытое море. Судя по всему, этот остров еще в те времена отправился в одиночное странствие и пронес на себе жизнь до наших дней.

— Не показывайте мне родовые муки, просто покажите ребенка, доктор Ливингстон, — произнес одну из своих любимых фраз президент.

Некоторые за столом рассмеялись. Советники президента сохраняли серьезность.

Ливингстон кашлянул.

— Если рассматривать картину в перспективе, господин президент, то Австралия откололась от суперматерика семьдесят миллионов лет назад — и взгляните, насколько необычны кенгуру и утконосы. Жизнь на острове Хендерс протекала изолированно в десять раз дольше. Это абсолютно чужеродная жизнь. С практической точки зрения к ней стоит относиться так, словно она попала к нам с другой планеты.

У Джеффри после этого сообщения чуть не закружилась голова. Он заметил, что Тэтчер смотрит на Ливингстона с ужасом, граничащим с восторгом.

Министр обороны впервые подал голос:

— Если я правильно понимаю, мы можем исключить использование программ биологической войны — это не остров доктора Моро?

Ответом на эти слова был дружный смех.

Доктор Като кивнул:

— Верно. Остров не свалился с другой планеты, и это не мир, замороженный во времени, это не страна радиоактивных мутантов. Румынские ученые не так давно обнаружили пещеру, которая пребывала в законсервированном состоянии на протяжении пяти миллионов лет. Вся экосистема этой пещеры состоит из тридцати трех новых для науки видов, и она основана на грибке, растущем в озере в полной темноте. В термальных источниках на дне моря были обнаружены такие экосистемы, которые прежде невозможно было себе представить, — они могут быть ровесниками первых одноклеточных организмов. Экосистема этого острова эволюционировала гораздо дольше любой другой экосистемы на суше нашей планеты.

Доктор Като указал на Нелл:

— Доктор Нелл Дакуорт, один из руководителей нашего проекта, коротко изложит то, что нам известно о формах жизни на острове Хендерс. Доктор Дакуорт?

Нелл встала. Джеффри устремил на нее заинтересованный взгляд. Он был смущен. Он с ней так фамильярно себя повел, а она, оказываясь, занимала здесь такой высокий пост.

Нелл едва заметно улыбнулась и кивнула ему. Ее взгляд стал серьезным.

— Обычно островные экосистемы хрупки и уязвимы к воздействию так называемых сорняковых видов — чужеродной флоры и фауны, уничтожающих местные виды. — Нелл показала несколько слайдов. — Москиты, мангусты, непарные шелкопряды, даже домашние кошки в свое время в десятки раз уменьшили число особей местных видов в островных экосистемах.

Работая беспроводной «мышью», Нелл включила компьютерный экран, на котором появилась надпись: «Эксперименты с растениями». Нелл еще раз щелкнула клавишей «мыши». На большом мониторе появилось изображение шести растений в горшках.

— Перед вами — результаты замедленной фотосъемки некоторых наиболее опасных растений на земле типа гигантской повилики, кудзу и острого молочая после того, как они были высажены на острове Хендерс.

Снимки быстро сменяли друг друга. Было видно, как с течением времени хендерские лианы, насекомые и животные атакуют и пожирают экспериментальные растения. Сцены заснятого побоища напоминали кадры из самого первого фильма «Кинг-Конг». Растения одно за другим подвергались атаке и пожиранию, после чего на их месте пышно разрасталась хендерская флора.

Сидевшие за столом загомонили.

Нелл повысила голос. Она говорила профессионально и решительно:

— Ни один из высаженных нами шестидесяти видов не продержался дольше двадцати четырех часов, а большинство исчезло менее чем через два часа.

Джеффри заметил, что многие ученые, сидевшие за столом, шокированы, так же как и он. Военные сурово поджали губы. Судя по реакции президента и его советников, они эти кадры уже видели.

Нелл щелкнула клавишей «мыши». На экране появилась надпись: «Эксперименты с животными».

— Попытавшись свести обычных земных животных с хендерскими в искусственных лабораторных условиях, мы получили примерно такие же результаты. Гремучие змеи, питоны, скорпионы, пауки-прыгунчики, осы-тарантулоубийцы, кошки, собаки, боевые муравьи, тараканы... Никто из них не протянул больше нескольких часов, а некоторые продержались всего несколько минут.

Офицеры, гражданские, ученые с волнением и возмущением наблюдали за тем, как знакомые чудовища быстро гибнут. Пусть эти звери были опасны и порой даже смертельно

опасны, но это были наши смертельно опасные звери, и зрелище их быстрой гибели отчасти задевало патриотические чувства. Хендерские животные, похоже, двигались с другой скоростью, атаковали всегда первыми и на любое сопротивление или контратаку отвечали еще большей жестокостью.

Тэтчер Редмонд взглянул на Джеффри и быстро кивнул. Затем он перевел взгляд на экран, и его губы под пышными рыжими усами разъехались в улыбке.

На экране появились изображения нескольких животных. Замедленная видеосъемка показывала, как они сражаются с соперниками с острова Хендерс.

— Господи Иисусе! — вырвалось у одного из военных, сидевшего напротив Нелл. — Прошу прощения, господин президент. Я впервые это вижу.

— Лабораторные условия не идеальны для проведения экспериментов, — сказала Нелл. — Хендерские виды на воле еще более эффективны — мы установили это, выпустив за пределы станции несколько обычных животных, снабдив их крошечными телекамерами.

На экране за спиной Нелл началась демонстрация жестоких убийств.

— Господин президент! — воскликнул бригадный генерал Трэверс, сидевший напротив Джеффри. — Эта угроза потенциально опаснее любого военного противника, с каким мы когда-либо сталкивались.

Тэтчер забыл прожевать последний орешек из пакетика. Он проглотил его целиком в тот самый момент, когда на экране хендерская крыса заглотила голову гремучей змеи и откусила еще несколько дюймов от шеи змеи.

Джеффри смотрел то на экран, то на Нелл, то снова на экран. Он не верил своим глазам, но и допустить мысль о том, что эти видеозаписи могут быть фальшивкой, тоже не мог.

— Неужели так ведут себя все виды, обитающие на этом острове? Я хочу сказать: должно же существовать в этой экосистеме хоть что-то неагрессивное! Прощу прощения, господин президент. Я Джеффри Бинсвэнгер из Вудс-Хола.

Нелл ответила на вопрос Джеффри прямо и спокойно:

— Вся экологическая система этого острова состоит из сорняковых видов, доктор Бинсвэнгер. Даже самые опасные из наших растений и животных не могут сравниться с хендерскими соперниками. Если бы любой из этих видов проник на материк, он бы истребил все в соответствующей биологической нише. К тому же каждый здешний вид способен оккупировать несколько ниш на разных стадиях своего жизненного цикла.

На экране в замедленной съемке было показано, как сосна, богомол, росток пшеницы, африканские пчелы, африканское просо и мангуст атакуются и пожираются хендерскими растениями и животными.

— Все привычные растения погибают. Любое насекомое встречает здесь более сильного противника. Каждый хищник из нашего мира был убит и съеден без остатка. В глубинах островного озера обитают создания крупнее тираннозавра, на суше живут хищники в три раза больше бенгальского тигра. Но есть смертельно опасные существа размером с мошку. Нам не удалось обнаружить в хендерской почве нематод — вместо них мы нашли крошечных червячков в прочной броне, которые поедают дейтрит и аэрируют почву, а нематодами завтракают. Мы не нашли здесь ни одного вида из внешней биосферы, кроме нескольких грибов, плесени и бактерий, адаптировавшихся к подпочвенной среде. — Нелл на миг умолкла и добавила: — Никто и ничто из нашего мира не способно здесь выжить.

— Ну перестаньте! Вы, наверное, шутите! — воскликнул сэр Найджел Холском.

— К сожалению, нет, — ответил ему доктор Като. — На основании собранных нами данных и большинства построенных компьютерных моделей мы можем заключить следующее: если эта биосфера смешается с нашей, все живые существа, к которым человечество так привыкло, — от коров и яблонь до собак и блох, кусающих этих собак, все они будут истреблены за несколько десятков лет.

— А мы станем вырожденками и будем жить на крошечных островках с кенгуру, киви и гигантскими черепахами, сэр Найджел, — добавила Нелл. — Будем там жить и молиться о том, чтобы с материка к нам никто не приплыл.

Послышались шокированные, изумленные и недоверчивые восклицания.

— Но почему же этого до сих пор не произошло? — спросил Джеффри, взволнованный увиденным и услышанным.

— Да, вот именно, — подхватил сэр Найджел. — И безопасно ли нам находиться на этом острове?

— От острова Хендерс до любой суши во все стороны — тысяча четыреста миль океана, — ответил доктор Като. — Мне сообщили, что первым, кто обнаружил, что соленая морская вода токсична для хендерских животных и растений, стал телеоператор. По всей видимости, так же как насекомые и птицы, эти виды вышли на сушу, изменив обмен веществ, и вместо аммиака, который прекрасно растворяется в воде, но крайне токсичен при задержке в организме, стали выделять мочевую кислоту. Люди и все остальные млекопитающие выделяют мочевую кислоту. Она тоже растворима в воде, но гораздо менее токсична, чем аммиак. Хендерские организмы встали перед выбором и в результате утратили способность к гипоосморегуляции. То есть, проще говоря, они не могут поддерживать соленость собственной крови ниже солености морской воды. Они не могут избавляться от избытков хлористого натрия, кальция и магния. Соленая вода вызывает накопление магния в их крови, и это для них подобно смертельной дозе наркоза.

— Многие хендерские виды, почуяв поблизости соленую воду, немедленно отступают и выделяют феромоны в знак опасности, — сказала Нелл. — Раньше подобное явление ученые наблюдали у косяков рыб. Как только одна рыба атакована, она выделяет обонятельный маркер, и косяк тут же рассредотачивается.

— Подобный феромон-репеллент, по всей видимости, спас жизнь нашему телеоператору, когда он нырнул в озеро с морской водой, — добавил доктор Като. — Так что соленая вода может служить надежным средством для отпугивания хендерских животных. Вот зачем база по периметру окружена фонтанами с морской водой. Это ответ на ваш вопрос, сэр Найджел. Здесь мы в полной безопасности.

Доктор Като подбадривающе кивнул старому другу.

— Доктор Като, — с мрачным видом обратился к нему президент, — каков ваш главный вывод?

Доктор Като грустно взглянул на Нелл.

— Вывод таков, господин президент: если бы океаны не стали солонее с тех пор, как остров Хендерс оказался в изоляции, жизнь на Земле была бы совсем другой.

— Пока нам просто очень, очень везло, — сказала Нелл.

Взгляды всех устремились к президенту.

— Что ж, вряд ли можем посыпать всю планету солью, — изрек президент.

— Не можем, сэр, — кивнула Нелл.

Тэтчер Редмонд обвел взглядом своих коллег. Он явно не верил в то, какой оборот приняла беседа.

— Господин президент! — воскликнул он. — Неужели мы действительно решимся уничтожить эту экосистему? Неужели вы собрали нас здесь ради этого? Я просто не могу себе представить более жуткого позора для Америки. И для всего человечества.

Джеффри был вынужден согласиться с Тэтчером:

— Эта экосистема сулит нам преимущества, которые мы пока и вообразить не в силах, господин президент.

— Мы рассматривали этот вопрос, доктор Бинсвэнгер, — сказал президент. — Увы, я вынужден сравнивать потенциальные выгоды с потенциальной угрозой, а угроза, судя по всему, весьма серьезна. Вы согласны со мной?

Джеффри нахмурился.

Тэтчер затараторил:

— Если флот будет держать остров в блокаде, каким образом кто-либо сумеет вывезти отсюда живые экземпляры животных или растений? Откуда мы знаем, что эти компьютерные модели верны? У нас не было достаточно времени для окончательных

научных выводов — при всем моем уважении к доктору Като и его команде!

Президент кивнул:

— Благодарю вас, доктор Редмонд. Мне бы хотелось, чтобы мы все послушали, что скажет министр обороны относительно возможностей США в этой связи.

Министр, подтянутый седовласый ветеран, раздраженно уставился в объектив камеры, переключившейся с президента на него.

— Что ж, мы не можем до бесконечности тратить огромные средства для блокады острова, — заявил он. — В мире существуют другие угрозы, а наш бюджет ограничен. И какие бы суровые меры мы ни предпринимали, существует ряд способов, за счет которых животные и растения с этого острова все же могут быть вывезены контрабандным путем. Крайне трудно будет засечь прыжки с парашютом с большой высоты и устройства, спускаемые со стратостатов. Прибавьте к этому подкуп лиц, которым вверена блокада, и непреднамеренный вывоз... — Министр невесело покачал головой. — Слишком много случайных факторов, а судя по тому, что мы сегодня услышали, достаточно всего одного подобного случая, чтобы возникла угроза для глобальной безопасности. Потом никто уже не сможет загнать джинна обратно в бутылку.

— Доктор Като, — спросил президент, — что, согласно вашим компьютерным прогнозам, может произойти, если хотя бы несколько из этих видов попадут в наш мир?

Доктор Като кивнул Нелл. Нелл нажала на клавишу беспроводной «мыши». На демонстрационном экране возникло новое изображение.

Рядом с силуэтом каждого из хендерских живых организмов возникла компьютерная модель земного шара, на котором был обозначен ряд регионов: Портленд, Панама, Лос-Анджелес, Сидней, Нагойя, Гонконг, Киев, Марокко, Дурбан, Салерно, Портсмут, Марсель, гавань Нью-Йорка. От каждого из мест распространились волны «пожарищ». Там, где проходила алая волна, оставалась почерневшая земля — знак полного уничтожения местных видов. В правом нижнем углу экрана мелькали цифры, демонстрирующие предполагаемый год полного уничтожения земных животных и растений под действием указанного хендерского вида: 2037, 2079, 2042, 2051.

Нелл указала на экран.

— Компьютерные модели, разработанные командой «Энтерпрайз» и основанные на результатах наших полевых наблюдений, прогнозируют, что любого из этих видов хватит для того, чтобы наша экосистема рухнула, как картонный домик. Достаточно сдвинуть всего несколько карт, и большинству из здешних видов это по силам.

— Господи, помоги нам, — проговорил один из флотских офицеров.

— Господин президент, — проговорила Нелл, — наш мир для всех обитателей этого острова — это банкетный стол. Даже нашим паразитам, микробам и вирусам не удалось проникнуть на остров Хендерс. Большая часть хендерских видов способна изменять уровень pH в своей крови в ответ на инфекцию. Эти виды непрерывно просуществовали гораздо дольше любого из существующих видов нашей биосферы. Они пережили ледниковые периоды, глобальные потепления, эпохи вымирания, во время которых не раз исчезали доминантные виды на всей Земле. Если хоть одно из местных животных окажется за пределами этого острова...

Джеффри заметил, как серьезно Нелл смотрит на президента на конференц-экране.

Нелл покачала головой.

— ...весьма сомнительно, что хоть какая-нибудь экосистема на Земле уцелеет, — закончила она свою мысль.

— Мать твою! — выпалил сэр Найджел. — Прошу прощения, господин президент.

— И весьма сомнительно, что уцелеем мы с вами, Найджел, — добавил доктор Ливингстон.

Джеффри поднял руку.

— Я все еще не в силах поверить, что здесь нет ни одного вида, не представляющего собой потенциальную угрозу. Я только что прибыл сюда, поэтому, наверное, я не имею

права сейчас делать какие-либо выводы, но наверняка на острове должно быть что-то безвредное, что можно было бы сохранить и исследовать в контролируемых условиях! Я вынужден согласиться с доктором Редмондом. Нельзя безоглядно доверять компьютерным моделям и алгоритмическим проекциям.

— Я тоже в этом заинтересован, доктор Бинсвэнгер, и это одна из причин, почему вы здесь присутствуете, — сказал президент. — Дамы и господа, увы, у нас слишком мало времени. Господин секретарь, будьте так добры, оповестите всех о последних событиях.

Государственного секретаря просьба президента явно не обрадовала. Главнокомандующий решительно кивнул. Госсекретарь кашлянул.

— Мы уже были вынуждены изгнать с этой территории китайские и русские военные корабли, и оба эти конфликта были... крайне напряженными. Думаю, я имею официальное право прибегнуть к такой формулировке.

Присутствующие ученые недовольно загомонили, военные одарили их презрительными взглядами.

— Британцы заявляют территориальные права на этот остров, поскольку он назван в честь капитана королевского флота, открывшего его двести двадцать лет назад. Мы отнеслись к этой позиции с уважением и с самого начала включили выдающихся британских ученых в исследовательскую группу. Однако продолжающийся карантин вызывает всевозможные теории заговора, настраивает дипломатический мир против Соединенных Штатов и Великобритании. Международные отношения быстро приближаются к нестабильному уровню, — сказал госсекретарь. — Мы должны решить, следует ли нам стерилизовать это место с помощью тактического ядерного оружия. В противном случае человечеству может больше не представиться такой возможности.

Ученые ответили на это заявление возмущенными восклицаниями.

— Доктор Дакуорт, — проговорил президент, не обращая внимания на их реакцию.

Нелл удивилась, что президент обращается непосредственно к ней.

— Да, сэр?

— Вы были первой, кто встретился с местными животными, и стали одной из двоих уцелевших после этой встречи. Каковы ваши рекомендации?

— Уничтожьте этот остров, — проговорила Нелл без малейших колебаний и сама удивилась собственной резкости.

Она слегка покраснела, но глаз не отвела.

Большинство ученых были ошарашены ее заявлением. Джеффри был изумлен тем, что его коллега, биолог, заняла такую позицию, зато почти все военные, похоже, обрадовались.

Джеффри встал.

— Но откуда нам знать, что при бомбардировке в стратосферу не попадут пыльца или регенеративные клетки от местных организмов? — спросил он. — Как размножаются здешние организмы? Возможно, мы распространим угрозу по всей биосфере!

Он сел. Они с Нелл обменялись гневными взглядами.

— Господин президент, — вмешался министр обороны, — у нас в свое время был шанс навсегда уничтожить оспу, но теперь мы знаем, что русские этого не сделали, мы этого не сделали тоже — на всякий случай, чтобы можно было использовать эту инфекцию в качестве оружия, а теперь ходят слухи, что возбудители этой страшной болезни могут попасть в руки террористов. Я боюсь даже думать о том, что могут вытворять террористы, попади к ним в руки хоть что-то с этого острова.

— Как размножаются эти животные, доктор Като? — спросил президент. — Есть ли опасность, что ядерное оружие может способствовать распространению этих организмов за пределы острова?

Доктор Като покачал головой.

— У нас нет никаких оснований полагать, что хоть что-то здесь размножается посредством пыльцы. Это одна из причин того, почему остров оставался биологически изолированным. Все животные на острове, судя по всему, гермафродиты и, спарившись

один-единственный раз, размножаются на протяжении всей жизни, продолжительность которой неопределенна. Даже растительноподобные организмы производят икринки, которые прилипают к подвижным организмам всего на несколько секунд и падают. Вот почему птицы никогда не уносили на себе никаких существ с этого острова.

— Есть ли здесь хоть один безопасный вид, как предполагает доктор Бинсвэнгер? — осведомился президент.

— Если можно так выразиться, господин президент, все эти существа барахтались в одной пересыхающей луже, — ответил доктор Ливингстон. — Боюсь, для этого они просто вынуждены были стать выносливее и злее любого из обычных земных видов.

Джеффри неожиданно заметил вспышку света за окном, на северном склоне.

— Дамы и господа, — сказал президент, — боюсь, что, пребывая в здравом рассудке, я не смогу даже американскому правительству перепоручить решение об уничтожении всего живого на этом острове. Последствия могут быть катастрофическими.

— Господин президент! — вскричал Тэтчер. — Если мы уничтожим эту экосистему, мы совершим величайшее преступление в истории планеты! И это станет только предвестием того, что мы можем сотворить с нашим миром. Ничто не может более ярко проиллюстрировать главную мысль моей книги, как бездумное и полное уничтожение абсолютно уникальной экологической системы ради наших собственных эгоистических интересов!

Президент не дрогнул, не изменился в лице.

— Вероятно, вы удивитесь тому, что я согласен с вашим вердиктом, доктор Редмонд, и я не стану мешать вам кричать об этом с вершин самых высоких гор. К несчастью, выбор в том, какое именно преступление следует совершить, а не в том, совершать его или нет. Надеюсь, в этом я могу положиться на ваше сочувствие, если не на согласие. Потому что я искренне нуждаюсь в сочувствии.

— Не уверен, что могу вам посочувствовать, сэр, — буркнул Тэтчер, бросив гневный взгляд на Като. — Я думаю, что это событие только послужит еще одним подтверждением того, что люди гораздо хуже любого из существ на этом острове. Думаю, доктор Бинсвэнгер со мной согласится.

Джеффри выслушал Тэтчера с раздражением, но промолчал. Он заметил на склоне еще несколько вспышек и понял, что это не случайная игра света, а ритмичный, повторяющийся сигнал.

— Тем не менее, доктор Редмонд, — сказал президент, — я несу ответственность перед человечеством и перед всеми формами жизни, которые помогают человечеству выживать на этой планете. Боюсь, мне придется отдать приказ о стерилизации острова Хендерс через сорок восемь часов. Вам дается двадцать четыре часа на окончательный сбор образцов и информации об острове и двадцать четыре часа на эвакуацию и уход на безопасное расстояние при ядерном взрыве. Я не стану брать с каждого из вас обет молчания. Не стану запрещать научные дебаты, хотя понимаю, что за это решение буду проклят во веки веков, в особенности научным сообществом. Как президент, я вовсе не желаю ограничивать аппетит науки, который по самой своей природе должен быть неограниченным. Но поставить границы на пути природы — это еще более печальный и необратимый акт разрушения, и мне одному придется взвалить эту ношу на себя. Но я должен предупредить вас о том, насколько все серьезно.

Джеффри взволнованно поддел Нелл локтем и указал на вспышки света на склоне. Нелл не могла представить, зачем ему понадобилось отвлекать ее в такой момент, но все же она сердито повернула голову и посмотрела туда, куда он указывал.

— Любая попытка вывезти контрабандой живые существа с этого острова будет пресекаться самыми суровыми мерами, вплоть до казни, — заявил президент. — Однако в интересах науки мы должны собрать как можно больше умерщвленных экземпляров за оставшееся время. Доктор Бинсвэнгер, я очень надеюсь на то, что вы и ваши коллеги сумеете отыскать безвредные существа на этом острове и что они сохранятся как живое наследие

этого мира для будущих поколений. Но все живые образцы должны быть помещены под суровейшую охрану. Их можно будет транспортировать с острова для дальнейших исследований только после одобрения доктора Като, военного начальства и моего личного разрешения. И такие экземпляры, если они будут обнаружены и будет подтверждена их безвредность, следует транспортировать на корабль «Филлипин Си» для карантина. Это понятно, доктор Бинсвэнгер?

Нелл одними губами шептала буквы, расшифровывая в уме код Морзе.

— S... O...

— Прошу прощения, господин президент, — проговорил Джеффри и порывисто поднялся. — Похоже, мы видим сигнал, сэр, на северном склоне острова!

— Это SOS! — воскликнула Нелл и тоже вскочила.

В зале началась суматоха. Все обернулись к окну и увидели свет, мигающий на склоне. Это место напоминало ступеньку каменной лестницы, окруженной со всех сторон зеленой джунглей.

— Что ж, слава богу. В таком случае немедленно отправляйте туда спасательную партию, — распорядился президент.

— Есть, сэр! — откликнулся доктор Като.

Он обернулся и посмотрел на Нелл, но она не сводила глаз со вспышек на склоне. Она побледнела от отчаяния.

— У вас есть сорок восемь часов. Надеюсь, мы потратим это время с пользой, и да простит нас Господь за то, что мы призваны совершить. Да поможет вам Бог.

Экран почернел. Все вскочили и, громко переговариваясь, вышли из зала.

17.59

Джеффри пошел за Нелл. Она, словно бы не замечая его, порывисто шагала по тесным коридорам в направлении шлюзовой камеры.

— Погодите, Нелл! Вы куда?

— К выходу.

Некоторые ученые начали облачаться в скафандры. Нелл протянула руку к пульту управления механизмом люка.

— Эй, а вы скафандр надевать не будете?

— Он мне ни к чему, благодарю вас. На самом деле единственная причина носить скафандры заключалась в том, чтобы мы не занесли на остров наших собственных микробов. А теперь это бессмысленно. Между прочим, я заметила, что военные скафандров уже не надевают.

Сэр Найджел Холском, одевавшийся вместе со своей командой кинооператоров, услышал их разговор.

— Черт возьми! — выругался он. — Если она пойдет без скафандра, я тоже не стану его напяливать!

Зажужжали расстегиваемые молнии. Все остальные сняли скафандры.

Тэтчер и еще трое-четверо ученых вбежали внутрь шлюзовой камеры. Джеффри прижали к спине Нелл, в люк протиснулись еще несколько человек.

— Вы еще здесь? — осведомилась Нелл, когда крышка люка закрылась.

От ее ледяного тона Джеффри стало не по себе.

— Все, что мне известно об успешных экосистемах, говорит о том, что они эволюционируют в направлении сотрудничества и уходят от хищничества, — проговорил он, глядя в затылок Нелл.

— Если нет растений, вегетарианцем не станешь, — парировала она.

Тэтчер услышал их разговор.

— А как же растительность на полях? — спросил Джеффри. — Ведь ее кто-то ест?

— Ее едят все, и она поедает всех. Здесь все едят всех.

— Это невозможно!

— Боюсь, доктор Бинсвэнгер, на острове Хендерс стоит отказаться от привычных представлений, — процедила сквозь зубы Нелл в тот момент, когда открылась наружная крышка люка. — Либо так, либо оставайтесь в своей коробочке и очень сильно надейтесь, что к вам туда ничто не проникнет.

Она вышла на дорожку не оглянувшись, даже не посмотрела, идет ли он за ней.

18.01

Военные собрались внутри периметра базы и сформировали поисково-спасательный конвой, которому было поручено ответить на сигнал бедствия, продолжавший мигать на северном склоне острова.

Главная сложность заключалась в том, чтобы добраться до того, кто подавал сигнал, на наземном транспортном средстве. Две команды вертолетчиков обследовали испещренный трещинами и поросший джунглями склон, но пока им не удалось обнаружить источник сигнала. Посадку вертолетам совершать запрещалось, так же как и спускать на землю кого бы то ни было и кого бы то ни было подбирать. Даже повиснуть на канате над островом Хендерс, как выяснилось, было опасно. За время постройки базы военные потеряли троих человек.

Поливаемые соленой водой из фонтанов, ученые и военные спешно готовились к последней вылазке для сбора образцов. В оставшиеся «хаммеры» грузили канистры с соленой водой, пушки, алюминиевые ловушки и столько видеоаппаратуры и научных приборов, сколько могло поместиться в джипы. Все фонтаны вокруг и внутри периметра базы были включены на полную мощность. В результате шел непрерывный соленый дождь.

Пытаясь уберечь оборудование, не говоря уже о глазах, все ходили с опущенной головой. Одни спешно носили аппаратуру, другие грузили ее на джипы и заправляли их горючим.

Высокоскоростные многоцелевые колесные машины — по-английски «High Mobility Multi-Purpose Wheeled Vehicles», откуда и пошло сокращение «хаммеров», — были оснащены так называемыми «мэттраками» — отдельными гусеницами для каждого колеса, и в результате джипы были приподняты над землей еще на несколько футов. Один инженер сконструировал мэттраки после того, как его одиннадцатилетний сын Мэт нарисовал картинку: трактор с гусеницей на каждом колесе. Идея юного Мэта оказалась очень полезной. Траки можно было устанавливать на любую машину, чтобы с их помощью легко преодолевать неровную, топкую и крутую дорогу. Американские военные с радостью водрузили мэттраки почти на весь многочисленный полевой автомобильный транспорт. После катастрофы вездехода, при которой пострадали покрышки, на остров Хендерс доставляли только «хаммеры», снабженные «мэттраками».

Первыми к поездке подготовили три джипа, предназначенных для поисково-спасательной группы. За ними в еще две машины спешно грузили свое оборудование сэр Найджел Холском и его киношники.

Нелл села на заднее сиденье первого «хаммера». Следом за ней забрались Джеффри и Тэтчер. Тэтчер чувствовал, что дело пахнет триумфальным продолжением для его книги с проистекающими из этого последствиями, и это наполняло его душу потрясающей храбростью: ничто не могло удержать его от участия в этой экспедиции.

Джеффри открыл правую дверцу джипа, забрался в кабину и сел рядом с Нелл.

— Не возражаете? О, привет, Тэтчер.

— Все еще надеетесь отыскать тут невраждебный вид? — осведомилась Нелл.

Джеффри улыбнулся.

— Нелл, мне кажется, что это просто невозможно — чтобы совсем нельзя было ничего сбросить на этом острове.

Водитель в зеленой камуфляжной армейской форме, бронежилете и шлеме кому-то громко отвечал по рации. Нелл заметила, как он поцеловал золотой крестик, висевший у него на шее, и спрятал за горловину бронежилета.

И тут она узнала человека, сидевшего на месте стрелка рядом с водителем. Мужчина держал на коленях видеокамеру, его грудь и спину защищал бронежилет, а на его голове белел обруч с насовской камерой с выставленным вбок видеоискателем.

Нелл похлопала его по плечу.

— Привет, Нелл! — воскликнул Зеро Монро и обернулся к ней с широченной улыбкой.

Нелл покачала головой.

— Вернулся? Мало тебе досталось?

— А тебе, дорогуша?

Нелл сжала его руку.

— Ты в порядке?

— Да, меня подлатали. Яд был, да весь вышел. Снова могу двигать ногой.

Он рассмеялся.

— А Синтия знает, что ты здесь?

— На этот раз нет. Как только я услышал, что тут делается, стартовал прямо из лазарета «Энтерпрайза».

— Там кто-то есть! — сказала ему Нелл.

— Знаю, — кивнул оператор. — Я все гадал, уцелел ли хоть кто-то тогда, в первый день... Но это невозможно.

Он покачал головой, вспомнив жуткие крики, доносившиеся из расщелины.

Кто-то постучал в окошко дверцы, возле которой сидел Зеро. Оператор открыл дверцу.

— Найдется еще одно местечко? — поинтересовался доктор Като.

— Конечно, но только вам придется сесть посередине. Мне нужно окошко, — сказал Зеро и прыгнул с подножки.

Седовласый ученый забрался в кабину и поприветствовал Нелл, сидевшую на заднем сиденье. Она нахмурилась.

— Это может быть небезопасно, доктор Като. Вы уверены, что хотите поехать с нами?

— Ну... — вздохнул доктор Като. — Похоже, для меня это последняя возможность увидеть остров вблизи. — Он говорил немного рассеянно. — Я никогда не прощу себе, Нелл, если откажусь от такой возможности. — Он обернулся и встретился с ней взглядом. — К тому же кто-то должен приглядывать за тобой и заботиться о том, чтобы ты не подвергала себя опасности, моя дорогая.

Зеро забрался в кабину, сел у окошка и захлопнул дверцу.

— Так, внимание все! — гаркнул водитель. — Я — сержант Кейн! Вас, граждане ученые, взяли на это задание, но задание это мое, и мне оно не нравится. Поэтому имейте все в виду: правила тут диктую я, и мои приказы не обсуждаются! Ясно?

— Да, — кивнул Джеффри. — Это круто.

Кейн обвел взглядом остальных.

— Остальным тоже понятно?

— Да, сэр, — кивнул доктор Като.

— Вполне, — кивнула Нелл.

— Очень хорошо, сержант, — сказал Тэтчер.

— Угу, — отозвался Зеро.

— Отлично! — сказал Кейн. — Вот правило номер один: не открывать окна в машине. Нельзя, чтобы сюда залетела хотя бы одна из здешних ос. Потому что они вас сожрут. Ясно?

— Да! — хором прокричали все, кроме Тэтчера.

— А у вашей машины, сержант, позвольте полюбопытствовать, шины резиновые? — поинтересовался Зеро.

— Кевлар и сталь, — буркнул сержант Кейн и нажал педаль газа.

Спасательный конвой покинул безопасные окрестности базы.

Сигнал, подаваемый, по всей видимости, стеклышком, отражавшим солнце, все еще поблескивал на самом высоком уступе каменной лестницы, окруженной джунглями. Но солнце клонилось к горизонту на западе, и на склон постепенно ложилась тень. Все

понимали, что скоро вспышек видно не будет.

Тэтчер смотрел в окошко на тучи насекомых, влетающих в джунгли и вылетающих из них, на странных животных, скачущих по полям.

— Приветствую, «Первый» и «Второй», — проговорил Кейт в микрофон рации. — Вы как там, ребята, никого не заметили? «Синий-один», прием.

Кейн указал на два вертолета, курсировавших над горным хребтом.

— Пока нет, «Синий-один». Инфракрасные датчики регистрируют наличие теплокровных существ по всему склону. Но людей мы среди них не обнаружили.

— Спасибо, братцы. Кавалерия на марше.

Три джипа мчались к северному склону единой колонной. Естественной дорогой для машин служил лежащий дугой обнаженный каменный пласт.

— Ну нам там и показали, кто в доме хозяин, — фыркнул Тэтчер. — Президент — сам Господь Бог, никак не меньше! Но не могу сказать, что я удивлен.

— Похоже, так или иначе, мы все равно берем на себя роль Бога, Тэтчер, — сказал Джеффри, восхищенно глядя за окно на зеленые склоны, тянущиеся к небу.

Склоны чаши острова напоминали огромный разрушенный амфитеатр с высеченными для великанов ступенями.

— Может быть, тут Бог играет самого себя, — сказал Зеро, с грустью озирая окрестности.

— Джеффри прав, — сказала Нелл. — Если мы не сделаем этого, мы выпустим на волю Армагеддон.

Тэтчер с интересом смотрел на джунгли, раскинувшиеся внизу. Стая из четырех громадных паукотигров скакала по клеверным полям. Их задние лапы работали, будто кривошипно-шатунный механизм паровоза. Чудища пытались перегнать джипы, отрезать им дорогу к джунглям. С передового джипа открыли огонь из автоматов, и одного зверя подстрелили. Остальные сразу же набросились на раненого сородича.

— Возможно, это будет самое лучшее из того, что когда-либо происходило с этой планетой, доктор Дакуорт, — пробормотал Тэтчер.

Джеффри застонал, а доктор Като сокрушенно покачал головой.

— Прошу прощения? — нахмурилась Нелл и гневно воззрилась на Тэтчера.

Тэтчер, глядя за окошко, задумчиво изрек:

— Армагеддон мог бы попросту спасти планету от человечества. — Тэтчер повернул голову и одарил Нелл отеческой улыбкой. — Конечно же, я шучу, доктор Дакуорт. Но если все, что мы успели услышать, правда, то получается, что в этой биосфере не могла развиваться разумная жизнь. Стоит ли удивляться тому, что жизнь на острове просуществовала так долго? Вероятно, мы обнаружили идеальную экосистему.

Его глаза весело сверкали. Нелл промолчала и с отвращением отвернулась.

Зеро отвел взгляд от окна, через которое вел съемку, и зло посмотрел на Тэтчера.

— Думаю, вам нужно дать немного времени на личное знакомство с местной дикой природой, профессор, — процедил он сквозь зубы.

18.16

«Хаммер» продолжал путь по естественной дороге, одолевая подъем. Когда машина оказалась на вершине холма у подножия скал, сержант Кейн указал за правое окошко.

— Полюбуйтесь-ка на этих тварей, доктор Редмонд!

Тэтчер перегнулся через Нелл.

Отвесные скалы на краю чаши острова были оторочены перевитыми стеблями каких-то растений. Сухие лианы соединялись между собой и образовывали нечто вроде гнезд, с краев которых свисала бахрома длинных белых листьев. В гнездах лежали сотни белых яиц, похожих на птичьи, находились там и птенцы. Птенцов кормили выросты на стеблях, формой напоминавшие птичьи головы.

— Что за....

— Инкубаторы, — проговорил Като, в ужасе глядя за окошко.

Тэтчер охнул и почти улегся к Нелл на колени, пытаясь лучше рассмотреть гнезда.

— Нет! Правда?

— Нелл, вы не могли бы объяснить? — попросил Джеффри.

— Некоторые морские птицы мигрируют на этот остров для размножения. Растения поедают родителей, а птенцы вылупляются и запоминают своих новых «мамочек». Когда они возвращаются сюда взрослыми особями, их съедают, как только они откладывают яйца. Круговорот жизни. — Нелл мрачно посмотрела на Джеффри. Тот, утратив дар речи, смотрел за окно. — Мы даже обнаружили здесь подвид фрегата, у которого клюв адаптирован к соскам на стеблях этого растения. Это означает, что растение уже давно служит этим птицам хорошей кормилицей.

— О господи, — проговорил Джеффри негромко. — Отношения «хищник — жертва», при которых жертва эволюционирует таким образом, чтобы подыгрывать хищнику? Кажется, меня сейчас стошнит. Эти твари повлияли на естественный отбор у фрегатов. Получается, что они выращивают собственную добычу!

— Как и мы, — презрительно произнес Тэтчер. — Вы кур никогда не видели? Разница только в том, что здесь растения сформировали тандем со своей добычей, чтобы сберечь только то, что им нужно для того, чтобы выжить. Здесь нет избыточных ресурсов. Изучению каждого из живых организмов этого острова можно было бы посвятить жизнь.

— Очень короткую жизнь, — язвительно пробормотал Зеро.

Сержант Кейн язвительно хмыкнул, когда они проезжали мимо гнезд, оглашавшихся хриплыми птичьими криками.

Зеро непрерывно вел видеосъемку. Неожиданно он выругался — струя мутного сока забрызгала окно, и снимать стало невозможно.

— Эти лианы брызгают соленым соком вокруг гнезд — отгоняют ос футов на двадцать! — со смехом сообщил сержант Кейн.

Вскоре они проехали мимо гнезда, из которого свернутый в пружину стебель вытолкнул фрегата-подростка. Птица полетела к скале, но тут же вернулась к гнезду. Стебель оттолкнул ее.

Тэтчер пришел в экстаз.

— Фантастика! — воскликнул он.

Он уже беззастенчиво разлегся на коленях у Нелл и с восторгом смотрел за окно.

— Ну ладно, хорошенького понемножку, — проговорила Нелл и вежливо, но настойчиво подвинула Тэтчера на его место.

Дорога по обнаженному пласту пошла на спуск. Кейн прибавил скорость.

Джеффри ухватился за спинку сиденья Зеро. Он заметил, что Нелл смотрит вперед с мучительной надеждой. Тень с каждой минутой все больше закрывала северный склон.

Добравшись до конца пласта, они еще некоторое время ехали по дуге вдоль чаши острова к северу, оставляя позади себя коричневую колею, сразу же становившуюся зеленой, поскольку ее немедленно атаковал хендерский клевер.

Уступы на высоких склонах были сглажены эрозией, как на террасных горах перуанских Анд. Всюду рос зеленый, золотой и лиловый клевер.

Впереди, выше нескольких скальных выступов, снова начинались джунгли.

— Видите вон тот уступ, самый высокий? — спросил Кейн, ткнув пальцем в лобовое стекло.

— Да. Я так понял, что сигнал подают оттуда, — отозвался Зеро.

— Хорошо. — Кейн поднес к губам рацию. — «Синий-два» и «Синий-три», мы начнем с верхнего уступа, а вам, ребята, я предлагаю осмотреть два нижних. Прием?

Из динамика рации послышался голос:

— «Синий-три» на связи. Слышим вас, «Синий-один».

— «Синий-два» на связи. Слышимость отличная.

«На нас, похоже, стая какой-то дряни налетела», — вновь послышался первый голос.

— Вас понял, спасибо, — ответил Кейн.

Действительно, джипы атаковала стая хендерских ос. Кейн поднял руку и повернул рукоятку на потолок. Послышалось шипение заработавших разбрызгивателей.

Через пару мгновений все три машины были накрыты водяными зонтиками.

— Не любят эти сволочи водичку соленую, — злорадно проговорил сержант Кейн.

— Я вижу, мы уже адаптировались к местной среде и начинаем подавлять ее своими технологиями, — растягивая слова, проговорил Тэтчер.

— Как говорят моряки: «Обнаружь, приспособься, преодолей!» — отозвался Кейн.

— Точно, — ухмыльнулся Тэтчер.

Зеро повернул голову и невозмутимо посмотрел на Нелл. Как только стая ос отступила, Кейн выключил разбрызгиватели. «Синий-один», вгрызаясь в почву гусеницами, начал взбираться на крутой ступенчатый склон. Остальные джипы ехали, не слишком отставая от первого.

На уровне первого и второго уступов колонна разделилась, а «Синий-один» продолжил путь к самой высокой ступени.

Третий уступ имел форму полумесяца и шириной был не больше тридцати футов. Его край отвесно спускался к следующему уступу, поросшему семидесятифутовыми деревьями.

Кейн повернул влево, но дорогу преградило упавшее дерево. Кроны деревьев, похожих на пальмы, качнулись влево. Стала видна кривая скала высотой футов в сорок на правой стороне уступа. Выше скалы до самого края чаши острова тянулись зеленые поля. Перегородившее дорогу дерево, по всей видимости, упало с этой скалы во время недавнего оползня.

Кейн попытался переехать дерево, но его ствол был толщиной не меньше шести футов — а это было много даже для мэттраков. И вообще, это больше напоминало шею Годзиллы, чем ствол дерева.

— Это — кожный покров гигантского членистоногого, — сказала Нелл. — Здешние деревья — близкие родственники местных насекомых.

— Боже милостивый! — восхитился Тэтчер.

— Похоже, тут был оползень, — сказал Джефффри и указал на скалу, от которой недавно явно оторвался большой кусок. — Что, остров не слишком устойчив в сейсмическом отношении?

— Да, не слишком, — ответила Нелл. — Сейсмической активности тут было хоть отбавляй.

Кейн убавил газ, и неожиданно все услышали такой невероятный звук, что сначала даже не узнали его. Это был лай собаки.

— Что за черт? — удивился Кейн.

На уступ из-за скалы выбежал бультерьер. Несколько секунд он яростно гавкал, потом убежал назад.

— Копи! — ахнула Нелл.

— Не верю! — воскликнул Зеро, крепче сжав камеру.

Копепода снова выскочил и залаял и опять проворно забежал за скалу.

Нелл сжала плечо Кейна.

— Он зовет нас за собой! Вперед!

Кейн выжал педаль газа до отказа, но так и не смог переехать через поваленное дерево.

— На джипе нам через эту дубину не перебраться, — сказал Кейн, обернулся и обвел ученых взглядом. — И из машины так близко от джунглей выходить нельзя.

— Кто-то подавал нам сигнал и нуждается в помощи, сержант, — сказала Нелл. — А если тут уцелел Копи, значит, и мы уцелеем!

Кейн покачал головой.

— Я выходить не стану.

— Зеро, — обратилась к оператору Нелл. — Тебе удалось здесь уцелеть. Как думаешь, мы можем быстренько сбегать, заглянуть за угол и вернуться? — спросила она.

Зеро нахмурился.

— Оружие есть хоть какое-нибудь?

— Супербрызгалки, — ответил Кейн.

Это сообщение никого не порадовало. Все подавленно молчали.

— Я серьезно говорю, — добавил Кейн. — Супербрызгалки, они заправлены соленой водой под завязку. И если вы собираетесь выйти из джипа, вам придется надеть стерильные бахилы. Вон они, в пакетах. Но прежде чем забраться обратно в машину, бахилы нужно снять и выбросить. Но мне все это не нравится. — Кейн покачал головой. — Уж слишком близко джунгли к этому уступу.

— До скалы не так уж далеко, — возразил Тэтчер.

— Супербрызгалки? — задумчиво проговорила Нелл. — Дайте мне ваш пистолет, сержант.

Кейн встретился с ней взглядом. Он явно растерялся.

— Ладно, — в конце концов кивнул он и протянул ей свою «Беретту М-9». — Но толку от такого оружия здесь мало.

Доктор Като обернулся и с укором посмотрел на Нелл.

— Нелл! Тебе нельзя выходить из машины!

Она печально улыбнулась, щелкнула предохранителем и сунула пистолет за ремень.

— Простите, учитель. Я должна это сделать.

Старик покачал головой.

— Это слишком опасно.

— Кому-то удалось остаться в живых, — сказала Нелл. Като наклонился и пожал ее руку.

— Я не хочу, чтобы на этом острове еще кто-то погиб, — проговорила Нелл.

Старик вздохнул, понимая, что приказывать ей бесполезно.

— Я тоже этого не хочу! — умоляюще произнес он.

— Я буду осторожна, — пообещала Нелл.

Доктор Като закрыл глаза.

Джеффри распечатал упаковку из фольги, в которой лежала стерильная обувь.

— Ух ты. Резиновые.

— Ну да, защитные носочки, — подмигнула Нелл и натянула пластиковые сапожки поверх кроссовок. — Идете?

Джеффри кивнул.

— Я все еще надеюсь разыскать безвредных животных, — сказал он.

Нелл положила руку ему на колено.

— Только слишком долго не ищите. Ладно. А вы как, Тэтчер?

— Я из машины посмотрю, — ответил зоолог.

— Облейте соленой водой, — распорядился Зеро.

Он уже старательно поливал себя из одной из супербрызгалок.

— Эй, не здесь! — рассердился Кейн.

— Простите, сержант, — извинилась Нелл и направила струю соленой воды на Джеффри. — Именно здесь. Насекомые могут сразу выделить феромоны.

— В этой воде уже содержится репеллент, — проворчал Кейн. — Она взята из рва около базы.

— Вот это хорошо, — кивнул Зеро. — А сиденья, сержант, потом можно подсушить. Спину мне облей, Нелл.

— Посоветуешь что-нибудь насчет того, как лучше передвигаться, Зеро? — спросила Нелл, поливая Зеро водой в то время, как Джеффри усердно обрызгивал ее.

— Нельзя бежать по прямой. Только зигзагами. И не останавливаться. Ни на секунду.

— Зигзагами? — Кейн покачал головой. — Нет, все-таки все вы ученые — чокнутые. Удачи, ребята! Только я за это не отвечаю.

— Да-да, удачи, — проговорил Тэтчер.

Като еще раз пожал руку Нелл.

— Будьте осторожны, юная леди!

Зеро мрачно посмотрел на Нелл и Джеффри.

— Готовы?

Мокрые с головы до ног, вооруженные ружьями, заряженными морской водой, Нелл, Зеро и Джеффри выбрались из кабины джипа на чешуйчатый ствол поваленного дерева.

Джеффри сразу почувствовал в сыром воздухе привкус серы и ощутил сладковатый трупный запах, исходивший от растительности под скалой. Растения оказались необычайно хрупкими, они мгновенно разрушались, когда на них наступали. Гул, издаваемый насекомыми в джунглях под уступом, был необычайно громким — это была густая смесь из свиста, жужжания, писка и пощелкиваний.

Зеро нажал на кнопку на обруче, к которому крепилась насовская видеокамера. Все трое спрыгнули с дерева на каменный уступ.

Копепода побежал прочь. С громким лаем он исчез за изгибом скалы.

— Быстрее! — прошептал Зеро.

Оставшиеся в джипе наблюдали за троицей, на полной скорости мчавшейся за Копеподой. Собака скрылась из виду, а потом вновь появилась в том месте, где уступ изгибался, после чего Копи исчез в вертикальной трещине, рассекавшей скалу.

— Не ходите туда... не надо туда ходить... о нет... — бормотал сержант.

Зеро, Нелл и Джеффри в полном изумлении остановились перед широкой трещиной в скале.

18.22

Футах в десяти от входа в пещеру стояла долговязая фигура в яркой футболке. Вокруг глаза этого до боли знакомого человека чернел кровоподтек, его разбитые очки были не слишком умело починены. Густые светлые волосы были спутаны и грязны.

— Держитесь подальше от края! Назад! — прокричал человек.

Нелл смотрела на него, не веря собственным глазам.

— О боже!

Зеро расхохотался.

— Эй! Но как, черт бы тебя побрал, ты здесь...

— Назад! Они приближаются!

Копепода попятился назад, прижался к ногам Эндрю Бисли и зарычал. Энди указал на край уступа.

Зеро резко развернулся и нажал на рычаг водяного ружья, но дуло забилось кристалликами соли, и из него вылилась жалкая струйка.

Джунгли зашумели с такой силой, словно начался ураган. Стая разных зверей запрыгнула на уступ снизу. Поток хищников рванулся к небольшой пещере. Это было настоящее цунами прыгающих, летающих, бегающих, жужжащих и вертящихся тварей всех цветов и размеров.

Джеффри, Зеро и Нелл побежали к Энди, и все вместе протиснулись в узкую трещину, разрезавшую скалу под углом.

Зеро развернулся, присел, уперся коленом в камень и принялся колотить дулом ружья по скале. Выбив из ствола комки соли, нажал на спусковой крючок и наконец добился того, что из дула брызнула вода. Зеро направил струю вверх и вниз. Стая летучих тварей приближалась к расщелине.

Большая часть ос отступила, поскольку первая волна насекомых выделила предупреждающие об угрозе феромоны. Но одна оса все же прорвалась в пещеру.

Свирепо жужжа, она начала кружить над людьми, ударяясь в темноте о стены, и вскоре упала на каменный пол прямо перед Копеподой. Пес сжал ее мертвой хваткой, перекусил мощными зубами и бросил, после чего принялся сердито облаивать мертвую осу.

Сидевший в кабине джипа доктор Като вцепился пальцами в приборную доску. Он мучительно вглядывался в темноту за входом в пещеру, расположенную в дальнем конце уступа.

— Они в ловушке! — крикнул он.

— Я так и знал, что это случится, — сокрушенно воскликнул Кейн.

Тэтчер как замороженный наблюдал за происходящим через плечо Като.

Джеффри и Нелл начали стрелять водой из своих ружей выше головы стоявшего на коленях Зеро. Вход в пещеру затянуло водяной дымкой.

За водяным занавесом на уступ продолжали забираться все новые и новые звери. Они собирались у входа в пещеру. Огромная живая масса пребывала в непрерывном движении. Летучие насекомые выписывали в воздухе восьмерки и круги, то подлетая ближе, то отступая. Любое существо, которое позволяло себе замешкаться, тут же погибало в зубах сородичей. Каждый залп из водяных ружей заставлял свору хищников отступать, но они тут же возвращались вновь.

— Ладно, — вздохнул Джеффри, — я готов согласиться с тем, что безвредных животных здесь нет. А теперь, черт возьми, давайте выбираться отсюда.

Нелл в ответ только охнула, храбрости у Джеффри от этого не прибавилось.

В этот самый момент, словно бы возникнув из света, дымки и цветов джунглей, у входа в пещеру повисло паукообразное существо. Его серебристая шерсть отражала цвета неба и леса. Внизу туловища находилось нечто вроде лица — широкий рот над двумя большими овальными глазами. Глаза внимательно смотрели на людей. Туловище, имевшее форму скрипки, висело на одном тонком щупальце. Затем существо расставило в стороны шесть длинных лап и закрыло собой вход в пещеру.

Сидевшие в джипе Кейн и Тэтчер заметили животное, распластавшееся на скале. Неожиданно странное создание начало мерцать и переливаться радужными бликами.

Кейн выругался и потянулся за винтовкой.

— Говорил же я им: не суйтесь туда!

— Стойте!

Тэтчер наклонился вперед и через ветровое стекло уставился на странного зверя. Казалось, животное то появляется, то исчезает.

— О господи, Нелл... — прошептал Като.

— Это ловушка! — прошипел Зеро, присев на корточки. — А Энди послужил приманкой!

Нелл справилась с парализовавшим ее страхом и, не сводя глаз с ухмыляющегося лица существа, перекрывшего вход в пещеру, выхватила из-за пояса «беретту» Кейна. Она обеими руками сжала пистолет и направила на животное.

Но неожиданно странный зверь прокричал громким мелодичным голосом: «Де-е-е-ень по-о-о-о-бе-е-е-е-ды-ы-ы-ы!»

Нелл, Джеффри и Зеро замерли, как парализованные. Они не поняли, были ли это осмысленные слова или животное просто произносило звуки, похожие на слова.

Зеро вспомнил животное, которое подражало его голосу в джунглях. Он обернулся и посмотрел на Нелл.

— Пристрели его!

Восторг сидевшего в джипе Тэтчера при звуке пронзительного голоса зверя сменился тревогой.

— О нет, нет, нет... — еле слышно выговорил доктор Като.

Кейн от изумления раскрыл рот и крепче сжал винтовку.

Кейн и Тэтчер не успели вовремя остановить старого ученого. Он открыл дверцу и

выпрыгнул из джипа.

— Мать твою! — выругался сержант.

Доктор Като захлопнул дверцу и перелез через поваленное дерево.

Тэтчер с изумлением наблюдал за стариком. Тот побежал по уступу, крича «Эй! Эй! Эй!» и размахивая худыми руками.

— Да этот старый осел хоть сообщает, что делает? — завопил Кейн.

Нелл не обращала внимания на крики доктора Като. Она по-прежнему в упор смотрела на паукообразное животное, загородившее собой выход из пещеры.

На уступ из джунглей запрыгнула вторая волна зверей. На этот раз среди хищников были два паукотигра размером с африканского льва.

Неожиданно Нелл увидела доктора Като, бегущего по уступу.

Один из паукотигров развернулся к старому ученому.

— Сюда! Ко мне! — прокричал Като, и в следующее мгновение ближайший паукотигр проколол старика двухметровой острой лапой насквозь.

— Не-е-е-ет! — прокричала Нелл.

Орда зверей набросилась на тело старика. На какое-то время хищники забыли о людях в пещере.

Но крик Нелл заставил их вернуться обратно.

Стена глаз, зубов, когтей — войско, возглавляемое паукотиграми, один из которых уже заглатывал правую ногу доктора Като, бросилось к пещере.

Нелл дрожащими руками навела «беретту» на странного зверя, запершего их в пещере. Она зажмурилась и потянула спусковой крючок.

— Нет! — взвизгнул Энди и оттолкнул ее руку, но было слишком поздно.

Пистолет выстрелил в тот самый момент, когда паукообразное животное, висая на хвосте, поразительно проворно повернулось к наступающей волне хищников. Оно шевельнуло шестью лапами, и из каждой лапы вылетел темный диск.

Один за другим диски полетели в сторону двух паукотигров и угодили в их спинной мозг. Оба паукотигра рухнули на камни. Вопя, словно сирены, они начали биться в конвульсиях и колотить по камням своими острыми шипастыми лапами, пытаясь подползти ближе к пещере.

Крысы, барсуки, осы и черви-сверлильщики миготом отвернулись от входа в пещеру и напали на раненых паукотигров.

Серебристый зверь спрыгнул на землю, подогнул четыре паучьи лапы и, встав на две трехсуставчатые ноги, втянул хвост в полость на животе. Его рост составлял около семи футов. Стоя спиной к людям, он метнул еще четыре диска и убил еще четыре менее крупных зверя.

Затем странное существо присело, согнув ноги в коленях, будто лапы кузнечика, стало ростом не более пяти футов и поковыляло к людям, переставляя широкие, плоские, шерстистые ступни. Его белая шерсть переливалась радужными бликами. Теперь Нелл казалось, что это существо напоминает и краба, и кенгуру, и богомола.

Копепода подбежал к зверю и завилял хвостом. Нелл бросилась вперед, чтобы защитить собаку, но остановилась как вкопанная.

Косматое чудище погладило пса двумя левыми руками и повернуло глаза на тонких стебельках, чтобы рассмотреть людей.

Оно подало им знак следовать за ним и, пружинисто переставляя две ноги, отправилось к джипу. Копепода затрусил с ним рядом. Энди побежал первым и, обернувшись, крикнул остальным:

— Идите с ним, если хотите жить!

Зеро, широко раскрыв рот от изумления, глянул на своих спутников и побежал следом за Энди.

Джефффри задержался всего на секунду, но все же последовал за оператором, схватив

Нелл за руку и потащив за собой. Девушка, похоже, пребывала в состоянии шока.

Энди кивком указал на пирующую орду зверей у входа в пещеру.

— Скоро они насытятся, а потом начнут размножаться. Никому не советую оказаться в окружении здешних ребятишек. Скорее! — поторопил он остальных.

Джеффри и Нелл поспешили за ним. На бегу они оглянулись и увидели, как по каменному уступу белыми цепочками покатались дисковидные муравьи, разбрызгивающие голубую слизь. Сержант Кейн замер в полной неподвижности. Лохматое существо перебралось через поваленное дерево. Пес не отставал от своего спутника.

Диковинный зверь приблизился к джипу и, ухватившись двумя лапами за крышу, подтянулся и через лобовое стекло уставился на Кейна и Тэтчера. Похоже, зверь улыбался.

18.52

— «Синий-один» на связи. Мы нашли уцелевшего человека. Повторяю, мы нашли уцелевшего человека, как слышите, прием?

Голос Кейна дрожал. Он услышал радостные крики в ответ на свое сообщение.

Энди распахнул дверцу, и животное, к изумлению Кейна, забралось в кабину. Следом за ним запрыгнули Энди и Копепода. Остальные забрались на заднее сиденье. Тэтчера прижали к левому окну. Кейн выхватил у Нелл свой пистолет и навел его на животное.

— «Синий-один», он в порядке? — послышался голос из динамика рации.

Сержант Кейн, сжимая рацию в одной руке, а пистолет в другой, едва дыша, смотрел на сидевшее рядом с ним существо. Зверь сложил трехсуставчатые лапы и, повернув длинную шею, смотрел на Кейна яркими выпуклыми глазами. Он широко раскрыл рот и, не то улыбаясь, не то скалясь, продемонстрировал три кривых и широких, как кинжалы, зуба на нижней челюсти.

— «Синий-один», слышите меня? Уцелевший человек в порядке?

— Скажите им, что я в порядке! — подсказал Энди.

— А-а-а... ответ утвердительный. Мы... э-э-э, доставим его на базу, — выпалил Кейн.

Тэтчер не сводил глаз со странного зверя. По коже у него побежали мурашки, лоб покрылся холодным потом.

О дверцы кабины джипа начали биться крысы. Звук был такой, словно машину обстреливают теннисными мячами. Окна атаковали черви сверлильщики. Изогнув брюшко, они пытались просверлить бронированное стекло и все же оставляли на нем царапины.

— Включили бы лучше брызгалку, — посоветовал сержанту сидевший на заднем сиденье Джеффри.

— Потрясающая новость, «Синий-один»! Потрясающая новость! А у нас тут орда ученых, которым не терпится собрать побольше образцов. Как поняли? Прием?

Кейн не в силах был пошевелиться. Зверь начал прикасаться к потолку кабины и рулю четырьмя лапами. При этом он вращал глазами в разные стороны.

— А-а-а... Понял тебя, «Синий-два», — сдавленно проговорил Кейн в микрофон рации.

— Кейн, ну давайте же, включайте воду! — крикнула Нелл.

Кейн, с трудом шевеля руками, убрал пистолет в кобуру и включил разбрызгиватель на крыше. Через секунду вся живность разлетелась. Зверь взволнованно указал на червя-сверлильщика размером с крупную саранчу, прилипшего к лобовому стеклу. Чуть дальше головы червя появились трепещущие голубые крылышки, и напором воды их прижало к стеклу. Извивающийся червь выпустил из брюшка какую-то маслянистую жидкость, по стеклу расплзлось радужное пятно, но в следующее мгновение яростно работающие «дворники» сбросили насекомое со стекла.

Зверь, устроившись на переднем сиденье, кивнул Кейну, посмотрел на Энди и поднял вверх оба больших пальца на каждой из четырех лап. Затем он повернул голову и широко улыбнулся Кейну, быстро кивая головой. Жесткая прозрачная шерсть зверя была покрыта яркими полосками и пятнышками.

— «Синий-один», слышите меня? Прием?

— Ответьте им, Кейн! — поторопил сержанта Джеффри.

Дрожащей рукой Кейн взял рацию.

— А-а м-мы... т-тоже м-может быть... привезем... к-кое-какой об-бразец... — запинаясь, проговорил Кейн. — Конец связи.

— Поезжайте туда, куда он показывает, — крикнул Энди.

— Что у нас здесь, черт побери, происходит, а? — рывкнул сержант, начавший приходить в себя.

Зверь, издавая негромкий жужжащий звук, принялся водить лапами по приборной доске. Особый интерес у него вызывали всякие надписи.

— Мне это не нравится! — сдавленно проворчал Кейн.

Зверь немного отодвинулся от Кейна, двумя лапами схватил его за запястье, а двумя другими отобрал пистолет. Он действовал с такой быстротой и силой, что успел разоружить Кейна до того, как тот потянул спусковой крючок. Выпятив один глаз, зверь с любопытством заглянул внутрь ствола «беретты».

— Не надо, Хендер! Отдай мне это, хорошо? — сказал Энди. — Очень плохая вещь!

Зверь повернул голову к Энди и бросил ему пистолет. Энди нервно поймал оружие.

— О мой бог! — воскликнула Нелл. — Он нас понимает!

— Отдайте мой пистолет! — заорал Кейн.

От злости у него в крови бушевал адреналин.

— Не бойтесь! — успокоил его Энди и протянул ему «беретту».

Издавая щелкающие звуки небольшой мембраной на макушке, зверь стал гладить зеленые и коричневые пятнышки на камуфляжной куртке Кейна. На миг рисунок на одежде Кейна словно бы спроецировался на сверкающую шерсть зверя.

— Поехали, братцы, вы должны увидеть, где он живет! — сказал Энди.

— Эта... тварь... говорит по-английски? — хриплым шепотом спросил Тэтчер.

Он замер как замороженный.

— Нет, он не говорит по-английски! — Энди закатил глаза и злорадно усмехнулся, глядя на Тэтчера. — Это тебе не эпизод из «Жизни звезды», пижон! Он спас мне жизнь, вот и все, что я знаю. И Копи спас. А еще он потрясающе готовит чили.

— Не может быть! — рассмеялся Зеро. Сидя на заднем сиденье, он непрерывно снимал все, что происходило в кабине. — Сэр Найджел Холском, кусай локти, малыш!

Кейн продолжал держать зверя под прицелом. Тот, производя разнообразные музыкальные звуки, осматривал и ощупывал все вокруг, поглядывая на Кейна ярким глазом с тремя зрачками.

— Это животное, — медленно и нервно произнес Тэтчер, — опаснее всех, кто обитает на этом острове.

Джеффри, только теперь оправившийся от потрясения, пережитого на уступе, смотрел, как странное существо ласково гладит по голове бультерьера.

— Вы только что говорили, каким преступлением будет уничтожение жизни на этом острове, Тэтчер, — сказал Джеффри. — Что, передумали?

— Это совсем другое дело!

Машина слегка качнулась. На острове началось очередное землетрясение.

— Слушайте, давайте трогаться, — посоветовал Зеро.

Странное существо положило на голову четыре лапы и втянуло глаза под пушистые веки.

— Чувствуете, ребята? — послышался из динамика чуть надтреснутый голос водителя третьего джипа.

— Да, тряхнуло не слабо, — ответил ему «Синий-два». — Ох, вы только гляньте туда!

На южной стороне острова от скальной стены отвалился большой кусок и покатился вниз. В чаше острова образовалась заметная выемка.

— Похоже, времени у нас меньше, чем мы думали, парни, — сказал водитель второго джипа.

— Надо выполнять задание, пока нас не вызвали обратно на базу, — протрещал «Синий-три».

— Понял вас, — буркнул Кейн. — Конец связи.

Он обернулся и обвел взглядом остальных.

— Я не понимаю, как это мы будем разъезжать по острову с одной из тех тварей, которых мы должны взорвать, проклятье!

— Что? — Энди ошарашенно посмотрел на Нелл.

— Президент отдал приказ о ядерной бомбардировке острова в целях его стерилизации, Энди, — объяснила Нелл.

— Блеск, — процедил сквозь зубы Энди. — А как же люди?

Лицо сержанта Кейна покрылось испариной.

— Вы называете эту тварь... человеком? — Он опасливо уставился на странное существо, изучавшее его взглядом. — А оно точно не умеет разговаривать? Вы уверены? Мы ведь слышали, как оно там говорило по-английски, черт побери!

Энди подозрительно уставился на военную форму Кейна.

— Значит, вот кто теперь здесь главный? Вот у кого ядерные ракеты? Он — президент США, главнокомандующий, у него черный пояс по карате? Я что-то упустил?

— Остынь, Энди, — спокойно проговорила Нелл. — Президент также попросил проверить, нет ли на этом острове каких-то форм жизни, какие можно было бы спасти.

Джеффри удивленно посмотрел на Нелл.

— И ты передумала, Нелл?

Нелл взглянула на шестирукое существо.

— Это что-то другое...

— Ну поехали уже! — крикнул Зеро. — Надо же проверить! Когда еще такое увидишь. Поезжайте, куда он скажет, сержант!

— Мы должны выяснить, в чем тут дело, и как можно скорее доложить президенту, сержант, — сказала Нелл. — От этого все зависит. Согласны?

Кейн скрипнул зубами. Существо продолжало ощупывать все вокруг, в том числе и шлем Кейна. Кейн зажмурился и, тяжело дыша, ответил:

— Согласен. Но у меня есть строгий приказ — не выпускать с этого острова никого и ничего живого, проклятье!

— Нас тоже? — хмыкнул Энди. — Нас вы тоже ядерными ракетами закидаете, командир несчастный?

— Не надо меня провоцировать, сэр!

— Да, не стоит его провоцировать, Энди, — согласилась Нелл.

Кейн включил двигатель, немного отъехал назад и погнал машину вверх по склону.

— Ви-и-и-и-и! — радостно пропело странное создание.

19.03

Джип остановился рядом с огромным деревом, похожим на баобаб, на самом краю острова. Вокруг стояло еще несколько похожих деревьев. Издалека они казались громадными кочками. Каждое из них венчала крона — широкий зонт зеленой листвы.

— Оно... здесь живет? — спросил Кейн.

— Погодите — что вы еще скажете, когда увидите его хоббитскую нору! — усмехнулся Энди. — О, кстати, если мы хотим транспортировать их с острова до того, как его взорвут, нужно взять что-нибудь такое, во что они могут сложить свои личные вещи.

— Они? — затравленно спросил Кейн. — Свои личные вещи?

Энди кивнул.

— Давайте захватим ящики для сбора образцов, — предложила Нелл и посмотрела на Джеффри.

Тот кивнул и стал вытаскивать ящики из-под сиденья.

Копи весело залаял и первым выпрыгнул из машины. Здесь, вблизи от края чаши

острова, воздух был значительно свежее. Со стороны джунглей, оставшихся внизу, доносилось приглушенное гудение насекомых.

Ученые взяли по одному алюминиевому ящику для сбора образцов из-под сидений джи́па.

Кейн взял только штурмовую винтовку М-1. Он стоял, опасливо поглядывая на ветви деревьев над головой. Они находились далеко от густых джунглей, от середины острова, но кто знал, какие твари могли обитать в кроне гигантского дерева?

— Энди, ты уверен, что рядом с этим... существом нам нечего бояться? — спросил Зеро и навел объектив камеры на густую листву над головой.

— Да, все будет нормально, надо только держаться около дерева, — ответил Энди.

Дерево окружало кольцо из кристаллов соли. Видимо, соль не подпускала к дереву хендерский клевер. Молочно-серая кора дерева была совершенно чистой. Его ствол был толстым, как дом. Через соляной круг были проложены плоские камни — совсем как в японском садике.

Хотя поначалу странное существо показалось Нелл и ее спутникам пауком, способным распластать лапы на двенадцать футов, сейчас оно выглядело компактно. Две лапы он по-паучьи скрестил на спине, средними, по всей видимости, пользовался для ходьбы, а передние обернул вокруг длинной шеи так, что первые суставы, или «локти», напоминали острые плечи, от которых начинались руки, на удивление похожие на человеческие. Кисти всех шести конечностей существа имели три средних пальца и два противопоставленных больших, ученые и оператор безмолвно и изумленно рассматривали анатомические детали ди́ковинного создания. Это казалось невероятным, но существо двигалось без всяких заметных усилий.

Длинный эластичный хвост, на котором существо повисло, когда заглядывало в пещеру, был спрятан в «кармане» внизу живота. Разные цвета перемещались по его шерсти, будто сполохи северного сияния. Голова существа имела форму луковицы, на макушке торчал небольшой рог. Носа у него не было вовсе. Над широким, изящно вырезанным ртом — высокий лоб. Большие, овальные многоцветные глаза, имевшие по три зрачка и прикрепленные к втягивающимся и выдвигающимся стебелькам, смотрели хитровато, по-кошачьи. Они могли независимо поворачиваться в разных направлениях. По обе стороны от рога размещались треугольные выросты с щелью посередине. Возможно, это были уши. Эти выросты образовывали надбровные дуги.

Широкий рот и губы существа чем-то напоминали утиный клюв и выглядели довольно миролюбиво. Существо словно бы все время улыбалось. В выражении его физиономии было нечто элегантное и чуть насмешливое, и люди из-за этого чувствовали себя немного неловко. Существо протянуло руку и с осторожным любопытством прикоснулось к стволу винтовки Кейна.

Кейн резко дернул винтовку к себе и прицелился в голову существа.

— Нет! — крикнула Нелл.

Копепода сердито залаял.

— Остынь, парень! — проговорил Зеро, опустив камеру.

— Ты можешь доверять ему, Хендер, — сказал Энди.

— У него есть имя? — удивился Тэтчер.

— Все хорошо, Кейн, — проговорил Джеффри более уверенно, чем он себя чувствовал. — Это создание только что спасло нам жизнь, не забывайте.

— Все-о-о хорошо-о-о, Ке-е-ейн, — пропело существо, чем изрядно напугало сержанта.

Кейн почувствовал, что все против него, и бросил взгляд на Тэтчера. Тот вежливо кивнул — видимо, призывал к спокойствию. Кейн сделал несколько шагов назад и ответил Тэтчеру еле заметным кивком. Все с изумлением смотрели за тем, как удивительное существо изящно прошагало по камням, обернулось и дало им знак следовать за ним. Затем оно распахнуло круглую дверь, края которой до этого момента полностью сливались с корой дерева.

Внутри ствола их ожидало новое чудо. Все увидели на редкость хорошо сохранившийся фюзеляж бомбардировщика времен Второй мировой войны. Дерево охватило его собой.

Из ствола торчал только нос самолета. Он нависал над скалой.

Через искореженную раму кабины было видно солнце, садящееся над морем.

— Дом, который построил Хендер, — возвестил Энди.

— Хендер?

— Так я его называю. Или ее. Или его и ее в одном лице, — ответил Энди.

— Хендер не построил этот «В-двадцать девять», — возразил Зеро.

Он снимал дерево и самолет крупным планом.

Зашевелив четырьмя руками, Хендер знаками показал, как самолет пытался взлететь и сломался. При этом он произвел звук, очень похожий на звук взрыва.

— Вы думаете, он видел, как этот самолет потерпел крушение? — спросил Джеффри у своих спутников.

— Но это случилось не меньше шестидесяти лет назад, — проговорил Зеро.

— Я думаю, что Хендер стар, — сказал Энди. — Очень стар.

— Но при чем тут его возраст? — спросила Нелл заинтригованно и посмотрела на Джеффри.

— Потом объясню, — проговорил Джеффри.

— Хорошо.

— Есть у меня одна радикальная теория.

— Отлично.

— В этом плане я немножко «высунул нос из своей коробочки».

Нелл одобрительно посмотрела на него и улыбнулась.

— Ничего удивительного, — пробормотал Джеффри. — Он живет один?

— Ага, — ответил Энди.

Джеффри мысленно взял это на заметку и кивнул.

Люди не могли отвести глаза от поразительного существа.

Изящно переставляя ноги, Хендер подошел к носу самолета, внутри которого устроил свой дом. Хендер расставил руки в стороны. Его шерсть вспыхивала маленькими цветными фейерверками. Он указал на панель управления в кокпите и вдруг заговорил. Казалось, зазвучала странная, старая трескучая запись.

— Мы заканчиваем трансляцию тихоокеанской радиосети. Сегодня седьмое мая тысяча девятьсот сорок пятого года. Повторяем: в Европе — Де-е-е-ень По-обе-еды-ы!

Джеффри и Нелл изумленно переглянулись.

— Видимо, он слышал это по радио, — прошептал Зеро.

— Точно, — подтвердил Энди. — А еще я слышал, как он подражает Бобу Хоупу.⁵³

— Вы же, кажется, сказали, что он не говорит по-английски, — буркнул Кейн.

— Не говорит. Я научил его нескольким словам. Он повторяет то, что слышал по радио, но не понимает, что означает то, что он запомнил.

В логове Хендера царила приятная прохлада. Нелл показалось, что здесь пахнет немного сладковато. Этот запах напоминал какие-то японские специи. Нелл заметила, что Хендер собрал целую коллекцию: винные бутылки, стеклянные крышки, поплавки от рыбацких сетей, банки от арахисового масла и майонеза. Эти драгоценные стеклянные сосуды чудесным образом уцелели, пережив долгие странствия по волнам до острова Хендерс.

Тремя свободными руками Хендер встряхнул несколько банок, внутри которых находились насекомоподобные существа. Насекомые зашевелились и засветились. В сумрачном логове стало светлее.

⁵³ Боб Хоуп (1903–2003) — знаменитый американский киноактер-комик.

— Он кладет по кусочку мяса в банки и ловит живых червей-сверлильщиков и ос, — объяснил Энди. — Тряхнешь банку — они светятся. А вы бы видели его ловушку для крыс!

Банки, которые встряхнул Хендер, мерцали зеленым светом. Люди увидели сложенные у стен и подвешенные к потолку всевозможные предметы, когда-то выброшенные на берег.

Гости Хендера уселись на ящики вдоль стенки фюзеляжа В-29. Несколько ящиков стояли в ряд наподобие скамьи и были покрыты старым спасательным резиновым плотом, на котором сохранилась надпись.

— «Электра»? Неужели это... плот Амелии Эрхарт?⁵⁴ — проговорила Нелл, усевшись на ящик. — Ведь именно так назывался ее самолет!

Джеффри провел ладонью по потрескавшейся резине, посмотрел на Нелл широко раскрытыми глазами и покачал головой с таким видом, словно его уже ничто не могло удивить.

— Вид у этого плотика, по крайней мере, очень старый.

— Энди, дружище, — спросил Зеро, — как же тебе удалось прожить тут целых пять дней?

Хендер принес нечто вроде тыквы.

— В первый день Хендер спустился с дерева возле озера и забрал меня, — стал рассказывать Энди. — Я думал, что мне конец. Но я очнулся здесь, а он, оказывается, починил мои очки чем-то вроде изолянты. Видите?

Одна дужка его очков была чем-то примотана к оправе.

Хендер раздал всем какой-то напиток в чашках, сделанных из донышек пластиковых бутылок. Все были поражены тем, как ловко он работает многочисленными руками.

— Пора пить чай, — сказал Энди.

— Пить чай! — пропел Хендер.

Тэтчер брезгливо скривил губы, когда Хендер подал ему чашку.

Тогда Хендер протянул чашку Нелл.

— Спасибо, — поблагодарила она. — А что это такое? — спросила она у Энди.

— Нормально, можно пить, как правило, очень вкусно, — сказал Энди. — Я называю это хендерским чаем, — добавил он. — Но больше смахивает на чили. Там есть мясо, крысиное, а на вкус — как лангуст!

Нелл сделала маленький глоточек. Ей показалось, что напиток больше напоминает пряную сальсу, чем чили, но когда прошло непривычное ощущение после первого глотка, вкус ей понравился.

— Похоже на соленую вишню, мясо лангуста, корицу... и немного отдает карри, — сказала она. — Неплохо!

— Спасибо, — сказал Джеффри, взяв у Хендера чашку.

При этом он с интересом рассмотрел руку существа, имевшую два больших пальца. Ученый ужасно жалел, что у него нет с собой блокнота или собственной видеокамеры.

— Спасибо, спасибо, спасибо, — прогудел Хендер.

Нелл и Джеффри изумленно переглянулись.

Кейн взял чашку с явным испугом. Можно было не сомневаться: он не мог дождаться того момента, когда его миссия будет выполнена и этот остров наконец взорвут ко всем чертям.

— Спасибо, — проговорил Хендер, и Кейн сильно вздрогнул от страха.

— Спасибо, приятель, — кивнул Зеро, положив камеру на колени и взяв у Хендера чашку.

Хендер секунду смотрел на Зеро, склонив голову набок.

⁵⁴ Амелия Эрхарт (1897–1937) — знаменитая американская летчица, совершившая несколько рекордных перелетов. Погибла в 1937 году, совершая одиночный перелет вокруг света на самолете «Электра».

— Спасибо, приятель, — эхом повторил он.

Джеффри отпил немного «чая» и поморщился. Вкус все же был очень непривычный.

— Он готовит этот напиток из ягод одного растения, которое тоже подкармливает крысиным мясом, — сообщил Энди.

— Не так плохо, — кивнул Зеро. — О, кстати! Чуть не забыл! — Он расстегнул молнию на кармане штанов-карго. — Это тебе, приятель.

Он протянул Хендеру непечатую пластиковую бутылочку с диетической колой.

— О, кстати, — повторил Хендер и сложил руки буквой Х. Он явно был очень доволен.

Тэтчер презрительно усмехнулся. Зеро отвернул колпачок и протянул Хендеру бутылочку.

— Немножко теплая, но это ничего, — сказал он.

У всех на глазах шестирукое существо попробовало напиток. Когда Хендер сделал глоток, его шерсть засветилась. Он повернул оба глаза к Зеро, громко рыгнул, широко улыбнулся и облизнул губы.

Зеро рассмеялся.

— Ему нравится!

— Да, — сухо проговорил Тэтчер. — Думаю, что компания «Кока-кола» могла бы сколотить на нем целое состояние.

Зеро показал Хендеру два больших пальца.

— Круто, приятель!

Хендер в ответ показал Зеро двенадцать больших пальцев.

— Круто, приятель! — прогудел он.

— С имитацией у него совсем неплохо, — отметил Тэтчер.

Хендер повернул голову к Тэтчеру и повторил:

— С имитацией у него совсем неплохо.

Его голос прозвучал поразительно похоже на голос Тэтчера.

— У Хендера все хорошо получается, — сказал Энди.

Тэтчер нервно крутил головой, рассматривая странную коллекцию собранных Хендером предметов, размещенных вдоль бортов самолета. Весь этот хлам был более или менее точно сгруппирован в зависимости от шрифта и языка, использованного на ярлыках, — китайский, японский, арабский, кириллица, латынь.

— Не сказал бы, что это говорит о большой культуре, — фыркнул Тэтчер. — Это всего лишь наши отбросы.

— Думаю, мы — его хобби, — сказал Энди. — Похоже, он уже давно собирает наш мусор.

Тэтчер брезгливо поджал губы.

— Сороки собирают всякую дрянь, а скворцы подражают нашей речи.

Нелл встретила взглядом с Тэтчером.

— Доктор Редмонд, это существо явно наделено недюжинным разумом.

— О, доктор Дакуорт, уверен, что мы должны счесть наличие разума у этого организма явным свидетельством его опасности, — заявил Тэтчер. — Он может оказаться таким же смертельно опасным, как мы, хотя мне бы искренне хотелось верить, что это не так.

— Что бы ни представлял собой Хендер, для вашей теории он определенно смертельно опасен, Тэтчер, — рассмеялся Джеффри. — Ваша идеальная экосистема, похоже, все же породила разумную жизнь. И эта разумная жизнь, судя по всему, умудрилась не уничтожить среду, просуществовавшую дольше любой другой экосистемы на Земле. Хендер — живое доказательство вашей неправоты, дружище. Боюсь, «грант гениев» вам все-таки не светит.

Тэтчер побагровел и гневно возрился на Джеффри.

— Нет никаких доказательств, что эта тв... это существо наделено разумом, способным сравниться с интеллектом человека! Оно...

— Погодите! Погодите! — воскликнул Зеро. — Смотрите!

Хендер взял длинный древесный шип с обугленным кончиком и принялся что-то

царапать им на обороте обертки от шоколадки. Хендер протянул бумажку сержанту Кейну. Дрожащей рукой сержант взял бумажку и прочитал написанное на ней слово: «Сигнал».

Услышав, как Кейн произнес слово, Хендер закачал головой вверх-вниз, и его шерсть заиграла калейдоскопом красок. Он забрал у Кейна бумажку. Глядя одним глазом на сержанта, а другим — на бумажку, он громко проговорил:

— Сиг-на-ал?

Кейн в страхе отодвинулся подальше от Хендера.

Хендер снова взял обугленный шип, что-то нацарапал на внутренней стороне раковины мидии и протянул раковину Нелл. Она прочитала слово: «Кока» — и показала ракушку Джеффри.

Хендер указал на свои губы, потом — на губы Нелл, на губы Кейна и снова на ракушку.

Нелл кивнула и громко повторила:

— Кока.

Шерсть Хендера снова заиграла красками. Он взял ракушку у Нелл и произнес:

— Кока!

Затем Хендер встал на задние ноги, прижался спиной к потолку и издал несколько писклявых звуков, принялся указывать на различные предметы из своей коллекции.

Нелл весело рассмеялась, когда Хендер указал на первый предмет.

— Тампакс! — проговорили они с Джеффри одновременно.

Хендер расставил в стороны четыре руки.

— Тампакс! — прокричал он и указал на пакетик с презервативом.

— «Троян», — хором прокричали Нелл, Джеффри, Энди и Зеро.

— Замечательно. — Тэтчер сделал большие глаза. — Наш мусор уже продемонстрировал этому существу самые интимные биологические подробности человека.

Хендер стал показывать на другие предметы, ярлыки которых были напечатаны латинским шрифтом. Нелл, Джеффри, Зеро и Энди начали выкрикивать названия.

— «Кодак»! «Йо-хо»!⁵⁵ «Вегемит»!⁵⁶ «Бактин»!⁵⁷ «Фреска»!⁵⁸ «Фанта»! «Несквик»! «Риглиз»! «Милк-дадз»!⁵⁹ «Милки-вей»! «Пурина» для кошек! Апельсиновый «Краш»! «Терра-флю»! «Миланта»!⁶⁰ «Загнат»!

Хендер поднял руку и прикрыл глаза.

— Хваутит, — проговорил он.

Джеффри догадался, что теперь Хендер знает, как произносится каждая буква латинского алфавита.

Абориген открыл глаза и завертел ими в разные стороны, осматривая кабину самолета. Двумя руками он встряхнул подвешенные к потолку кабины самолета банки. Разлился зеленоватый свет. Третьей рукой Хендер указал на обрывок упаковки, а четвертой сделал

⁵⁵ Сливочно-клубничный прохладительный напиток. Здесь и далее описания товаров, не слишком известных на нашем рынке.

⁵⁶ Национальное австралийское блюдо — смесь дрожжевого экстракта с сельдереем, луком и солью. Во время Второй мировой войны являлся обязательным компонентом рациона военных. Выпускается в виде консервов в банках.

⁵⁷ Антисептическая мазь.

⁵⁸ Незамороженная пицца.

⁵⁹ Молочное печенье.

⁶⁰ Минеральная вода.

знак, прося тишины. Гулким, вибрирующим, словно звук гобоя, голосом он произнес:

— Мо-орожуная ки-ифаль.

Несколько секунд люди ошеломленно молчали. Удивительное существо теперь явно само воспользовалось правилами чтения. Хендер уже не просто повторял все подряд, что слышал.

— Мороженная кефаль, — поправил Джефффри Хендера, громко прочитав название на упаковке.

Глаза Хендера на вытянутых стебельках затрепетали, уголки его губ опустились.

— Кефаль? — переспросил он, поднял руку и снова прикрыл глаза. — Стоуп.

— Стоп, — Джефффри снова поправил его.

Хендер открыл глаза и прижал четыре руки к четырем бедрам.

— Стоп? — мелодично произнес он.

Чувствовалось, что он немного раздражен.

Все, кроме Тэтчера и Кейна, энергично закивали.

— Нет, я не вижу в этом никакого смысла, — заявил Тэтчер. — В то время как мы явно должны...

— Заткнись! — хором гаркнули Нелл, Джефффри, Зеро и Энди.

— Он же учится читать, — сказал Джефффри. — Так что заткнитесь, Тэтчер.

— Заткнитесь, Тэтчер, — пропел Хендер на манер флейты и широко улыбнулся побагровевшему зоологу.

Тэтчер в страхе глянул на Хендера и перевел взгляд на Кейна. Тот сидел неподвижно, глядя в одну точку.

— Да он понятия не имеет, что говорит! Просто повторяет, как попугай! — возмущенно воскликнул Тэтчер, но его никто не слушал.

Хендер указал на еще несколько выпцветших на солнце алюминиевых банок, стоявших на полочке.

— Ку-урз, будви-и-ай-зер, фа-анта, га-авайски-ий пу-унш!

— Точно! «Курз»,⁶¹ «Будвайзер», «Фанта», «Гавайский пунш»! — подтвердила Нелл.

Встретившись взглядом с Тэтчером, Кейн зажмурился и сжал в руке золотой крестик, висевший на цепочке у него на шее. Другой рукой он крепко обхватил приклад винтовки. Хендер поднял к потолку четыре руки. Он издал мелодичную трель, наклонил голову и растянул губы. Его физиономия приняла очень серьезное выражение.

— Оупаст-но. Оустоу-рож-ноу. Вре-ед-ные вие-щие-ства. В экстри-ен-ном слу-у-чае откры-ыть ава-а-рий-ны-ый люук. Покинуть корабль! Покинуть корабль!

Джефффри взволнованно кивнул.

— Да, понятно! Опасно. Осторожно. Вредные вещества. В экстренном случае открыть аварийный люк. Покинуть корабль.

Слушая Джефффри, Хендер кивал всякий раз, когда тот правильно произносил слова.

— Да, опасно осторожно вредные! Да! Покинуть! Хендер сигнал други-йе. Хендер сигнал други-йе.

Джефффри от изумления раскрыл рот.

— Похоже, он именно это имеет в виду, — заметил Зеро.

Нелл взволнованно наклонилась вперед.

— Сколько других? Сколько? — Она начала загибать пальцы. — Один, два, три, четыре...

— Четыре другие, — кивнул Хендерс.

Тэтчер откинулся назад с выражением мрачной решимости на лице. Он посмотрел на Кейна. Тот что-то шептал, сжимая в руке крестик.

Хендер неожиданно показал жестами, чтобы люди следовали за ним, и приблизился к

⁶¹ Сорт пива.

самому большому из нескольких круглых отверстий, сделанных в смятой стене кабины В-29. Все отверстия ввели в туннели в стволе дерева.

— Пора на экскурсию, — сказал Энди.

— На экс-урси-июу-у! — прогудел Хендер и согласно кивнул головой на длинную шею.

19.10

Все пошли следом за ним по спиральной лестнице внутри ствола массивного дерева. Лестница, вероятно, отчасти имела природное происхождение, а отчасти — искусственное. В нишах под ней стояли различные стеклянные сосуды, излучавшие зеленоватый свет. Внутри них находились светляки. Хендер встряхивал сосуды, проходя мимо, и они начинали светиться ярче и озаряли коридор, в котором хранилась редкостная коллекция всевозможных предметов.

Хендер встряхнул еще одну банку, и она осветила углубление в стене. В углублении лежал кокосовый орех, на кожуре которого были грубо вырезаны черты человеческого лица в сочетании с деталями физиономии Хендера. На кокос была криво надета красная шапочка. Рядом с орехом лежал перочинный нож с рукояткой из слоновой кости, хозяин взял его и протянул Нелл.

— Похоже на резьбу, — сказала Нелл. — Тут вырезано имя. Вот, видишь? — Она показала нож Джеффри.

Хендер взял у нее нож и громко прочел:

— Ге-ен-ри-и Фе-ер-ре-е-ерс.

— Не может быть... — проговорила Нелл. — Генри Фрерс?

— Да, да! — обрадовался Хендер.

— А в чем дело, Нелл? — поинтересовался Джеффри.

— Фрерс — это фамилия матроса с корабля «Ретрибьюшн»! Это тот самый матрос, который пропал, набирая воду на острове! — прошептала Нелл.

— Что-что? — непонимающе спросил Джеффри.

— Капитан Хендерс сделал запись в судовом журнале, когда открыл этот остров в тысяча семьсот девяносто первом году, — объяснила Нелл.

— А кокосовый орех у Хендера откуда взялся? — пробормотал Зеро.

— Если это шапочка Фрерса, — сказала Нелл, — то Хендер, возможно, видел его собственными глазами. А если так, то ему больше двухсот двадцати лет!

— Я же вам говорил, — усмехнулся Энди. — Но я думаю, он намного старше.

Хендер присвистнул и тремя руками дал людям знак следовать дальше.

Они поравнялись с еще одной нишей, в которой лежал еще один кокосовый орех, покрытый резьбой. На нем была надета фуражка американского офицера времен Второй мировой. Длинная царапина на боку кокоса была замазана красной краской.

— Может быть, это летчик, командир «В-двадцать девять»? — невесело проговорил Зеро.

Они прошли несколько комнат, вглядываясь в темноту с рассеянным любопытством, после чего поспешили за «экскурсоводом» вверх по витой лестнице. Им встретила еще одна ниша. В ней лежал зеленый кокосовый орех без какой бы то ни было резьбы — безликий. Вместо волос он был украшен морскими водорослями, поверх которых была надета бейсболка с эмблемой «Метс».

— Ой, моя кепка! — воскликнула Нелл, она протянула руку, взяла бейсболку и надела ее, улыбаясь Хендеру. — Я ее оставила в «Статлабе»!

Хендер повернул к ней голову на гибкой шее и кивнул.

— Нелл, да, — хриловато произнес он и неуклюже попытался изобразить улыбку.

Нелл посмотрела на Джеффри вытаращенными от изумления глазами.

— Он произнес мое имя! — прошептала она.

На извивающемся вместе с лестницей потолке красовалась коллекция стеклянных

поплавок от рыболовных сетей и пластиковых баллонов. Каждое свободное пространство на стенах было использовано для самого разного мусора. За очередным поворотом лестницы люди увидели озаренную светом, исходящим от банки со светляками, фигуру, которая, судя по всему, некогда украшала нос испанского галеона. Это была вырезанная из дерева морская дева — полуженщина-полурыба.

— Похоже, это какой-то культ мусора, — пробормотал Тэтчер, когда они снова повернули и увидели в нише спасательный жилет с выпцветшими темно-синими буквами: «Луизитания».

— Благодарю тебя, Господи! — рассмеялся Зеро, который неустанно снимал все на обычную и прикрепленную к голове видеокамеры.

Нелл оглянулась, посмотрела на шедшего позади нее Джеффри. Она не знала, плакать или смеяться. Джеффри кивнул и импульсивно сжал ее руку.

Пробираясь по узкому проходу, они увидели предметы, которые, судя по всему, дополнили коллекцию Хендера сравнительно недавно: обломки ДУ, армейский шлем, фигурка героя из фантастического боевика «Невероятный Халк».⁶²

Хендер открыл дверь. Все оказались на толстой, могучей ветви дерева под сенью густой листвы.

Внизу, прикрепленное к стволу дерева, висело устройство, чем-то напоминавшее водяное колесо.

От колеса тянулся толстый канат, сплетенный из зеленого волокна. Трос лежал на выемке ветви, нависшей над краем скалы. К концу каната была привязана корзина размером с самую большую из тех надувных лодок, которые имелись на борту «Трезубца». Корзина медленно покачивалась на фоне оранжевого закатного неба.

Хендер указал на корзину, потом на разные предметы, аккуратно сложенные на широком суку.

— У Хендера есть лифт, — объяснил Энди.

— Вот как он собрал свою коллекцию! — воскликнула Нелл. — Эта корзина может опускаться на берег, где он все это и подбирал.

— Мусор, — процедил сквозь зубы Тэтчер и снова выразительно глянул на Кейна. — Наша визитная карточка.

— Гм... — протянул Зеро, нервно оглядываясь по сторонам. — Стоит ли нам тут торчать?

— Все в порядке, Зеро, — успокоил оператора Энди. — Это дерево выделяет что-то наподобие естественного репеллента. Оно отгоняет всех летучих тварей. Здесь нам ничего не грозит.

Нелл рассмеялась.

— Это растение! — Она облегченно вздохнула и улыбнулась Джеффри. — Первое настоящее растение на этом острове, так я думаю.

— Жалко, что на нем нет цветов, Нелл, — усмехнулся Энди.

— Интересно, не вместе ли они эволюционировали, — задумчиво проговорил Джеффри, глядя на Хендера, который забрался на высокую ветку, раскинул руки буквой W и издал мелодичный, гулкий крик.

До людей донеслось несколько похожих трубных голосов со всего острова.

— Мы раньше слышали такие звуки, помнишь? — спросил Энди у Нелл и улыбнулся.

От стыда у Нелл на глаза набегали слезы. Она вспомнила голоса, которые слышала по ночам в «Статлабе». Какими жуткими они тогда ей казались...

— Да...

— Их еще четверо, — заключил Тэтчер.

— Так... — решительно проговорил Джеффри. — Думаю, нам надо переговорить.

⁶² Фильм 2008 года.

Немедленно.

19.23

Хендер провел людей обратно в фюзеляж В-29. Энди удалось объяснить ему — большей частью с помощью жестов, — что ему и его товарищам нужно поговорить наедине.

Хендер кивнул и четырьмя руками указал на нос самолета. Люди прошли туда, а Хендер остался у двери и из вежливости повернулся к людям спиной.

— Мы должны их спасти, — заявила Нелл, встав рядом с окошком кокпита.

Нос самолета нависал над пропастью, внизу синел океан, и ей на миг показалось, что они летят.

Кейн стоял зажмурившись. Казалось, он хочет верить, что ему снится дурной сон. Слова вылетали из пасти чудища, вышедшего словно бы из фильма ужасов, и это чудище назвало его по имени, а теперь должны были появиться еще несколько таких же монстров. Он никак не мог соединить происходящее с тем миром, откуда он был родом. Ему казалось, что мир разделяется надвое у него под ногами. Он не видел в этом чудовище души своего Создателя. Вместо души он видел иную, устрашающую силу, действующую без всякого учета его чувств, — силу, способную наделить это отвратительное животное подобием души. Кейн не сомневался, что рядом с ним — сам дьявол.

— Я уже и сам собирался поставить крест на этом острове, — признался Джеффри. — Но думаю, мы все же разыскали единственный безвредный, дружелюбный вид. А уж о том, что здесь отыщутся разумные существа, я даже не помышлял.

— Мы должны рассказать президенту, — заявил Энди. — Мы должны остановить их.

— Совершенно верно, — согласился Зеро, снимавший переговоры обеими камерами.

— Давайте доберемся до «хаммера» и свяжемся с базой по рации, — предложила Нелл.

— Пойдите, — вмешался Тэтчер, подняв руку. — У нас есть четкий приказ президента: не вывозить никаких живых экземпляров с этого острова...

Нелл посмотрела на него с яростным вызовом.

— Вы предлагаете, чтобы мы уничтожили эти существа? Вы это предлагаете, Тэтчер?

— Я ничего не предлагаю, я просто задаю вопрос: что делает этот вид более ценным, чем сотни других видов, которые мы намерены истребить, доктор Дакуорт? — надменно спросил Тэтчер.

— Просто не верится, что вы задаете такой вопрос, — возмутилась Нелл. — Хендер мыслит. Он знает свое прошлое, он имеет планы на будущее. Он личность, как вы и я.

— Вот уж вправду самая худшая рекомендация. Это делает Хендера и его сородичей более опасными, чем полчища саранчи! Как вы не понимаете?

— Они не обязаны уподобиться полчищам саранчи, Тэтчер, — возразила Нелл. — У них есть выбор. У саранчи выбора нет.

— Вот именно, — милостиво согласился Тэтчер. — И это делает нас гораздо хуже саранчи, когда мы совершаем выбор. И мы не слишком долго выбираем, когда речь идет о глобальном опустошении в таких масштабах, в которых с нами не сравнится никто. Мы не обязаны были являться на этот остров, доктор Дакуорт, — но мы сделали это. А если бы мы сюда не сунулись, никому из существ, обитающих на этом острове, теперь не пришлось бы погибать. Не так ли?

— Избавьте нас от своего сарказма, Тэтчер, — сказал Джеффри. — В данный момент мы находимся здесь, и у нас, черт побери, есть моральные обязательства.

— До того как мы встретили Хендера, вы хотели спасти этот остров, Тэтчер, — заметила Нелл.

Тэтчер сердито указал пальцем на нее:

— А вы хотели подвергнуть его ядерной бомбардировке! — Он обвел взглядом остальных в поисках поддержки. — Ну неужели никому из вас не пришло в голову, что эти формы жизни гораздо более опасны, чем любые другие, именно потому, что они разумны? Бог мой, этой планете очень сильно повезет, если она сумеет пережить наличие на ней

одного разумного вида... но двух? Вы что, все рассудка лишились?

Джеффри нахмурился.

— Разумная жизнь явно сумела просуществовать на этом острове в гармонии с окружающей средой невероятно долгое время, Тэтчер, если здесь эволюционировали Хендеры. И как это согласуется с вашей теорией — насчет того, что разумная жизнь просто обязана разрушать окружающую среду? Ваша теория ошибочна, и эти существа — тому доказательство. Одна из моих гипотез этим островом тоже разбита в пух и прах, если вам от этого легче. Я считал, что экосистема, в которой так мало симбиотического сотрудничества, не может просуществовать слишком долго, а уж тем более — дольше любой другой экосистемы на Земле. Но я явно ошибался, Тэтчер. Ошибались и вы. Советую пережить это. Добро пожаловать в чудесный мир науки.

— Забавно получилось, — задумчиво проговорила Нелл. — Я полагала, что этот остров подтвердит мою теорию о том, что растения, перекрестно опыляемые насекомыми, в условиях изоляции должны демонстрировать высочайший генетический дрейф. Но здесь нет растений, размножающихся посредством пыльцы. Здесь вообще нет растений, за исключением этого дерева. — Она печально посмотрела на Тэтчера. — Но то, что мы нашли здесь, — это же чудо!

Тэтчер глянул на нее и презрительно ухмыльнулся.

— И у меня была теория, — признался Зеро. — Я думал, что, если найдется самый заброшенный остров на Земле, это будет рай. Похоже, моя теория тоже наголову разбита.

— Остров Хендерс, — глубокомысленно изрек Энди. — Место, где умирают гипотезы. Так, Тэтчер?

— То, что мы творим с этим островом, только подчеркивает, как опасно делать какие-то особые исключения для данного вида, — упрямо возразил Тэтчер.

Было заметно, что он вот-вот может сорваться.

— Это вам не глава из вашей книжонки, Тэтчер, — буркнул Зеро. — Это вам не тупые научные дебаты. Мы должны спасти этих ребят, вот и все!

— Хендер и его сородичи — это люди, Тэтчер! — воскликнул Энди.

— Ну уж нет! — рявкнул Кейн и замер, поймав на себе взгляд обернувшегося Хендера.

— Нет, люди! — упрямо крикнул Энди.

Кейн судорожно сжал в руках приклад винтовки.

— Расслабься, приятель, — сказал ему Зеро.

— Послушайте, Тэтчер, — проговорила Нелл, наклонившись вперед. — Несомненно, не будь мы так разумны, этот остров никогда не был бы обнаружен и такие страшные меры не понадобились бы. Клянусь всем святым, я искренне сожалею о том, что придется уничтожить хоть одно существо на этом острове. Но теперь, когда мы знаем о том, что здесь обитает разумный вид, уничтожить его — это точно такое же убийство, как если бы мы позволили другим существам с этого острова добраться до материка. Это будет убийство, потому что в отличие от всех остальных, кто обитает на этом острове, Хендер и его сородичи сделали свой выбор — они предпочли не становиться чудовищами. И мы не обязаны ими становиться. Вы понимаете это, не правда ли?

Тэтчер уставился на Нелл с нескрываемым презрением.

— Такой выбор порождает святых и грешников, доктор Дакуорт. Пацифистов и террористов. Ангелов и монстров. И нет способа предугадать, кого он породит, этот выбор. Доставить это существо и ему подобных на материк — значит подвергнуть весь мир такой угрозе, против которой ей ни за что не выстоять.

— Ну, тут все ясно, — проворчал Зеро и устремил на Тэтчера ледяной взгляд. — Так кто за то, чтобы спасти их?

Нелл, Джеффри и Энди подняли руки.

— Да!

Кейн смотрел за окошко полуразрушенной кабины самолета. Стужались сумерки. Все смотрели на Тэтчера в ожидании его ответа. По его взгляду было понятно, что он

размышляет, прикидывает все «за» и «против». Неожиданно он кивнул.

— Ладно, — проговорил он, демонстрируя неохотное согласие. — Конечно, я присоединюсь к мнению коллектива, а все, похоже, уже давно все решили. — Он повернулся к Кейну. — Сержант, с вами все в порядке? — спросил он. — Мне нужно проводить вас к машине. Пойдемте, сержант. — Он взял Кейна под руку и развернул к двери. — Мы должны радировать на базу и рассказать им о нашей находке!

— У нас осталось двадцать два с половиной часа до эвакуации с острова, — сказал Джеффри, посмотрев на часы. — Так что будет лучше, если вы скажете, чтобы на базе немедленно начали подготовку к транспортировке этих существ.

Энди пошел к двери. Хендер отошел в сторону и пропустил людей.

Как только Тэтчер открыл дверь, Кейна стошнило.

— Фу, гадость какая!

Энди закрыл за Тэтчером и сержантом дверь и вернулся к остальным.

— Гадость какая! — кивнул Хендер.

19.29

Тэтчер похлопал Кейна по спине, обводя взглядом обьятые сумерками поля. Он лихорадочно соображал, как поступить. По лиловому полю поодаль от дерева расплзались странные силуэты, к ним устремлялись тучи насекомых.

— Не знаю, что на них нашло, — проворчал Тэтчер. — Именно об этом нас предупредил президент. Вы как себя чувствуете, сержант?

— Чувствую себя отлично, сэр! — солгал Кейн.

Тэтчер помог Кейну пройти по камням к джипу. Он забрался в кабину первым и протянул руку Кейну. Тот от помощи отказался — ухватился за края дверного проема, подтянулся и забрался на переднее сиденье. Кейн быстро захлопнул дверцу, сжал в руках руль, опустил голову. Он сидел, тяжело и медленно дыша.

Тэтчер смотрел на остров через ветровое стекло. Стаи светящихся насекомых, будто призраки, носились над полями внизу. Кольцо джунглей стало тускло-розовым из-за тумана, окутавшего котловину вокруг безжизненной сердцевины острова, которая сама сейчас походила на островок посреди тумана.

— Что ж, все гораздо хуже, чем кто-то мог себе представить, сержант, — сказал он. — Это... мерзость. — Тэтчер пристально уставился на Кейна. — Это богохульство.

Кейн закрыл глаза... задышал чаще. Одной рукой он схватился за руль, в другой сжал крестик.

— Эти исчадия природы не должны были существовать на Земле рядом с людьми. — Тэтчер был атеистом, но решил, что в данный момент такой подход в силу сложившихся обстоятельств более продуктивен. — Почему бы еще они были отделены от нас от начала времен? Боже мой, что же мы пытаемся сотворить? Ученые, оставшиеся на базе, непременно захотят сберечь это существо — именно потому, что оно разумно! — Тэтчер глянул на сержанта и снова стал смотреть через стекло на тучи насекомых, летающих над склонами чаши острова. — Похоже, что после того, как получаешь самые престижные научные награды, коллеги перестают тебя слушать.

— А казалось бы, наоборот, должны послушать, — пробормотал Кейн.

Тэтчер насмешливо фыркнул и задумчиво уставился на армейскую базу, от которой их отделяла всего одна миля. Вся его теория будет разрушена, уничтожена из-за этого открытия. Тот факт, что он побывал здесь, где в самой древней сохранившейся экосистеме на планете была обнаружена разумная жизнь, вызовет сенсацию. И каково будет профессиональное унижение после того, как он своим «принципом Редмонда» утверждал, что разумная жизнь непременно уничтожает среду своего обитания. Его премия Теттериджа... Какой от нее будет толк? Над ней только посмеются. Да еще, поди, и отнимут, думал Тэтчер. А про другие награды вообще можно было забыть. Скоро на него навешают презрительные ярлыки, отлучат от всех кормушек... Но было что-то еще. Какой-то

иррациональный порыв, какое-то первородное искушение, с которым он сталкивался много раз, вера в собственное везение — вера, которая понуждала его к естественному противостоянию миру. Он никогда не мог удержаться от риска в азартной игре.

— Лучше бы я не получал все эти награды, сержант, — вздохнул Тэтчер. — Может быть, тогда они бы меня послушали.

Негромко и очень серьезно Кейн проговорил:

— Я вас слушаю, сэр.

Тэтчер покачал головой, не глядя на Кейна.

— Эти твари станут частью нашего общества, если они покинут этот остров, сержант. Они станут жить с нами по соседству, будут работать бок о бок с нами, их дети будут ходить в школу с нашими детьми... Нам придется делить с ними даже больницы и кладбища. Как вы сможете растолковать это вашим детям? И физически, и умственно эти твари нас превосходят. Наверное, они размножаются быстрее нас. Мы попросту отдадим им наш мир. Каков полученный вами приказ, сержант? У меня, безусловно, и в мыслях нет желания вмешиваться в военные дела. Но если бы вы обнаружили, что кто-то пытается противозаконно вывезти с острова подобные живые экземпляры, как бы вы поступили?

— Мне дан приказ пристрелить на месте любого, кто попытается противозаконно вывезти с острова любую живность, сэр!

— Да-да. Это верно. А скажите мне, сержант, чисто гипотетически... если бы вы оказались в таком необычном положении, что от вас зависело бы спасение жизни на Земле — даже если бы это означало невыполнение приказа, — как бы вы поступили? Вы такой человек, который сделал бы это, или такой, который исполнил бы приказ, невзирая ни на какие последствия для всего человечества?

— Гипотетически — это как, сэр? — спросил Кейн.

— Что, если бы вы связались с базой и сказали бы, что мы заняты сбором образцов, но при этом не стали бы упоминать конкретно, что именно мы обнаружили? Сейчас девятнадцать тридцать. Вы могли бы встретиться со мной в девять вон там — незаметно? — Тэтчер указал на небольшой холмик примерно в тридцати ярдах от дома Хендера.

Похоже, там лежало одно из полусгнивших крыльев самолета, поросшее клевером. Кейн испытующе уставился на Тэтчера.

— И что тогда, сэр?

— Мы смогли бы просто уехать отсюда, сержант.

— Сэр?

Тэтчер пожал плечами.

— Другого транспорта у них нет. А пока вас не будет, я позабочусь о том, чтобы они не сумели связаться с базой.

— Но это же будет убийство, сэр.

— А забрать этих тварей с острова, сержант, — это будет геноцид. Истребление всего человечества.

Немного помолчав, Кейн спросил:

— А куда мне ехать?

— Куда угодно, — ответил Тэтчер. — До девяти часов.

— А что мы скажем?

— Скажем, что были атакованы во время сбора образцов и что другие не спаслись, сержант. Они настояли на том, чтобы им дали выйти из машины, а мы выходить не стали. И стоит заметить, что такое чуть было не случилось сегодня, верно? Вы еще не сообщали на базу о гибели доктора Като. Мы скажем, что все остальные погибли вместе с ним. А потом остров закидают ядерными ракетами. Чего же проще?

Кейн долго смотрел вперед через лобовое стекло. Затем он включил зажигание.

— Встреча в двадцать один ноль-ноль, сэр, — сказал он, не глядя на Тэтчера.

Тэтчер выскочил из кабины, захлопнул дверцу и проводил джип взглядом. Он заметил, что одна из туч насекомых над полем засветилась и устремилась прямо к нему. Тэтчер

развернулся, чуть не упал и, прыгая по камням, бросился к двери.

19.33

Тэтчер вбежал и захлопнул за собой дверь. Копепода зарычал на него.

— Нехорошо, Тэтчер, — проговорило существо Хендер, и Тэтчер от этого вздрогнул.

— Согласна, — кивнула Нелл. — Что вам сказали, Тэтчер?

— Пожалуйста, заберите собаку! — крикнул Тэтчер.

Хендер свистнул. Копепода подбежал к нему. Хендер стал гладить собаку двумя руками. Тэтчер на миг задержал взгляд на нем.

— Что вам сказали, Тэтчер? — строго спросил Джеффри.

— Видимо, из-за сейсмической активности помехи на связи, — ответил Тэтчер. — Кейн сказал, что подъедет поближе к базе и попытается еще раз с ними связаться.

— Господи, наш малыш так испугался, что чуть в штаны не наделал, — хмыкнул Зеро.

— Вам следовало поехать вместе с ним и удостовериться в том, что сообщение будет передано президенту! — сердито проговорила Нелл и нервно пригладила волосы.

— Я записал все, что он должен сказать, и отдал ему, — строптиво сказал Тэтчер. — Он сказал, что сразу вернется!

Сильное землетрясение встряхнуло фюзеляж самолета.

— Ай-яй-яа-ай! — пропел Хендер.

— Ничего хорошего, — проговорил Джеффри, ухватился за скобу на стене и посмотрел на Нелл.

Она молчала, погрузившись в невеселые мысли. Энди и Джеффри обвели взглядом подвешенные к потолку диковинки.

— Уже несколько недель землетрясения становятся все сильнее, — сказал Энди. — Все хендры этим очень удручены.

— Хендры? — перепросил Тэтчер.

— Я их так называю, — отозвался Энди. — Сокращение от слова «хендропод».

Нелл посмотрела на часы.

— Было бы лучше, если бы Кейн вернулся сюда как можно скорее, Тэтчер. Если учесть, сколько всего нужно сделать, чтобы благополучно вывезти хендров с острова, времени у нас совсем немного.

— Мы должны успеть, — успокоил ее Джеффри и бросил неприязненный взгляд на Тэтчера.

19.54

— Ну, и где же наш водитель, Тэтчер? — поинтересовался Энди восемьдесят минут спустя.

Этот вопрос он задал пятнадцатый раз.

В ожидании возвращения Кейна Хендер и Энди сидели на полу и бросали друг другу синий пластиковый мячик.

— Откуда мне знать? — буркнул Тэтчер и взглянул на часы.

— Может быть, они решили отправить караван машин или еще что-то в этом роде, — предположил Джеффри, глядя на игру Энди и Хендера и любуясь тем, как движутся конечности удивительного существа, как сгибаются суставы. В игре Хендер проявлял особенности своей психологии, разума и юмора.

— Наверное, в любой момент сюда может нагрянуть орда военных, — проворчал Зеро.

— Можете себе представить, как эту новость воспримут на базе? — спросила Нелл.

Зеро хихикнул.

— Угу, их маленькие хрупкие черепушки просто треснут!

— Нужно подумать о том, как безопасно транспортировать Хендера и его сородичей, — сказала Нелл. — Энди. Тебе стоит находиться рядом с Хендером.

— Ты, главное, позаботься, чтобы вояки об этом узнали, Нелл, — отозвался Энди и в

очередной раз бросил мячик Хендеру. — Меня люди не слушают.

— Поскорее бы они приехали, — сказал Джеффри.

Зеро пожал плечами.

— Нам остается только ждать.

— Слишком долго ждать нельзя, — покачала головой Нелл.

Энди часто промахивался и бросал мяч не слишком ловко, а Хендер сглаживал все его промахи, фантастически быстро размахивая четырьмя руками, а когда было нужно, пускал в ход пятую и шестую. Копепода лежал на полу между ними, следил глазами за мячиком и тяжело дышал от волнения. Когда Хендер расставлял все свои конечности, он становился похожим на паука. Но в сидячем положении у него появлялось брюшко, на которое он обычно укладывал верхние предплечья. Сейчас, когда он сидел напротив Энди, прижав верхние руки к шее, отчего они стали похожими на острые плечи, Хендер, скорее, напоминал странную помесь Будды и Вишну. Широкие розовые и изумрудные кольца вспыхивали на его фосфоресцирующей шерсти.

Нелл и Джеффри поймали друг друга на том, что увлеченно наблюдают за игрой. Они восторженно рассмеялись и сели на пол рядом с Энди.

— А знаете, возможно, кое-кто все-таки уже выбрался с острова Хендерс, — задумчиво проговорил Джеффри.

— Можно, я угадаю, — вмешался Энди и бросил Хендеру мячик. — Ротоногие?

Он не сумел поймать мяч, но Хендер его подстраховал.

— Именно, — кивнул Джеффри. — Рак-богомол! Тебе тоже эта мысль пришла в голову?

— А как вы думаете, кто напал на вездеход? — спросил Энди. — Из озера вылезли тридцатипятифутовые раки-богомолы.

— Вот это да! — ахнул Джеффри. — Анхеля бы сюда.

— Ангела? — перепросила Нелл.

— Да нет, Анхеля. Так зовут моего товарища, мы с ним в одном кабинете трудимся. Это фанат ротоногих. Он заметил что-то такое во время последнего показа «Морской жизни». Даже Хендер отчасти напоминает стоматопода — в особенности тем, как он держит верхние конечности, как вращает глазами.

— Думаете, раки-богомолы эволюционировали здесь? — спросила Нелл.

— Ну, — задумчиво проговорил Энди, — ротоногие появились всего два миллиона лет назад. А этот остров пребывал в изоляции гораздо дольше.

— Верно, Энди, — кивнул Джеффри. — Но южную часть Тихого океана считают центром адаптивного распространения ротоногих. Остров Хендерс находится в самой середине южной части. Некоторые биологические преимущества ротоногих могут объясняться эволюцией внутри соревновательной экосистемы, и они продолжают распространяться по миру с поразительной скоростью. Вероятно, раки-богомолы — единственный вид, которому удалось выбраться с острова Хендерс.

— Да, возможно.

Энди в очередной раз промахнулся, и снова Хендер не дал мячу упасть.

— Что же, вы хотите сказать, что это существо эволюционировало из рака-богомолы? — насмешливо осведомился Тэтчер.

Перед этим он долго молчал и время от времени поглядывал на часы.

— Нет. Конечно нет, — ответил Джеффри. — Не более чем мы эволюционировали из паукообразной обезьяны. Но у обоих видов может быть общий предок.

— Он совсем не похож на членистоногое, — буркнул Тэтчер.

— Но мог бы походить, если бы членистоногие продолжали эволюционировать в том же направлении, в каком впоследствии пошли ящерицы и млекопитающие, — возразил Джеффри. — Если бы они остались в одиночестве, разве они пошли бы той же дорогой, что млекопитающие? Разве бы их панцири растаяли и превратились в скелет под водонепроницаемым, кератинизированным эпидермисом, защищающим от обезвоживания,

какой мы видим у рептилий, птиц и у нас?

— Каракатица когда-то имела оболочку вроде раковины наутилуса, но за миллионы лет зачатки этой раковины переместились внутрь ее тела, — заметил Энди.

— Возможно, те же самые гены, благодаря которым каракатица умеет менять цвет, достались и этим существам, — предположил Джеффри.

— Мне нравится ход ваших мыслей, доктор Бинсвэнгер, — с улыбкой проговорила Нелл.

Хендер нетерпеливо похлопал по колену Энди, тот подобрал мяч и бросил его Хендеру.

— Это абсурдно, — сказал Тэтчер. — Лангусты более примитивны, чем ротоногие, а их считают предками ротоногих. Это означало бы, что все ротоногие эволюционировали на острове Хендерс!

— Ха! — хмыкнул Энди. — Ротоногие и богомолы относятся к одному и тому же классу членистоногих, но лангусты и раки-богомолы представляют собой совершенно разные подклассы. Только Шрэм⁶³ посчитал, что они могли произойти от одного и того же предка, представителя класса низших раков, но большинство карцинологов отвергли эту гипотезу, поскольку она слишком усложняла генеалогическое древо, доктор «премия гениев»! И никто, никто не скажет, что ротоногие произошли от лангустов. Чушь.

— Ну хорошо, возможно, моя классификация членистоногих несколько устарела, — покраснев, проговорил Тэтчер. — Главное то, что все членистоногие не могли эволюционировать здесь!

— Я не только считаю, что рак-богомол мог эволюционировать на острове Хендерс, — возразил Джеффри, — но полагаю, что все членистоногие могли эволюционировать здесь, доктор Редмонд. В те времена, когда этот фрагмент суши был частью суперконтинента Паннотия.

— На протяжении большей части своей истории остров Хендерс был гораздо более крупным массивом суши, — заметила Нелл. — Бог мой, в те времена тут вообще могла существовать целая цивилизация, и кто знает, насколько древняя?

— Ну и ну, ребята, — ухмыльнулся Зеро. Он снимал всю беседу на обе камеры. Вдруг он заметил, как на большой камере загорелся красный индикатор. — Черт! — выругался он и быстро заменил флэш-карту.

— Черт, черт, черт! — пропел Хендер.

— Не надо его учить этому, Зеро, — укоризненно проговорила Нелл.

— Прошу прощения, вырвалось, — извинился Зеро и навел на ученых заряженную камеру.

— До сих пор не пойму, к чему вы клоните, — сказал Тэтчер, глядя на Джеффри.

— Рак-богомол — это во многом самое развитое членистоногое на Земле. Возможно, они эволюционировали здесь в изоляции, на этом фрагменте Паннотии, и мигрировали отсюда всего двести миллионов лет назад. — Джеффри улыбнулся, лукаво взглянув на Нелл. — Шире надо мыслить, Тэтчер.

— В этом проклятие человека, — проговорил Тэтчер и поджал губы под пышными усами. — Мыслить не слишком широко — гораздо более естественно.

— А по-моему, это называется косностью, доктор Редмонд, — сказал Джеффри.

— То, что для человека рационально, для природы безумие. Невинные попытки пытливого ума неизбежно приводят к переписыванию партитуры симфонии, в которой все ноты выверены, все синкопы расставлены миллионы лет назад.

— Боюсь, история Хендера доказывает, что вы ошибаетесь, Тэтчер, — усмехнулся Джеффри.

Тэтчер сердито сжал зубы.

⁶³ По всей видимости, Энди имеет в виду американца Томаса Шрэма, известного специалиста по морской биологии.

— По всей видимости, этих существ сохранилось всего несколько. Но как вы можете предсказать, какой станет ситуация, если их будет миллион?

— Погодите минутку, меня кое-что встревожило, — вмешалась Нелл. — Вы хотите сказать, что лангусты — моя самая любимая еда — эволюционировали здесь, на острове Хендерс?

Джеффри кивнул.

— Ну да, во время первой волны миграции, когда это был не остров, а суперконтинент Хендерс.

Нелл улыбнулась.

— Но как же тогда одиночество может увеличивать продолжительность их жизни? Вы упоминали об этой своей теории. Но между тем мне нравится, как вы мыслите, доктор Бинсвэнгер.

Ее медно-рыжие волосы спутались, рубашка не успела высохнуть, но у Джеффри сердце забилося чаще, когда Нелл наклонилась к нему. Она сидела, положив ногу на ногу и скрестив руки на коленях, и улыбалась, восхищаясь чем-то таким, что было видно ей одной.

Тэтчер взглянул на наручные часы. Он нервно дожевывал последние орешки арахиса из пакетика, вынутого из кармана под номером девять.

Энди поймал мяч и повернулся к Джеффри.

— Да, чуть не забыл! У Хендера есть окаменелости, — бросил он через плечо.

— Что? — хором воскликнули Нелл, Джеффри и Тэтчер и так посмотрели на Энди, словно он им сообщил об окаменелостях с Марса.

Энди кивнул и усмехнулся.

— Ага. И на мой взгляд, они из докембрийских времен. У него есть самый примитивный аномалокарис,⁶⁴ какого я когда-либо видел!

— Во время земляных работ на склоне перед постройкой армейской базы нашли несколько окаменелостей, но в таком состоянии, что идентификацию провести было невозможно, — сказала Нелл.

Энди улыбнулся.

— Поскольку наш водитель... что-то не торопится возвращаться за нами, Тэтчер, думаю, можно было бы и взглянуть на окаменелости.

— Наверное, они организуют спасательный отряд, — сказал Тэтчер.

— Надеюсь, это так и есть, — буркнул Зеро, сердито зыркнув на Тэтчера.

— Где окаменелости? — нетерпеливо спросил Джеффри. — Уж их-то мы обязательно должны взять с собой!

— Хендер, — проговорил Энди. — Окаменелости?

Хендер кивнул, повернулся и четырьмя руками вытащил из-под лавки, сделанной из планок корабельной обшивки, стопку из четырех плоских прямоугольных корзин, сплетенных из какого-то прочного волокна.

Изогнувшись наподобие подъемного крана, Хендер осторожно опустил корзинки на пол и открыл крышку первой из них.

Джеффри и Нелл, затаив дыхание, опустились на колени рядом с корзинкой.

Даже Тэтчер не смог устоять — подошел и заглянул через их плечи.

— Это окаменелости мягкотелых, — прошептал Джеффри.

— Боже мой, невероятные детали, — проговорила Нелл, глядя на красноватого червя, формой похожего на перо, с глазами как у улитки. Он так хорошо сохранился, словно его засняли крупным планом.

— На вид они более древние, чем те, что найдены в Берджессе, — сказал Джеффри. — Еще ближе к началу кембрийского взрыва...

⁶⁴ Кембрийское животное рода лопастеногих, считающихся примитивными родственниками членистоногих. Аномалокарис имел довольно внушительные размеры — от 60 см до 2 м.

— Смотрите! Вот примитивная разновидность *Wivaxia*,⁶⁵ а это... Неужели *Hallucigenia*?⁶⁶ — Нелл указала на красное выпуклое окаменелое полусферическое существо с небольшими шипами на изогнутой спине, а потом — на крошечного шипастого червя, отпечатавшегося в серебристо-оливковом сланце.

— Возможно, это юные формы, — предположил Джеффри.

Нелл вынула камень из корзинки. Под ним оказалась еще одна сланцевая пластина с отпечатками удивительных созданий, окаменевших в прыжке, на плаву, во вращении. Видимо, они попали в плен во время внезапного оползня шестьсот миллионов лет назад.

— Эти крупнее, но еще примитивнее! — воскликнула Нелл.

— Да, вероятно, другие попросту юные особи, — кивнул Джеффри. — Но эти, взрослые, все равно примитивнее любых из кембрийских окаменелостей, какие мне довелось повидать. Посмотрите на лучевую симметрию у этих членистоногих!

— Взгляните на эту перистую морскую водоросль! — прошептала Нелл. — Боже мой, ведь это могут быть недостающие звенья между эдиакарнской и кембрийской жизнью!

— Возможно, это — недостающая страница — мгновение до кембрийского взрыва, прежде чем жизнь распространилась по нашему миру и по этому!

Зеро все запечатлевал своими камерами.

— Братцы, я ваш с потрохами. За меня не бойтесь! — отозвался оператор.

— Окаменелости, — гордо проговорил Хендер, стоявший за спиной у Энди.

— Да, Хендер, — кивнула Нелл и протянула руку.

Хендер осторожно прикоснулся к ее пальцам четырьмя руками. Он широко раскрыл глаза и уставился на Нелл всеми шестью зрачками.

— Это хорошо, Нелл, — прогудел он.

— Да, — кивнула Нелл и рассмеялась. — Это очень, очень хорошо, Хендер!

— Лучше поскорее упаковать эти материалы, чтобы взять их с собой, — заметил Энди. — В корзинках поменьше у него есть еще кое-что.

— Слушайте, просто чокнуться можно, — проговорил Зеро и одним глазом посмотрел на потолок. — Да я с этим материальчиком смогу до конца своих дней расслабляться на Фиджи! — Он расхохотался. — Но не стану этого делать.

— Нет? — удивилась Нелл. — А что ты станешь делать, Зеро?

Нелл взяла у Зеро камеру и навела объектив на него.

— Ну... — Зеро улыбнулся. Он не привык находиться по эту сторону от объектива. Его глаза загорелись. — Пожалуй, сплаваю вокруг света, сниму несколько документальных фильмов. Может, книгу напишу!

— Отлично! — воскликнула Нелл.

— Наверное, после всего этого каждый из нас смог бы написать книгу, — рассмеялся Джеффри.

Нелл повернула камеру к нему.

— И возможно, всем нам отваят по премии Теттериджа, — съязвил Энди. — Верно я говорю, Тэтчер?

Нелл нацелила объектив на Тэтчера. Тот презрительно скривился.

— Вот интересно, если про это снимут фильм, кто сыграет меня? — усмехнулся Джеффри.

— Не иначе как Том Круз, — буркнул Тэтчер.

Джеффри улыбнулся.

— А что, это забавно. Потому что я темнокожий, а Том Круз совсем наоборот и всякое

⁶⁵ Обитавшая в кембрийский период разновидность кольчатого червя, покрытого пластинами и шипами.

⁶⁶ Червеобразное животное, обитавшее в кембрийский период. Передвигалось на шипах-ходулях. Спина галлюцигении также была покрыта шипами.

такое. Да...

— А представьте себе книгу, которую напишет Хендер, — проговорила Нелл и перевела камеру на Хендера.

— Ну, это гарантированная Нобелевская премия, — усмехнулся Энди.

Хендер неожиданно пошевелил руками и отправился к окошку кокпита.

— Он хочет побыть один, — объяснил Энди.

Люди смотрели на странное существо, глядящее на море, на просторах которого оно так редко видело корабли.

Нелл протянула Зеро камеру.

Джеффри заметил на полу книгу сигнальщика времен Второй мировой. Она была открыта на странице с азбукой Морзе. Он поднял книгу и показал ее Нелл.

— Энди, — шепнула Нелл.

— Да?

— Ты знаешь азбуку Морзе?

— Нет. Меня в бойскауты не приняли.

— Нам отсюда на базу сигналить не придется, — сказал Зеро.

Нелл подняла книгу.

— Хендер, похоже, сам догадался, какой сигнал положено подавать, когда терпишь бедствие, и выбрал из азбуки Морзе сигнал SOS!

— Минуточку! — воскликнул Джеффри. — Ты хочешь сказать, что нам сигналил Хендер?

— Этого не может быть, — сказал Тэтчер.

— Это Хендер послал СБРМ, — прошептала Нелл. Ее глаза взволнованно засверкали. — Это он включил аварийный маячок.

— Господи Иисусе! — прошептал Зеро.

— Вот это да! — ахнул Энди.

— Что такое СБРМ? — спросил Джеффри.

— Сигнал радиомаяка, из-за которого здесь оказалась «Морская жизнь», — объяснила Нелл. — Видимо, землетрясения пугали Хендера, и он решил, что остров в опасности! Наверное, он увидел слово «бедствие» на радиомаяке, который был на том паруснике, что вынесло на берег, и догадался, как включить маяк!

— Точно, малышка! — воскликнул Зеро.

— «На помощь!» — крикнул паук мухе, — насмешливо произнес Тэтчер.

В одном из темных отверстий над головой Нелл появился силуэт. Нелл испуганно ахнула. Из тени вышел сородич Хендера. Он двигался медленно и опасливо, глядя на вытаращивших глаза людей. Его шерсть ярко светилась, переливалась разными цветами. Наконец он оказался посередине фюзеляжа, освещенного банками со светляками.

Тэтчер охнул и инстинктивно попятился назад.

За первым существом появилось второе, и еще одно, и еще, и все были окрашены по-разному. Они несли с собой узелки и торбы с пожитками — примитивными инструментами, оружием и игрушками изготовленными из местных материалов, а также всевозможными находками, собранными на берегу и приспособленными для собственных нужд.

Пружинисто шагая, они приближались к людям, передвигая четыре или все шесть ног и смиренно опустив головы, словно им предстояла встреча с богами.

Хендер пошел к ним навстречу. Он показал Энди несколько жестов из тех, какими они обменивались раньше, а затем его сородичи проследовали за ним в кокпит.

Там Хендер и четверо его гостей стали мелодично, негромко переговариваться.

В кокпите было темно. Только звездное небо озаряло силуэты странных существ. Издалека они казались немного страшноватыми. Сверкали в темноте их светящиеся глаза.

Хендер встряхнул несколько банок со светляками и осветил кокпит. Затем все они дружелюбно помахали руками людям по примеру Хендера и вернулись к своему тихому разговору.

Сердце Нелл взволнованно забилося. Находиться рядом с представителями разумного вида, который был старше людей на несколько миллионов лет, было, мягко говоря, непривычно. Она сама чувствовала себя отчасти чужеродной.

— Разумный вид, — прошептала она.

— Похоже, все они говорят на разных наречиях, — тихо проговорил Джеффри.

— Может быть, поэтому Хендеру так легко даются языки, — кивнула Нелл.

Энди обернулся и посмотрел на Тэтчера.

— А они немножко умнее, чем вы думали, а, Тэтчер?

Тэтчер равнодушно посмотрел на Энди.

— О да.

— Но почему у них разные языки?

— Может быть, они очень, очень древние, — предположила Нелл.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Джеффри.

— Ну... может быть, каждый из них — последний в отдельной культурной и этнической группе. Окраска у них явно различная.

— Может быть, — кивнул Джеффри. — Но для того чтобы иметь сильные генетические и культурные отличия, они должны быть невероятно древними, Нелл.

— А я уже говорил, что они жутко древние, — заметил Энди.

Джеффри стал размышлять о своей гипотезе насчет продолжительности жизни, глядя на силуэты диких существ на фоне озаренного луной кокпита. В какой-то момент «Гипотезы под обстрелом» показались ему невероятно невинными.

— А знаете, — проговорил он, — возможно, для них вообще не существует такого понятия, как «продолжительность жизни».

— А? — удивилась Нелл. — Тебе придется растолковать это мне.

— Непременно растолкую, — кивнул Джеффри.

— У хендров есть туннели, — сказал Энди, — которые, скорее всего, представляют собой окаменевшие корневые структуры, соединяющие между собой эти гигантские деревья, стоящие по периметру острова.

— Сколько таких деревьев? — спросил Джеффри.

— Шесть или семь, наверное, и все хендры живут поодиночке в разных деревьях. Вон тот, разноцветный, — художник. Тот, что с черно-белыми полосками, кажется, изобретает ловушки, оружие и многое другое. Оранжевый — музыкант. А голубой — вроде бы врач.

Нелл обратила внимание на то, что шерсть сородичей Хендера начинала светиться, когда он называл одного из них.

— А как ты узнал, чем они занимаются, Энди?

— Я побывал вместе с ними на вечеринке в дереве у врача. После вечеринки они обменивались кое-какими вещами. Хендер принес некоторые из предметов, которые нашел на берегу.

— Просто с ума сойти, — прошептал Зеро.

— Похоже, ваши хендры приняли решение, — проворчал Тэтчер.

Компания Хендера, видимо, действительно закончила переговоры. Он и его сородичи вернулись из кокпита в кабину самолета. Хендер шел первым. Он остановился и раскинул в стороны две руки.

— Теперь хендры кушать люди, — объявил он.

Тэтчер окаменел от страха.

Хендер поднял вверх один палец.

— Шутка, — проговорил он.

— Я его научил этому слову, — расхохотался Энди. — Не бойтесь, Тэтчер!

— Шутка, Тэтчер, — подтвердил Хендер.

— Он сделает колоссальную карьеру на шоу «Сегодня вечером», — покачал головой Джеффри.

Остальные хендроподы изумленно наблюдали за хохочущими людьми и озадаченно

переглядывались.

20.42

Какими бы странными и чужеродными ни казались хендроподы, каждый из них был по-своему красив, каждый двигался особенно. Хендроподы могли ходить на двух, четырех и шести конечностях, могли висеть на потолке, и каждый из них предпочитал свой особый стиль движения. Это обескураживало людей. Это было примерно то же самое, как если бы они наблюдали за антилопами, каждая из которых по-особенному ходила бы на одних и тех же четырех ногах. А изменяющиеся орнаменты танцующих цветов шерсти хендроподов были настолько уникальны, что казалось, будто видишь перед собой кошек различных пород или людей в одежде разных цветов. Из-за таких индивидуальных различий было трудно назвать хендроподов представителями одного и того же вида — вернее, сделать это можно было, только признав, что они во многом напоминают людей.

Только люди — бегающие трусдой, ходящие, ползающие, плавающие, прыгающие с парашютом — могли быть настолько индивидуальны.

— Видеть другие, — мелодичным, похожим на звук свирели голосом проговорил Хендер. — Спасибо, спасибо, спасибо. Аварийный выход. О-пас-но!

— Да, Хендер. Опасно! — Джеффри указал на себя, а потом на дверь. — Когда приходит другие — аварийный выход. Так? Да?

Хендер улыбнулся, обнажив три здоровенных зуба, и радостно кивнул.

— Да, опасно. Аварийный выход! Спасибо, хорошо, Джеффри.

Хендер перевел содержание этого диалога другим хендроподам. Те взволнованно поворачивали глаза то к нему, то к людям.

— А ты отлично говоришь по-хендерски, — еле слышно сказала Нелл Джеффри.

— Хендер использует только глаголы в повелительном наклонении и простые существительные, — объяснил Джеффри. — По всей видимости, он ассоциирует слова с картинками и надписями на табличках с предупреждениями и указаниями направления. — Эти таблички обычно выглядят так, чтобы к нужному месту мог добраться даже тот, кто не умеет читать, но истолковать рисунки словами можно по-разному.

— Будь я проклят! — пробормотал Зеро. — А я всю жизнь терпеть не мог эти таблички. Считал, что они для дебилов.

Нелл радостно улыбнулась.

— Кто бы мог подумать, что такие таблички могут стать Розеттским камнем?⁶⁷

— Я все равно не понимаю, каким образом эти существа могли эволюционировать здесь, — ворчливо проговорил Тэтчер, долго смотревший в одну точку.

— Легко, — усмехнулся Энди. — Они исчезают.

Нелл озадаченно уставилась на Энди.

— Думаю, их шерсть очень чувствительна к свету и, каким-то образом отражая его, переносит на противоположную часть тела. Эй, Хендер. Исчезни! Не бойтесь, ему нравится это делать. Он знает, что это меня пугает!

Хендер кивнул Энди и улыбнулся. Его густая шерсть встала дыбом.

Хотя все смотрели прямо на него, Хендер исчез. Казалось, все видно сквозь него. Остались видны только его глаза и улыбка.

— Боже милосердный, — прошептал Тэтчер.

Зеро расхохотался.

— Да это же просто офигенный Чеширский Кот, братцы!

⁶⁷ Так называется камень, найденный в 1799 году в Египте вблизи от небольшого городка Розетта, неподалеку от Александрии. Это гранитная плита, на которой выбиты три идентичных текста, один из которых написан древнеегипетским иероглифическим письмом, второй — египетским демотическим шрифтом, а третий — на древнегреческом языке. Сопоставление трех текстов послужило отправной точкой для расшифровки египетских иероглифов. Розеттский камень хранится в Британском Музее.

Все хендроподы последовали примеру Хендера и слились с окружающим фоном. Остались только их глаза и улыбки.

— Мать твою! Ну надо же... — прошептал ни на секунду не прерывающий съемку Зеро.

— Вот, наверное, почему их предки смогли так долго прожить в этой среде, — задумчиво проговорила Нелл. — Вот почему у них развился разум.

— И орудия они начали изготавливать именно поэтому, — добавил Джеффри.

— Да, они могут уходить за пределы этой безумной пищевой цепочки.

Вдруг глаза Джеффри загорелись. Его озарило.

— Точно! В этой экосистеме настолько высока вероятность гибели в зубах хищника, что у здешних животных могли и не включиться внутренние биологические часы, регулирующие продолжительность жизни. И когда у этих существ развилось умение становиться невидимыми... — Джеффри взволнованно посмотрел на Нелл. — Возможно, они стали практически бессмертными. И это позволило им сохранить целостность своего генетического пула за счет минимизации размножения! На таком крошечном острове разумные существа не могли размножаться слишком часто, — пробормотал он. — В такой маленькой группе риск нарушения генофонда был бы слишком велик. Так что чем дольше продолжительность жизни каждого поколения, тем меньше возможность генетических сдвигов. Такого сценария я себе раньше просто не представлял!

— Значит, хендры на самом деле могут быть бессмертны? — прошептала Нелл. — О мой бог...

— В джунглях живут обезьяноподобные существа, немного напоминающие хендроподов, — сказал Энди. — Они тоже умеют исчезать. Мы с Квентином называли их местными шимпанзе. Хендер их недолюбливает, потому что они воруют добычу из его ловушек.

— Если спросите меня, — буркнул Тэтчер, — то я скажу, что спасти этот вид было бы намного безопаснее.

— Эй, Хендер сегодня нам всем спас жизнь, Тэтчер, задница вы такая! — возмутился Энди. — А местные шимпанзе вами бы позавтракали.

— На этом острове всего за несколько недель погибли десятки людей, доктор Редмонд, — сказала Нелл. — Здесь мы вроде бы в безопасности, но за пределами этого дерева не протянули бы больше нескольких минут.

— Да, кстати! — Энди встал, поправил очки на носу и, вздернув брови, уставился на именитого зоолога. — Просто из любопытства, Тэтчер, а где черти носят нашего водителя?

— Должен бы уже вернуться, — сердито буркнул Тэтчер.

— Что вы с ним сделали, Тэтчер?

— Вы что себе позволяете? Что вам такое в голову взбрело? — возмутился Тэтчер.

— А я начал задумываться насчет вас, — сказал Энди, указав на Тэтчера пальцем. — Мне интересно, как далеко вы могли бы зайти, оберегая биосферу от разумной жизни? В конце концов, люди — самая страшная биологическая угроза на этой планете — верно, Тэтчер?

— Я отрицаю все, в чем вы желаете меня обвинить, — выпалил Тэтчер.

— Если сержант не вернется в самое ближайшее время, Тэтчер, мы все можем здесь загнуться, — сказал Зеро. — Без машины нам по острову не пройти!

— И даже если мы останемся здесь, мы можем взлететь на воздух, — добавил Джеффри, пылливо глядя на Тэтчера.

— Скажите толком, — взорвался Зеро, — вы точно этому сержанту все нормально растолковали?

— В чем именно вы меня обвиняете...

Новый подземный толчок сотряс фюзеляж старого самолета.

Хендроподы приняли свое обычное обличье и уставились на людей.

— Остров уже так трясет, что вояки, может быть, уже всех эвакуируют, — процедил

сквозь зубы Джеффри.

— А может быть, они не хотят, чтобы хендроподы выбрались с острова, и решили бросить нас здесь! — воскликнул Энди.

— Возможно, с Кейном что-то стряслось, — пожал плечами Тэтчер. — Авария какая-нибудь.

Он понимал, что в принципе такое могло произойти, но очень надеялся, что это не так.

— Тут всякое может случиться, — пожал плечами Джеффри. — Мало ли кто на него мог напасть.

— Ладно, — решительно кивнула Нелл. — Слишком много «может быть», ребята. Зеро, ты мог бы навести свою камеру на базу, взять ее крупным планом и посмотреть, что там происходит?

20.47

Зеро водрузил камеру на треногу рядом с дверью дома Хендера, переключился на режим ночного видения. Перед ним предстала светло-зеленая панорама острова. Разорванное кольцо джунглей светилось, словно галактика. Зеро навел объектив на «Тригон», стоявший примерно в трех милях от дерева Хендера, и увидел подлетающие и улетающие вертолеты и подъезжающие к базе джипы.

— Черт. Похоже, они действительно пакуют вещички и сматываются.

Зеро повернул объектив к западу и увидел, что трещина в дальней стене чаши острова стала шире. Соленый пруд, который не так давно спас ему жизнь, увеличился за счет притока морской воды и стал больше похож на озеро.

— Трещина расширяется, — сказал Зеро. — Океан наступает.

Он отошел в сторону и дал Нелл посмотреть в видоискатель.

— Черт! — выругалась Нелл и уступила место у камеры Джеффри.

— Когда вода соприкасается с линиями древних разломов... Бабах! Мгновенно возникает землетрясение, — проговорил Джеффри, глядя в видоискатель. — А после каждого толчка в субстрат острова проникает еще больше воды.

— Обалдеть, — кивнул Зеро.

— Тэтчеру можно верить? — резко спросил Джеффри.

— Думаю, ответ заключен в самом вопросе, — сдвинув брови, проговорила Нелл.

— Вряд ли у него хватит храбрости погибнуть вместе с нами, — покачал головой Джеффри.

— Возможно, ты прав, — сказала Нелл. — Но у меня другая мысль: можем ли мы рассчитывать на то, что нас отсюда вывезут? Понимаю, думать о таком ужасно, но мы обязаны мыслить реалистично. Возможно, Тэтчер не единственный, кому не по душе мысль о том, чтобы разумные существа покинули этот остров. Вполне вероятно, что начальству это тоже не нравится. А может быть, Кейн нас просто бросил.

— И я об этом думал, — признался Джеффри. — Этот сопляк просто жутко напугался.

— Я в восторге, — простонал Зеро.

— И у нас нет никаких средств связи, никакого транспорта, — добавил Джеффри.

Над лиловыми полями, залитыми лунным светом, появилась стая светляков.

— Пора убираться отсюда, братцы, — заключил Зеро.

20.50

Нелл, Джеффри и Зеро вошли в кабину В-29 и плотно закрыли за собой дверь.

Тэтчер сидел как каменный.

Его окружили любопытные хендроподы. Они гладили его рыжую бороду, заглядывали в карманы жилета. Один нашел стручок арахиса, не найденный Тэтчером, подбросил его в воздух, поймал ртом, разжевал, и его губы расплылись в довольной ухмылке. Затем он протянул Тэтчеру свое угощение — нечто наподобие засушенного миниатюрного зародыша.

Энди сидел на страже — наблюдал за морем из кокпита.

— Эй, братцы! — прокричал он. — Они улепetyвают без нас!
Люди и хендроподы поспешили к нему. Тэтчер не тронулся с места. Он посмотрел на часы.

20.51

Они увидели два отплывающих от острова военных корабля. В потревоженной винтами воде сверкали искры светящегося планктона. Из-за скалы появилось небольшое судно и направилось на север.

— Это «Трезубец!» — вскричала Нелл.

Джеффри вздернул брови.

— А?

— Это судно, на котором мы сюда приплыли, — объяснил Зеро.

— Ах да! — воскликнул Джеффри.

— Вот не думала, что так обрадуюсь, увидев эту посудину! — сказала Нелл.

— Минуточку! — прокричал Зеро.

Он вынул из кармана штанов коротковолновый видеопередатчик и выдвинул антенну. Затем воткнул штекер от передатчика в камеру, а другой штекер подключил к микрофону и протянул передатчик Джеффри.

— Направь антенну на «Трезубец», — сказал он. — Может быть, батарейка еще не окончательно подседа! Ну, давай, Персик, не подведи нас, малыш. Диапазон у этой хреновины — всего семьсот метров, но, может быть, сигнал отразится от воды. Персик, будь на связи!

20.52

Персик играл в «Halo-5». Он был в наушниках. Слушая «Nine Inch Nails»,⁶⁸ он жевал коричное печенье.

Он яростно и метко расстреливал чудовищных инопланетян, и вдруг неожиданно в правом углу экрана его монитора замигала надпись: «Входящая передача».

Персик снял наушники.

— Что за черт...

Он пробежался пальцами по клавиатуре и быстро вывел на экран изображение.

Нелл, Энди и Зеро отчаянно махали руками. Они стояли около какого-то искореженного окна. У них за спиной толпились какие-то диковинные существа, поразительно смахивающие на инопланетян из той самой игры, в которую только что играл Персик.

Он был настолько ошеломлен, что не сразу включил звук.

— Персик! Персик! Ты на месте? На помощь! — прокричал Зеро.

Персик потерял дар речи. Он дрожащей рукой сжал микрофон.

— Зеро? Это ты, дружище? — наконец выдавил он.

Компания у искореженного окна возликовала. Персик придал изображению полноэкранный масштаб, выпутал из пышной шевелюры второй беспроводной микрофон и прокричал в него:

— Босс! Босс! Вам бы лучше поскорее прийти сюда!

20.54

Дверь ходовой рубки распахнулась. Вбежала Синтия. Капитан Сол и старший помощник Уарбуртон вздрогнули.

— Остановите корабль, капитан, — задыхаясь, вымолвила Синтия. — Бросьте якорь!

— Вы в своем уме, Синтия? — хмыкнул капитан Сол. — Ни за что. Командование

⁶⁸ Американская рок-группа.

флота США только что отдало нам приказ уйти на минимальное безопасное расстояние от ядерного взрыва!

— Там Нелл, Зеро и Энди, — выдохнула Синтия. — Они застряли на острове, их там бросили, капитан Сол! Им нужна помощь!

Капитан Сол склонил голову к плечу.

— Энди? А я думал, что этот бедолага погиб.

— Если вы уйдете дальше от острова, мы потеряем связь с ними, — умоляюще проговорила Синтия. — Остановите корабль.

Капитан Сол нахмурился и неохотно велел Уарбуртону заглушить моторы. Он с недоверием смотрел на Синтию.

— Радируйте на «Энтерпрайз» и скажите им, что мы получили сигнал бедствия, — сказал он Уарбуртону.

— Нет! — отчаянно прокричала Синтия. — Лучше пойдемте со мной. Вы сами все увидите!

Капитан Сол сдвинул брови еще суровее.

— Синтия, если это опять какие-то ваши телевизионные заморочки...

— Так что мне сказать парням с «Энтерпрайза», капитан? — осведомился Уарбуртон.

Капитан Сол скрипнул зубами.

— Скажите им... что у нас проблемы с двигателем.

— Вы — мой бог, капитан Сол! — Синтия поцеловала капитана в бороду. — Мой морской бог!

— Ну ладно, ладно, хватит уже!

Капитан Сол глянул на Уарбуртона, сделал большие глаза, покачал головой и поспешил по трапу следом за Синтией.

Первый помощник вышел на связь с «Энтерпрайзом» и заговорил приятным голосом полуночного диджея:

— Приветствую вас, «Энтерпрайз», у нас небольшая проблема с двигателем, и в данный момент мы ее решаем. Надеюсь, на это уйдет совсем немного времени...

20.55

Капитан Сол и Синтия уставились на монитор, висевший над головой Персика, а тот отлаживал звук. Картинка была искажена помехами.

— Так растолкуй мне, Зеро, почему мне не связаться с флотскими, чтобы они послали к вам спасательный отряд?

— Может быть, они не захотят спасти тех, кого мы тут нашли, — ответил Зеро.

— Возможно, они нас тут нарочно бросили, капитан, — добавил Энди.

— Тысяча чертей! И кого же вы там нашли? — спросил капитан Сол. — Все, что находится на этом треклятом острове, должно быть стерто с лица земли ядерными ракетами! Куда уж хуже, скажите, бога ради!

— Капитан Сол, прошу вас, вдохните поглубже, — посоветовал Энди. — Вдохнули? А теперь закройте глаза, а когда я скажу, откройте...

Капитан Сол не сделал ни первого, ни второго.

— Энди, — укоризненно проговорила Нелл.

Энди подтолкнул к камере Хендера и прокричал:

— Откройте глаза!

Шерсть Хендера озарилась зелеными и розовыми вспышками. Он развел глаза на стебельках в стороны.

Персик прошептал:

— Нет, вы хоть раз что-нибудь такое видели?

Капитан Сол сглотнул просившееся на язык ругательство.

— Мне такие решения принимать не позволено, ребята, — сказал он. — Приказ от командования флота простой и ясный: если кто-то пытается что-то вывезти с этого острова,

сначала стрелять, а вопросы задавать уже потом!

— Но это разумные существа, — настойчиво проговорила Нелл.

— Давай, Хендер, — шепнул Энди.

— При-ивет, капитан Со-о-ол, — нараспев произнес Хендер и помахал двумя руками на человеческий манер. — Пожалуйста. Помогать. Нам.

Капитан Сол схватился за спинку стула, чтобы не упасть.

Синтия обняла Сола, вытерла пот с его лба и посмотрела на экран.

— Ты ведь все записываешь, Персик? — спросила она.

— Еще бы, босс.

20.57

— Эти новые тройные двигатели — они такие... темпераментные, — бормотал Уарбуртон, разговаривая по радио с «Энтерпрайз». — Стоит только одному выйти из строя, как тут же начинается цепная реакция. Ты еще ничего понять не успел, а они все вдруг... останавливаются!

Уарбуртон поморщился. Ему неловко было так беззастенчиво врать.

— Сколько времени, по вашей оценке, потребуется на ремонт двигателя, «Трезубец»? — послышался вопрос с «Энтерпрайза». — Как поняли? Прием?

— Гм... Точно не скажу, «Энтерпрайз».

— Хорошо. «Трезубец», вас сносит к берегу. Как поняли, прием?

— Вас понял, «Энтерпрайз», вас понял. Мы бросим якорь и продолжим ремонтные работы.

Уарбуртон дал знак Марчелло, семнадцатилетнему матросу, бросить якорь. Тот поцеловал медальон с изображением святого Христофора. Марчелло бросил якорь, и его лапы крепко зацепились за каменистое дно на глубине двести футов.

— Вас понял, «Трезубец». Думаем, что это хорошая мысль. Довожу до вашего сведения: вы должны сняться с якоря не позже чем через сто двадцать минут или покинуть корабль. Как поняли меня? Прием?

Якорный канат туго натянулся. Уарбуртон знаком показал Марчелло немного стравить канат, чтобы судно снесло ближе к берегу.

— Вас понял, «Энтерпрайз», — ответил первый помощник. — Обычно мы эти двигатели ремонтируем намного быстрее.

— Хорошо, «Трезубец». Держите нас в курсе. Конец связи.

20.59

— Так что они вполне могут не хотеть, чтобы мы выбрались с острова, капитан Сол, — сказал Энди. — Теперь вы понимаете, что мы хотим сказать?

— Да, Энди, — кивнул капитан Сол. — Кажется, понимаю!

— А мы не можем отправить за ними мини-субмарину? — спросила Синтия.

Капитан Сол схватился за голову.

— При том, что на двух противолодочных субмаринах класса «Морской волк» только этого и ждут? Да они прямо сейчас, наверное, слышат наши разговорчики через обшивку «Трезубца»!

— Но надо же что-то делать, братцы, — горячо проговорил Персик.

Капитан Сол кивнул и ожесточенно потер лоб ладонью.

— Может быть, спустить «Зодиак» на лебедке, и пусть лодку прибоем пригонит ближе к берегу... Но черт возьми, как вы к нам спуститесь?

Все собравшиеся в кокпите В-29 не сговариваясь посмотрели вправо, на корзину, висевшую на ветке дерева Хендера.

— Хендер, — проговорил Джеффри. — Выход?

— Вода о-пас-ность, — протянул Хендер. — Хендер вода нет.

— Конечно! Они спускаются только во время отлива! — воскликнула Нелл.

— Выход хорошо, Хендер, — не отступался Джеффри. — Выход безопасно, хорошо?
— Опас-ность! Опас-ность! — прокричал Хендер, указывая вниз.
— Люди внизу помогать, — сказала Нелл. — Безопасность. Плот. Безопасно!
Она показала вниз и кивнула.
— Спасаться, плот! — подтвердил Джеффри. — Безопасность!
— Плот, — проговорил Хендер и кивнул Нелл. Она была готова поклясться, что в голосе Хендера прозвучал скепсис. Он на миг зажмурился, потом открыл глаза и посмотрел на Нелл. — Хорошо. Безопасность.
Он повернулся и заговорил с другими хендроподами.
— О'кей, капитан Сол, — сказал Энди. — Мы собираемся спуститься вниз в корзине типа подъемника...

— Что-что? — ошарашенно спросил капитан Сол.
— Выйдите на палубу и смотрите на скалы, — сказал Джеффри, наклонившись к камере Зеро. — Мы посигналим огнями, чтобы вы нас увидели.
Джеффри дал знак остальным людям. Все взяли банки со светляками и помахали ими перед окошком кокпита. Тэтчер искоса посмотрел на остальных и выскользнул за дверь. Он глянул на свои наручные часы, нажал на кнопку, чтобы осветить циферблат, и вгляделся в темноту. Он услышал шум мотора джипа и увидел свет фар за полусгнившим крылом В-29 чуть дальше на склоне. Он с облегчением вздохнул и побежал к свету фар.

21.00

В студии на борту «Трезубца» изображение на экране начало мутнеть и таять.

— Мы теряем тебя, Зеро, — сообщил Персик.

Он, капитан Сол и Синтия услышали голос Зеро:

— Ищите... нас!

21.01

Через пару секунд они увидели, как на палубе «Трезубца» дважды зажглись и погасли огни.

— Они нас заметили, — обрадовался Джеффри.

— Пошли, Энди, — сказала Нелл. — Давай сложим вещи хендроподов в ящики для образцов.

— Да, точно, — кивнул Энди.

Нелл и Энди побежали в кабину и принялись укладывать в алюминиевые ящики ценные для Хендера и его сородичей вещи. Остальные бросились к подъемнику Хендера, а сам Хендер остановился рядом с Нелл и стал смотреть, как она укладывает его пожитки.

— Идти сейчас, Хендер. Выход, — поторопил его Джеффри. — Нелл пойдет с нами.

Хендер посмотрел на Джеффри.

— Нелл пойдет с нами, — повторил он и кивнул.

Он повернулся к Нелл, посмотрел ей в глаза и вдруг обнял ее четырьмя руками. Нелл немного испугалась и уперлась руками в живот Хендера... Но его прикосновения были на удивление нежными, а когда ее руки прикоснулись к его мягкой шерсти, из-под ее пальцев во все стороны разбежались разноцветные лепестки. Слезы набежали на глаза Нелл. Она поняла, что в конце концов нашла свой цветок.

— Спасибо, Нелл, — проговорил Хендер, и Нелл почувствовала, как все ее тело завибрировало от его голоса, похожего на звук гобоя.

Она обняла Хендера и нежно погладила по спине.

— Хендер, теперь идти, — сказала она. — Хорошо?

Хендер отстранился от нее и кивнул.

— Хорошо, Нелл, Хендер теперь идти.

21.01

Сбегая вниз по склону, Тэтчер перепрыгивал через прозрачные широкие стебли какого-то растения, похожего на папоротник. В темноте эти стебли расплзались по клеверу, словно щупальца.

Он торопился к горящим ниже на склоне фарам.

Еще мгновение — и фары погасли. Тэтчер услышал, как заурчал мотор. Он добрался до джипа.

21.02

Паукотигр-вожак тридцатифутовыми прыжками мчался по следам джипа. Пружина задними лапами и размахивая хвостом, он легко переносил по склону свое двухтонное тело.

Следом за ним по колее скакали еще два паукотигра. Эти были размером с белых медведей.

С их вертикальных челюстей струями стекала слюна, они то и дело поворачивали в разные стороны глаза, сидевшие на концах длинных стебельков. Ничто на склоне не могло скрыться от них. В шерсти этих гигантов обитало целое войско паразитов — от дисковидных муравьев до червей-многоножек. Это войско разгуливало по шерстяному лесу и отбивало атаки разных летучих тварей. Если бы кто-то ранил паукотигра, его свита употребила бы все усилия для того, чтобы залечить рану.

Морду паукотигра-вожака рассекал здоровенный шрам. Когда-то его ранил один дерзкий паукотигр размером с волка, но прожил после этого недолго. Вожак перекусил его пополам и сожрал одну половину, а вторую доели остальные паукотигры из его стаи.

Паукотигр-вожак заметил Тэтчера, стоявшего рядом с джипом, и поскакал в два раза быстрее.

21.04

Нелл и Энди набили несколько ящиков до самого верха мешками, которые принесли с собой хендроподы, а в остальные уложили столько окаменелостей, сколько могло поместиться. Экономя место в ящиках, небольшие пластины сланца они клали в карманы.

— Нелл, — вдруг проговорил Энди. — Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что ты пришла за мной.

— О! Не за что! — рассмеялась Нелл и крепко обняла его.

— Нет, честно: я думал, что меня здесь точно бросят. А потом Хендер и его сородичи меня взяли к себе. Они приняли меня, правда, Нелл! А потом, когда я подумал про то, что решили сделать с островом... — Он умолк и зажмурился.

— А тебе спасибо за то, что ты нашел Хендера. Твое имя войдет в историю. Тебя все будут знать как человека, который спас хендроподов, не дал им здесь погибнуть. Пойдем. Нам пора.

Она положила руку ему на плечо, и они, взяв по два ящика, потащили их вниз по лестнице, оставив пятый, чтобы вернуться за ним потом.

21.04

Нелл и Энди добрались до толстой ветки рядом с гигантским колесом подъемника. Через просветы в куполе кроны огромного дерева был виден туманный шлейф Млечного Пути. Прочный сук нависал над скалой. Ветки потоньше торчали в разные стороны, как перекладыны.

Хендроподы дружно развернулись на суку, ухватились за боковые ветки четырьмя лапами и, перебирая ими, добрались до прочного каната. Взявшись за него, они спрыгнули в большую корзину.

— Мм... Даже не знаю... — Энди вдруг заколебался. Этот путь показался ему слишком рискованным. — Послушайте, а где Тэтчер?

Остальные взволнованно огляделись по сторонам.

— Лично, я Тэтчера ждать не собираюсь, — заявил Зеро, смело прошагал по толстой ветке, подпрыгнул, ухватился за боковую «перекладину» и двинулся вперед, ловко перехватывая руками.

Джеффри отправился за ним. У них обоих все получилось довольно легко.

— Выглядит отлично, ребята — крикнула Нелл, когда они, скользя по канату, спустились в корзину.

— Ох, а как же мы это туда перетащим? — всполошился Энди и указал на ящики.

— Ой-ой-ой, — покачала головой Нелл. — Хендер!

Стоило Нелл окликнуть их, как хендроподы проворно забрались по канату вверх, рассыпались по «перекладинам» и образовали цепочку, протянувшуюся до главной ветки. Нелл стала подавать им ящики, а они принялись передавать их друг другу, потом — Зеро и Джеффри. Те брали ящики и укладывали их в корзину.

— Твоя очередь, Энди, — сказала Нелл.

— Я не смогу, — признался Энди.

— Перестань, Энди! — крикнул Зеро. — Все у тебя получится! Только вниз не смотри!

— Вот не знала, что ты боишься высоты, — проговорила Нелл.

— А кто ее не боится?

— Расстояние крохотное. Ну, давай же!

Энди с жутким визгом спрыгнул с ветки и ухватился за первую «перекладину».

— Руки переставляй! — гаркнул Зеро.

Энди бросил взгляд на отвесные скалы и бешено заболтал ногами.

Между ним и Нелл оказался Хендер. Остальные четверо хендроподов висели на «перекладинах» впереди.

— Идти, Энди! — проговорил Хендер.

Энди дотянулся до следующей боковой ветки и схватился за нее, но когда он качнулся к следующей ветке, промахнулся и начал падать.

Хендер прыгнул вниз и схватил Энди за лодыжку. Еще двое хендроподов спрыгнули с боковых веток. Один протянул руку и схватил Хендера за хвост. При этом он зацепился своим хвостом за хвост другого хендропода, державшегося лапами за ветку. Получилось очень похоже на игру «Бочонок с обезьянками».⁶⁹

Энди болтался над скалами вниз головой. Хвосты хендроподов натянулись до предела. Наконец Хендеру удалось ухватить Энди за шиворот и передать его другому хендроподу. Тот передал его следующему, а тот — тому, что висел над канатом. Четвертый хендропод бросил отчаянно вопящего Энди в корзину. Зеро и Джеффри встретили друга радостными приветствиями. Энди лишился дара речи.

21.05

Тэтчер уселся на место стрелка и захлопнул дверцу машины. Тяжело дыша после быстрого бега, он устался на Кейна.

— Они ни за что не смогут связаться с базой, — сообщил он.

— И никаких этих штучек у них нет? — спросил Кейн.

— Это вы о чем?

— Я о спутниковых телефонах.

— Нет-нет. Иначе бы они уже давно воспользовались таким телефоном.

— Ученые думают, что остров тонет, — прошептал Кейн. — Говорят, начнут бомбить раньше, чем собирались сначала, часов через девять. Эвакуируют лабораторию, замораживают последние образцы для транспортировки. Можем ехать прямо сейчас, сэр, никаких проблем.

⁶⁹ Игра для детей, созданная фирмой «Lakeside toys» в 1965 году. В пластмассовом бочонке лежит двенадцать пластиковых фигурок обезьянок. Задача игрока — соединить их руки между собой. Проигрывает тот, чья обезьянка не удерживается и падает.

— У нас проблема. Эти пытаются удрать, прихватив с собой еще четверых таких же тварей, — сообщил Тэтчер. — Собираются воспользоваться корзиной, которую смастерил этот шестирукий тип. Договорились с кораблем — ну, этим, на котором они приплыли с телешоу, чтобы они их подобрали.

Кейн торжественно запустил руку под сиденье и вытащил винтовку и несколько упаковок с патронами.

— Вы знаете, какой у меня приказ, сэр. Приказ у меня четкий и ясный.

— Вы же не... — Тэтчер вытаращил глаза и сглотнул подступивший к горлу ком. — Вы же не станете их расстреливать?

Сержант Кейн щелкнул предохранителем.

— С большой неохотой, сэр.

— Я хотел сказать... в людей вы не будете стрелять?

— Они были предупреждены о последствиях, сэр. Они не лучше террористов, пытающихся контрабандой провезти оружие массового уничтожения.

— Но... — Мысли Тэтчера отчаянно метались. Он заметил на заднем сиденье джипа ящики с образцами. — А это что такое?

— Я там наткнулся на толпу насмерть перепуганных яйцеголовых, только без обид, сэр, ладно? И они упросили меня доставить эти образцы на базу. Они распылили в лесу фумигаторы и вспугнули стайку крыс.

— Следовательно, в ящиках — живые экземпляры, — заключил Тэтчер.

— Ну, они там недолго протянут, — ухмыльнулся Кейн. — В базовом лагере их сразу укокошат. Глубокая заморозка.

— Но как мы все объясним? В смысле... Если с нами никто не приедет, как мы объясним, откуда у нас взялись эти ящики?

Тэтчер с опаской посмотрел на алюминиевые коробки.

— А мы просто скажем, что мы кое-кого поймали, когда они пытались забрать с острова живых тварей, сэр. И между прочим, мы скажем правду. А приказ у меня четкий, что бы вы себе ни думали, сэр. Теперь задание официальное, а не... гипотетическое, как вы раньше говорили.

— Верно... — медленно протянул Тэтчер.

Он снова бросил взгляд на ящики с образцами и, лихорадочно соображая, представил себе несколько сценариев развития событий. Увидев мысленным взором пять вишен на тарелке игрового автомата, он решил рискнуть.

— Дайте мне тоже оружие, сержант. Я не намерен сидеть здесь безоружным.

Кейн на миг задержал взгляд на лице ученого, но все же вытащил из кобуры «беретту» и протянул ее Тэтчеру. Кейн собрался открыть дверцу. Тэтчер сжал в руке пистолет, как только сержант отвернулся, но его пальцы окаменели. Кейн обернулся и посмотрел на него. В окошке Тэтчер увидел гигантский темный силуэт. Он заставил себя успокоиться и положил пистолет на колени.

— Вы точно не хотите пойти со мной? Тут опасно оставаться. Мало ли, вдруг паукотигры нагрянут.

— Я подожду, — ответил Тэтчер.

Как только молодой сержант открыл дверцу, черная лапа паукотигра сорвала ее с петель. Вторая острая лапа пронзила Кейна от шеи до паха и выдернула из машины, будто куклу.

Тэтчер судорожно включил зажигание. Мотор завелся. «Хаммер» тронулся с места. К первому паукотигру присоединился второй, и они вместе принялись терзать мертвое тело Кейна. Тэтчер проворно пересел на место водителя, ухватился за руль и погнал машину вниз по склону. Он глянул в зеркало заднего вида, и ему показалось, что оба паукотигра бросились за ним. Он схватил спутниковый телефон, взял с заднего сиденья один из ящиков с образцами, затем включил нейтральную передачу и выпрыгнул из джипа. Ему более или менее повезло — он упал плашмя на ровный участок земли.

Приподняв голову над слоем неприятно пахнущей лиловой растительности, Тэтчер проводил взглядом набирающий скорость пустой джип, за которым гнались два более мелких паукотигра. Один из тех, что был покрупнее, покончив с Кейном, тоже помчался за машиной.

Тэтчер вскочил и побежал. От странного дерева, в котором обитал Хендер, его отделяло пятьдесят футов. Он с трудом тащил тяжелый ящик с образцами. Пистолет Кейна он где-то выронил, но не собирался останавливаться и искать.

Паукотигр-вожак задними глазами заметил человека, бегущего по полю. Он перестал преследовать джип, ловко развернулся, опершись на одну лапу, и бросился за Тэтчером. Остальные паукотигры последовали его примеру.

Тэтчер перекаладывал ящик из одной руки в другую. Он тяжело дышал. Над лиловым полем расплзались едкие испарения.

Паукотигры мчались на полной скорости. Пружина задними лапами и размахивая хвостами, они легко совершали огромные прыжки.

Задышавшись, Тэтчер перепрыгивал через щупальца блестящих клевероядных на озаренном светом звезд склоне. Спутниковый телефон Кейна он убрал в карман жилета. Он мчался не оглядываясь и почти не расслышал звук далекого удара. Джип врезался в камень, торчавший посреди джунглей, и взорвался, это немного отвлекло паукотигров. Тэтчер опустил голову и побежал дальше.

21.08

Трое армейских радиотелефонистов в «Тригоне» заметили на своих мониторах «Синий-один», несущийся на бешеной скорости вниз по склону.

— «Синий-один» только что перевернулся носом вниз! — прокричал один из операторов.

Дежурный офицер включил канал связи.

— «Синий-один», черт возьми, доложите о вашем состоянии!

— Не думаю, что они ответят, сэр, — сказал связист. — Похоже, они сорвались со скалы, пролетели по воздуху и врезались в джунгли.

— Когда они последний раз выходили на связь?

— Минут двадцать назад, сэр. Сказали, что собирают образцы.

Иконка на мониторе, обозначающая передатчик джипа, исчезла.

— Проклятье! — выругался дежурный офицер. — Отправьте поисково-спасательный вертолет, но чтобы никто не спускался. Я не оставлю на этом треклятом острове больше ни одного солдата, ясно?

— Да, сэр! Но на этой машине несколько VIP-персон, сэр. Гм... Доктор Като, доктор Тэтчер Редмонд и доктор Джеффри Бинсвэнгер... и еще Нелл Дакуорт. И тот уцелевший ученый, которого они выбрали.

— О боже! Сейчас свяжусь с генералом Харрисом... Господи! Нет, без дерьма никак не обойдется, ребята. Мой приказ по-прежнему в силе, лейтенант. Никому не спускаться с вертолета, ни при каких обстоятельствах.

— Есть, полковник. Получение приказа подтверждаю!

21.09

Тэтчер, спотыкаясь от усталости, преодолел последние десять футов до двери. Паукотигры нагоняли его.

Тэтчер захлопнул дверь дома Хендера в тот самый момент, когда паукотигр-вожак прыгнул на камни, ведущие к входу.

Тэтчер слышал, как лапы паукотигра со свистом рассекают воздух. Тяжело, с присвистом дыша, он сорвал с ящика ярлык и побежал вверх по винтовой лестнице. У него было такое ощущение, словно вот-вот взорвутся глазные яблоки.

21.09

Оба мозга паукотигра-вожака издали сигналы предупреждения. Он почуял феромоны, выделяемые деревом, и феромоны других существ, приближавшихся к этому дереву. Но паукотигра сбили с толку электромагнитные токи, образовавшиеся из-за повышения сейсмической активности.

Импульсы и инстинкты паукотигра приобрели беспорядочный характер. Наконец он выставил хвост и ввинтил его в землю, после чего основательно уперся в землю задними лапами. Затем он качнулся вперед и передними шипастыми лапами выбил дверь, ведущую в дом Хендера.

Он протиснулся внутрь кабины древнего самолета. Следом за ним вползли остальные двое. В ноздри вожака хлынули запахи. Он понял, куда скрылся Тэтчер.

21.10

Нелл и Хендер ждали своей очереди. Хендроподы передали друг дружке и спустили в корзину ящики с образцами и, наконец, Копеподу. Корзина начала потрескивать под большим грузом.

— Где же Тэтчер? — крикнул Энди из корзины.

Скалы эхом отразили его голос.

— Не знаю, — откликнулась Нелл, оглядевшись по сторонам.

— Интересно, что это был за взрыв, — проговорил Джеффри.

— Ну и черт с ним, с Тэтчером, пора трогаться! — воскликнул Энди.

— Пойду заберу последний ящик и посмотрю, где он там, — сказала Нелл.

Она обернулась и увидела Тэтчера. Тот, тяжело дыша, сжимал в руке ручку алюминиевого ящика с образцами. Нелл смерила его взглядом с ног до головы.

— Очень вовремя, Тэтчер, — сказала она. — Давайте!

Недолго думая, багровый от быстрого бега и задыхающийся Тэтчер отдал Нелл ящик. Нелл тут же передала ящик Хендеру. Тот ловко перебрался по боковым веткам, опустил ящик в корзину и вернулся за Нелл.

— Наша очередь, — прошептала она.

Тэтчер стоял на краю скалы, глядя на выгнутые кольцами боковые ветки.

— Господь милосердный! — выдохнул он. — Я ни за что не смогу!

— Хендер! — крикнула Нелл.

21.10

Паукотигр распрямил передние лапы длиной в шесть футов и свирепо рванулся вверх по винтовой лестнице.

Поскольку позвоночника у него не было, он мог вытягиваться, словно червь, выставляя лапы перед собой и подтягиваться на них.

Остальные двое паукотигров устремились по туннелю вслед за вожаком.

21.11

Хендроподы сгруппировались по двое, подхватили Тэтчера, перетащили по перекладинам и довольно бесцеремонно бросили в корзину. В этот момент дверь в стволе дерева раскололась на куски, и из нее высунулись два шестифутовых шипа.

Нелл обернулась и увидела, как гигантский паукотигр пытается протиснуться через дверь и выбраться на толстую ветку. Сложив передние лапы на манер богомола, зверь упрямо пробирался вперед и смотрел на Нелл быстро вращающимися глазами. Шерсть вокруг его пасти пульсировала светящимися оранжевыми, желтыми и розовыми волнами.

— Нелл, о-пас-но! — прокричал Хендер.

— Быстрее, Нелл! — воскликнул Джеффри.

Вертикальные трехфутовые челюсти паукотигра разжались. Нелл почувствовала зловонный запах, исходящий из пасти зверя. Паукотигр подтянул задние лапы, стало видно

его косматое полосатое туловище.

— Прыгай, Нелл! — взвизгнул Энди.

Она развернулась, прыгнула и ухватила за первую боковую ветку. Хендер ждал ее, чтобы подстраховать, но она довольно ловко переставляла руки, а Хендер быстро двигался лицом к ней, работая четырьмя конечностями и глядя на выбравшегося на сук паукотигра.

Чудовище добралось до конца ветки, откуда спрыгнула Нелл, почуяло ее запах, притянуло все шесть лап к туловищу, оттолкнулось мощным хвостом и прыгнуло.

Хендер обхватил Нелл ногами и средними руками и прижал к себе. Лапы паукотигра просвистели по воздуху за ее спиной. Зверь промахнулся всего на несколько футов и, пролетев мимо корзины, щелкнул зубами почти рядом с лицом Тэтчера. С диким воем паукотигр рухнул в море возле отвесной скалы семисотфутовой высоты. Хендер опустил Нелл в корзину и сам спрыгнул в нее.

Толстый канат был, по всей видимости, сплетен из какого-то бледно-зеленого древесного волокна, а корзина изготовлена из крупных чешуй какого-то животного, возможно, гигантского рака-богомла. В данный момент подъемник Хендера был сильно перегружен. Канат натянулся до предела, корзина трещала.

— О'кей! — проговорил Хендер.

Остальные хендроподы загомонили на своих мелодичных наречиях. Еще два паукотигра подползли к концу сука, с которого спрыгнул их вожак. Вот-вот они могли дотянуться до каната, на котором висела корзина.

— Пора трогаться! — крикнул Хендеру Зеро.

Хендер встал у края корзины и запрокинул голову.

— О'кей, приятели! — он поднял руку и дернул за веревку, обмотанную вокруг стопора лебедки.

Огромное колесо завертелось. Корзина начала опускаться.

Хендроподы, обычно предпочитавшие держаться по одиночке, сбились в кучу в середине корзины и прижались друг к другу, глядя на сидящих на ветке паукотигров. Остров, который был их родиной, их миром, навсегда исчезал в темноте.

Джеффри и Нелл лежали на животе и через край корзины, опускающейся вниз вдоль древних скал, смотрели на море. Джеффри встряхнул большую банку с яркими хендерскими светляками и бросил ее вниз.

— Впечатляюще получилось, Дакуорт, — сказал Джеффри. — Я уж думал, что мы тебя потеряем.

— Спасибо. Вечно мне везет.

— На всякий случай, если мы не спасемся, я хотел сказать... — Он вдруг серьезно посмотрел на нее. — Нет ничего сексуальнее умной женщины. Даже если у нее смешная фамилия!

— Хочешь сказать, что я некрасивая? — возмутилась Нелл.

— Кажется, я не слишком удачно выразился...

Нелл рассмеялась и торопливо поцеловала его в губы. Корзина все быстрее неслась вниз, к волнующемуся морю.

— Это я на всякий случай — если мы не спасемся, — сказала Нелл.

21.17

Члены команды «Трезубца» заметили тусклый огонек, летящий вниз вдоль скал. Капитан Сол включил лебедку, чтобы спустить на воду «Зодиак».

Двое моряков запрыгнули в лодку.

— Может получится, капитан, — проговорила Синтия, стоящая рядом с Солом на корме «Трезубца».

— Да, Синтия, может получится, — вздохнул Сол.

«Трезубец» довольно сильно качало на больших волнах.

Второй помощник Самир Аль-Ашвах и матрос Уингер налегли на весла.

— Ну, в путь, — сказал Самир. — Гребем ровно и быстро.
Уингер увидел поднявшийся на гребень волны «Трезубец».
— Похоже, флотские торопятся.
— Ясное дело, — кивнул Самир.
Море разыгралось не на шутку. Волны заливали буксирный трос.
Самир указал вверх.
— Вон! Видишь их?
Маленькая зеленая точка скользила вниз по скале.
— Да! — воскликнул Уингер и прищурился, чтобы соленые брызги не попадали в глаза.
Самир включил фонарик и положил его на дно лодки. «Зодиак» превратился в плавающий светильник.

21.19

— Вон они! — воскликнула Нелл и указала на светящуюся лодку. — Видите?
— Да! — вскричал Джеффри.
Казалось, что все рассчитано до секунды: когда они пролетали последние сто футов, лодка преодолела последние десять футов до берега. Корзина остановилась прямо над «Зодиаком». Все видели, как он качается на волнах внизу.
Волна подняла лодку и ударила ее о дно корзины. Самир и Уингер присели.
— Иисус, Мария и Иосиф! — вскрикнул Уингер.
Волна откатилась назад. Матросы начали отчаянно грести. Корзина угрожающе закачалась. Длинный канат сотрясали вибрации. Он гудел, словно басовая струна. От скалы отрывались большие камни и падали в море. Мощнейший толчок сотряс остров.
— Остров взрывается! — прокричал Энди.
— Энди, успокойся! — проговорила Нелл и сжала его лодыжку.
Копепода отчаянно залаял.
Корзина сильно качнулась. В воду вокруг нее упало несколько камней, взметнув брызги. Хендроподы, боявшиеся воды, испуганно сжались.
— Когда корзина качнется в ту сторону, прыгай в лодку, — сказал Джеффри.
— Ты шутишь? — пискнул Энди.
И когда этот момент настал, Джеффри вытолкнул дико вопящего Энди из корзины в лодку. Затем он обернулся, посмотрел на хендроподов и показал вниз.
— Прыгать. Хорошо?

21.20

— «Трезубец», в каком состоянии ваши двигатели? — осведомился связист с «Энтерпрайза».
— Гм... — отозвался с мостика первый помощник Уарбуртон. — Похоже, мы почти синхронизировали магнетометры, «Энтерпрайз».
Он криво усмехнулся Марчелло. Тот бормотал молитвы, сжимая в руке медальон с изображением святого Христофора.

21.21

Корзина раскачивалась от скал к морю и обратно. Подгадывая удачные моменты, Нелл и Джеффри сбрасывали в лодку алюминиевые ящики.
Затем в «Зодиак» спрыгнул Зеро, за ним — Тэтчер. Энди позвал Копеподу, и пес прыгнул к нему. Он явно был рад оказаться в знакомой лодке. В корзине остались только хендроподы, Нелл и Джеффри.
— Волна идет, — сообщил Самир, оглянувшись через плечо. — Пригнитесь!
Все, кто сидел в лодке, втянули голову в плечи. Волна снова ударила лодку о дно корзины. Корзину качнуло в сторону. Следующая волна подняла «Зодиак». Один из

бортиков корзины треснул, и все, кроме Нелл и Джеффри, посыпались в лодку.

— Аллах акбар! — воскликнул Самир, когда все пятеро хендроподов оказались в лодке рядом с ним. Один из них тремя руками обхватил его ноги.

Нелл и Джеффри вцепились в края корзины, падавшей в воду. Оборвавшийся длинный канат начал укладываться вокруг них кольцами. Наконец корзина коснулась воды и за считанные секунды затонула.

— У нас получилось! — воскликнула Нелл, барахтаясь в воде рядом с Джеффри.

— Еще нет, — откликнулся он. — Скорее, к лодке!

Они, отчаянно работая руками и ногами, поплыли к «Зодиаку». Канат все быстрее падал в море позади них.

Неожиданно они оказались поверх чего-то огромного и косматого, плавающего в воде.

— Не останавливайся! — крикнул Джеффри.

Нелл увидела прямо под собой раскрытую пасть гигантского паукотигра. Ступня девушки прикоснулась к нижней челюсти чудовища, Нелл в ужасе лихорадочно заработала руками и ногами, но паукотигр был полумертв. Его шипастые лапы медленно качались в воде, хотя даже теперь он пытался схватить людей.

— Скорее! — крикнул Энди.

— Давай, девочка, давай! — поторопил Нелл Зеро.

Подгоняемая выбросом адреналина, Нелл еще резвее поплыла вперед и обогнала Джеффри. Преодолев последние десять ярдов, она ухватила за борт «Зодиака» одной рукой, а другую протянула Джеффри.

— Есть контакт! — прокричал Самир в сторону «Трезубца».

Капитан Сол включил лебедку, чтобы подтащить «Зодиак» к кораблю. Члены команды, собравшиеся на палубе, хором ахнули, увидев, как здоровенный сук отломился от дерева Хендера и рухнул в море.

Как только заработала лебедка и лодку потянуло вперед, Нелл стало труднее держать Джеффри. Ее рука соскользнула с бортика лодки, и они вдвоем оказались в воде, позади уходящего «Зодиака».

— Плыви дальше! — крикнул Джеффри.

Нелл обернулась и увидела, как огромная ветка рухнула в море, подняв такую волну, что на ее гребне Нелл и Джеффри влетели в лодку. Эта же волна подтолкнула «Зодиак» к «Трезубцу». Вместе с веткой в море рухнул один из паукотигров.

Хендроподы завизжали и сбились в кучу на носу лодки. Волна ударила по «Зодиаку», и Хендер упал за борт, отчаянно взвизгнув. Он мгновенно погрузился в воду по шею и выставил из воды все шесть рук.

Паукотигр, похоже, был контужен после падения. Он плыл на боку рядом с Хендером.

— Хендер! — воскликнул Энди.

— Энди-и-и-и! — жалобно отозвался Хендер.

— Отключите лебедку! — гаркнул Самир.

Остальные хендроподы издавали пронзительные звуки. Они в ужасе смотрели на Хендера, помочь которому были не в силах.

21.34

Издалека донеслись пронзительные крики хендроподов. Капитан Сол отключил лебедку.

— Что там произошло? — взволнованно спросила Синтия.

— Понятия не имею, но явно ничего хорошего, — проворчал капитан Сол.

21.34

Прыгнув в воду, Энди потерял очки, но в темноте он видел, как светится шерсть тонущего Хендера. Он нырнул, схватил Хендера за руку и потянул вверх. Голова Хендера вынырнула из воды, он сделал свистящий вдох. Энди развернулся и, отчаянно работая

ногами и одной рукой, потащил Хендера к лодке.

— Хвататься, Хендер! Хвататься! — вопил Энди, сплевывая соленую воду.

Хендер дрожал от холода и страха.

— Уже близко, Хендер, давай! — донесся до Энди голос Нелл.

Энди еще энергичнее поплыл вперед.

Нелл увидела, как паукотигр бьется в предсмертных судорогах на поверхности воды позади Энди.

— Хендер, дай мне руку! — взмолилась она.

Хендроподы визжали, сбившись в кучку на носу лодки. Их пугали и паук, и вода, попавшая на дно «Зодиака».

Люди перегнулись через борт. Хендер протянул одну из своих длинных дрожащих рук. Энди подтолкнул Хендера вперед одной рукой, отчаянно колотя по воде другой. Нелл еще сильнее перегнулась через борт и схватила Хендера за руку. Джеффри успел ухватить ее за ногу, но кроссовка слетела, и он крепко сжал обеими руками ее босую ступню. Все остальные обхватили Джеффри за пояс.

Наконец Энди смог отпустить Хендера. Люди держали хендропода за многочисленные руки. Как только его вытащили из воды, он тут же, отчаянно дрожа, отряхнулся. Энди несколько секунд держался за борт лодки, пытаясь отдышаться, но в следующее мгновение налетела волна и ударила его по голове. Энди захлебнулся, начал кашлять. Он погрузился в воду, вынырнул и, плохо соображая, увидел перед собой, как в тумане, цветные огоньки.

— Энди! — вскрикнула Нелл в тот момент, когда она и ее спутники втаскивали в лодку Хендера.

Спазмы сотрясали туловище паукотигра. Он шевелил лапами и поднимал голову над водой, то и дело раскрывая и захлопывая челюсти в предсмертной конвульсии.

— Развернись и плыви, скорее!

Остальные хендроподы покинули свое место на носу лодки и опасливо ступили в воду, плещущуюся на дне. Встав посередине «Зодиака», они сцепились руками друг с другом, а один из них протянул длинную конечность к Энди, словно стрелу подъемного крана.

— Да развернись же ты, Энди! — гаркнул Зеро. — Развернись, проклятье!

Вдруг Энди осознал, что туманные огоньки — это не Хендер. Он развернулся в воде. Прямо перед ним висела над водой рука хендропода. Он ухватился за нее.

21.35

Капитан Сол услышал голос Самира со спардека, включил лебедку на полную скорость и прокричал старпому, стоявшему на мостике:

— Поднять якорь, Карл! Малый вперед.

Уарбуртон облегченно выдохнул, кивнул Марчелло и взял рацию. Немного выждав, он проговорил самым небрежным тоном воздушного аса.

— «Энтерпрайз», мы закончили ремонт и снялись с якоря. Как поняли, прием?

— Хорошая новость, «Трезубец», — раздался ответ после паузы невыносимого молчания. — Да поможет вам Бог.

Уарбуртон пожал руку Марчелло.

— Спасибо, «Энтерпрайз». Да поможет Бог и вам. До встречи в Пирл-Харборе.

21.38

Хендроподы и люди перебрались с полузатопленного «Зодиака» на борт набравшего скорость «Трезубца». При виде новых пассажиров все замерли как вкопанные.

Синтия снимала все происходящее на свою видеокамеру. Она старалась сохранять спокойствие и унять дрожь в руках, фиксируя этот исторический момент. Через несколько секунд она лицом к лицу столкнулась с мокрым с головы до ног, но весьма решительно настроенным Зеро, который навел объектив своей видеокамеры на нее.

Последними в лодке остались Нелл и Джеффри. Улучив момент, когда все внимание

членов команды было обращено к хендроподам, Нелл посмотрела на Джеффри, сделала глубокий вдох и сказала:

— Пожалуй, почти нет ничего сексуальнее мужчины, который знает, что сказать в самый страшный момент.

Джеффри передал последний алюминиевый ящик Тэтчеру и пропустил Нелл к трапу. Она поднялась и протянула Джеффри руку. Он лукаво улыбнулся ей и нахмурился.

— Почти?

Дрожащие хендроподы подходили к людям и каждому говорили «спасибо».

— Мадонна! — выдохнул стоявший в рубке Марчелло, глядя в кормовое окно, и поспешно перекрестился.

— Им нужно принять душ, — сказала Нелл капитану Солу. — Соленая вода им вредна.

— Отлично, ведите их вниз! — распорядился капитан. — Подальше с глаз, тысяча чертей! Пока мы не решим, как с ними быть.

Нелл и Джеффри поторопились увести хендроподов с палубы.

— Пойду поищу чего-нибудь поесть для Копи, капитан, — сказал Энди.

— Господь милосердный, Энди, этот треклятый пес жив! Будет ли конец этим чудесам? Да, парень, конечно, пойдешь, дай псу чего-нибудь пожевать!

— Вы капитан, как я полагаю? — осведомился Тэтчер, прижимая к груди один из алюминиевых ящичков с образцами.

— Да, сэр, так и есть. А вы кто такой?

— Тэтчер. Редмонд. Я ученый. Где мы разместим эти ящички?

Капитан Сол заметил еще четыре ящичка, сложенные на палубе. Он нахмурился.

— Что здесь?

— Кое-какие артефакты и личные вещи хендроподов.

— Хендро?..

— наших гостей, — улыбнулся Тэтчер.

— А, понятно! Самир, поможешь мистеру Редмонду разместить эти ящички? Отнеси их в одну из пустых кабин в левом понтоне.

— Слушаюсь, капитан. Сюда, мистер Редмонд. Парочку ящичков я возьму.

Синтия схватила Зеро за руку.

— Скажи мне, что у тебя куча отснятого материала, Зеро!

Зеро прикоснулся к кнопке на обруче камеры, снял ее и возложил на голову Синтии, как корону. Затем он высыпал на ее ладони горсть флэш-карт.

— Синтия, я твой господин, повелитель и Господь Всемогуший на веки вечные. Привыкай к этому, милашка! — С улыбкой, которая бы сделала честь самому Гэри Куперу, Зеро наклонился и одарил Синтию весьма чувственным поцелуем.

Когда он отпустил ее и она смогла сделать вдох, она словно бы помолодела лет на десять.

— Ну... — укоризненно мурлыкнула она и пригладила волосы.

— Да-да! — кивнул Зеро. — Уговор есть уговор, — прорычал он ей на ухо, и она хихикнула.

21.41

Нелл попросила Хендера следовать за ней, а он передал ее просьбу своим собратьям. Пружинисто переставляя две ноги, они спустились по трапу внутрь центрального корпуса «Трезубца», качая головами и поворачивая глаза в разные стороны.

— Куда мы направляемся? — спросил Джеффри, замыкавший процессию.

— В спортзал.

— Здесь есть спортзал?

— Пока шла работа над шоу, продюсеры хотели, чтобы мы все были в отличной спортивной форме. А ты шоу не смотрел?

— Нет.

— И слава богу. Хорошо, Хендер. Вот сюда.

Нелл жестом позвала Хендера и остальных хендроподов в корабельный спортзал — большую комнату с белыми стенами и новенькими блестящими тренажерами. В нише у дальней стены располагалось шесть душевых кабинок, шкафчики и скамейки.

Нелл открыла дверь последней кабинки и включила душ.

— Вода нет! — заупрямился Хендер.

— Хорошая вода. Нет соли. Видишь? — Нелл подставила ладонь под струи душа и лизнула пальцы. — Хорошо?

Хендер с интересом протянул руку и потрогал воду.

— Хорошо.

— Теперь можешь войти и...

Она не успела договорить. Хендер вошел в кабинку. Вода оказалась теплой. Шерсть Хендера зашевелилась волнами и засветилась.

— У-у-у-у — блаженно произнес он.

— Хорошо?

— Хо-о-оро-о-о-о-о, — в восторге выдохнул Хендер.

Нелл рассмеялась.

Остальные хендроподы без посторонней помощи открыли дверцы кабинок и после минутного замешательства включили воду.

— Слушай, как они быстро обучаются! — восхитился Джеффри и вдруг заметил, что у него дрожат руки.

Даже будучи ученым, нет — особенно будучи ученым, он все еще испытывал религиозный трепет, находясь рядом с хендроподами. Он смотрел, как они поднимают головы и смотрят друг на дружку поверх кабинок, слушал, как они щебечут и стрекочут. Это было откровение, это было проявление восхитительной силы жизни, которая могла материализовывать фантазии, озарять материю божественной искрой. Джеффри поймал на себе взгляд Нелл и молча пожал плечами.

— Понимаю, — тихо проговорила она.

Вошел Энди со стопкой банных полотенец.

— Как раз вовремя! — улыбнулась Нелл. — Представь себе, они принимают душ!

— Ву-у-у-ва-а-а! — выкрикнул один из хендров.

Дверь кабинки рядом с Джеффри распахнулась, из нее, пританцовывая и разбрызгивая на пол горячую воду, выбежал хендропод. Джеффри протянул руку к смесителю и убавил температуру.

— Вот так. Теперь хорошо, — кивнул он, глядя на хендропода.

У того шерсть, ставшая огненно-красной, постепенно сменила цвет на голубоватый и зеленый. Хендр протянул руку и стал поворачивать ручку смесителя то вправо, то влево, щупая воду пятью симметричными пальцами. Затем он издал нечто вроде нисходящей гаммы из странных согласных. Хендер ответил ему из своей кабинки восходящей гаммой. После этого голубовато-зеленый хендр вошел в кабинку и тихонько прикрыл за собой дверь.

— Надеюсь, после них останется хоть немного горячей воды. Я тоже не против принять душ, — сказал Джеффри.

— А мне не терпится снять промокшую одежду, — мечтательно проговорила Нелл. — А потом я бы проспала целую неделю. Энди, ты о них позаботишься? Может, их всех разместить в отдельных каютах в левом понтоне?

— Конечно, Нелл. А ты куда?

— По магазинам, — ответила Нелл. — Пошли, Джеффри.

Он удивленно поднял брови, но молча пошел следом за Нелл по коридору к большому помещению рядом со спортзалом.

Такой огромной гардеробной Джеффри никогда в жизни не видел. На вешалках, стоявших вдоль всей длины комнаты, висела одежда всевозможных размеров — женская и мужская.

— Вот это должно подойти. — Нелл бросила Джеффри джинсы и футболку. — Нижнее белье и носки — вон там. — Она указала на полки около двери.

— Невероятно.

— Ага, — кивнула Нелл и сняла с вешалки слаксы цвета хаки и футболку, а с полки взяла трусики и носки. — Годится, — сказала она. — А теперь примем душ.

Джеффри нашел для себя нижнее белье и вышел из гардеробной. Нелл погасила свет и закрыла дверь.

— Все-таки участие в телешоу дает кое-какие преимущества, — сказала она.

— Столько душевых, — покачал головой Джеффри. — Неужели воды хватает?

— Конечно. На борту работает опреснительная установка. Три тысячи галлонов в день.

— Поразительно. Немедленно вылью на себя две тысячи.

Когда они возвратились в спортзал, хендры уже вышли из кабинок и, взяв по два полотенца, не слишком уверенно подражали Энди, вытиравшему спину. Некоторые старательно повторяли его движения, потом бросили полотенца и хорошенько отряхнулись, разбрызгивая воду во все стороны.

— Ладно, пусть будет так! — сокрушенно проговорил Энди. — Ну ладно, хватит, братцы.

— Эй, Энди!

В спортзал вошел Зеро с новой видеокамерой, заряженной свежей флэшкой.

— Я много пропустил?

— Они только что приняли душ, — сообщила Нелл.

— Вот это да!

— Хорошо, Хендер, — сказал Энди. — Пойдем на экскурсию! Я отведу их в каюты, Нелл.

— А где их решили разместить? — поинтересовался Зеро.

— В левом понтоне.

— Ясно. Я пойду с тобой, — сказал Зеро. — А ты пойдешь, Нелл?

— Нам надо переодеться. Мы вас догоним.

Энди посмотрел на Джеффри и перевел взгляд на Нелл.

— Конечно. — Он улыбнулся и пожал руку Джеффри. — Я ведь вас так и не поблагодарил, Бинсвэнгер. Так что... спасибо! — Энди бросил взгляд на Нелл, усмехнулся и кивнул. — Иди за мной, Хендер.

Хендры пошли за Энди, а Зеро, начав видеосъемку, замкнул процессию.

Нелл закрыла дверь спортзала.

— А теперь, я думаю, лучше всего будет раздеться в кабинках, потом я выйду первой и оденусь, а ты — после меня.

— Годится, — кивнул Джеффри.

План игры был ему по душе.

Они положили свежую одежду на скамейки перед шкафчиками и сняли носки и обувь. Нелл с грустью посмотрела на одну кроссовку. Вторая упала в море.

— Мои любимые кроссовочки, — с тоской проговорила она.

— Прости. Но все же мне показалось, что важнее спасти твою ногу, чтобы ее не откусил паукотигр. Запасная обувь на корабле найдется?

— О да. После душа я себе что-нибудь разыщу.

Они отправились к кабинкам, почему-то волнуясь, будто подростки. При этом каждый мысленно твердил себе, что он взрослый человек, здравомыслящий и зрелый ученый. Джеффри занял кабинку в правом дальнем углу, а Нелл — соседнюю. Они включили воду, разделись и повесили грязную одежду на разделительную стенку.

— У тебя там шампунь есть? — спросила Нелл.

— А? Есть.

Джеффри протянул Нелл бутылочку шампуня «Прелл».

— Спасибо.

Забирая шампунь, Нелл прикоснулась к его руке. Она быстро намылила волосы и принялась тихонько напевать.

— Ты выходишь первая, да?

— Да. — Нелл смыла пену с волос, намылила тело. Она пыталась не думать о том, что они оба голые. — Нужен шампунь?

— Нет, я уже вымылся.

Нелл вышла из кабинки и поспешно взяла полотенце.

— Я уже иду к шкафчикам.

— Ладно, я не смотрю.

Нелл завернулась в полотенце. Она быстро повернула к шкафчикам и стала вытираться, но при этом она думала только о Джеффри и о сексе и о сексе с Джеффри. Вдруг, вытирая волосы, она увидела снимки, приклеенные к дверцам шкафчиков, запечатлевшие смеющегося паршивца Джесси, красотку Дону, всегда изысканно-учтивого Глина, хвастуна Данте и других, кого уже не было в живых. Глаза Нелл наполнились слезами. Она села на скамейку, прикрыла лицо рукой и тихо расплакалась.

— Нелл.

Голос, похожий на трель кларнета, испугал ее. Она подняла голову. Посередине спортзала, склонив голову набок, стоял Хендер. Одной рукой он потирал подбородок. Нелл встала и завернулась в полотенце. Хендер осторожно пошел к ней. Его глаза с любопытством осматривали ее.

— Привет, Хендер!

— Нелл, — нежно пропел Хендер, осторожно шагнул ближе к ней.

Она попятилась, и Хендер остановился. Он повернул голову и посмотрел на фотографии на дверцах шкафчиков. Протянув руку, он прикоснулся к изображениям Глина, Доны, Джесси и всех остальных, кто погиб на острове двадцать четыре дня назад. К фотоснимку Данте Хендер прикоснулся с таким видом, словно узнал этого человека. Затем он повернул голову и втянул глаза на тонких стебельках под пушистые веки.

— Нелл, спасибо.

Негромко ступая шестью ногами и опустив голову, Хендер вышел из спортзала. Нелл, не в силах пошевелиться, провожала его взглядом. А потом вытерла слезы, бросила полотенце на пол и потянулась за трусиками.

— Я иду! — предупредил Джеффри и вышел из-за угла.

— Ой. Я еще не одета! — вскрикнула Нелл.

— О!

Джеффри от неожиданности поднял руки, и полотенце, обернутое вокруг пояса, соскользнуло. Со скоростью, удивившей его самого, Джеффри отскочил за угол. Они с Нелл разразились неудержимым хохотом.

— Ладно, женщина, одевайся! Долго еще? — заливаясь смехом, спросил Джеффри.

— Одеваюсь, одеваюсь! — крикнула Нелл. — Держи полотенце!

Она бросила полотенце за угол.

22.17

Нелл и Джеффри, которым удалось одеться без дальнейших происшествий, выбрали в гардеробной кроссовки из богатой коллекции и поднялись на мостик вместе с Самиром и Энди.

Тэтчер заметил, что они поднимаются по трапу на мостик, и последовал за ними. В рубке они обнаружили Уарбуртона, Марчелло и капитана Сола, пребывавших в крайнем волнении.

— Они все сидят по каютам, — сообщил Энди. — Предпочитают побыть в одиночестве. А когда мы с Самиром показали им, как пользоваться туалетом, они, похоже, просто влюбились в это сантехническое чудо.

— И еще им определенно нравится арахисовое масло, — сообщил Самир.

— И креветки, — добавил Энди.

— Надо бы время от времени их навещать, — сказала Нелл и посмотрела на Джеффри. Тот кивнул.

— Копи от Хендера не отходит, — сообщил Энди. — Каким-то образом сам разыскал его каюту.

— Так вот куда делся этот пес! — воскликнул Марчелло. — Ему кок отбивную дал, так он ее сцапал и пулей умчался куда-то.

— А где Синтия? — осведомился капитан Сол.

— Наверное, она с Зеро.

Капитан и первый помощник понимающе переглянулись.

— А мы тут, знаете ли, пытались разработать какой-нибудь план, — сказал капитан.

— Есть идеи? — осведомился Джеффри, облаченный в джинсы и оранжевую футболку с логотипом «Морской жизни».

— Вопросы мы сами задавать умеем. Лучше бы ответ хоть какой-то подсказали, — проворчал Уарбуртон.

— Прошу прощения. Кстати, меня зовут Джеффри Бинсвэнгер.

— Добро пожаловать на борт, молодой человек. — Капитан Сол крепко пожал руку Джеффри и с любопытством глянул на Нелл. — Приветствую вас, мистер Редмонд. Хватит вам там к стеночке прижиматься. Идите к нам, поговорим.

Нелл и Джеффри обернулись и увидели стоявшего у двери покрасневшего от смущения Тэтчера. Он скованно помахал рукой.

— Так вот, — проговорил капитан Сол. — Как я уже говорил Карлу, мне не нравится что-то скрывать от флотского начальства.

— Нас относит от берега, — сообщил Уарбуртон и проговорил в микрофон рации. — Говорит «Трезубец», как поняли, прием?

— «Трезубец», теперь мы видим, что вы на безопасном расстоянии от берега. Получены инструкции от президента, согласно которым вы можете отправляться в вышеуказанный порт без каких-либо ограничений. Как поняли меня, прием?

— Отлично, «Энтерпрайз», спасибо за сопровождение.

— Не за что, «Трезубец». Флотский этикет обязывает. Пожалуйста, следуйте в Пирл-Харбор для окончательного досмотра и опроса. Было приятно иметь с вами дело. Конец связи.

Все дружно облегченно вздохнули. Уарбуртон выключил рацию.

— И что теперь? — кашлянув, спросил Тэтчер.

— Мы должны позвонить президенту, — заявил капитан Сол. — Он должен знать о наших гостях.

— Когда уйдем подальше от флотилии, — взмолилась Нелл.

— Они еще какое-то время здесь пробудут, — невесело напомнил ей Сол. — Через десять часов начнется бомбардировка острова.

— А как, интересно, мы сможем позвонить президенту? — осведомился Тэтчер.

Уарбуртон указал на беспроводной спутниковый телефон, поставленный на зарядку.

— Спутниковый телефон, — объяснил он. — Надо только набрать ноль и код страны.

— А какой код у Соединенных Штатов? — спросил Тэтчер.

— Единица, — ответил Уарбуртон.

— Хм. Все так просто.

— Но можем ли мы доверять президенту?

— Похоже, придется, Энди, — сказал Джеффри.

— Это рискованно, — предупредила Нелл.

— Ведь они нарочно бросили нас на острове, черт бы их побрал! Либо президент, либо военные!

Нелл побледнела.

— Мы не знаем этого наверняка, Энди.

— Гораздо более рискованно не позвонить президенту, — заметил капитан Сол. — Дождемся, когда между нами и Тихоокеанским флотом будет безопасное расстояние, и с утра сделаем звоночек. В десять утра взорвется атомная бомба, и я намерен оказаться как можно дальше отсюда.

— Мы будем в безопасности? — спросила Нелл.

— Военные моряки сказали, что девять миль — минимально безопасное расстояние, а мы это расстояние пройдем за двадцать минут, так что с нами все будет в порядке, но все же мне бы хотелось уйти как можно дальше от этого острова. Советую всем хорошенько вздремнуть. Завтра будет тот еще денек.

— Капитан, — спросил Тэтчер, — а как на этой лодке насчет еды?

— На этом судне, — поправил его капитан Сол. — Нелл, не могла бы ты показать мистеру Редмонду, где находится камбуз?

— Доктору, — буркнул Тэтчер.

— А?

— Доктору Редмонду.

— О...

— Я просто умираю от голода, — смешалась Нелл. — А ты, Джеффри?

— Ага. Я голоднее паукотигра.

Нелл рассмеялась.

— Пойдемте, — позвала она Тэтчера и Джеффри.

22.34

В столовой они уселись за столик. Нелл и Джеффри заказали себе сэндвичи с тунцом, а Тэтчер — вегетарианский бургер с маринованным огурчиком.

— Ну, Тэтчер, вы до сих пор считаете, что мы приняли неверное решение? — спросила Нелл.

— Вопрос не имеет смысла, — проворчал Тэтчер, вытирая салфеткой усы.

— И все-таки?

— Как говорит Джеффри, все порой ошибаются. Так, Бинсвэнгер? «Принцип Редмонда» оказался ошибочен. Разумная жизнь не всегда обречена на то, чтобы разрушать собственную экосистему. Что-то выигрываешь, что-то проигрываешь. Главное — игра.

— Это просто-таки невероятно благородно с вашей стороны, Тэтчер, — сказал Джеффри.

— Что ж, благодарю вас, Джеффри, — склонив голову, ответил Тэтчер.

— Правда, я тоже думала, что вы затаили обиду, — призналась Нелл.

— Ну что вы! Нет никаких сомнений в том, что мы спасли вид, уровень разумности которого почти равен нашему.

— Но пока что мы, образно выражаясь, еще не выбрались из леса, — возразила Нелл. — Неизвестно, что случится, когда президент узнает о том, кого мы спасли. Здесь, на краю света, можно сочинить любую историю. Но если мы ничего никому не скажем, а они нас задержат как контрабандистов, шансов у нас будет еще меньше.

— «Они» — это кто? — осведомился Тэтчер, вздернув брови.

— Ну, не знаю, — пожал плечами Джеффри. — Президент. Командование флота. Трехсторонняя комиссия, сионисты, да мало ли кто. Если этот корабль потеряется в безбрежных просторах океана, кто о нас загрузит?

Тэтчер улыбнулся.

— Рассчитанный риск. — Он отправил в рот последний кусочек бургера. — Ладно, детки, я человек пожилой, мне бы в теплую постельку. Денек выдался долгий.

— Вам предоставили хорошую каюту? — спросила Нелл.

— Да, спасибо, дорогая.

Тэтчер встал.

— Доброй ночи, — проговорил Джеффри.

— Доброй ночи.
Тэтчер слегка поклонился, улыбнулся и ушел.
— Сэндвич необычайно питательный, — признался Джеффри через пару секунд.
— Тут все самое лучшее, — сказала Нелл. — Дельфинов не обижают.
— Пойдем проведем хендров.
— Вы читаете мои мысли, доктор Бинсвэнгер.

23.01

Нелл провела Джеффри по коридорам под палубой к левому понтону. Напротив одной из кают они увидели Синтию и Зеро.

— А где Хендер? — спросила Нелл.
— Там, — кисло отозвалась Синтия.
— Энди нас только что выгнал, — сообщил Зеро.
— Почему? — спросил Джеффри.
— Сказал: «Хендер хочет баиньки».

Нелл рассмеялась и постучала в дверь.

— Эй, Энди. Можно нам с Джеффри пожелать Хендеру спокойной ночи?
— Конечно, входите!

Синтия недовольно нахмурилась. Дверь приоткрылась.

— Только больше никакой съемки, ладно? И Синтию сюда не впускайте.

Нелл улыбнулась.

— Хорошо. Извини, Синтия.

Энди впустил Джеффри и Нелл в каюту. Хендер прыгал на кровати, а Копепода скакал на своем матрасике и весело лаял. Хендер слез с кровати и, кивая, протянул к вошедшим верхние руки.

— Привет, Хендер! — сказала Нелл, взяла хендра за одну руку, а Джеффри — за другую. — Хорошо?

— Хорошо, Нелл! Привет, Джеффри!

Джеффри засмеялся.

— Привет, Хендер!

— Они поели, Энди?

— Да, повар сварил три пакета мороженных креветок. Они им ужасно понравились. И Копепода тоже. Хендры разрешили ему есть с одного подноса вместе с ними.

Нелл расхохоталась.

— Ну что, у них действительно все хорошо? Им что-нибудь нужно?

— У них все в порядке, Нелл.

— Это здорово, — сказал Джеффри, глядя, как пес лавирует между ногами Хендера. — Хорошо, Хендер? Да?

— Да, Джеффри. Хорошо. Спасибо, спасибо, спасибо.

Копепода подбежал к Нелл.

— Копи, милый, у тебя тоже все хорошо?

Нелл улыбнулась, опустилась на колени и, обняв пса, позволила ему вылизать ее щеки. Копепода стонал от счастья.

— Копи хороший, — мелодично пропел Хендер.

— Копи ни за что не бросит Хендера, — подтвердил Энди. — Видно, Хендер знает особый подход к собакам. Да с ним можно телесериал снимать!

— Может быть, и снимут! — улыбнулась Нелл. — А другие как?

— Уже спят. Приняли душ, поели, воспользовались туалетом и крепко заснули.

— Вот это да! — воскликнул Джеффри. — Хорошо, спокойной ночи, Хендер. Пока, хорошо?

Нелл крепко обняла Хендера и прошептала:

— Безопасность, Хендер. Теперь безопасность!

Она произносила эти слова, гадая, сумеет ли сдержать обещание.

— Безопасность, Нелл, — тихо отозвался Хендер.

В тех местах, где к нему прикасались руки Нелл, его шерсть засветилась теплыми красками. Джеффри зачарованно наблюдал за Хендером. Нелл отстранилась.

— Пока, Джеффри и Нелл, — кивнул Хендер. — Хорошо, спать, правильно?

— Да, спать, правильно! — сказала Нелл и помахала рукой.

— Доброй ночи, доброй ночи, доброй ночи! — промурлыкал Хендер и помахал им на прощание четырьмя конечностями.

23.14

— Он потрясающе сообразителен, — прошептала Нелл, когда они вышли из каюты Хендера.

— Господи... — Джеффри покачал головой и вдруг осознал, что не спал уже больше тридцати часов. — А куда бы пойти, чтобы хорошенько вздремнуть? — задумчиво проговорил он.

— Следуй за мной.

Нелл и Джеффри пошли по коридору под палубой. Нелл повернула направо и провела Джеффри к кормовому понтону. Затем она свернула налево.

— Вот, — сказала она. — Моя каюта. Не переживай. Я тоже жутко устала.

— Ты полна неожиданностей, — смущенно улыбнулся Джеффри. — А свободных кают больше нет?

— Может быть, есть... Если честно, не знаю.

Она выключила свет, забралась на двухспальную кровать, вытащила из-под одеяла подушки и бросила одну Джеффри.

Джеффри поймал подушку, лег на кровать и повернулся на бок.

В каюте было прохладно, и Нелл прижалась к нему.

— Все в порядке, — сказала она. — Засыпай. Это просто такой инстинкт — к кому-нибудь прижаться. Так согревают друг друга североамериканские волки.

— О, правда?

— И другие млекопитающие.

Джеффри усмехнулся.

— Спи, спи, — прошептала Нелл. — Я тебя согрею.

— Мм... — блаженно пробормотал Джеффри.

Ему было так приятно ощущать ее тепло. Ему вдруг жутко захотелось спать, он зевнул.

— А ты никогда не замечала, что у многих ученых соответствующие фамилии? — спросил он.

Нелл хихикнула и тоже зевнула.

— Ага...

— Я вот подумываю провести статистическое исследование и написать на эту тему обалденную монографию.

— Боб Брейн,⁷⁰ знаменитый южноафриканский антрополог, который раскопал всех этих гоминидов со здоровенным мозгом, — сонно проговорила Нелл.

— Точно! А еще Стив Сэлмон,⁷¹ ихтиолог!

— Митчелл Берд,⁷² знаменитый орнитолог.

— А я ходил к дантисту по фамилии Битвелл.⁷³

⁷⁰ Brain (англ.) — головной мозг.

⁷¹ Salmon (англ.) — лосось.

⁷² Bird (англ.) — птица.

— Не может быть, — рассмеялась Нелл.
 — Честно.
 — Может быть, он специально поменял фамилию?
 — Вряд ли, но это ты хорошо подметила. В принципе, он такой человек, что мог и поменять. Тоже в своем роде статистический фактор. Дантист он был жуткий.
 — А еще был Александр Грэхем Белл.⁷⁴
 — Смешно, но сойдет, — отозвался Джеффри.
 — Когда я была маленькая, мне это казалось так смешно. А помнишь, на базе нам представили геолога? Его фамилия Ливингстон.⁷⁵
 — Да, я обратил внимание. А мне геологию преподавал профессор, которого звали Майк Маунтин,⁷⁶ — сказал Джеффри.
 — А я изучала ботанику у профессора по фамилии Грин.⁷⁷
 — Да, это считается, — кивнул Джеффри.
 — А еще... Чарлз Дарвин.
 — Ну?
 — Ну, он же биолог-дарвинист?
 — Точно. Это даже, я бы сказал, слишком очевидно. А этот позер Исаак Ньютон — представитель ньютоновой физики.
 — Не говоря уже о Фрейде.
 — Не говорить о Фрейде — это все равно что говорить о Фрейде.
 Нелл крепче прижалась к Джеффри и сонно вздохнула.
 — Вот именно.
 — Ты мыслишь очень широко, — прошептал он.
 — Что ж, фамилии, похоже, штука не случайная, доктор Бинсвэнгер. Ты точно что-то интересное нащупал. По твоей теории, мне следовало стать...
 — По моей теории, тебе следовало стать личностью, которую не предскажешь никакими формулами, кроме твоей собственной. Но... если бы на тебя действительно как-то повлияла твоя фамилия, Дакуорт, которая, по всей видимости, происходит от «duckworthy», то есть от «того, кто ухаживает за утками», то тогда сегодня ты бы изучала утконосых динозавров.
 — Я их изучала в курсе палеонтологии, — рассмеялась Нелл.
 — Ага! Значит, я прав.
 — Ты гений. Ну, а «Бинсвэнгер» что означает?
 — Хмм... — задумчиво протянул Джеффри.
 — Я знаю: иногда «Бинсвэнгер» — это просто «Бинсвэнгер», и больше ничего, — сказала Нелл.
 — Хо-хо.
 Вдруг впервые за долгое время Нелл почувствовала себя в безопасности. Она знала, что Джеффри тоже в безопасности и хендры тоже. Она с тоской в сердце ощутила, как ей было необходимо это чувство безопасности. Ведь меньше чем через девять часов жизнь на острове Хендерс прекратится.

⁷³ Bitwell (англ.) — пригл. «кусай хорошо (как следует)».

⁷⁴ Bell (англ.) — колокол, колокольчик. Александр Белл изобрел телефон.

⁷⁵ Livingstone (англ.) — живой камень.

⁷⁶ Mountain (англ.) — гора.

⁷⁷ Green (англ.) — зеленый.

— Но только ты обязательно должен найти время и объяснить мне, почему ты думаешь, что хендроподы могут быть бессмертными... — пробормотала Нелл и снова зевнула.

— Обязательно! — отозвался Джеффри. — Сладких снов, любимая.

Он сам удивился, как легко сорвалось с его губ это слово.

— Мм... Да, спасибо, тебе тоже, — улыбнулась Нелл.

И они быстро заснули.

17 сентября

02.29

Стоя в темном коридоре, Тэтчер нажал на кнопочку, и циферблат его швейцарских наручных часов озарился зеленым светом. Тэтчер поднес светящиеся часы к ручке на крышке люка.

Он повернул ручку и забрался в кладовую, куда помогал складывать алюминиевые ящики с образцами. Затем снял часы и, пользуясь ими, как фонариком, начал осматривать ящики, пока не нашел нужный, с оборванными полосками скотча на боку.

Тэтчер взял ящик и тихо прошел по коридору в каюту, где находилась телевизионная студия.

Сначала он постучал в дверь, чтобы убедиться, что в студии никого нет. Ответа не последовало. Он открыл дверь и вошел.

В каюте было темно. Персик ушел спать, вся аппаратура была переведена в спящий режим. На панелях мерцали красные огоньки. Тэтчер щелкнул замком, поднял крышку ящика и перевернул его вверх дном.

На пол упали шесть хендерских крыс. С виду они были дохлые, но сразу же начали сучить лапками.

— Добро пожаловать на борт чумного корабля, маленькие ублюдки, — прошептал Тэтчер. — Плодитесь и размножайтесь.

Он тихо закрыл дверь. Было тихо, слышалось только урчание двигателей. Тэтчер побежал к корме. Через минуту он спрыгнул в большой «Зодиак». Лодка все еще была привязана к корме между двумя понтонами. Тэтчер вынул из кармана номер одиннадцать складной нож фирмы «Лезерман» и зубчатым лезвием перерезал нейлоновый буксирный трос. «Зодиак» отплыл от «Трезубца» по ночному морю.

— И пусть победит сильнейший, доктор Бинсвэнгер, — прошептал Тэтчер, глядя на удаляющийся корабль.

Он вытащил из одного кармана жилета спутниковый телефон, который взял в джипе, а из другого — прибор GPS. Не спуская глаз с тающего вдаль «Трезубца», набрал номер.

После нескольких гудков ему ответил ворчливый голос.

— Стэплтон! Я так и знал, что вы не спите, дружище! Это Тэтчер говорит. Мне нужна помощь, mon fr⁷⁸! Я был вынужден покинуть корабль и сейчас плыву на надувной лодке по Тихому океану. Что? Нет, я не шучу. Это правда! Запишите мои координаты по GPS, пока связь с вами не пропала: сорок пять градусов, тридцать четыре минуты, двадцать три целых и одна сотая секунды южной широты, сто тридцать пять градусов, семнадцать минут, двенадцать целых и пятьдесят одна сотая секунды западной долготы. Сообщите командованию флота! Подробности сообщу позже! Мне очень нужна ваша помощь, друг мой! Что вы говорите? А, вы нашли ручку? Широта...

07.09

Поднявшееся весеннее солнце — в Южном полушарии была весна — согрело щеки

⁷⁸ Мой брат (фр.).

спящего Тэтчера Редмонда.

Спутниковый телефон, который он убрал в карман жилета, зазвонил и прервал его странный сон. Ему снилось, что он плывет на плотике по океану...

Тэтчер приподнялся и сел. Каково же было его удивление, когда он увидел совсем рядом мощный борт ракетного фрегата «Святой Николай». Стэплтон дозвонился! Теперь нужно было быстро соображать.

— Да, алло! Я — доктор Тэтчер Редмонд. Видимо, я ударился головой и упал за борт прямо в эту лодку, — еле шевеля губами от волнения, проговорил Тэтчер.

— Вы имеете в виду вон тот корабль, сэр? — послышался голос из динамика телефона.

Тэтчер обернулся и увидел на горизонте «Трезубец». А он думал, что корабль ушел вперед на несколько миль.

— Да, это он! — воскликнул Тэтчер, лихорадочно придумывая, что сказать дальше. — Этот корабль битком набит опасными животными, вывезенными с острова Хендерс вопреки всем приказам, — выпалил он. — Я ученый, получивший несколько престижных наград, и я просто в ужасе от того, что такое могло произойти, а никто ничего не предпринимает, чтобы этому помешать!

— Вы утверждаете, что на этом корабле контрабандой везут животных, сэр?

— Да-да! Опасных животных! Животных с острова Хендерс.

Последовала длительная пауза. Лодка покачивалась на гребнях волн, поднятых винтами фрегата.

Ответ донесся из палубных громкоговорителей корабля.

— Спасательный вертолет с корабля ВМФ США «Стаут» прибует за вами в течение часа, сэр! Держитесь!

Фрегат развернулся и с оглушительным воем сирен направился в погоню за «Трезубцем».

Тэтчер привалился спиной к корме лодки. Фрегат «Святой Николай» на полной скорости догонял «Трезубец». Тэтчер с трудом удержался от улыбки и стал шарить по карманам, проверяя, не осталось ли у него чего-нибудь, чем можно перекусить.

07.15

Завыла сирена. Полусонные члены экипажа выбрались на фордек «Трезубца». Три военных корабля шли к тримарану с разных сторон.

Из динамиков интеркома донесся гулкий голос капитана Сола:

— Свистать всех наверх! Командование флота приказывает нам покинуть корабль!

Джеффри и Нелл по лесенке взбежали на капитанский мостик. В рубке кроме капитана находились Персик, Синтия, Зеро, Энди и Уарбуртон.

Из динамика рации послышался голос флотского офицера:

— Всем пассажирам приказано покинуть корабль. Запрещается брать с собой что-либо, кроме личных вещей! «Трезубец» будет расстрелян. Всем пассажирам приказываю собраться на палубе!

Офицер не ждал ответа. Он просто повторял приказ.

— Скажите ему, что нам нужно поговорить с президентом! — воскликнула Нелл.

Капитан Сол взял рацию.

— Говорит «Трезубец». У нас есть особая просьба. Мы бы хотели лично обратиться к президенту...

— «Трезубец», вы немедленно исполните наши распоряжения! Ясно?

— Нам конец, — вздохнул Зеро.

— Эй, погодите минутку, — вмешалась Нелл. — Ведь мы же фактически — плавучая телестудия!

Синтия с измученным видом покачала головой.

— У нас отобрали все спутниковое оборудование после того, как мы потеряли Данте...

— Но у меня остался видеотелефон, — сообщил Персик.

— Персик! — Синтия крепко обняла его.
Персик протянул ей запасную пару наушников с микрофоном.
— Ты мой герой! — вскричала Синтия.
— Знаю, босс, — улыбнулся Персик.
— Подключай его скорее! — распорядилась Синтия.
Персик и Зеро опрометью сбежали вниз по трапу.
Синтия надела наушники, поднесла к губам микрофон.
— Устраивайся на носу, Персик! Проследи, чтобы в кадр попали военные корабли! — прокричала она в микрофон. — Мы создадим живой щит! — Затем Синтия схватила трубку спутникового телефона и набрала номер. Она подмигнула Нелл и кокетливо покачала головой. — Привет, Джуди, это говорит Синтия Лидс. Соедини меня с Барри!
Капитан Сол поморщился. Военные корабли быстро приближались. Они были хорошо видны через широкий иллюминатор рубки.

07.16

Персик и Зеро промчались по коридору. Зеро рванул на себя дверь каюты, в которой находилась студия, и на него прыгнули пять хендерских крыс.

Зеро еле успел захлопнуть дверь.

— Черт, черт, черт! — выругался он, покрывшись холодным потом, и вытаращенными глазами уставился на Персика.

Из каюты чуть дальше по коридору вышел Хендер, а следом за ним выскочил Копепода. Хендер зевнул, почесал макушку и посмотрел на людей. Вдруг он услышал или почуял что-то такое, что заставило его запрыгать на четырех ногах по коридору к людям.

— О-о-о-о-о, — прокричал Хендер и издал звук, похожий на восходящую трель кларнета.

Остальные хендроподы выбежали из своих кают и помчались по коридору следом за Хендером. Затем они знаками дали людям понять, что им лучше отойти подальше. Все хендроподы собрались у двери студии, быстро вошли туда и закрыли за собой дверь.

— Ну, где ты, Персик? Давай скорее! — послышался в наушниках нетерпеливый голос Синтии.

— Гм... Тут проблемы, босс. Небольшая задержка, — ответил Персик.

— Нет времени ни для каких задержек! — рывкнула Синтия.

Зеро покачал головой.

Персик обреченно пожал плечами и, невзирая на возражения Зеро, открыл дверь студии, вбежал внутрь и захлопнул дверь за собой.

Он схватил видеотелефон, камеру, ноутбук и микрофоны. А в это время хендроподы, то возникавшие рядом с ним, то чудесным образом исчезающие, оттеснили крыс, которые, естественно, сразу же бросились к Персику. Одна из них поцарапала острой клешней лоб Персика, но один из хендроподов сразил ее метко брошенным обсидиановым диском. Из раны на лбу Персика полилась кровь, но он даже не пикнул и стоически продолжал подключать необходимое оборудование.

Персик выскочил из студии с аппаратурой под мышками. Хендроподы мгновенно закрыли дверь, но две крысиные клешни успели вцепиться в штанину джинсов Персика. Он вскрикнул, пытаясь освободиться. Дверь студии приоткрылась на мгновение, хендроподы втащили крысу внутрь и снова захлопнули дверь.

— Быстрее! — гаркнул Зеро.

— А как же они? — выдохнул Персик.

Копепода свирепо облаивал закрытую дверь студии и царапал ее когтями.

В это мгновение с другой стороны коридора к ним подбежал Энди.

— Где Хендер?

— Там, — показал Зеро.

Энди взялся за ручку двери, но Зеро остановил его.

— Нет, нельзя! — сказал он и помчался следом за Персиком, крича на ходу: — Уговори их выйти, а потом как можно скорее тащи их наверх, но сам эту долбаную дверь ни за что не открывай!

07.18

Тэтчер наблюдал за тем, как артиллерийские снаряды вздымают белые водяные столбы около носа «Трезубца».

«Зодиак» дрейфовал по пенистой равнине, оставленной кильватерным следом «Святого Николая». Воздух наполнился запахом морской соли. Мириады пузырьков кружились на поверхности моря.

При каждом залпе Тэтчер с мрачной радостью зажмурился.

«Если после всей этой суматохи, — думал он, — кто-то с „Трезубца“ уцелеет, ему очень сильно повезет. И даже если кто-то останется в живых, вряд ли им удастся оправдаться. А если вояки обнаружат хендроподов, их, скорее всего, прикончат вместе с крысами».

Тэтчер считал, что его показания защищены на все сто и когда начнут решать, кому верить, а кому — нет, его репутация послужит залогом победы, а остальные будут навсегда отброшены в тень недоверия. Вполне могло случиться так, что ему поверят больше хотя бы из-за того, что он будет возражать против всего, что наплетут эти умники с «Трезубца» — если выживут, конечно. В конце концов, он был свидетелем того, как они пытались вывезти с острова Хендерс живых животных. А следы его собственного преступления навсегда будут стерты ядерным взрывом.

Сначала он надеялся, что ему даже не придется привлекать чье-то внимание к «Трезубцу». Он представлял себе развитие событий таким образом: крысы завладеют кораблем, а потом его либо выбросит на берег, либо его возьмут на abordаж, и тогда крысы расплодятся в каком-нибудь порту, и за счет одного-единственного неотразимого удара начнет приближаться конец человечества — но не слишком быстро, сначала он должен успеть добраться до Коста-Рики. Какое это будет восхитительное шоу — наблюдать за тем, как экосистема Земли, заикленная на человеке, гибнет по всем континентам на протяжении последних двадцати лет его жизни.

Однако Тэтчера устроил бы и вариант, при котором всех, кто находился на борту «Трезубца», объявили террористами, а потом, возможно, казнили бы. И в том и в другом случае он не должен был проиграть.

— Свобода воли, доктор Бинсвэнгер, — проговорил Тэтчер, издали обращаясь к своему противнику и цитируя «принцип Редмонда», — способна на все.

Он прикусил нижнюю губу, чтобы не расхохотаться, но не удержался от смеха. После того как он убил собственного сына, а теперь обрек на смерть собственный вид — и вообще все виды, он лично доказал верность «принципа Редмонда».

07.20

Корабли ВМФ США продолжали приближаться к «Трезубцу». Еще один предупредительный выстрел — и снаряд вспенил воду у правого борта.

— Поспешите, Синтия, — посоветовал капитан Сол и проговорил в микрофон рации: — Мы сдаемся! Мы сдаемся!

— Свистать всех наверх, капитан, — последовал отзыв.

Синтия продолжала говорить по телефону.

— Барри, эта история войдет в анналы телевидения! Нет... это больше чем телевидение, Барри! — прокричала она. — Ну же, соглашайся!

07.21

Команда собралась на корме «Трезубца». В это время Персик и Зеро налаживали видеотелефон, то и дело оглядываясь назад. Два боевых корабля подошли к тримарану с

обеих сторон.

07.21

— Хендер! — прокричал Энди около двери студии. — Нам пора уходить!

07.21

«Зодиак» раскачало на больших волнах.

Тэтчер наблюдал за тем, как военные корабли берут в тиски «Трезубец».

Он заметил на дне лодки перевернутую жестяную банку «Плантерс», застрявшую между резиновыми ластами и костюмом для подводного плавания. Он вытащил банку, снял крышку и был очень разочарован — там осталось всего несколько орешков.

07.21

Синтия продолжала упорно торговаться с продюсерами «Морской жизни».

Наконец она выложила последний козырь:

— Нас всех могут убить, Барри! В прямом эфире!

07.22

Синтия сбежала по трапу с мостика на нос, крича:

— Ну, у вас все готово? Включайте! Мы в прямом эфире! Никаких вопросов! Где они?

Команда «Трезубца» собралась на корме. По обе стороны темнели громады боевых кораблей. И ни одного хендропода.

Опротевью домчавшись до кормы, Синтия встала перед камерой и, взяв на себя роль репортера, произнесла:

— Тем, кто уцелел из команды «Трезубца», в данный момент угрожает Военно-морской флот США! Их приказ: покинуть корабль или погибнуть вместе с кораблем. Почему? — спросила Синтия, отчаянно оглядываясь по сторонам. — Потому, что мы спасли от полного истребления удивительных живых существ!

Еще один снаряд вспенил воду прямо перед носом «Трезубца».

07.23

— Мы должны уходить, Хендер, — прокричал Энди через дверь. — Идите сюда скорее! Скорее, скорее, скорее!

В то самое мгновение, когда Энди протянул руку к ручке двери, замок щелкнул и из-за двери высунулась голова Хендера.

— О'кей, — сказал Хендер. — Привет, Энди!

Копепода громко затыкал.

07.23

Синтия увидела Энди, выбежавшего на фордек. За ним плавно и быстро передвигались хендроподы. Борт ближайшего из боевых кораблей возвышался над «Трезубцем». Из палубных громкоговорителей доносились оглушительные команды:

— Командование приказывает вам немедленно покинуть судно! Запрещено что-либо брать с собой, иначе вы будете расстреляны на месте!

Заметив мощную струю, выпущенную из водомета, установленного на палубе крейсера, хендроподы развернулись и бросились наутек.

Энди успел схватить Хендера за руку.

— Нет, Хендер, все о'кей! Не надо убегать!

Хендроподы неохотно вернулись, услышав мелодичную трель Хендера, и пошли вместе с ним и Энди к носу корабля. Позади них, около двери, через которую они вышли на палубу, притаилась последняя из хендерских крыс. Она потирала шипастые лапы и выбирала мишень для атаки. Только хендроподы успели войти в зону действия видеотелефона, как

крыса, размахивая хвостом, помчалась по палубе.

Копепода, прижавшийся к ноге Хендера, свирепо заворчал.

Хендер повернул один глаз к океану, а в следующее мгновение пнул дико визжащую хищницу ногой, и она полетела за борт. Крыса немного побарахталась в воде и утонула.

Нелл, Джеффри, Энди, капитан Сол, Уарбуртон, Синтия, Самир, Марчелло и остальные члены команды «Трезубца» встали попеременно с хендроподами и создали живой щит, как распорядилась Синтия.

К несчастью, хендроподов так напугали крики и громадные корабли, что они стали невидимыми.

11.24 по восточному времени

Все главные государственные и кабельные телевизионные каналы работали с приглушенным звуком. Несколько экранов в Ситуационной комнате Белого дома показывали различные передачи.

Но президент и его советники смотрели только на один, более крупный экран, на котором шла прямая трансляция с борта ракетного крейсера «Стаут».

— Капитан Бобров, вы меня слышите? — спросил президент у капитана «Стаута».

— Да, сэр.

— Разрядите обстановку, капитан! Покажите мне более крупным планом людей на палубе, если можете. Теперь ситуация под контролем, так что давайте все немного остынем.

— Слушаюсь, сэр, — донесся из динамиков голос капитана Боброва. — Сейчас покажем вам более крупный план.

Изображение увеличилось. Камера, установленная на борту «Стаута», показала собравшуюся на носу «Трезубца» команду.

— Это, кажется, Нелл? — проговорил президент. — Это Нелл Дакуорт, ведь так, Труди? А мне сообщили, что она погибла в результате несчастного случая. А вот и Джеффри Бинсвэнгер.

Советники в который раз поразились тому, какая у президента Ролодекса отличная память на лица и имена.

— Что у вас там происходит, Уоллес? Прекратите обстрел, капитан Бобров, черт возьми! Я хочу, чтобы вы перестали стрелять, понятно?

— Да, господин президент. Стреляем не мы, а другие.

— Так, хорошо. Всем прекратить стрельбу! — распорядился президент.

— Есть, сэр!

— Что это? Какое-то искажение, что ли? — проговорил министр обороны.

— Нам нужен еще более крупный план, капитан Бобров.

— Да, сэр, сейчас все сделаем.

— Но... господа помилуй, что это такое? — ахнул президент. От удивления он раскрыл рот.

Вдруг дверь Ситуационной комнаты скрипнула. Заглянул пресс-секретарь.

— Господин президент! Переключитесь на канал «Дискавери», сэр!

— Что?!

07.25

На ближайшем к «Трезубцу» военном корабле снова взвыли сирены.

— Всем покинуть судно! С собой ничего не брать, иначе вы будете расстреляны!

— Вот они, удивительные существа с острова Хендерс, — победно возвестила Синтия в микрофон.

Марчелло поцеловал медальон с изображением святого Христофора.

Синтия указала на хендроподов и в изумлении замерла. Они исчезли.

— Что такое? Где они?

04.25 по западноевропейскому времени

Шестьдесят миллионов человек по всему миру смотрели телевизор, когда вдруг вместо самых разных передач в эфир прорвалась трансляция с борта «Трезубца».

За две минуты количество телезрителей выросло до двухсот миллионов и продолжало увеличиваться. Все медийные средства в бешеном темпе подключались к спутникам связи.

11.26 по восточному времени

Президент смотрел репортаж Синтии Лидс. Существа, которых президенту и его свите удалось мельком заметить в тот момент, когда палубу «Трезубца» показала крупным планом камера, установленная на борту «Стаута», куда-то пропали.

— Президент Соединенных Штатов и флот этой страны собираются уничтожить не только нас, но и представителей нового разумного вида, которые имеют такое же право существовать на этой планете, как и мы!

Ее голос заглушили палубные громкоговорители «Стаута»:

— Вы обвиняетесь в прямом нарушении приказа командования Военно-морского флота США. Вам приказано покинуть судно в течение тридцати секунд, иначе по вам будет открыт огонь!

— Мне это не нравится, господин президент, — сказал министр обороны. — Почему они не выполняют приказ? Они что, с ума сошли?

07.27

На борту «Стаута» завывала сирена.

— Немедленно покиньте судно! Выполняйте приказ!

— Итак, командование ВМФ США продолжает обратный отсчет перед смертным приговором, — сказала Синтия.

Возникла невыносимо напряженная тишина. Члены команды, сдвинув брови, смотрели на наручные часы. Текли секунды. Боевые корабли прекратили предупредительный обстрел, но теперь уже никто не понимал, хорошо это или плохо.

Энди не знал, где у хендроподов уши, но прошептал:

— Давай, Хендер.

Хендер неожиданно появился. Его шерсть сверкала всеми красками радуги.

— Привет, люди! — мелодичным голосом произнес он. — Спасибо за то, что спасли нас!

Остальные хендроподы возникли рядом с ним и, замахав перед камерой многочисленными руками, хором прокричали:

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

11.27 по восточному времени

Ошеломленный президент посмотрел на министра обороны и перевел взгляд на экран, на испуганных людей, упорно не желавших покидать борт «Трезубца».

Вскоре миллиарды людей по всей земле увидели хендроподов.

Одни, увидев диких существ, рассмеялись, подумав, что это шутка, другие выругались, решив, что это инсценировка, третьи замерли в испуге, четвертые в экстазе заплакали — они подумали, что это чудо, пятые задрожали от гнева, решив, что пришел конец света.

Люди в прямом эфире наблюдали за тем, как мир оказался на грани — он вот-вот мог перевернуться вверх тормашками. Все, кто в эти мгновения сидел у экранов телевизоров, осознавали, что человечеству нужно сделать выбор, от которого навсегда будет зависеть его судьба, его роль, и на всех пяти континентах уже началась война — война за значение человечества. Она началась в гостиных, кафе, барах и спальнях.

— Господи, — проговорил президент. — Господи Иисусе.

07.28

Камера показала другой боевой корабль, приближающийся к «Трезубцу».

Нелл выхватила у Синтии микрофон:

— Господин президент, если вы видите нас, вы должны пощадить этих необыкновенных существ!

Синтия была восхищена смелостью Нелл, но микрофон у нее все же забрала.

— Наконец-то хоть какая-то драматургия, Нелл, — улыбнулась она и прокричала в микрофон: — И вот теперь мы вместе со всем остальным миром ждем, какова же будет их судьба — и наша тоже!

Марчелло не отрывал глаз от циферблата часов. Пошла тридцатая секунда. Он закрыл глаза. Хендер ласково погладил плечо Энди и руку Марчелло. Его глаза на длинных стебельках поворачивались в разные стороны. Наконец из палубных громкоговорителей «Стаута» послышался треск, и над «Трезубцем» оглушительно прозвучало:

— Президент приказал нам отменить атаку и попросить разрешения подняться на борт.

Синтия кивнула Персику и подмигнула Зеро.

— Драма! — сказала она.

А потом все радостно закричали и стали обниматься — люди, хендроподы, люди с хендроподами.

07.29

Тэтчер разглядел синюю крышку стеклянной баночки с арахисом. Банка застряла между дном и надувным бортом «Зодиака». Он потянул банку к себе, но она застряла крепко. Тэтчер встал на колени и вытащил ее. Отвернув крышку, он заглянул внутрь. Из банки прямо ему в лицо полетели хендерские осы и черви-сверлильщики. Тэтчер догадался, но слишком поздно, что это одна из тех банок со светляками, которыми они размахивали ночью, чтобы их заметили с борта «Трезубца».

Тэтчер дико закричал. Черви-сверлильщики одновременно прокололи его глазные яблоки и надувные борта лодки.

Он начал метаться и запутался в тросах, лапах и прочих вещах, сваленных на дне «Зодиака». Воздух постепенно выходил из бортов, лодка складывалась, ее тянули вниз тяжелые моторы. Тэтчер успел испугаться, что утонет, но в следующее мгновение он увидел ярчайшую вспышку. Черви-сверлильщики добрались до коры его головного мозга. Потом наступила темнота, а потом и темноты не стало.

08.12

Весь путь от базы ВВС в Уайтмэне, штат Миссури, тускло-черный бомбардировщик «Стелс В-2» проделал со скоростью два Маха на высоте две тысячи футов.

— Ты погляди, Зак! Он и вправду разваливается на части!

Пилоты увидели, как большой кусок скальной стены острова рухнул в океан.

— Проклятье. Ладно. Пора отложить яйцо.

Когда самолет поравнялся с прибрежными скалами острова Хендерс, открылся бомболюк и двухтысячефунтовая гравитационная бомба В83 стрелой понеслась вниз.

Самолет сразу набрал высоту, а бронированная головка бомбы врезалась на пятьдесят футов в каменистое сердце острова. Начался двадцатисекундный отсчет, предназначенный для того, чтобы пилоты могли улететь на безопасное расстояние до того, как сдетонирует ядерная боеголовка мощностью в одну мегатонну.

Резкий звук падения бомбы привлек хендерских крыс, паукотигров и насекомых. Они сбежались и слетелись к аккуратному отверстию, проделанному бомбой в середине острова.

— Получится самая дорогая банка «Рейда» в истории, — проговорил пилот, улетая от острова со скоростью двадцать миль в минуту.

Примерно через тридцать секунд В-2 удалился на минимально безопасное расстояние. Самолет, имевший форму бумеранга, сделал широкий круг, набирая высоту.

— Посмотри, Зак, — сказал второй пилот.

Под широким крылом возникла яркая вспышка. Казалось, на дне чаши острова зажглась лампочка.

От взрыва в центре острова появилась воронка глубиной в двести пятьдесят футов и шириной в тысячу футов.

За четыре секунды все живые существа на поверхности острова испарились, превратившись в пепел. Песок обратился в стекло, камень расплавился. Жаркая и ослепительная, как солнце, масса наполнила чашу острова. На глазах пилотов бомбардировщика остров расцвел огромным огненным цветком, похожим на желтую розу или лотос.

— Не стоит слишком долго на это смотреть, — сказал пилот.

— Мы за пределами девятимильной зоны, — сказал второй пилот. — Господи, даже здесь жар чувствуется!

Слепящий свет начал угасать. Гигантский конус дыма поднялся в небо на три мили. Было похоже на взрыв вулкана.

— Нам лучше поскорее уйти подальше от ударной волны, — сказал пилот и прибавил скорость.

Она стала близкой к скорости звука.

— Подтверждаю поражение цели, база. Как поняли, прием?

— Поняли вас. Задание выполнено. Возвращайтесь домой, парни.

18 сентября

06.34

Нелл и Джеффри стояли рядом на корме «Трезубца» и любовались багряным рассветом.

Джеффри склонил голову к плечу и, прищурившись, посмотрел на Нелл.

— А я давно хотел спросить: так кто же все-таки сексуальнее мужчины, который знает, что сказать в нужный момент?

Нелл улыбнулась.

— Мужчина, который знает, когда ничего не нужно говорить.

Джеффри прикоснулся пальцами к ее подбородку и поцеловал в улыбающиеся губы.

06.35

Спрятавшийся за дверью Зеро заснял их поцелуй. Синтия шепнула ему на ухо:

— Снимаешь?

Зеро посмотрел на Синтию левым глазом.

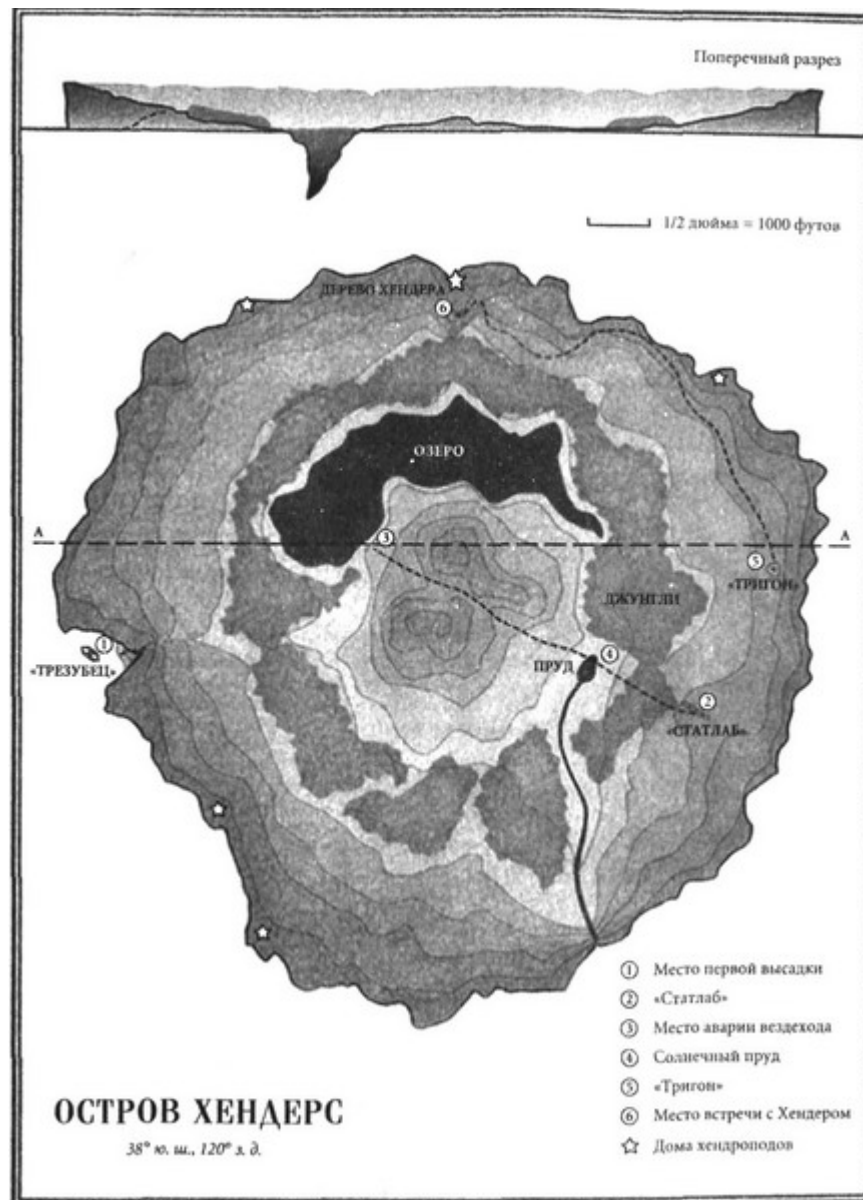
«Угу», — сказал его глаз.

Неожиданно рядом с Нелл и Джеффри возникли глаза и усмешка Хендера.

— Ой-ой-ой... — прошептала Синтия. — Снимай это, снимай, снимай!

Хендер встал между Нелл и Джеффри, обнял их четырьмя руками. Они втроем устремили взгляд к заре.

Иллюстрации

Остров Хендерс

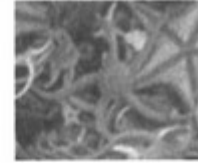
СУХОПУТНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Вид <i>Parathropoda</i>	Подвид <i>Pentapoda</i>	Класс <i>Syminsectaformes</i>
Подкласс	Отряд <i>Henderhymenoptera</i>	Семейство <i>Rotaformicidae</i>

ДИСКОВИДНЫЙ МУРАВЕЙ

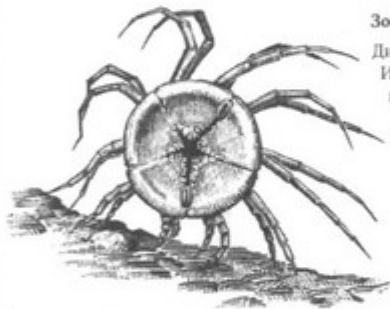
Rotaformica hendersi

Дисковидный муравей был первым животным, обнаруженным на острове Хендерс. Этот хищник имеет кольцеобразный мозг. Его размер примерно равняется размеру монеты в пятьдесят центов. Дисковидный муравей носит на спине три поколения своих детенышей.

Являются ли они родственниками морских звезд? Нет, дисковидные муравьи — дальние сородичи насекомых!

ПРИМЕЧАНИЕ ХЕНДЕРА. *Этих животных мы боялись больше всего на нашем острове. Мы старались передвигаться по деревьям, чтобы избежать контакта с ними, поскольку они предпочитают держаться ближе к земле.*

Зоотропные глаза

Дисковидные муравьи могут с большой скоростью катиться на боку. Их зрение обеспечивают необычайно сложные глаза, передающие изображение на манер зоотропа, так что по мере передвижения дисковидные муравьи видят, что происходит впереди них, над ними и позади.

Какая сторона является верхней?

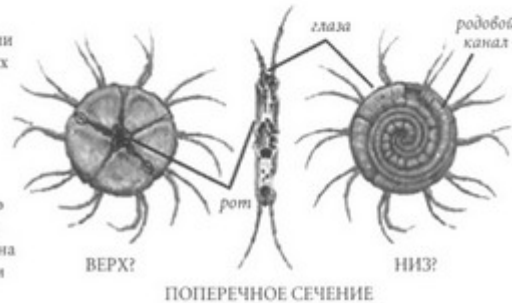
Дисковидные муравьи могут как катиться на боку, так и ходить на обеих сторонах. Также они способны пролетать по воздуху небольшое расстояние, выставив лапки, которые затем вонзаются в жертву.

Нанодетеныши

Когда дисковидные муравьи идут в атаку, тысячи микроскопических детенышей спрыгивают с них и тоже атакуют. Когда дисковидные муравьи пожирают жертву, она словно бы тает.

Детеныш на детеныше

Дисковидные муравьи носят свое потомство на одной стороне круглого тела, и их потомство немедленно начинает размножаться. Детеныши также носят свое микроскопическое потомство на себе. Каждый дисковидный муравей фактически представляет собой колонию из тысяч особей.

Размер <i>1 см на 1 мм</i>	Размножение <i>Гермафродиты, живородящие</i>	Питание <i>Всеядные</i>
-------------------------------	---	----------------------------

Руководство по острову Хендерс

С.27 из «Руководства по острову Хендерс». Авторы: Джеффри Бинсвэнгер-Дакуорт, Нелл Дакуорт-Бинсвэнгер и Эндрю Бисли. Первое издание

СУХОПУТНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Вид	<i>Arthropoda</i>	Подвид	<i>Crustacea</i>	Класс	<i>Malacostraca</i>
Подкласс	<i>Hoplocarida</i>	Отряд	<i>Horridocarida</i>	Семейство	<i>Rodentocarididae</i>

ХЕНДЕРСКАЯ КРЫСА

Rodentocaris hendersi

Один из самых многочисленных и страшных хищников на острове Хендерс. Этот свирепый млекопитающеподобный родственник рака-богомла быстро передвигается на всех девяти ногах, считая хвост-катапульту.

Ареал обитания

Джунгли, хотя известно, что крысы преследуют добычу в любых местах, кроме воды.

Высокоэнергетичный метаболизм

Уникальная кровь большинства обитателей острова Хендерс построена на меди, что позволяет с большой эффективностью доставлять кислород к мышцам. Хендерские крысы необычайно сильны, проворны и выносливы.

Страшный хищник

Хендерские крысы охотятся поодиночке и спариваются вскоре после рождения. Если после спаривания они выживают, то рожают живых детенышей, о которых не заботятся. Хендерские крысы часто пируют вместе и не чураются поедания себе подобных.

Хвост-катапульта

«Девятая лапа» на самом деле представляет собой разрастание живота и хвост, складывающийся под туловищем. Хвост снабжен шипами для сцепления с землей. Когда хендерской крысе необходимо резко увеличить скорость прыжков, она использует хвост на манер катапульты, что позволяет ей прыгать на 10 метров, то есть длина прыжка в 30 раз превышает длину тела крысы.

Крысиная атака

Отталкиваясь хвостом и размахивая двумя задними лапами, хендерская крыса атакует жертву двумя передними лапами, снабженными острыми клешнями. Она рвет, колет и убивает жертву молниеносными ударами. Даже легендарный мангуст не устоял перед хендерской крысой. По обе стороны от пасти крысы расположены маленькие лапки, похожие на щипчики. Ими крыса отрывает мелкие куски от своей жертвы.

Руководство по острову Хендерс

С.39 из «Руководства по острову Хендерс». Авторы: Джеффри Бинсвэнгер-Дакуорт, Нелл Дакуорт-Бинсвэнгер и Эндрю Бисли. Первое издание